

Александр Гашников

Хранители
Хрона

Неизвестно кто и когда установил систему межмировых переходов. Более того, о самой этой системе в мирах, куда они ведут, их наличие чаще всего держат в тайне их хранители. В каких-то мирах ее называют Мировым Древом. В каких-то Веером. В иных Пенной Миром Названий у нее много. Принцип один: система представляет из себя переходы между стабильными червоточинами между мирами. Параллельные ли это вселенные или пространственные аномалии, разбросанные между галактиками — неизвестно. Как и неизвестно о тех, кто мог бы об этом достоверно рассказать.

Глава 1

— Нет, ну вот смотри, взять хоть ту же самую теорию струн! Если совсем по пролетарски, то согласно ей существует 10 измерений, видим и ощущаем из которых мы только 4! Может и нету их, тех самых хронов, а существа, что выпадают к нам просто по какой-то причине переходят из одного измерения в другое? — поправляя очки, тараторил тщедушного вида паренёк, заискивающе глядя в глаза хмурому мужчине, с мрачным видом смолящему папиросу.

— Ну? — не меняясь в лице, источающем полное безразличие к тем самым десяти измерениям и говорящему парню в целом, буркнул мужик.

— Ну что ну? Это же в корне отличается от рабочей модели мироустройства, принятого Хранителями! Это прорыв!

В этот момент мужчина как будто что-то услышал и сразу подобрался, внимательно осматриваясь по сторонам и бросая папиросу.

— Действительно озоном пахнет — проговорил он и посмотрел на молчавшую и как-будто дремавшую девушку, стоявшую в тени в стороне от конуса света, излучаемого фонарным столбом и оперевшись спиной о стену типичного для этого спального района панельного дома.

— Я имею в виду... Что? При чем здесь озон? А! Да нет, я не про этот прорыв! Я про прорыв в нашем понимании устройства миров!

— А я как раз про этот. Убавься, мешаешь — не отводя взгляда от девушки, проговорил мужчина.

Несколько мгновений та по прежнему не шевелилась, но потом повернула голову и открыла глаза. Они, казалось, светились изнутри бриллиантово-зеленым светом, выхватывая из под непослушной и чересчур длинной челки светло-русых волос что-то неуловимое стороннему наблюдателю.

— Бирюзовый — произнесла она и пошла в сторону направления взгляда.

Не сговариваясь парень, нервно теребящий дужку очков, не зная куда еще деть дрожащую левую руку и напряженный как пружина мужчина, расстегивающий молнию на бесформенной куртке направились за ней, стараясь отставать от нее ровно на один шаг. Они подошли к детской площадке, где помимо качелей и пёстрой горки находилась пара спаренных турников. На пространство между штангами одного из них и смотрела девушка, остановившись в 5 метрах от них. В напряженном молчании прошло около 10 минут, затем из подъезда высыпала компания галдящей молодежи и, поозеравшись и заприметив свободную лавку возле той самой детской площадки, направились к ней. Не отводя взгляда, девушка повела рукой в сторону галдевшей молодежи и один из парней резко остановился. Остальные с непониманием уставились на него, а тот недоуменно осматривался по сторонам. За тем изменившись в лице как будто что-то вспомнил произнес:

— Народ, а пошли в торговый центр? А то холодно что-то тут торчат, да и родаки из окна палят, не покурить, не поугарать?

Компания переглянулась и пожав плечами последовала совету и отправилась в сторону ближайшего торгового центра, обсуждая свои насущные проблемы, начиная от математички, оборзевшей в кость и заканчивая неким Васяном, который вообще берега попутал. Не прошло и 3 минут, как во дворе вновь наступила относительная тишина.

Не смотря на то, что мужчина зябко ежился на холоде поздней осени, куртку застегивать он даже не порывался. Парень нервно переводил взгляд то на одного, то на вторую спутницу, то на злополучный турник, но держал язык за зубами и даже думать забыл о том, что менее 20 минут назад перевернул с ног на голову устройство мироздания.

— Затягивается — не отводя взгляда произнесла девушка.

Мужчина по прежнему напряженно следил за ней, а парень расслабленно выдохнул и стал остервенело натирать и без того чистые очки носовым платком. Спустя еще 10 минут девушка отвернулась от турников и молча направилась к выходу со двора. Застегнув куртку и достав новую папиросу, мужчина последовал за ней. Парень пару мгновений метался между желанием подойти к турникам и осмотреть их поближе и не потерять своих спутников из виду, но в итоге предпочел последний вариант и быстрым шагом нагнал удаляющуюся пару.

Сидя в ближайшей кафешке и потягивая горячие напитки, каждый из этой троицы думал о своем. Паренек, высунув от усердия кончик языка, выводил какие-то формулы на салфетке, мужчина с отсутствующим видом рассматривал чайники в своем стакане, девушка сидела с прикрытыми глазами, держа двумя руками чашку горячего шоколада.

— На сегодня все — произнесла девушка и, не глядя на спутников, встала из-за стола и направилась к выходу.

Мужчина в свойственной ему манере проводил ее равнодушным взглядом и тоже встал из-за стола.

— Спасибо за дежурство, Славик. Отличная теория, Славик. До скорого, Славик — не отрываясь от салфетки пробормотал паренек, когда мужчина так и не сказав не слова вышел из кафе.

Закончив писанину и осмотрев свои труды, Вячеслав с педантичной аккуратностью сложил салфетку в несколько раз и убрал во внутренний карман. Очередное, пятое по счету дежурство в рядах Хранителей подошло к концу. Он не знал когда будет следующее и будет ли вообще, потому как первое дежурство состоялось четыре месяца тому назад, второе спустя две недели, третье спустя месяц, четвертое буквально позавчера, а сегодняшнее как ему показалось было внеплановым, потому как в этот раз они не курсировали по району, а целенаправленно отправились в тот двор, окруженный панельными девятиэтажками и проторчали там три с половиной часа.

Про самих Хранителей Вячеслав знал не много. Его рекрутировали пять месяцев назад прошлой весной. Его наставник — тот самый хмурый мужик, смолящий папиросы и не отличающийся разговорчивостью, на все попытки что-либо разузнать, кроме вводного курса, предоставленного ему в самом начале, либо отмалчивался, либо лаконично отвечал: "что знают двое — знает и свинья". Вообще вся эта история, покрытая недосказанностью, напоминала ему какой-то дешевый спектакль, цель которого для Вячеслава была пока не ясна. Попытка получить от него какую-то выгоду? Seriously? Да у него то и с первого взгляда брать было нечего, а уж за пять месяцев и подавно бы выяснилось, что живет он в комнате коммуналки, доставшейся ему от деда, который его растил и воспитывал. Родителей своих он не помнил и дед как-то про них особо не рассказывал. Ну говорил что они по каким-то командировкам мыкаются, что вот ему на содержание немного денег присылают, а когда он подрос, то и прямо сказал что пропали они и давно от них не было вестей. Работает Вячеслав лаборантом при одном НИИ, получает копейки, которых едва хватает на еду, и обещания о повышении до младшего научного сотрудника, а там и до академика недалеко. В общем какой-то шкурный интерес к Вячеславу сразу отмечается. К тому же он сам поимел

неплохую сумму при первом знакомстве с Хранителями, но об этом потом.

Шпионские штучки? То же сомнительно, учитывая маршруты дежурств, на которых он бывал. Это либо спальные районы, либо полузаброшенные склады. Явно не вариант. А касательно его работы в НИИ, так и там никаких интересов быть не могло, все исследования открытые и перекрёстные. Никаких грифов секретно и подписок о неразглашении.

По пути домой, парень до мельчайших подробностей пытался вспомнить как он вообще оказался в рекрутах Хранителей. Вот он закрывает сессию на последнем курсе и несёт дипломную работу своему куратору. Вот куратор разносит в пух и прах его как ему казалось безупречный плод трудов и намекает на то, что на новую дипломную у Вячеслава времени нет. Но не все потеряно. Оказывается его куратор настолько ратовал за своего студента, что на всякий случай подготовил для него свою дипломную и теперь, когда она оказалась как нельзя актуальна, он готов отдать ее своему подопечному за совершенно символическую плату и даже замолвить перед приемной комиссией за нее словцо, ибо имеет на нее кое-какое влияние. Слава — парень отнюдь не глупый и наивностью то же похвастаться не мог. Он сразу понял, что символическую плату искать придется или 6 лет упорного глордания гранита науки пойдут псу под хвост. Но что для куратора была символической платой — то для одинокого полуголодного студента — совершенно неподъемная сумма, которую не то что достать, но даже занять было негде. К счастью, от Деда парню досталась не только комната, но и личные вещи, а именно великолепная библиотека, занимавшая две трети комнаты, кое что из одежды, в угоду капризной моде актуальной и сейчас, и вроде бы даже золотые карманные часы искуснейшей работы, которые он хранил в тайнике своей комнаты. Ну что ж. Вариантов решения проблемы парень больше не видел и в тот же день отправился домой за реликвией, по пути перебрал все знакомые ему тем или иным образом антикварные лавки. По началу он подумывал о ломбарде, чтобы иметь хоть малейшую надежду на то, что со временем он их выкупит. Но трезво рассудив решил не обманывать себя. С его доходами с ростовщиком ему расплачиваться не менее года, а часы были действительно шедевром механического искусства и сдавать их по цене цветного лома — кощунство и неуважение к памяти деда.

Придя домой и достав часы из тайника, он развернул бархатную тряпицу, в которую они были завернуты и внимательно рассмотрел их в поисках пробы или иного намека на благородство металла, из которого они сделаны. На внешнем корпусе, выполненном из жёлтого металла, покрытого невообразимо сложным узором, похожим на вязь неизвестного ему языка и инкрустированном орнаментом в виде прилегающих друг другу сфер пробы обнаружить не удалось. Не было ее и на крышке часов, выполненной из стеклянной сферы с окантовкой и узорами причудливых форм из того же желтого металла. Открыв часы, Вячеслав в очередной раз полюбовался на необычный циферблат, имеющий помимо стандартных трех стрелок, указывающих время, еще четыре оконца с разными символами и цифрами, назначение которых он так и не понял. В памяти сразу всплыло как дед временами мог часами смотреть на этот механизм, не слыша и не замечая ничего вокруг. У маленького Славика так и не пришло в голову спросить у него откуда они. А у Славика нынешнего этой возможности уже не было. Тяжело вздохнув, он защелкнул крышку и завел пружинный механизм. Услышав мерное тиканье, он открыл их, дабы убедиться что они функционируют и выставил относительно точное время. Близился обед. Решив не откладывать в долгий ящик, Вячеслав оделся, сунул часы во внутренний карман и вышел из дома.

Целенаправленно, боясь в последний момент испугаться и отступить от намеченного

плана действия, Вячеслав шел в ближайший антикварный магазин. В уме гудел рой мыслей, начиная от оценки правильности действий, заканчивая примерной стоимости великолепных часов. Подойдя к двери антикварного магазина, он увидел табличку. Близоруко щурясь, он прочитал слово "обед" и цифры, отмечающие аллегорическое начало трапезы и ее конец. По инерции достал часы, чтобы посмотреть сколько сейчас времени. Оставалось 20 минут. Куда-то отходить смысла не было, поэтому он решил присесть на лавку не далеко от магазина. Одолеваемый тяжкими мыслями, он вертел в руках то небольшое, что осталось ему от человека, вырастившего и воспитавшего его. Парень не сразу заметил как тень нависла над ним и не с первого раза понял что кто-то к нему обращается.

— Глухой что ль?

Вячеслав поднял глаза. Перед ним стоял мужчина крепкого телосложения, высокий, с короткой стрижкой и небрежной щетиной на лице. Не смотря на довольно теплую весеннюю погоду, на нем был серый плащ свободного покроя, застегнутый на все пуговицы.

— Что? — переспросил молодой человек обращающегося к нему мужчину, запоздала пряча часы в карман.

— Я говорю знатные котлы у тебя. Где урвал? — без особого интереса в голосе спросил мужчина.

— В наследство достались. От Деда — не видя особого смысла лукавить ответил Вячеслав.

— А время не подскажете? — прозвучал откуда-то сбоку приятный женский голос.

— Да, конечно! — заспешил Вячеслав, чуть не выронив ценный механизм из рук. Щелкнул замок крышки — Без пяти два — поднял он глаза от часов и замер на полуслове, увидев ту, кто спрашивала его. Стройная девушка с светло-русыми волосами и непослушной челкой, одетая в приталенный плащик, достойно подчеркивающий ее приятную фигуру, с интересом смотрела на его часы невообразимо красивыми неестественно зелеными глазами. За тем подняла взгляд на мужчину и слегка кивнула.

— Продаешь? — полуутвердительно произнес он.

— Да, вот приходится, а то сессия, там, дипломная...

— Сколько? — перебил его мужчина

К такому повороту парень готов не был и замешкался. Он собирался торговаться в относительной безопасности стен магазина, но ни как не на лавке на улице. Но очень не хотелось перечить этому не то чтобы страшному человеку, но чувствовалась в нем такая сила, с которой не хочется иметь ни каких конфликтов. Собравшись, парень выпалил ту сумму, которую ему предъявил куратор за диплом.

— Пошли — услышал он в ответ от мужчины. Тот повернулся к нему спиной и направился вдоль улицы.

Девушка не сводила глаз с часов до тех самых пор, пока Вячеслав не убрал их в карман, затем как будто потеряла к нему всякий интерес и пошла следом за мужчиной. Встав на подгибающиеся от волнения ноги он поплелся за потенциальными покупателями, поминутно озираясь в поисках подвоха и путей отступления. Пройдя около двух кварталов, мужчина остановился у дверей не примечательного дома, похожих на служебный выход, подождал когда подойдет Вячеслав и не говоря ни слова вошёл внутрь. Спустя 10 минут ожидания на телефон молодого человека пришло оповещение, что на его банковскую карту поступил платеж, сумма которого была оговорена с женщиной. Отведя взгляд от дисплея телефона, парень вздрогнул от неожиданности, рядом с ним стояла девушка и смотрела

прямо ему в глаза. Взгляд был настолько необыкновенный, что он просто не мог отвернуться, он как будто тонул в нем и из ступора его вывел ее голос.

— Все в порядке? — спросила она

— Что? — все ещё замороженный ее необыкновенными глазами промямлил парень — а... да. Все хорошо.

— Ну тогда давай? — немного подняв бровь, потребовала девушка и протянула руку.

Вячеслав с непониманием уставился на элегантную ручку, обтянутую беспалой бежевой кожаной перчаткой, но потом вспомнил суть происходящего и заполошно полез в карман за часами и в очередной раз чуть не выронил их, зацепившись цепочкой часов за дырку в подкладке кармана. Покраснев от досады, он все же справился и немного трясущейся от избытка чувств рукой положил часы в аккуратную ладонку девушки. Та достала из нагрудного кармана опрятный платочек, в который бережно завернула покупку и убрала ее во внутренний карман плаща. Когда она распахнула полу, дабы добраться до кармана, Вячеслав краем глаза увидел рукоятку пистолета в кожаной кобуре и тут же от его красноты на лице не осталось и следа. Заметив неестественные перемены в облике парня, девушка резко задернула полу плаща и пристально посмотрела на него.

— Какие-то вопросы? — холодным тоном спросила она.

Не в силах выдать из себя хоть слово, Вячеслав только отрицательно покачал головой.

— А я пожалуй спрошу — более приветливым тоном продолжила она — откуда у тебя эти часы?

— От деда остались — осипшим от волнения голосом выдал из себя парень.

— А кем он был, этот твой дед? — раздался голос мужчины, неизвестно как оказавшегося рядом с ним. Хотя учитывая растерянность от происходящего, молодой человек не заметил бы и пробегающего мимо слона.

— Геологом был. Ну он так говорил по крайней мере. Я то его всегда на пенсии помнил. Но он говорил что много путешествовал. И книги любил. У меня еще много книг от него осталось.

— Покажешь? — с плохо скрываемым интересом спросила девушка и увидев в ее глазах неподдельное любопытство, Вячеслав тут же забыл о случившемся минуту назад конфузе.

— Конечно! Хоть сейчас! На кафедре сегодня я уже все равно не успеваю, а на работе у меня отгулы на период сессии — затараторил он — правда там ничего ценного наверное нет, ну классика всякая, немного справочников по геологии, географии и... — тут он подумал, что девушка небось решила, что у обладателя таких часов должна быть библиотека, состоящая из редчайших фолиантов, а не как не из типичных для областной библиотеки книг и справочников, но не смотря на сказанное им, глаза у девушки по прежнему горели интересом и он готов был хоть в лепешку разбиться, но сделать все, чтобы этот огонь получил своё.

— Нужно доложить — сухо бросил мужчина и вновь исчез в дверях неприметного здания.

Девушка не сводя глаз смотрела на Вячеслава и он был от этого сам не свой. Не то чтобы он был некрасив, но вечно взлохмаченный парень в неудачно подобранных очках и дедовском гардеробе, пусть и опрятном и выглаженном, но безнадежно устаревшем, не очень то пользовался спросом у противоположного пола. А тут на него смотрели с нескрываемым интересом. Пусть даже был он не сильно связан именно с ним, но и такого опыта общения с девушками Слава не имел. Не зная что сказать и как себя вести, он нервно

поправил очки и по привычке начал тереть дужку очков левой рукой.

Минутой позже мужчина вышел и кивнул девушке. Та в свою очередь посмотрела на Вячеслава, который суетливо осмотрелся по сторонам, ориентируясь на местности и уверенным шагом направился в сторону родного общежития.

Через сорок минут они втроем находились в его маленькой комнатухе, меблировка которой заключалась в кровати у одной стены, книжных шкафов вдоль двух других, рабочим столом у единственного окна, раскладывающимся креслом, одежным шкафом и комодом у входа. Гардеробом в комнате служил отгороженный одежным шкафом закуток, где стояла добротная вешалка с парой дедовских в прямом и переносном смысле пальто. Они были немного великоваты для Вячеслава, но на пару свитеров в самый раз, поэтому по сезону парень ими активно пользовался. Раздевшись и предложив гостям домашние тапочки и вешалки для верхней одежды, он убежал на кухню поставить чайник. Когда он вернулся, то застал мужчину, сидящим в кресле с томиком Булгакова, а девушку стоящей у одного из шкафов и проводящей кончиками пальцев по ухоженным корешкам ничем, казалось, не примечательных книг, но с такой улыбкой, будто она нашла клад. Вытащив наконец одну из приглянувшихся книг, она подошла с ней к столу, открыла и внимательно посмотрела на страницы. Но Вячеславу показалось, что смотрела она не на буквы, а на сами страницы, под углом. Спустя некоторое время она спросила:

— А где дедушкины очки?

Вопрос застал парня врасплох. Замешкавшись всего на пару мгновений, он уверенно подошел к столу и открыл верхний ящик, где лежали чистые листы бумаги, канцелярские принадлежности и несколько футляров с очками. Достав один из них, он положил их на стол рядом с книгой.

— Вот, но я не знаю на сколько они. Есть лупа если что! — обрадовавшись возможностью помочь, добавил он.

— Лупа? — подняла взгляд на него девушка.

— Да, дед всегда читал свои книги через свою лупу, даже когда очки надевал. При этом газеты и рецепты на лекарства он читал только в очках. Ну наверное чтобы глаза меньше уставали, или долго не мог только в очках читать — проговаривая это, он копошился в содержимом того же ящика в поисках лупы.

Наконец поиски увенчались успехом и на стол рядом с футляром с очками лег черный бархатный мешочек. Положив лупу на стол, парень хотел развернуться и выйти проверить не вскипел ли чайник, но наткнулся на подошедшего к столу мужчине, не сводящего с черного мешочка глаз. Немного замешкавшись, парень с непониманием посмотрел на него, за тем на мешочек и увидел как девушка достает из чехла складную лупу размером с те же карманные часы. Только сейчас он заметил, что корпус лупы украшен тем же орнаментом, что и часы, но выполнен он из темно-коричневого матового материала, напоминающего пластик. Аккуратно раскрыв линзу, она секунду посмотрела на нее, затем перевела ее на текст. Немного поэкспериментировав с удобной дистанцией, разочарованно положила ее, посмотрела на мужчину и покачала головой. Тот молча взял в руки лупу, осмотрел ее и так же попытался посмотреть на текст через нее, но тоже разочарованно положил на стол. Вячеслав тоже не сводил глаз с знакомой столько лет и такой привычной в дедовских руках вещицы. Немного подумав, он решил повнимательней осмотреть орнамент, на который до этого не обращал особого внимания. Пару мгновений он не видел ничего необычного, даже

снял свои очки и близоруко щурясь поднес ее прямо к глазам, как вдруг ему в голову пришла мысль!

— А дайте мне на минутку часы!

Мужчина с девушкой молча переглянулись и она пошла к своему плащу и вернулась уже с часами в руке. Неуверенно протянула их парню, и тот прямо в ее руке повернул их ребром к себе, внимательно сличая рисунки на реликвиях.

— Вот! Смотри! Тут не сходится виток, здесь рисунок уходит по спирали по часовой стрелке, а этот против! — ткнув в особенность орнамента прокомментировал девушке свои наблюдения Вячеслав.

И как только он прикоснулся к точке с рисунком, послышался легкий щелчок и на линзу из корпуса выдвинулась мембрана светофильтра, отливающая зеленым бликом. После секундной паузы и легкого замешательства уже все трое склонились над книгой, пытаясь посмотреть на текст через оптическую часть линзы и какого же было удивление Вячеслава, когда он увидел между строк привычного и не раз прочитанного текста как бы светящуюся вереницу символов алфавита, когда-то выученного им по настоянию деда. Сам того не осознавая он прочитал вслух фразу, написанную между строк. Язык был не похож ни на один из слышанных, и в то же время он произнес слова с, как ему показалось, нужной интонацией и ритмом, хотя даже приблизительного перевода он бы дать не смог.

— Это что сейчас такое было? — спросила девушка, с подозрением глядя на него.

— Это дед любил мне головоломки писать такими буквами. Правда он ими русские слова составлял, а тут что-то непонятное написано было.

— Меньше знаешь, крепче спишь — пробасил мужчина, не отрывая взгляда от текста и лупы.

Ну а дальше гости представились сотрудниками Вневедомственной Службы Безопасности, предъявили корочки, сказали что эти книги являются редчайшим и бесценным наследием историко-географической культуры и что они подлежат изъятию и бережной перевозке их в спец архив с идеальными условиями для их сохранности. В качестве компенсации было предложено либо обменять книги с доплатой на полностью аналогичные экземпляры, либо просто на материальное вознаграждение. Немного отойдя от шока, Вячеслав согласился на материальное вознаграждение, так как книги эти знал почти наизусть и аналоги ему вовсе не понадобятся. К тому же аналоги — это не память о своем старике, он и эти то книги хранил только из уважения к нему, а по сколько они теперь будут в полной сохранности и уж точно принесут больше пользы, чем лежа на полке в комнатухе коммуналки, совесть парня была относительно чиста. Единственный осадок остался от требования отдать дедовскую лупу. Ее он уж точно хотел оставить как память, но взгляд зеленых глаз был настолько завораживающий, что он не мог не согласиться, даже не услышав цену компенсационной выплаты за раритет. В тот же вечер к подъезду коммуналки приехал грузовик без особых опознавательных знаков, команда крепких мужчин в серых униформе без нашивок за считанные минуты опустошила полки книжных шкафов, а на телефон поступило очередное сообщение о начислении такой суммы, от которой у Вячеслава перехватило дух. Денег хватило бы на покупку квартиры в престижном районе, либо на загородный дом и автомобиль, на котором туда можно с комфортом добираться. Что делать с неожиданно нахлынувшим богатством парень, привычный к аскетичному образу жизни, пока не знал и решил отложить этот вопрос на потом.

На следующий день он пошел в институт с целью разобраться с дипломной работой и к своему удивлению узнал, что его куратор написал заявление об увольнении по собственному желанию. Новым куратором был назначен его декан, который оценил его родную дипломную работу на твердую пятерку и дал добро на переплет диплома. На следующий день прошла успешная защита, на которую Вячеслав к удивлению однокурсников и еще большему удивлению однокурсниц пришёл в новеньком костюме, с новыми очками и очень модной прической. Правда не смотря на внешний вид, он остался все тем же скромным парнем и получив заветные корочки, отказался от предложения однокашников пойти отмечать с ними столь знаменательное событие и отправился домой, по пути завернув в универмаг и закупившись всяческими на его вид яствами.

Следующая неделя прошла безмятежно. Уверенности в светлом будущем Вячеславу придавал баланс на его банковской карте. Были даже мысли уволиться из НИИ и отправится повидать мир, но не долго. Решено было пока не терять голову, деньги перевести на сберегательный счет и обдумать все досконально, а пока плыть по течению. Скорее от безделья и отсутствия личной жизни, нежели в целях продвижения науки и личного обогащения путем получения мизерной зарплаты он продолжал ходить на работу в родное НИИ. Но однажды вечером, возвращаясь и подходя к подъезду своего общежития он повстречал недавних знакомых. Ту самую неотразимую девушку с незабываемыми глазами и хмурого мужика, сокрытого облаками табачного дыма. Они сидели на лавочке и молча смотрели в никуда, каждый думая о своем. Как только он подошел, девушка неторопливо встала со своего места.

— Снова домой? — спросила она с легкой улыбкой

— Ну да, я как бэ... ну это... Здрасьте — промямлил удивленный парень, переводя взгляд с девушки на не обращающего на него внимания мужчину и обратно.

— Может прогуляемся? Погода прекрасная и у нас к тебе есть интересное предложение.

— Я согласен! — выпалил парень едва девушка закончила говорить.

— Даже так? Может сначала выслушаешь что за предложение? — кокетливо выгнув бровь спросила девушка.

Тут до Славика дошла вся поспешность его слов и лицо его залилось краской.

— Ну я на прогулку в общем согласен. А там да. Там посмотрим.

Спустя 10 минут они втроем сидели в кафе и ждали когда им принесут заказ. Две чашки кофе, пару пирожных и стакан темного пива с блюдцем соленого арахиса. До того, как официантка расставила блюдца, чашки и стакан, мужчина задумчиво крутил в руках зажигалку, девушка водила аккуратным пальчиком по экрану смартфона, а Вячеслав пытался принять наиболее непринужденный вид, хотя со стороны казалось будто он был готов в любой момент сорваться с места и нырнуть под стол в поисках убежища.

— Мы предлагаем тебе подработку в одной вневедомственной организации. По началу она будет напоминать что-то вроде добровольной народной дружины, а потом, когда наше руководство присмотрится к тебе, возможна переквалификация тебя в непосредственно твою стезю — научно исследовательскую работу — отламывая кусочек пирожного проговорила девушка.

— Ну у меня так то есть работа, смогу ли я совмещать да и... — промямлил парень, теребя душку новых очков.

— Работа не бей лежачего — впервые за вечер подал голос мужчина, прикуривая новую

папиросу. При том, что в кафе курение было запрещено, никто не то чтобы замечание сделать, но даже смотреть в сторону их столика не пытался — с твоим руководством договорится наше. В нужное время тебе будут предоставлять отгулы.

— А что у вас за организация?

— Вневедомственная служба безопасности — добавил мужчина, закидывая очередной орешек в рот.

— Это что? Что-то вроде охранной организации? — со скепсисом в голосе поинтересовался Вячеслав.

— Да. Такая масштабная охранная организация. Мирового масштаба. Все расскажут на собеседовании — протянув картонку с нарисованным в размахе крыльев вороне с повернутой вправо головой, пробасил мужчина и вновь потерял интерес к происходящему за столом. На обратной стороне визитки был указан адрес. Ни номера телефона, ни названия организации. Только адрес.

На следующее утро Вячеслава разбудил телефонный звонок. Звонил его руководитель сказать что сегодня у него выходной. Станным было то, что рабочий день у них в НИИ начинался в 8 утра, а звонок раздался в 7. Немного поразмыслив он пришел к выводу, что новый работодатель намекает о необходимости познакомиться. Ни разу не навязчиво, учитывая то, что он так и не принял предложение подозрительной парочки, хоть и не отказал однозначно.

Как бы то ни было, в 8 утра он уже стоял у здания, указанного в визитке с изображением ворона. Им оказался офисный центр. Показав скучающей на ресепшене девушке визитку, он поднялся на указанный ему этаж и скромно постучал в нужный кабинет. Постояв с полминуты в ожидании какой либо реакции, он неуверенно приоткрыл дверь и заглянул внутрь, сразу упершись взглядом в строгие глаза пожилого мужчины, сидящего за письменным столом. Эти же глаза указали ему на стул перед столом, а сами принялись изучать текст в папке, лежащей перед мужчиной. Кабинет оказался очень маленьким. Все его пространство занимал письменный стол, шкаф с папками за спиной хозяина кабинета и стул в метре от стола, на котором сидел Вячеслав. Не было тут и окна, на серых выкрашенных стенах не было ни фотографий ни картин, ни даже календаря. Но воздух был на удивление свеж. А ещё в кабинете царил тишина. Но тишина не давящая, а умиротворяющая. Хозяин кабинета был одет в мышастого цвета пиджак, черную жилетку, белую рубашку и педантично затянутый галстук. Некогда русые волосы покрыты сединой и аккуратно причесаны. Не взирая на возраст, читал он без очков, хотя близорукого прищуря Вячеслав при встрече взглядов тоже не заметил. Через пару минут мужчина отложил папку на край стола и поднял взгляд на молодого человека, который подобрался чтобы встать по стойке смирно, но едва заметным движением руки хозяина кабинета был остановлен.

— Итак, Вячеслав. Расскажите мне о вашем дедушке.

— Ну он был геолог. Раньше много путешествовал — немного сбитый с толку началом собеседования пролепетал Слава, нервно теребя душку очков.

— А в каких местах он бывал? — не выражающим никаких эмоций, хорошо поставленным тоном продолжал допрос мужчина.

— В разных. Да. Он никогда не говорил о конкретных странах, материках и прочее. Говорил только далеко, очень далеко и за тридевять земель.

— А о чем он любил говорить?

С легкой улыбкой и теплотой у сердца от воспоминаний рассказов деда, Слава сказал:

— Он больше сказки рассказывал. Что мол вот, где-то есть другие миры, такие же как наши, но люди там до сих пор на паровых двигателях ездят, даже самолеты такие, есть наоборот, где технический прогресс был настолько велик, что давно уже перемещаются с помощью телепортов, и где города строят на левитирующих площадках, так как из-за таяния ледников суши осталось очень мало. И в каждой сказке он был главным героем, где он исследовал новые миры, общался с местными жителями, налаживал контакты с новыми цивилизациями...

— Воевал с захватчиками — продолжил подстраиваясь под тон Вячеслава мужчина.

— Что? Нет, он ни с кем в его сказках не воевал, только путешествовал, изучал и налаживал контакты — немного сконфуженно пробормотал Вячеслав.

— Мда. Константин всегда был оптимистом.

— Вы знали моего деда? — с возбуждением спросил Слава.

— Да. Скажем так, пересекались в нескольких экспедициях — впервые за время общения собеседник продемонстрировал намек на эмоцию — тень улыбки коснулась уголков его рта. За тем он вновь стал как прежде серьезным — скажите, Вячеслав. А что если то, о чем вам поведал ваш дед, есть на самом деле?

— Нуууу....- сконфуженный внезапным вопросом, протянул Вячеслав — думаю в нынешний век интернета и глобализации мы бы знали о других мирах. Да. К тому же дед в своих сказках рассказывал, что они активно торговали и обменивались технологиями с теми мирами.

— Скажи мне, мой мальчик. Есть ли у тебя мобильный телефон?

— Да, конечно — на автомате вытаскивая свой старенький кнопочный телефон проговорил Слава — он конечно уже морально устарел да и физически то же, но звонки принимает и на том спасибо.

— Но я думаю ты в курсе на что способны современные смартфоны?

— Разумеется, по мощности и скорости обработки информации они уже давно превзошли компьютеры даже начала 21 века, не то что конца 20.

— И это учитывая то, что первые компьютеры — в том понимании, в котором их видит современный человек, а не перфокарты и прочее конечно же, были изобретены всего лишь во второй половине 20 века. Не плохой такой старт, не находишь? — с интересом рассматривая собеседника продолжил мужчина.

— Ну здесь нет ничего необычного, прогресс не стоит на месте и вообще.

— А лекарства?

— Ну с лекарствами все проще, вторая мировая война, эксперименты над людьми в концлагерях, появление микроскопов...

— Это безусловно дало свои плоды. Но не всё так просто. Как и в случае с ГМО продуктами, появлением силиконов, иномирянном Тесла и прочим.

— Тесла — иномирянин? — от возбуждения Вячеслав соскочил со стула.

— Не он один, их в нашей истории было предостаточно — прокомментировал мужчина.

Убрав папку со стола, он провел ладонью по столешнице и ее обшарпанная поверхность залилась равномерным свечением и на ней отобразились ярлыки приложений, иконки и папки, подобно рабочему столу монитора компьютера. Ткнув в один из ярлыков, он открыл изображение, развернул его на весь дисплей и, ухватив большим и указательным пальцем, как бы приподнял изображение над столом. Перед Вячеславом открылась объемная модель неправильно овальной формы, представляющая из себя огромное количество сфер разных

размеров и оттенков. Сферы побольше плотно прилегали друг к другу, настолько плотно, что у некоторых были деформированы края, сферы поменьше располагались в пространстве между крупными. Больше всего эта модель напоминала пласт мыльной пены.

— Мы называем эту модель Пеной Миров — представил потрясенному молодому человеку мужчина — в двух словах: каждая сфера представляет из себя определенный участок пространства и, возможно, времени.

— Это что? Параллельные миры? Другие измерения? — ословело пробормотал Слава.

— Не обязательно. Возможно просто аномалии пространства, сеть "кротовых нор" или "червоточин" если вам угодно. Доказательств той или иной теории нет, есть только предположения. Модель эта условная, сферы используются для удобства восприятия. Имеют ли пространства, расположенные в той или иной сфере реально сферические границы и имеют ли границы вообще неизвестно. Слишком обширные территории. Возможно десятки световых лет, возможно сотни. Согласно современным представлениям, размер наблюдаемой Вселенной составляет примерно 45,7 миллиардов световых лет. Но это вовсе не значит, что дальше ничего нет. До тех рубежей наша цивилизация никогда не добиралась. Наверно.

— Наверно? — со скепсисом уточнил молодой человек.

— Род моей деятельности за долгие годы научил меня одному — нет ничего невозможного.

— Невероятно... А кто... Ну это... — тыкая пальцем в модель никак не мог сформулировать вопрос Вячеслав.

— Кто эту модель создал? — помог ему мужчина и, дождавшись кивка, продолжил — неизвестно. Ее и многие другие артефакты наша организация нашла в начале 19 века на бескрайних просторах нашей страны на Анабарском плато в древней лаборатории. К ней не вела ни одна дорога, ее не было ни на картах ни даже теперь на снимках со спутников. Добраться до нее можно только по воздуху и только на дирижаблях. Кстати так ее и нашли. При попытке составить подробную карту по указу Александра первого группа геологов поднялась на воздушном шаре, наполненном водородом над плато Путоран. Но не имея опыта воздухоплавания они поднялись на критическую высоту, где на фоне гипоксии экипаж воздушного шара потерял сознание. Мало-помалу водород просачивался через оболочку шара и он начал опускаться. Очнувшись они от приступа животного страха. Двое из четырех членов экспедиции в панике выпрыгнули из корзины и разбились на смерть, несмотря на то, что шар значительно снизил высоту. Страх прошел так же внезапно, как и пришел и двое оставшихся картографов сумели посадить шар на относительно ровную площадку на каменистой поверхности плато.

— Место посадки было ограничено земляным валом. Как позже выяснилось это была воронка радиусом около километра. На дне воронки располагалось озеро. Границы воронки обрамлял густой лес. Нетипично густой для этой местности, хоть и преимущественно хвойный. При попытке подняться на вершину вала начинали проявляться те же симптомы, что были на борту шара. Беспричинное беспокойство, чувство опасности, раздражительность. При входе в лес симптомы начинали усиливаться и чем глубже они входили, тем сильнее становилось желание бежать стремглав обратно. Не пройдя и 500 метров, картографы вернулись в воронку. Как только они вышли из леса, паника отступила, а после того как спустились буквально на 20 шагов пропали и прочие неприятные ощущения и эмоции. Пройдя по кромке воронки они заметили закономерность, что данные неприятные

ощущения возникают при приближении к границе леса. В самой же воронке никаких аномальных ощущений не было. Было принято решение разбить лагерь и отдохнуть, затем попытаться поднять шар и пройти аномальную зону по воздуху. Но проблема была в том, что большая часть подъемной силы шара была утрачена вместе с вышедшим из примитивной оболочки, представляющей из себя шелк, пропитанный каучуком, водородом. В корзине шара была бочка с металлическими опилками и емкость с серной кислотой, благодаря которым можно было запустить химическую реакцию и получить сероводород, но этого было категорически мало, так как при подготовке к полету они использовали порядка 20 бочек. Залатав видимые протечки оболочки лоскутами той же пропитанной каучуком ткани, они сняли с шара все навесное оборудование, включая корзину и наполнили его газом из единственной бочки. Соорудив из веревок и доски место, наподобие качелей, для единственного пассажира они решили, что полетит картограф, имеющий меньший вес. Им оказался молодой писарь по имени Степан Кравцов. Второй же картограф — Всеволод Подгорный, оставался здесь с запасом продуктов, которых при экономном потреблении должно было хватить максимум на неделю, ждать помощи. Подъемной силы шара едва хватило на то, чтобы подняться выше макушек деревьев. Памятуя о паническом ужасе, нападающим на них при приближении к аномальному лесу, Степана привязали веревками к импровизированному сиденью и перерезали швартов. Не спеша, гонимый ветром шар поплыл в сторону леса. Как только он достиг его границ, Всеволод увидел как Степан в панике попытался развязать удерживающие его веревки. К счастью у него это не вышло, но следующие 20 минут воронку оглашал его вопль ужаса и отчаяния, от которого у Всеволода волосы встали дыбом. По началу он сорвался с места и побежал вслед за аэростатом, пытаясь докричаться до обезумевшего Степана, но как только сам добрался до границы леса, почувствовал волну накатившей дурноты и вынужден был вновь отступить к краю воронки. Крик оборвался внезапно. Не понятно от того ли, что Степан потерял сознание, или от того, что шар преодолел аномальную зону, но теперь воронка погрузилась в полную тишину, нарушаемую только порывами холодного ветра.

Вячеслав слушал мужчину с открытым ртом. В какой-то момент ему показалось, что до этого спокойного и сконцентрированного лица рассказчика коснулась тень описываемого им страха. А может это только показалось, ибо сам он настолько погрузился в рассказ, что в какой-то момент ему самому послышался тот самый крик отчаяния молодого картографа, обреченного лететь в неуправляемом шаре в считанных метрах над макушками деревьев аномального леса. Меж тем мужчина продолжил.

— Сидеть без дела в ожидании помощи, которая может и не прийти — та еще радость, поэтому Всеволод принялся изучать кратер. Первым делом он спустился к озеру. Вода была прозрачная и гладкая, как стекло. Озеро было небольшим, в диаметре около 100 метров, с каменистым дном. Попробовав воду на вкус, он понял что от жажды ему погибнуть не придется. Вот бы еще кто водился в этом озере, можно было бы не переживать о голодной смерти, но порыбачить ему там так и не удалось, так как на противоположном склоне воронки он обнаружил провал в породе геометрически правильной формы, что не естественно для природного ландшафта. Он обошел озеро и направился в сторону странной находки. Когда подошёл ближе, то обнаружил прямоугольный вход, размеры которого внушали уважение. По современным меркам в проход могло свободно въехать два грузовых автомобиля. Ни ворот, ни дверей. Просто туннель, уходящий в глубь под небольшим градусом, конец которого терялся в темноте. Сходив к корзине воздушного шара и найдя

масляную лампу, а так же моток веревки и крюк, он вернулся ко входу и запалил фитиль. Тусклый свет едва доставал до боковых стен прохода. Для себя Всеволод заметил, что не чувствует какого-либо значительного движения воздуха, при этом, не смотря на отсутствие сквозняка, запаха прелости или затхлости не было. Стены были ровные и матово-серые, что опять же вызывало вопросы, учитывая преимущественно известняковые породы в кратере, имеющие белый цвет. Пол был таким же как и стены, без единого намека на следы чего бы то ни было — человека, животного, транспорта. Потолок был высотой около 7 метров и на сколько можно было судить не отличался от стен и пола.

Всеволод шел по проходу в течении 20 минут. На протяжении всего пути он не заметил ни ответвлений, ни признаков дверей, технологических отверстий. Ничего. Ровные стены, пол и потолок. Глаза постепенно привыкли к темноте и тусклого света масляной лампы вполне хватало чтобы уверенно передвигаться и не бояться споткнуться о внезапное препятствие. Позади виднелся световой контур входа, впереди насколько хватало взгляда был тот же коридор. Поразмыслив, он решил продолжить исследование и пошел дальше. Спустя еще 20 минут он дошел до дверей. Они представляли из себя две огромные створки, поверхность которых украшал орнамент из подобных сфер.

Произнеся последнюю фразу, мужчина достал из кармана пиджака знакомые Вячеславу карманные часы, на вид те самые, которые он не так давно продал подозрительной парочке.

— Это часы моего деда — с легкой грустью сказал он.

— Нет. Это мои часы. И мои они на протяжении... — мужчина запнулся на последнем слове, немного подумав добавил — на протяжении долгого времени. Однако часы вашего деда я тоже имел возможность наблюдать. Более того, это был мой ему подарок.

— Так вы были знакомы?! Вы тоже геолог? — оживился Слава, по новому, оценивающе глядя на своего собеседника.

— Не геолог. Но да, мы были коллегами.

— Не геолог? Но были коллегами... До того как дед стал геологом?

— Мы назвали эти экспедиции полевыми работами. И поверьте мне, геология — не главная их цель. В полевые работы входило исследование окружающей среды на пригодность обитания без средств защиты, составление перечня представителей флоры и фауны на предмет аналогов нашего мира, полезные ископаемые, природные и техногенные ресурсы, налаживание и целесообразность контактов с представителями рас и цивилизации, населяющих те самые "поля", в которых мы работали, ну это лишь малая часть наших функций.

— Так вы...там? — неопределенно указывая в объемную модель пальцем пролепетал Вячеслав — С моим дедом... Того?

— Да. Мы занимались исследованиями тех миров, в которые вели выходы. Не без гордости скажу, что 5 процентов Хронов на этой модели окрасили именно мы. Я, твой дед и еще 11 человек нашей группы.

— Окрасили? — как будто впервые увидев модель, уставился на нее Слава.

— Как вы могли заметить, сферы на модели имеют некоторое отличие по оттенкам. Красные — миры с агрессивно настроенными расами и цивилизациями, зеленые — миры с которыми мы плодотворно сотрудничаем. Обмениваемся технологиями, информацией, отражаем нападки враждебных Иномирян. Желтые — Хроны нейтралитета. Открытой вражды нет, но и других отношений построить так же не удалось. И миры с иными цветами — как правило либо не имеющие разумных существ, либо не пригодные для нас в плане

обитания, либо не достаточно изученные.

— Кто вы?

— Я? Ох, простите, я же так и не представился. Меня зовут Всеволод Пантелеймонович. В прошлом участник исследовательской группы, ныне отошедший от полевых работ и занимающийся вербовкой и инструктажем новых членов Хранителей Хрона.

— Всеволод...тезка картографа.

— Что? Какого картографа? Ах этого. Ну да. Тезка. В общем так. На данном этапе вы будете на испытательном сроке. Пока я присоединю вас к знакомой вам парочке. Будете с ними патрулировать город, и выполнять все их указания. О дальнейших перспективах пока говорить рано, так что наберитесь терпения, юноша. Всему свое время. Можете идти, с вами свяжутся.

— Но подождите, у меня столько вопросов! Про миры! Про моего деда! А мои родители? Они тоже были в вашей организации?

— Всему свое время, Вячеслав. Всему свое время.

Вот в общем-то и все, что смог вспомнить Вячеслав о своем пребывании в рядах Хранителей Хрона. Ничего сверхъестественного за те немногие патрулирования он не увидел, если не считать ментальных способностей своей зеленоглазой наставницы, которые он рационально объяснял гипнозом или чем-то подобным. Выудить какую-либо информацию ему тоже не особенно удалось. На все вопросы ответом были отговорки наподобие "рановато тебе это знать", или "нет доступа к данной информации", либо "не уполномочен разглашать". Разумеется аргументы приводил Иван, он же Боб — тот самый хмурый мужчина с традиционной сигаретой в зубах и безразличием ко всему окружающему в глазах. С Алисой, она же Лиса, Вячеслав заговорить так и не отважился. Нет, она не велела себя надменно, всегда улыбалась при встрече, но как только социальный контракт в виде приветствия и вопроса о делах и настроении приводился в исполнение, она уходила в себя и больше в контакт не вступала. Да, она шла рядом с ними, иногда останавливаясь и подозрительно всматриваясь в какой-нибудь закоулок или непонятную дверь, но потом снова погружалась в свои раздумья, которые так очаровывали Славу.

Он посмотрел на время в своем телефоне, увидел что уже 23:10, а значит перспектива дожидаться общественный транспорт была весьма сомнительной. Что ж, осенний вечер выдался ясным и не вот уж прям холодным. Можно и прогуляться. С этой мыслью он встал из-за стола и направился к выходу из кафе, в котором предавался воспоминаниям.

Глава 2

— То есть как уволен? — ословело уставившись на подписанный обходной лист пробормотал Вячеслав, стоя на проходной его НИИ.

— Ну как. Ну по собственному желанию, ага. Вот же написано, ну — ответил ему вахтер тыкая в строчку, в которой действительно значилось, что он и впрямь уволен по собственному желанию. Подписанное якобы Вячеславом заявление было тут же, вместе с его трудовой книжкой и коробкой с личными вещами.

— Но я же этого не писал! Не собирался я увольняться! Да у меня проект в самом разгаре!

— Так ыть закрыл ты тот проект. Вот же смотри, тут у тебя в трудовой пометка стоит — благодарность вынесли за него и премию дали аж в 50 процентов от оклада, ага. Ты заболел что ль, Слав? Или отмечал вчера знатно? — с хитрым прищуром спросил вахтер.

— О, Славик! Вот ты где! Ну чего так долго! Тебе же только документы забрать и все! — окликнула от входа девушка Вячеслава.

Тот с непониманием уставился на нее, как будто впервые ее увидел. Так оно и было. Как минимум по его мнению. Девушка была среднего роста, худощавого телосложения, в светлых джинсах, кроссовках на платформе, в короткой осенней куртке кофейного цвета, с каре белокурых волос и невероятно синими глазами.

— Все в порядке? — она подошла к нему сбоку и взяла из его рук бумаги — Так, ага, печать на месте, угу, спецодежду сдал, подписи стоят. Ну все! Можем идти! Хватай коробку и вперед! — девушка вручила стоящую на столе вахтера коробку с вещами ничего не понимающего бывшего научного сотрудника и, взяв его под руку, повела к выходу — до свидания Сергей Игоревич! — помахала она свободной рукой вахтеру.

— Ага. это...ну да. До свидания — пролепетал растерявшийся вахтер, но довольно быстро взял себя в руки и с важным видом вернулся за стол и продолжил разгадывать кроссворд.

— Карета подана — с миловидной улыбкой указала девушка на припаркованный у проходной седан белого цвета. Моргнув поворотниками в ответ на нажатую кнопку брелка сигнализации, авто разблокировало двери и приветливо распахнуло багажник, в который Вячеслав положил коробку, а сам направился на заднее сиденье.

— Если что, я не кусаюсь — лукаво подмигнула ему девушка, открывая водительскую дверь.

— Да я и не... А, ну да — запоздало поняв намек он закрыл заднюю дверь и пошел на переднее пассажирское сиденье. Как только он сел, не успев даже до конца захлопнуть дверь, машина сорвалась с места и лихо вывернула с прилегающей территории НИИ на проезжую часть.

— Итак, сейчас едем к тебе, выгрузишь коробку, документы. Можешь переодеться, но это не обязательно. Можешь поесть, но это тоже не обязательно, к 11 мы должны быть в логистическом центре — глядя в глаза Вячеславу, протараторила она. При этом авто двигалось на максимально допустимой скорости и ловко лавировало в плотном потоке.

— Ты это... — пытаясь ненавязчиво намекнуть на плотное движение проямлил парень.

— А, да. Я Гайка, твоя напарница. Приятно познакомится — протягивая аккуратную

обманчиво хрупкую руку промурлыкала девушка, даже и не думая смотреть на дорогу.

— Очень приятно — опасно, едва касаясь пожал ее молодой человек, нервно поглядывая в лобовое стекло, где в считанных сантиметрах от переднего бампера их седана проносились обгоняемые автомобили.

Не смотря на приличную скорость и резвое маневрирование, автомобиль шел ровно, без резких рывков и ускорений, соблюдая все правила, ну кроме, пожалуй, соблюдения дистанции до впереди идущих транспортных средств.

— А где Алиса и Иван?

— Кто? А, Лиса и Боб! Они будут ждать нас в логистическом центре. И Штиль тоже — с лучезарной улыбкой ответила девушка, по-прежнему глядя в глаза Вячеславу.

— Штиль? — все так же нервно переводя взгляд то на дорогу, то на водителя спросил парень.

— Ну да, командир нашей группы. А, вы же еще не знакомы. Он клевый. Вы поладите! Наверное.

— Наверное? Что-то может пойти не так? — забыв про дорогу уставился на нее Вячеслав.

— Ну он немного повздорил в свое время с твоим отцом. Но сомневаюсь, что это отразится на ваших отношениях. Но мало ли. А в целом я же говорю, скорее всего вы поладите!

— С моим отцом?! Он знал моего отца?!

— О, его все знали! Он был легендой Хранителей. Как и твоя мама. Да и дед тоже тот еще был бродяга. Вон сколько контактов наладил! — мечтательно закатила глаза рассказчица.

— Моя мама?! То есть все знают? И ты? Расскажи мне про них!

— В смысле? — с непониманием на лице уточнила Гайка — А, точно! Странник не хотел чтобы ты связывал свою жизнь с хранителями и скорее всего не рассказывал тебе ничего!

— Странник?

— Твой дед. Он ушел из хранителей когда твои родители без вести пропали 20 лет назад. Сказал что не желает внуку такой жизни и вырастит тебя подальше от этой суеты. Он что же, вообще тебе ничего про них не рассказывал? — выгнув аккуратную тонкую бровь спросила она.

— Совсем. Говорил, то они были геологи и все время где-то в экспедициях. На праздники приносил открытки якобы от них, но ни одна из них не была подписана. А когда мне исполнилось 5 лет, то и вовсе сказал что пропали они без вести и давно от них ни слуху не духу.

— Оу — погрустнела девушка — ну по сути он не врал. Они и в самом деле пропали без вести. Достоверно сказать, что они погибли я не могу, но как правило если от группы нет вестей больше года, она не возвращается.

— Но это же не значит, что они погибли? — с надеждой в голосе спросил Вячеслав.

— Ну как сказать — впервые посерьезнела девушка и сосредоточенно уставилась на дорогу — Видишь ли... Твои родители были боевыми единицами группы. И последним их заданием была разведка в одном, ныне красном, Хроне. Если бы они выполнили задание, то оставаться там им не было бы никакого смысла. А если бы они ушли от туда, то непременно бы вернулись домой. Тут же их родина. Тут ты. Они тебя очень любили.

На минуту в машине повисла тишина. Гайка молча смотрела на дорогу, а Вячеслав переваривал услышанное. Казалось бы, он похоронил родителей 18 лет назад, уже смирился, ближе деда не было у него никого. А тут выясняется что не только родителей, но и его он не знал никогда. Его размышления прервала девушка:

— Приехали. Я тут подожду, ты не надолго?

Вернувшись в реальность, Слава осмотрелся и обнаружил, что автомобиль находился во дворе его общежития.

— Да, я только коробку занесу. И ключи консьержу отдам на всякий случай.

— Ага — вновь повеселев, ответила девушка.

В самом деле занести вещи, поменять плащ на удобную осеннюю куртку и сдать ключи от комнаты консьержу много времени не заняло. Спустя пять минут он вышел из подъезда и застал свою напарницу стоящей около автомобиля с литровой канистрой моторного масла. С блаженной улыбкой она любовалась остатками желтой листвы на дереве, растущем в клумбе у общежития.

— Я готов.

— Славно! — Бодро ответила она и залпом допила содержимое канистры, которую затем ловко метнула в мусорную урну — Чего? С непониманием спросила она парня, с открытым ртом смотрящего на нее.

— Ты бы сказала, что пить хочешь, могли бы подняться ко мне, я бы чаю заварил.

— Чаю? — с сомнением переспросила девушка — А! — осенило ее — Да не, я не пить хотела! Просто для профилактики! А то сервопривод гудеть начал — лучезарно улыбаясь пояснила она.

— Сервопривод? Какой сервопривод?

— Ну вот этот — указала она туда, где у людей находится бедренный сустав.

— Ой, извини, я не знал что у тебя искусственный сустав. Но не думал, что их обслуживают... — неопределенно машет рукой — так.

— У меня не только сустав искусственный, у меня все искусственное, ты чего? — недоуменно уставилась на него девушка — Ой, а ты же не в курсе... Я это... Не совсем человек — с неловкой улыбкой продолжила она.

— Чего? — протянул парень, с сомнением и по новому глядя на свою собеседницу.

— Скажу даже больше! Я не из вашего Хрона! Ладно, потом расскажу, поехали! — с этими словами она села в машину и завела двигатель.

Спустя пару мгновений сел в нее и Вячеслав и машина вновь резво сорвалась с места.

По пути в логистический центр, чтобы это ни было, Вячеслав узнал, что Гайка прибыла в его Хрон, который хранители идентифицируют как Хрон Ворона, из мира, который в той же системе идентификации именуется Хроном Платы. И именуют так его не за то, что там взимают оброк или требуют профсоюзные взносы и прочее, а потому, что разумные формы представителей того Хрона представляют из себя андроидов. Их создали в далеком прошлом люди, дабы они, по заветам уже нашего несостоявшегося коммунистического прошлого, исполняли всю работу за них, позволив людям созидать и творить высокое, великое, и прочее, на что из-за рутины не хватало времени. Плата же в данном случае — микросхема, материнская плата, основа основ в понимании искусственного интеллекта. По началу в их мире все шло хорошо. Переход от примитивных механических приспособлений, до полноценных автономных андроидов, в последствии полностью заменивших сначала обслуживающий персонал, строителей, монтажников, а потом и всех профессий, имеющих

чёткие алгоритмы исполнения функций, занял каких-то 200 лет. Далее был запущен мощный искусственный интеллект, благодаря которому не удел остались уже и врачи, политики, представители практически всех рутинных и бюрократических профессий. Человечество, при поддержке неприхотливых помощников и мощных вычислительных способностей искусственного интеллекта, действительно активно толкнуло науку вперед. Победило голод, не оставило практически ни одной болезни, с которой не могло справиться. И казалось бы — живи да радуйся, но не все так просто. Большая часть человечества так и не смогла реализовать себя в науке, искусстве и созидании. И несмотря на резко возросшую продолжительность жизни в связи с ее тепличными условиями, после передачи практически всех функций андроидам, буквально в течении десяти лет численность населения планеты сократилась в 3 раза. Причиной тому стали злоупотребления наркотическими и психотропными препаратами, случаи суицида на фоне депрессии и просто на просто самая что ни на есть обыкновенная лень. Без постоянных стрессов и ежедневной борьбы за существование, человечество утратило желание что-либо делать. Даже размножаться. Зачем продолжать род, когда за тобой ухаживает орава роботов, беспрекословно исполняя любой твой каприз, включая любые сексуальные фантазии? Так, спустя еще 215 лет умер естественной смертью последний человек на планете.

— Нелепость какая-то. Разве никто из такого количества людей не нашел себе смысла жизни? — спросил потрясенный Вячеслав, глядя в синие глаза вновь игнорирующей происходящее за лобовым стеклом движущегося автомобиля собеседнице.

— Наша цивилизация не была такой любопытной как вы. Они не пытались летать к звездам, покорять другие планеты, хотя только в нашей системе было еще две планеты, пригодные для жизни. Даже когда они нашли вход в систему пространственных аномалий, представленных на вашей Пене Миров, они ограничились лишь тем, что возвели над ним саркофаг и поставили автоматизированную систему оповещения. Они были очень рациональными. Там даже род продолжался только для того, чтобы было кому позаботиться о старшем поколении. А когда есть мы, зачем утруждаться воспитанием детей?

— Ты как будто не про людей говоришь... А что теперь? Чем теперь занимается ваша армия андроидов?

— Ну как... Тем и занимаются, для чего были созданы. Убирают опустевшие улицы, поддерживают в идеальном состоянии инфраструктуру, стригут газоны, чинят друг друга. А те, что теперь не востребованы — сидят в спящем режиме.

— Но зачем?

— В смысле? — с полным непониманием на лице спросила девушка.

— Ведь это больше не нужно! Никто по этим улицам не ходит, газонов тех не видит и вообще...

— Но жизнь то продолжается. Трава также растет, пыль так же наметается, и так везде. И каждый продолжает выполнять то, для чего он был создан. Просто потому, что он был для этого создан. Проще некуда.

— Но никто же не оценит и вообще...

— А нам это и не нужно. Мы просто делаем то, для чего были созданы. Нас это устраивает. Ты думаешь нас наши люди хвалили? Вот ты, когда ты последний раз хвалил дворника?

— Зачем? — с непониманием уставился на андроида собеседник. — А. Понял ход твоих мыслей. Но ведь он за это деньги получает. Какие-никакие, но средства к существованию.

— А зачем он существует?

— Чтобы... Чтобы... — не закончив свою мысль, парень помолчал, а потом спросил. —

А какова твоя функция?

— Я универсальный помощник — приосанившись, с улыбкой проворковала Гайка.

— Это как?

— Ну я могу и починить, и полечить и вообще у меня много программ и алгоритмов, поэтому при наличии дополнительного оборудования и инструментов я смогу почти все! — с гордым видом подытожила она.

Белый седан резво завернул к проворно рыскнувшеву вверх шагбауму одного из десятков похожих друг на друга въездов, расположенных в пригородной промзоне. Вокруг стояли корпуса складских построек, мелких заводиков, фабрик, сборочных цехов и прочих типичных для подобных зон построек. В основном это были двух или трех этажные бараки. Автомобиль въехал во двор, огороженный коробками зданий. Центр его представлял из себя площадку, на которой в несколько рядов стоял различный автотранспорт, начиная от личных легковых авто, заканчивая многоосными фурами. Некоторые из последних стояли у погрузочных платформ и там кипела типичная возня — сновали вилочные погрузчики, сверяли сметы и что-то с серьезными лицами отмечали на планшетах люди в форменных комбинезонах, матерились бригадиры и кладовщики, скучали, ожидая конца погрузки, водители фур.

Автомобиль припарковался у одного из входов, не имеющих погрузочных платформ.

— Ну вот мы и приехали! — заглушив двигатель и закидывая ключи от автомобиля за солнцезащитный козырек, объявила девушка.

Затем она вышла из машины и уверенно направилась ко входу в здание. Вячеслав замешкался с ремнем безопасности и уже почти что бежал, нагоняя ее у самого входа, чтобы открыть ей дверь проходной.

— Ты чего? — удивленно моргая уставилась на него Гайка.

— Ну я это... Ну у нас так принято... Наверное — растерянно пробормотал Слава.

— В самом деле? А смысл? — с любопытством переводя взгляд то на дверь, то на парня, спросила она.

— Не знаю. Наверное потому что... Ну девушки, вы как бы грациозные и утонченные, а тут эти массивные двери... Тяжело и все такое — в конец потеряв почву под ногами, оправдывался парень.

— Ты назвал меня девушкой? — кокетливо выгибая бровь уточнила Гайка.

— Ну да, ты же девушка.

— Я андроид, я же говорила.

— Но выглядишь ты как девушка, и ведешь себя как девушка, и говоришь, и...

— И давай уже двигай — продолжил за него знакомый и обычно безразличный ко всему голос. — Привет, шестеренка.

— Привет, Боб! — лучезарно улыбнулась хозяйину голоса девушка. — Лиса?

— Внутри. Покурить выходил. — лаконично закончил приветствие мужчина и прошел внутрь.

Гайка вновь посмотрела на Вячеслава, о чем-то на мгновение задумалась, потом расплылась в улыбке озарения и, исполнив подобие шутливого реверанса, прошмыгнула внутрь здания.

— И тебе привет, Иван. — обреченно вздохнув и ухмыльнувшись выходке Гайке,

проследовал за ними Слава.

Внутреннее убранство помещения скорее соответствовало какому-нибудь бизнес-центру, нежели бару в промзоне. Пол выстлала качественная явно не дешевая светлая плитка. Стены покрыты светлыми панелями с большими LED-мониторами, на которых прокручивались пейзажи природы в разные времена года. Многоуровневый потолок со скрытым освещением и гармонично вписанная мебель — диваны и кресла вокруг низких кофейных столиков. На одном из диванов вольготно расположился Боб, рядом с ним у кресла Лиса приветственно обняла Гайку, которая что-то тараторила ей о своих делах, перемежая свои рассказ вопросами о ее здоровье, настроении и прочем, не давая между тем ей и слова вставить. Она же с улыбкой смотрела на Гайку и, закончив попытки как-то перебить собеседницу, просто улыбалась и кивала в нужных моментах. Заметив Вячеслава, Лиса с той же улыбкой кивнула и ему и, как бы извиняясь, пожала плечами, взглядом указав на Гайку. Он с пониманием кивнул в ответ и присел в кресло рядом с их кофейным столиком, изучая обстановку в помещении.

Кроме их компании в помещении находилось еще 4 человека. Двое мужчин в строгих костюмах сидели напротив друг друга в дальнем углу и что-то обсуждали, женщина в сером шерстяном пальто и высоких сапожках стояла напротив одного из мониторов и любовалась пейзажами, а еще один непонятный тип, больше напоминающий человека без определенного места жительства, дремал на соседнем с ними диване, откинув голову на спинку и натянув засаленную шапку на глаза. Одетый в замызганную синтепоновую куртку, растянутые штаны и рваные берцы без шнурков, он сложил руки на животе и, вытянув ноги, сопел в клочковатую бороду, периодически скребя ее же заскорузлыми пальцами немойтой пятерни.

Тут Вячеслава осенило, что же здесь было не то. Во-первых не было ресепшн, стойки регистрации или чего-либо подобного. Во-вторых не было видно дверей, кроме той, в которую они вошли. Так же не было ни охранников ни камер наблюдения, что в принципе и объясняло присутствие дремлющего на соседнем диванчике типа.

— Мы кого-то еще ждем? — спросил он у Боба.

— Да нет, все здесь — меланхолично ответил тот.

— А Штиль?

— Да вон он кемарит. — кивком указал Иван на неопрятного мужчину.

Парень посмотрел на него, перевел взгляд на мужчину, снова на него, потом на Гайку и Лису, которые прервали свой разговор и наблюдали за реакцией Вячеслава, снова на Штиля.

— Я себе как то иначе его представлял. — пробормотал вполголоса Слава.

— Ну извини, что не оправдал твоих ожиданий — не меняя позы и не стягивая шапки с глаз проговорил на удивление уверенным, хорошо поставленным голосом неопрятный командир.

— Да я не... — начал оправдываться парень, но остановился на полуслове, увидев как на дальней стене на белых панелях образовался светящийся контур двери и за тем панель отъехала в сторону.

Из проема вышла девушка — среднего роста, аккуратная прическа кипельно белых волос с заколотой челкой, очки с золотой оправой, деловой макияж, белая блузка с серой жилеткой, выгодно подчеркивающая фигуру юбка-карандаш серого же цвета и в контраст ко всему наряду ботинки с высокой шнуровкой до колена. В руках у нее лежал планшет, в котором она на ходу делала какие-то пометки сигаровидной черной ручкой. Она уверенно подошла к мужчинам, беседовавшим в углу. Те прервали свой разговор и встали со своих

мест, встречая ее. Внезапно женщина, любующаяся пейзажами, резко развернулась в их сторону и вскинула руку. В следующее мгновение голова ее дернулась как от резкого удара и она упала навзничь на светлый мрамор пола. Присмотревшись, Вячеслав увидел торчащую из корня носа женщины ручку. Вернее ее кончик. Вопреки ожиданиям он не заметил ни крови, ни шока на лицах окружающих. Все произошло как-то буднично и тривиально. Переведя взгляд на девушку и двух мужчин, он увидел как она поправила лацкан блузки и достала из нагрудного кармана новую точно такую же ручку, что торчала между глаз у женщины.

Цокнув языком, Боб грузно поднялся со своего места, подошел к Штилю, на ходу доставая из нагрудного кармана сложенную купюру весьма не мелкого достоинства и передал ее довольно ухмыляющемуся, все так же не стягивающему с глаз шапку командиру.

— И снова не везет? — с задором проворковала Гайка, хитро глядя на Боба.

— Ну да. Я курить. — без особых эмоций ответил он и направился к выходу.

Проводив его взглядом, Слава услышал странный звук. Им оказался звук упавшего на мраморный пол металлического корпуса ручки. Головы, в которой она торчала, как и остальных частей тела странной женщины, там уже не было. Парень снял очки, с остервенением протер линзы о край свитера и вернул их на место. Но тело не вернулось. Только ручка, которую, проходя мимо и элегантно присев, подобрала белокурая владелица. Затем она подошла к ним.

— Здравствуйте, Вячеслав. Я — Белка. Координатор логистического центра. Как добрались? — лучезарно улыбаясь поинтересовалась она.

Вспомнив манеру вождения Гайки и скосив глаза на неё, широко улыбающуюся, он ответил:

— С ветерком. Приятно познакомится. — опомнившись, вскочил он с места, протягивая девушке руку для рукопожатия.

Закрыв ручку колпачком, она убрала ее в нагрудный карман, из которого выглядывала еще две таких же, и ответила на рукопожатие легким прикосновением тонких пальчиков.

— Итак, сегодня вы отправляетесь в центр подготовки.

Вячеслав молча кивнул, выжидающе глядя в глаза собеседнице. Но та больше не обращала на него внимание и что-то пристально изучала в бумагах на своем планшете. Остальные спутники вернулись к своим занятиям. Командир, не меняя позы, продолжал релаксировать, а Гайка и Лиса что-то увлеченно обсуждать. Так он и простоял, пока не вернулся с перекура Боб и все не сговариваясь встали и отправились следом за Белкой к проходу в стене.

— Доброе утро, принцесса! Проснись и пой! — пророкотал нараспев хриплый голос, выдирая Вячеслава из объятий сладкого сна.

Он резко подорвался с подушки и, запутавшись в одеяле, сверзился с кровати на деревянный настил, служивший полом в помещении. Раздался жизнерадостный хохот и разбудивший его голос продолжил:

— Боже, мне никогда это не надоест!

Проснувшись окончательно и придав своему телу относительно вертикальное положение, Слава стянул с головы одеяло и, близоруко щурясь, посмотрел на того, кто его разбудил.

— И тебе доброе утро, Боб. Знаешь, когда ты был угрюмым молчуном, ты мне нравился больше.

— Да брось, ты просто встал не с той ноги! — раскатившись новой волной хохота, Боб скрылся за дверью маленькой комнатушки, в которой обитал последний месяц Вячеслав. Ну как обитал. По большей части он здесь только спал. Все остальное время он проводил на лекциях, физ подготовке и практических занятиях по приобретению навыков выживания в экстремальных и очень экстремальных условиях.

Да, совершенно иначе он себе представлял центр подготовки Хранителей Хрона. На ум приходили казармы, плац, тренажеры и огромные лекционные залы с большим количеством новобранцев, таких же как он. Распорядок дня, лекции, завтрак обед и ужин по расписанию. Личное время в конце концов! На деле же все оказалось совершенно иначе.

Проследовав в тот день за Белкой в темное нутро прохода, открытого в логистическом центре, он ожидал попасть в нутро трехэтажного барака, находящегося в промзоне и переделанного под нужды центра, но вместо этого попал в поражающее своим масштабом помещение. Высотой потолок его был на вскидку метров 50. Боковые стены, в центре одной из которых, на высоте 3 этажа, и располагался их проход, имели длину не меньше 800 метров, а то и больше. В ширину помещение было около 400 метров. Здесь вполне можно было проводить парады с участием военной техники, конницы и даже малой авиации! Все стены помещения представляли из себя сеть ниш, лестничных пролетов и переходов. Всюду было огромное количество разнящихся по размеру дверей — начиная от маленьких проходов, заканчивая огромными массивными воротами, в зависимости от размеров площадки или ниши, на которой они находились. Освещали помещения внушительные прожекторы, расположенные на исполинских фермах потолка. Пол представлял собой массивные каменные плиты, плотно подогнанные друг к другу на манер кафельной плитки.

— Где это мы? — спросил тогда потрясенный Вячеслав.

— В логистическом центре. Здесь располагаются все выходы статичных пространственных аномалий нашей планеты. Ну и, разумеется, выход в Пену Миров — указав пальчиком в дальний конец помещения, пояснила Белка.

Посмотрев туда, парень увидел крупнейшие створки ворот, в половину высоты помещения, на которые светило 4 прожектора. Так же, присмотревшись он увидел танки. Десяток танков, башни которых были направлены на ворота. Так же на полу, стенах и даже потолке он увидел холмы, которыми с такого расстояния ему показались ДОУты.

— Гостеприимно у вас тут — прокомментировал увиденное он. Девушка в ответ лишь улыбнулась.

— Это ты церберов не видел еще. И шмелей. — проговорил, расчесывая пятерней неопрятную бороду, Штиль.

— Успеет еще. Поехали. — с этими словами Белка подошла к ограждению ниши, на которой находился проход, в который они вошли, и, достав брелок, напоминающий пульт авто сигнализации, нажала на кнопку. Спустя пару мгновений к краю ниши бесшумно подплыла платформа, ограниченная небольшим бортиком. Откинув один из поручней ограждения ниши в сторону, Белка уверенно ступила на платформу. Остальные так же без намека на волнение проследовали за ней и Вячеслав постарался не отстать.

Как только вторая его нога ступила на платформу, мир пришел в движение. При этом ощущения вестибулярного аппарата полностью не совпадали с тем, что передавали мозгу глаза. Не ощущалось ни падения, ни движения, ни дуновения встречного ветра, однако глаза упорно транслировали ему мчащиеся мимо ниши, переходы, двери, ворота, лестничные пролеты. Посмотрев на других, он обнаружил что все, кроме Белки, Гайки и него, стояли с закрытыми глазами. Белка сосредоточенно что-то читала в планшете, а Гайка пристально смотрела на него с каким-то нескрываемым любопытством. Сконфуженный таким вниманием, Слава потупил взгляд и привычно начал теревить левой рукой дужку очков.

Спустя пару минут полета, платформа подплыла к нише на противоположной стене и на пару этажей выше. Буднично откинув перила ограждения, Белка сошла с платформы и подошла к двери. Она была больше, чем проем прохода, по которому они пришли сюда, двустворчатая, размером с гаражные ворота. Более того, Вячеслав заметил, что перила ограждения ниши при желании можно убрать, образовав тем самым достаточный проем, чтобы мог проехать легковой или малотоннажной автомобиль.

Через эти ворота он и попал сюда месяц назад. Выход из них находится на минус втором этаже подготовительного центра. Сам же он представляет из себя четырехэтажное здание — два под землей и два над, расположенное в глухой местности. На сколько далеко от него находилась цивилизация, Слава не знал. Но телефон здесь не ловил и даже летящих в небе самолетов за месяц, проведенный здесь он ни разу не заметил. С одной стороны центр граничил с низкогорьем покрытым лесом, с двух других располагался просто лес и с четвертой стороны протекала река, на противоположном берегу которой продолжался все тот же лес.

Распорядка дня в подготовительном центре не было. Побудка могла произойти и в 6 утра и ближе к полдню. И каждый раз его будил удивительно изменившийся в поведении Боб. Завтрак мог состояться и в ходе учебного процесса, а мог быть и вовсе пропущен, то же самое касалось и обеда с ужином. На вопрос о причине такого отсутствия постоянства, Штиль объяснил ему, что в "полях" не всегда время идет по нашему распорядку. В некоторых Хронах в сутках 36 часов, в некоторых 8. При этом передвигаться по незнакомой местности нужно конечно же в светлое время суток, поэтому необходимо приучать организм отдыхать и бодрствовать не зависимо от времени суток. То же касалось приема пищи.

Кстати, не только Боб изменился в поведении по прибытию в подготовительный центр. Штиль в первый же день привел себя в порядок. Столь кардинальные перемены по началу удивили Вячеслава и он не сразу узнал в высоком, гладко выбритом и крепком мужчине с короткой военной стрижкой вчерашнего бомжеватого вида человека. Неизменным остался только голос. Уверенный, сильный, не терпящий возражений. Голос настоящего лидера.

Штиль действительно оказался грамотным командиром. Как выяснилось, никого, кроме их компании, в учебном центре больше не было и сам он был законсервирован. Под руководством командира буквально за вечер центр ожил — были запущены электрогенераторы на минус первом этаже, сняты чехлы с мебели, раскрыты ставни, проведена ревизия продуктов питания, восстановлена подача воды, обновлены медикаменты в мед пункте, приведены в порядок жилые комнаты, коих оказалось 20. За порядком в центре следили роботы-пылесосы как в привычном обывателю виде жужжащего блина, так и в виде винтокрылых дронов, которые банально потоком воздуха от своих пропеллеров сгоняли пыль с мест, до которых не добирались напольные коллеги. И как только было запущено электроснабжение и вся эта орава подзарядила свои аккумуляторы — помещения наполнили вой компрессоров и стрекот лопастей трудолюбивых механизмов. С готовкой проблем не было, питались в центре чаще всего блюдами из индивидуальных рационных пакетов. По крайней мере первое время. К концу третьей недели на столе начали появляться продукты, добытые в лесу во время практических занятий, а также рыба из соседней реки, кое какая дичь и даже некоторые разновидности насекомых и их личинок.

— Много ИРП на себе не унесёшь, а во многих Хронах приходится передвигаться на своих двоих. Однако кушать хочется частенько, по этому ты должен интуитивно понимать, что ты можешь съесть, а чего есть не стоит. Состав белковой и растительной пищи везде примерно одинаков, у кого-то просто больше лап, у кого-то шипы подлиннее, но по сути в обитаемых мирах все идентично. — аргументировал разнообразие меню Штиль.

За практические занятия по выживанию и физ подготовку отвечал он. Марш бросков пока делать не заставлял, но отжимания по утрам, бодрые пробежки и прогулки с полной выкладкой устраивал ежедневно. Так же проводились часовые тренировки на выносливость — каждый день недели своя группа мышц.

За теоретическую часть отвечала Гайка. Вначале в общих чертах рассказывала о проходимом материале, а затем "вшивала" блок информации напрямую в мозг Вячеславу. Проводилось это путем подачи на сетчатку глаза световолнового потока, излучаемого из её глаз. Со стороны смотрелось очень странно — двое молодых людей сидят друг напротив друга и не моргая смотрят друг другу в глаза, но результат был просто невообразимым. Информация, полученная таким образом всплывала по мере необходимости подобно воспоминаниям. Как любил приговаривать декан Славы — не знал, но вспомнил.

За боевую подготовку отвечал Боб. Это было и владение оружием, начиная от перочинного ножа, заканчивая пулеметом Гатлинга. И управление шагоходов — боевых машин, передвигающихся на двух ногах и имеющих различные варианты вооружения. От него же зависело название модификации шагохода: Цербер — шагоход, вооруженный автоматическими крупнокалиберными пушками, расположенными по бокам от кабины пилота шагохода. Шмель — шагоход, вооруженный огнеметом, преимущественно жидкотопливным. Град — вооруженный зенитноракетными комплексами. Вообще шагоход можно вооружить как угодно, а можно вместо оружия прикрепить манипуляторы и тогда он становится похожим на голема без головы и может выполнять не только боевые функции. Кроме того, Боб так же обучал рукопашному бою, управлению всех видов транспорта на тренажерах и приемам диверсификации и саботажа. Так, на всякий случай.

Единственной кто не занимался с Вячеславом была Лиса. По прибытию в центр она так же как и остальные довольно сильно преобразилась. Не в лучшую сторону.

— В этом недотепе нет ни капли ментальных способностей. Он даже сарказм не всегда

понимает, что уж говорить о энергетических потоках. — прямо заявила она в первый же день. — Сами с ним вошкайтесь, а я найду чем себя занять.

Место загадочной зеленоглазой девушки заняла весьма стервозная особа, которая в хорошем расположении духа игнорировала присутствие стажера. А в плохом Слава старался не попадаться ей на глаза.

И только Гайка ни коим образом не переменилась. Она проводила с ним большую часть времени и старалась всячески его поддержать и помочь. Сопровождала его на пробежках, помогала чистить оружие, осваивать навыки выживания, показывая хитрые узлы на веревках, обучая читать следы животных и всегда могла ответить на любой вопрос, о котором он у нее спрашивал.

— Слушай, спасибо тебе конечно за помощь, — как то раз свалившись от усталости на крыльце, пробормотал он после очередной пробежки бодро приплясывающей вокруг него Гайке — но зачем ты со мной возишься?

— Ну-у-у-у... — остановившись на мгновение протянула она, почесывая кончик носа указательным пальцем — думаю тебе это сейчас нужно. Да. Определенно! Чем раньше ты усвоишь навыки и будешь готов к полевым работам, тем раньше мы отправимся в новые миры! — победоносно воздела она тот самый палец в небо.

— Логично — согласился с аргументом, поднимаясь на ноги, Вячеслав.

— Смысл жизни нашей непоседы — обучение и получение новой информации. Вот она и не отходит от тебя. А не потому что ты красавчик — сквозь клубы дыма внес свою лепту сидящий на том же крыльце Боб.

— Да я и не думал... — смачно покраснев попытался оправдаться смущенный стажёр.

— Оно и заметно — посмеиваясь оборвал его потуги мужчина. — Ладно, иди умойся и пойдем на стрельбы. Сегодня нас ждет крошка семидесятка с коллиматорным прицелом. Самое оно для твоего куцега зрения!

Он стоит на опушке леса. На глазах повязка, в ушах наушники плеера с играющей на полной громкости музыкой. Одет в серую куртку с капюшоном на толстый свитер, в серые же штаны и в высокие крепкие ботинки. За спиной рюкзак с аварийным суточным рационом из пищевых брикетов, литровой флягой воды, сменным бельем, армейским котелком, плащ-палаткой, складной лопаткой, проволочной пилой, аптечкой и аварийным одеялом. На поясе ножны с надежным ножом, на запястье противоударные часы с компасом. В многочисленных карманах куртки и штанов нужные мелочи, как то спички и огниво на случай намокания первых, моток крепкой бечевки, таблетки для обеззараживания воды, диодный фонарик с динамо генератором и несколько протеиновых батончиков.

Настало время для его экзамена, сутью которого являлась заброска с вертолета в лес и самостоятельный выход к обитаемым местам из него. Осложняло задачу то, что у Вячеслава не было карты и во время полета на двухместном вертолете и высадки в лес на его глазах была повязка. А перед тем, как Гайка, находящаяся за штурвалом и помогающая ему с выгрузкой, вновь подняла машину в воздух, он засунул наушники плеера и включил композицию, играющую чуть больше 5 минут. Когда же она доиграла и он наконец снял повязку и наушники, над лесом едва угадывался рокот удаляющегося вертолета и нельзя было с уверенностью сказать в какую сторону он улетел.

Зимнее рассветное солнце едва выглядывало из-за горизонта. Не смотря на середину

декабря, температура пока даже ночью не опускалась ниже -10 градусов. Итак. Осмотреться. Прежде чем куда-либо идти, для начала нужно определиться хотя бы с направлением. Для этого неплохо бы найти возвышенность. Осмотревшись он увидел небольшую полянку, размеров которой едва хватило для посадки их миниатюрного вертолета. Окружал ее смешанный лес, точно такой же, как и их учебный центр. Благодаря отсутствию листвы в виду времени года, имелся относительно неплохой обзор. Он нашел самый толстый ствол из растущих здесь, скинул со спины рюкзак и стянул ремень. Перекинув его вокруг ствола и намотав концы на кисти рук в беспалых перчатках, Слава уперся в дерево рифленой подошвой ботинок и начал подъем. Рывок — подтянуться, упереться ногами в ствол, еще рывок — повторить манипуляцию. На высоте двух с половиной метров он уселся на толстую ветку, застегнул ремень через плечо, чтобы на время освободить руки и продолжил подъем уже взбираясь по веткам. На вершине дерева перед ним открылся зимний лес. Выяснилось что он находится на вершине одной из сопки, расположенной по середине между двумя более высокими. С востока и запада были сопки поменьше. Примерно сопоставив увиденное и пейзажи, окружающие учебный центр, он предположил что между его горой и той, что была справа должна протекать река, которая огибала последнюю и скорее всего протекала мимо учебного центра. Ну что ж, экзамен оказался не таким уж страшным. Делов то — спуститься с горы, сострять плот и по реке доплыть до вожденной цивилизации. В приподнятом настроении он бодро спустился, вернул ремень на законное место, подхватил рюкзак и пошел в направлении предполагаемой реки.

Спускаться было легко. Снега как такового было мало, склон был не крутой и уже к обеду Вячеслав преодолел больше половины пути. По крайней мере по его расчетом. Устроив привал и пожевав брикет рациона, которых в аварийном наборе было 4, он напился холодной воды и отправился дальше. Еще через два часа он спустился к подножию горы, плавно переходящему в подъем другой. И реки здесь не оказалось.

Озадаченно покругившись на месте, он на всякий случай стянул с носа очки, тщательно и задумчиво протер окуляры и вернул их на место. Нет, реки по прежнему не было видно. Был все тот же лес.

— Ну куда-то же вода с гор девается! — размышлял он вслух.

Было решено идти вдоль подошв гор. Рано или поздно река должна появиться. Пройдя еще час, он решил готовиться к ночлегу. По темноте путешествовать у него не было ни какого желания и последний час светлого времени суток нужно потратить на приготовление укрытия и дров.

Соорудив из нарубленных жердей и лапника укрытие с наветренной стороны а так же костер нодью (Два или три бревна укладываются друг на друга и между ними размещают топливо. Горит долго и выделяет много тепла), он плотно набил котелок снегом и поставил топиться, так как в его литровой фляге почти не осталось воды. Поужинал протеиновым батончиком и очередным брикетом из аварийного рациона, укутался в плащ палатку и так сидя и уснул.

В глухом лесу сон Вячеслава был необычайно чутким. Несколько раз он просыпался от того, что кто-то шуршал ветками ближайшего кустарника, но близко к костру так и не подошел. По утру он обнаружил там волчьи следы. Судя по размеру и глубине — особь не крупная, но неприятный холодок все таки пробежал. Встал он за пару часов до рассвета. Размялся и разогрел затекшие за ночь мышцы несколькими простенькими упражнениями, позавтракал протеиновым батончиком и натопил воды в флягу. Ее он из рюкзака переложил

за пазуху, так как остатки вчерашней воды в ней благополучно заледенели, чтобы с этой водой не произошло то же самое.

Затушив костер и справив физиологические потребности, он продолжил путь. Сегодня было холоднее, или это сказывался голод, ведь протеиновый батончик лишь заморил червячка, а брикеты аварийного рациона он решил пока приберечь.

— Если сегодня не найду реку, нужно будет поставить силки — проговорил он самому себе.

К полудню он все таки нашел реку. Она бежала вдоль западного склона большой горы, той что находилась справа от сопки, на которую его высадили. Берега реки уже покрылись льдом, но середина журчала довольно быстрым течением.

Наблюдая за бурным течением и обледеневшим берегом, Вячеслав крепко призадумался. Соблазн смастерить добротный плот и уплыть на нем по течению был велик, но сознание услужливо рисовало картины, на которых он падает в ледяную воду и борется за жизнь, карабкаясь по тонкому льду на берег. И даже если это ему удастся, он просто напросто погибнет от переохлаждения, так как сменной куртки с собой не было, как и не было тёплого укрытия, в котором можно было бы обсохнуть. Лень против здравого смысла. Сидеть на плоту и время от времени подгрести жердью конечно менее энергозатратно, но в случае падения в воду сэкономить на калориях тоже не получится.

В итоге он решил пойти вдоль реки. Во-первых под рукой бесконечный запас воды, во-вторых не плохой ориентир — шансов нарезать круг по лесу будет значительно больше, даже не смотря на неровность ландшафта. И в-третьих была надежда если не выйти к учебному центру, вдоль которого так же протекает река, то хотя бы найти рыбацкую делянку, а если повезёт — то поселение, из которого можно будет выйти на связь со своими, что также будет считаться успешно сданным экзаменом.

Пообедав брикетом аварийного рациона и запив его талой водой из фляги, он продолжил путь вдоль русла реки. Идти было относительно легко. В основном он шел по берегу. Там же, где деревья стояли вплотную к воде, проходил по прибрежному льду, но старался по возможности тут же вернуться и передвигаться по суше. Не было уверенности в достаточной прочности и толщине прибрежного льда. Когда солнце склонилось к западной сопке, Вячеслав дошел до края горы, вдоль которой протекала река и увидел, что здесь она раздваивается. Ближнее русло уходило на запад, а второе огибало гору. По прикидкам экзаменуемого необходимо двигаться именно по второму руслу — примерно в той стороне располагался подготовительный центр. Для этого необходимо было перебраться на противоположную сторону реки.

Поразмыслив и решив, что очень скоро стемнеет окончательно, Слава принялся готовиться к ночлегу. Осмотревшись он увидел небольшое возвышение у берега, на котором росло могучее дерево, корни которого были подмыты паводковыми водами. Подойдя ближе он осмотрел потенциальное убежище. Между корнями имелась небольшая ниша. Немного поорудовав складной лопатой в склоне под деревом и накидав на выступающие снаружи мощные корни лапника, он получил тесноватое, но вполне пригодное место для ночлега. Окончательно стемнело, хоть на часах было только 6 часов вечера, поэтому топливо для костра он собирал при помощи налобного фонарика. Зачерпнул воды из реки в котелок, поставил ее на огонь кипятиться, а сам перекусил протеиновым батончиком и принялся вить из тонких веток ловушку для рыбы. Смастерил два конуса — один побольше и второй поменьше, вставил один в другой и отправился вдоль берега в поисках наживки. Присмотрев

неподалеку большой и трухлявый ствол, Вячеслав подковырнул ножом кору и нашел то, что искал — мясистые личинки насекомых, спрятавшиеся тут на зимовку. Собрав небольшое количество приманки, он вернулся к костру, забросил в ловушку приманку, а к ней самой привязал прочную бечевку. Дойдя до кромки воды, он нашел небольшой камень, примостил его между веток ловушки, чтобы та не всплывала и забросил ее на несколько метров от берега. Закрепив бечевку за прибрежную корягу, он вернулся к костру, налил себе в крышку котелка кипятка и с удовольствием начал его потягивать, словно дорогой и благородный напиток. Приятное тепло тут же разлилось по телу и даже возникло желание немного расстегнуть куртку, но делать этого он благоразумно не стал. Поразмыслив, он достал из рюкзака последний брикет аварийного рациона. Повертел в руках, сглотнул слюну и убрал его обратно. Достал из кармана последний протеиновый батончик и поужинал им, откусывая крошечные кусочки, тщательно пережевывая каждый и обильно запивая трапезу горячей водой. Когда с ужином было покончено, он забрался в свою нору, расстелил плащ-палатку на земле, вход прикрыл аварийным одеялом — так себе утепление, но хоть ветра поменьше. Положив под голову тощий рюкзак и накинув полу той же плащ-палатки он постарался как можно скорее уснуть, пока полупустой желудок не понял как его обманул хозяин.

Этой ночью температура значительно понизилась. Несколько раз он просыпался от стука собственных зубов. Тогда он начинал отжиматься, чтобы разогнать кровь и немного согреться и как только челюсть начинала слушаться — ложился спать, нужно было максимально экономить энергию. Ранним утром, когда снаружи еще только забрезжили предрассветные сумерки, он уже ломал трясущимися от холода руками одну за одной спичку, пытаясь попасть по чирку и разжечь вожаделенный костер. На седьмой попытке он все же сумел донести разгоревшуюся спичку до розжига и спустя пять минут блаженно грел окоченевшие конечности у костра.

Немного разгулявшись, Вячеслав набрал в котелок воды и поставил на костер, а затем отправился проверять улов. Бечевка за ночь прочно вмерзла в кромку льда, поэтому он распластался на нем на животе и ножом выдолбил ее из плена, намочив при этом перчатки и рукав куртки. Ловушка на радость добытчика была не пуста. В ней оказалось аж целых три рыбины размером с ладонь и это затмило все невзгоды прошедшей ночи.

В приподнятом настроении он вернулся к костру, повесил сушиться перчатки на воткнутую в снег палку, а сам принялся чистить рыбу. Распотрошив улов и сделав мелкие надрезы по бокам чтобы лучше пропеклись мелкие кости, он насадил добычу на струганные палки и принялся готовить завтрак. Первую рыбу он съел почти сырой. Жадно вгрызаясь и не обращая внимания на мелкие кости. Последующие же готовил более тщательно.

Пока он завтракал, окончательно рассвело, хотя солнце еще не показалось из-за вершины восточной горы. Доев рыбу, Слава нарвал иголок с ближайшей ели и забросил их в горячую воду. Дав напитку немного отстояться и остыть, он наполнил свою флягу и налил в крышку котелка остатки настоя. С удовольствием потягивая питье он блаженно зажмурился. От приятных ощущений его отвлек резкий запах паленой синтетики. Глянув на костер, Вячеслав обнаружил во всю полыхающие перчатки, которые упали туда с обгоревшей ветки, на которой сушились. Пока он искал подходящую палку, пока выудил перчатки из костра, от них самих мало что осталось.

— Великолепно! Просто великолепно! Самое время!

Он стянул с себя очки и с остервенением начал протирать линзы, будто это они были

виноваты в падении перчаток в огонь. Немного остыв от гнева, Слава полез в рюкзак и извлек из него запасную пару носков. Воровато посмотрев по сторонам, он натянул их на руки на пример варежек, поработал кистью и, с разочарованием вздохнув, отправился собирать свои пожитки и готовится к продолжению пути.

— Итак. На тот берег. Легко сказать — теребя левую дужку очков, бормотал экзаменуемый, глядя на русло реки.

Немного поразмыслив, он решил идти вдоль него до тех пор, пока не обнаружит сужение русла или, чем черт не шутит, упавшее дерево через реку. Прошел он около часа. Вожделенного сужения и подобия переправы так и не увидел, но заметил огромную ель, опасно накренившуюся над руслом реки. Примерно прикинув высоту дерева и ширину русла, Вячеслав пришел к выводу, что повалив его вполне реально будет перебраться. Достал из рюкзака проволочную пилу, обошел ель по кругу, удовлетворенно кивнул и принялся за дело. Скинув рюкзак на землю, он перекинул пилу вокруг ствола, сам сел на рюкзак спиной к руслу. По задумке он подпилит дерево с другой от русла стороны и под своим собственным весом оно упадет в воду и получится вполне сносная переправа. Главное вовремя выскочит из под падающего ствола. Осторожно, прислушиваясь к треску древесины он принялся водить пилой из стороны в сторону. Через 20 минут он встал с рюкзака чтобы посмотреть результаты проделанных трудов и выругался трехэтажным матом. Пропил был глубиной около 6 см. Учитывая толщину ствола такими темпами он будет пилить его до заката, а между тем уже сейчас руки натружено ныли.

— Мдэ...Ну что ж теперь, глаза бояться — руки делают — с этими словами он вернулся к рюкзаку.

Усевшись и уперев подошвы ботинок в ствол, он обхватил рукоятки проволочной пилы и помогая корпусом тела продолжил пилить дерево. Дойдя до середины ствола он уже начал тянуть пилу двумя руками с каждой стороны. Чтобы не промокнуть насквозь от пота, каждые 5 минут он делал передышку.

Упрощал задачу на сколько это было возможным уклон дерева в сторону русла. Благодаря этому пилу не закусывала древесина, иначе можно было бы просто оставить эту пустую затею, но сейчас медленно но верно зубья вгрызались в древесину и делали свое дело.

Когда спустя еще полтора часа до конца мучений оставалась еще четверть ствола, Вячеслав решил что не плохо было бы пообедать. Руки нещадно ныли и прошло минут пять прежде чем пальцы смогли принять более-менее физиологичную форму, а не крюки для захвата рукояток пилы. Стянув импровизированные варежки, он наломал сушняка, в изобилии валявшегося вдоль русла реки, и развел костер. Поставил на огонь котелок с водой и достал последний брикет аварийного рациона.

Проглотив его казалось даже не жуя, Слава с разочарованным вздохом отхлебнул кипятка из крышки армейского котелка и принял максимально расслабленную позу, вытянув ноги и откинувшись на уклон берега. Умиротворенно глядя на язычки огня, неторопливо поедающие ветки, он вдруг резко подобрался и вскочил на ноги. Что-то было не то. Какое-то внутреннее ощущение дискомфорта. Огонь. Желтые лепестки пламени в костре на короткое мгновение приобрели зеленый контур на вершине. Звуки. Фоновое щебетание лесных птиц, шуршание мелкого зверья по кустам, которые Вячеслав игнорировал с первых часов экзамена, притихли совсем. По телу пробежала волна, по ощущениям больше всего напоминающая звуковую. И запах. Сквозь нотки горящего уже без дыма костра пробивался

едва уловимый запах серы.

Постояв около минуты без единого движения, дыша через раз и натужно прислушиваясь, он услышал шуршание в ветках над головой. Закатив глаза, Слава обнаружил там белку, мирно грызущую еловую шишку. Тут же послышалось щебетание птицы на противоположном берегу. Слегка сконфуженное, но без панических интонаций, как это бывает при обнаружении опасности. Все было таким же безмятежным, как и последние два дня, проведенные в этой местности. Вдохнув несколько раз как можно глубже и не обнаружив ноток серы в купаже окружающих ароматов, Вячеслав стянул с себя очки и обнаружил тоненькое волокно древесины, налипшее на окуляр очков. Под определенным углом освещения оно могло дать световое искажение, окрасившее пламя костра в зеленый цвет. Остальные непонятные ощущения он сослал на голод и утомление.

Отдохнув еще пару минут, Вячеслав вновь взялся за рукоятку проволочной пилы и, едва он сделал очередной пропил, раздался треск древесины и ель под собственным весом начала падение на русло реки. Слава торопливо выхватил из под траектории падения рюкзак, сидя на котором начинал пилить ствол, и завороченно наблюдал за падением могучего дерева. Машина грохнулась на горизонт, подняв тучу брызг бурного течения реки и проломив в крошку прибрежный лёд. Высоты дерева хватило с приличным запасом — оно не только оказалось больше ширины русла реки, но и уперлась в прибрежный скос, что было на руку лесорубу. Если бы оно просто лежало в воде, то перебираясь так или иначе он бы намочил обувь. Да и шаткость такой переправы тоже комфорта не добавит. А тут макушка воткнулась в землю, а ветви приподнимали сам ствол над рекой сантиметров на 20. Главное не потерять равновесия и все будет отлично.

Подтянув лямку рюкзака и осмотревшись все ли он забрал после обеда, Слава поправил очки рукой в импровизированной варежке и принялся перебираться на тот берег.

Особых трудов пройти по стволу, не считая размашистых веток, усыпанных иголками, не было. Ступая на берег, он почувствовал прилив сил. Даже в росте прибавил сантиметр-другой на сколько его разбирала гордость за проделанную работу. И снова по телу прокатилось ощущение беззвучной звуковой волны. Не меняя позы и направления взгляда, Слава прислушался к своим ощущениям. Взгляд из кустов. Ощущение настороженного, изучающего взгляда. Таких ощущений он до этого никогда не испытывал. Вернее столь явных. Раньше он тоже чувствовал и даже ловил чужие взгляды, но связывал это с собственными комплексами, мол чудится всякое. Но сейчас он точно знал — из припорошенных прибрежных кустов за ним наблюдают. И наблюдатель не имеет откровенно агрессивных намерений. Пока.

Итак. Он в глуши. Признаков цивилизации как то шум транспорта, запахов дыма, да даже вездесущих линий электропередач он не заметил. Следов на берегу то же не имелось. По крайней мере человеческих, да и звериных — крупнее кабана — тоже не приметил. И при этом кто-то изучает его из укрытия. Откровенно пялится на возмутителя спокойствия Слава не решался. Да, он уже не тот ботаник, сутуло передвигающийся с дома в родное НИИ и обратно, опасливо отводя взгляд от всех, кто казался ему потенциально подозрительным. Ну или просто от всех, что уж там. Но и уверенности в себе пока не прибавил, не смотря на успешные результаты физических упражнений, проведенных спаррингов с Бобом, Штилем и даже Лисой (которая, кстати, даже и не думала сдерживаться в процессе обучения) и умение (разумеется в теории) тем же охотничьим ножом, висящим на поясе отбиться даже от шатуна.

— Ну и долго ты будешь там втыкать? — раздалось из тех самых кустов. Голос был сварливым, не смотря на то, что старческим он не казался.

Робость Вячеслава как рукой сняло. Он с удивлением уставился на источник звука, который с характерным треском и все тем же сварливым бубнением выбирался из колючего кустарника.

Из укрытия на берег вышло существо небольшого роста, квадратной комплекции, в диковинных сапогах, стеганых штанах и куртке. Лицо существа обрамляла пышная густая борода, из которой выглядывал только кончик носа и едва угадывалась полоска губ. На глазах были очки, вернее даже не очки, а гоглы с темными стеклами, на манер очков для сварки. На голове была шапка — больше всего напоминающая подшлемник, нежели полноценный элемент гардероба. За спиной у существа покоился огромный баул, размером едва меньше чем его носильщик, но по объему пожалуй даже превышающий его. Баул был со множеством объемных кармашков, застежек, клапанов. Когда существо подошло в плотную к Вячеславу и посмотрело ему в глаза с высоты его диафрагмы, тот с удивлением обнаружил, что сквозь темные стекла очков на него уставились два огонька неестественно зеленого цвета.

— Ну чё вылупился? Челнока никогда не видал? — поздоровалось существо с ошарашенным стажером.

— Ну я...ну то есть да. В смысле нет. Не видел. А вы...

— Торговать будем или как? — "взял быка за рога" челнок, выдавив из себя подобие улыбки, больше похожей на хищный оскал. Правый верхний клык у него был золотым и бликовал в закатных лучах, привлекая к себе избыточное внимание.

— Ну у меня как бы денег нет. Кошелек в другой куртке — нервно хохотнул Слава, поправляя очки.

— Так на кой мне твои деньги? Они нигде не котируются. Бартер и только бартер! — ткнул в небо челнок коротеньким указательным пальцем-сарделькой в перчатке из коричневой кожи. На каждом пальце перчатки, даже на большом, красовались причудливые увесистые перстни с крупными камнями разных цветов.

— Да и на обмен у меня не густо... Хотя вот! — Слава стянул со спины рюкзак и достал оттуда проволочную пилу. По его прикидкам переправляться на другой берег ему больше не придется, а соорудить примитивное укрытие он сможет и при помощи ножа. Наскоро стряхнув с пилы свежие опилки он протянул их челноку.

Тот деловито взял в руки товар, придирчиво осмотрел, понюхал и даже попробовал на тот самый золотой зуб.

— Так себе закалка. Да и заточка ни о чём. А рукоятки из нефти? Пфффф. В Мехград уже не понесешь, а они самые заядлые покупатели до инструмента. Да и вес у нее не малый... Что хочешь взамен? — со скучающим видом поинтересовался челнок, продолжая вертеть в руках пилу, как будто выискивая у нее очередной недостаток.

— Мне бы съестного чего... — смачно сглотнул Вячеслав.

Челнок запустил пятерню в бороду и задумчиво подергал ее.

— Кулек пряностей из мира Бирмы — справедливая цена! В цитаделях Мартаны на него можно коня купить! И это за какую-то пилу! По рукам? — протянул перчатку торговец.

— Да мне бы сейчас поесть...

— Ты голодный что ль? Чё сразу то не сказал?! Какой уважающий себя челнок торгует на голодный желудок!

С этими словами он сунул пилу в карман куртки, скинул со спины рюкзак и принялся копошиться в одном из клапанов куртки.

— Ну чего стоишь? Организовывай кострище!

Слава растерянно осмотрелся, потом кивнул своим мыслям и принялся собирать сушняк, в изобилии лежащий у берега русла. Наломав ветки на удобной длинны палки, он приготовил розжиг в виде мелких деревяшек и тонкой сухой коры и достал из кармана коробок спичек. На автомате потряс коробком, кивнул и открыл его. Услышав характерный звук трясущегося коробка, челнок отвлекся от капания в рюкзаке и уставился на Вячеслава.

— Только не говори, что ты собираешься тратить столь ценный товар на сраный костер! — в три прыжка он приблизился к поджигателю и с трепетом протянул руки к коробку.

— Да он полный почти! — начал защищать свои действия оторопевший Слава — у меня огниво есть если что!

— Вот и чиркай им! Ты знаешь сколько драгоценных камней можно выменять на полный коробок в Дырявом Горне?! — чуть ли не возопил торгаш — Эти чудили в совершенстве научились обрабатывать драг металлы, могут из золота свить тебе нить — будет мягкой что твой хлопок и прочной что твоя сталь, а вот во всей остальной химии не шарят ни черта! У них это считается великим позором до конца жизни! Но пользоваться плодами той химии — дело нормальное. Вот и скупают спички, сухое топливо, порох и все, что самим делать по канонам нельзя!

— Подожди. Но ведь при закалке металла и изготовлении сплавов тоже химия нужна. Добавки там всякие для придания нужных свойств.

— Те добавки они в кипящий тигель кидают и считают, что все злое в огне пропадет. А что касается простого смешивания ингредиентов, да хоть бы еду посолить — то табу смертное. 4000 лет как. Сразу после того, как Короля Семипалого отравили и разразилась война за власть. В те времена погибла большая часть населения, каждый глава рода хотел на престол сесть, негоже уважаемому роду под кем-то кроме признанного короля ходить. А наследников Семипалого — несмышленных юнцов — самыми первыми придворные вельможи в расход пустили. Чтоб за власть побороться. Главы рода не дураки, сразу смекнули что такие подонки о народе думать не будут, им бы казну прибрать — но пока старики признали, что по одиночке против вельмож не выстоят, самые старейшие семьи уже были уничтожены. В итоге молодые роды объединились в союз и покарали вельмож и всех, кто им присягнул, а править назначили совет старейшин своих родов. И первым указом того совета был запрет алхимии — дабы не было более такого горя, которого до того не случалось. Сейчас у них уже нет единой страны, как было 4000 лет назад. Совет старейшин — не шибко эффективный метод правления. Пока все предложения обсудят, пока решение примут — долго это. Там теперь тысячи королевств со своими избранными и признанными королями. Но в память о том, как большая часть населения погибла ни за что, алхимия запрещена под страхом смертной казни.

Челнок бережно забрал коробок с руки Вячеслава, закрыл его и продолжил.

— Цену за едой обсудим. Заканчивай уже с костром — после этих слов он вернулся в баулу, бережно закутал коробок в кусок плотной ткани и спрятал его в один из бесчисленных карманов.

Немного отойдя от впечатления от рассказа, Слава нашел сухую ветку, остругал с нее максимально тонкую стружку, запалил снопом искр от огнива и через несколько минут язычки пламени с аппетитом поедали сухую древесину, а он с челноком за обе щеки уплетал предложенную еду — вяленое мясо, лепешки, сыр и питье, напоминающие нечто среднее

между квасом и брагой.

— Тебя как сюда занесло то? — не прекращая жевать поинтересовался торгаш.

— По работе. — не стал вдаваться в подробности разомлевший от сытного ужина Вячеслав.

— Это какая же может быть работа в этом захолустном Схроне? — с сомнением покосился на него челнок.

— Как Схроне? Мы разве не в Хроне Ворона? — стажер по новому посмотрел на окружающий мир, погружающийся в вечерние сумерки.

— Так ты...из этих? — перестал жевать и пристально уставился на него своими светящимися сквозь защитные стекла глазами торговец.

— Из которых? — не понял Слава.

— Ну... из Хранителей?

— О, ты знаешь про Хранителей?

— Да этих!... Уважаемых людей много кто знает. — конец фразы он буквально процедил сквозь зубы.

— Ну пока нет. Я только стажируюсь. Но в перспективе да. — не обратив внимания на перемену настроения собеседника ответил Слава.

— Вот скажи мне. Зачем тебе оно надо? Вроде парень как парень, не придурок. Как тебя к ним занесло то? — вскочил челнок с бревна, на котором они сидели у костра.

— Да в чем проблема то? Они вроде не плохие ребята! Контакты налаживают, жителей Хрона защищают... — негодовал он.

— Контакты налаживают?! Да серые последние 100 лет такого по мирам натворили, что из вашего Хрона все выходы замуровали!

— Ты ничего не пугаешь? Какие серые?! — перешел на повышенный тон Вячеслав.

— А такие! Курточка твоя какого цвета?! И как я сразу не понял! Хотя потому и не понял, что кроме ножа у тебя не было ничего и когда меня учуял — сразу не набросился. Хоро-о-о-ош! — погрозил он ему пальцем-сарделькой, потихоньку пятясь к баулу.

Тут Вячеслав вспомнил, что вся униформа в учебном центре действительно была серой. Женская чуть светлее, мужская чуть темнее, у Штиля, как старшего по званию, вообще почти черная. От воспоминаний его отвлек звук падающего тела. Когда он посмотрел в сторону, откуда пришел звук — то увидел лежащего лицом вниз торговца, а над ним стоящую Лису в сером комбинезоне с накинутым на голову капюшоном.

— Лиса? Ты чего? Ты откуда тут? И что с ним? — подскочил он с места.

— С ним мир и покой — с ухмылкой вышел из леса Боб, закуривая сигарету. Одет он был в аналогичный комбинезон более темного тона, с откинутым капюшоном. Вместе с ним на берег спустился Штиль и Гайка одетые так же. — Смотри какого многообещающего оперативника вышколил! А ты — наука, исследователь, пробирка с ушами! — подначивал он Алису.

— Настоящий оперативник стал бы ужинать с контрабандистом? — с неприязнью парировала она Бобу.

— Для конспирации не только бы поужинал, но и переспал бы, если б того требовали обстоятельства — с хохотом продолжил он балаган.

Штиль молча кивнул Вячеславу в качестве приветствия и подошел к лежащему без сознания челноку. Присел, потрогал пульс, перевернул на спину, пробежался по карманам. Содержимое бросал в сторону баула. Туда же полетели перчатки с рук торгаша, в которые

были сложены причудливые перстни.

Гайка подошла к стажёру и похлопала по плечу.

После того, как Штиль осмотрел челнока и вывернул карманы, содержимое которых было распихано в баул, а руки и ноги связали крепким шнуром из кармана Боба, он скомандовал:

— Возвращаемся. Слава, возьми баул. Гайка, давай подушку сюда.

— Ага — с улыбкой отдала она честь и как будто призадумалась. Через минуту с реки на берег прилетело судно на воздушной подушке. На удивление работало оно почти бесшумно. Слышно было только как поток воздуха вырывается из под юбки. Габариты были весьма компактные относительно тех, что он видел в гражданской жизни — высота около метра, ширина метра два, длиной около четырех. Судно не имело кабины. На носу находился штурвал с креслом, по бокам стояли лавки, а середина была пуста. Пол был покрыт рифленым не скользким материалом.

Вячеслав, потрясенный развитием событий, на негнущихся ногах подошел к баулу и приготовился поднять солидный вес, но на деле баул оказался не тяжелым. Не смотря на объем, весил он по ощущениям от силы килограммов 10.

Когда он дотащил ношу до судна, остальные уже расположились по местам. Боб и Лиса на лавке с одной стороны, Гайка за штурвал, Штиль с другой. Пленника бесцеремонно бросили на пол, прижав для надежности с двух сторон ногами. Слава забросил рюкзак в конец судна, а сам сел на лавку со стороны Штиля. Судно приподнялось, подняло тучу брызг спускаясь на воду и отправилось вниз по течению реки. С ноткой удовольствия, стажер отметил, что направление им было выбрано правильно. Как будто прочитав его мысли, Штиль сказал:

— Поздравляю с успешно пройденным экзаменом. С отличием. — с этими словами он указал на покоящегося на дне судна челнока.

Через 30 минут они прибыли в учебный центр. Судно взобралось на берег и подошло к воротам ангара, стоящего в стороне от жилого здания и скрытого с 2 сторон окружающим лесом, с тыла все той же, что и учебный центр, сопкой и руслом реки спереди. Со стороны он напоминал земляной холм, поросший молодыми деревцами. Дороги от учебного центра к нему не было. Был подземный тоннель, ведущий в него из минус второго этажа. Створки ворот были раскрашены в серо-зеленые тона и настолько сливались с лесом, что даже проплывая мимо по реке их можно было заметить только зная, что они там есть. О его существовании Вячеслав узнал только через неделю пребывания в учебном центре, когда Боб начал заниматься его обучением вождению, пилотированию и прочему управлению их немалым арсеналом средств передвижения. В теории Слава умел управлять как простыми автомобилями, так и бронемашинами. Также он мог пилотировать вертолеты, управлять маломерными судами и даже занимался на тренажерах, имитирующих шагоходные универсальные платформы, стоящие на вооружении Хранителей Хрона. ШУПы могут быть укомплектованы для ведения боевых действий как оборонительного, так и наступательного характера, а могли иметь манипуляторы и служить для инженерно-строительных целей. Особенности пилотирования той или иной модификации шагохода Слава как раз и отрабатывал на тренажерах. Кроме этого Гайка так же "вшивала" ему необходимые знания и теорию на их подготовительных занятиях, но пользоваться ими он пока не научился. Для того, чтобы закрепить тот или иной материал и навыки все равно была необходима практика.

В ангаре Боб и Штиль взяли под руки связанного по рукам и ногам челнока и направились по тоннелю в центр. Вячеслав подхватил баул и последовал за ними. Лиса, сказав что хочет что-то проверить, вышла из ворот ангара и скрылась в ночи, а Гайка задержалась у судна что-то бормоча про техническую неисправность нагнетателя.

Челнока закрыли в изоляторе на минус первом этаже. Его баул Штиль велел отнести к нему в кабинет, а самому Славе отправляться в баню хорошенько помыться и переодеться, ибо за три дня скитания по лесу похож он был на лешего и пахло от него вовсе не хвойным лесом. За тем обязательно пройти мед осмотр и отправляться спать. Утром он будет ждать отчета, но не раньше чем Вячеслав выпится и позавтракает.

Выполнив указания, касающиеся ноши торговца, Слава заглянул в свою комнату, взял сменное белье и сбросил рюкзак. Усталое дошел до санитарного блока, представляющего собой предбанник с ящиками для белья, душевые кабинки и парную. Парная имела два помещения — холодное — там была огромная джакузи с гидромассажем и непосредственно парная. Разделся и бросил вещи в бак для грязного белья, а сам пошел в душевую кабинку. Под струей воды он стоял и вспоминал сказанные челноком слова в адрес Хранителей Хрона. Что же такого они натворили, что торгош так изменился в поведении как только узнал о его причастности к ним? Чувствуя что моргать становилось все тяжелее и тяжелее, он решил отложить поиски истины хотя бы до утра и взялся за мочалку и мыло.

— Спинку потереть? — раздался как всегда бодрый и жизнерадостный голос Гайки за спиной.

От неожиданности Слава подскочил как ужаленный и, уронив мыло и мочалку, резко обернулся, принимая боевую стойку, но потом осознал что стоит в чем мать родила и стыдливо прикрылся руками.

— Ты чего тут? — близоруко щурясь спросил он нарушительницу личного пространства.

— Ну как же! Я же должна тебя осмотреть и взять анализы! Вдруг ты подхватил чего в лесу. Ну а поскольку тебе бы все равно пришлось раздеваться, я решила совместить твое купание с мед осмотром! — заканчивая фразу она воздела вверх руку с шприцем для взятия крови на анализ.

— Ну я-я-я-я... — сконфуженно протянул Вячеслав.

— Давай давай! — подбодрила его Гайка — чего я там не видела.

Она убрала шприц в футляр, присела на корточки и подобрала мыло и мочалку. Расстегнула свой комбинезон, освободила руки и торс и повязала рукава на поясе, оставшись в одной только белой майке. Затем повернула Вячеслава спиной к себе и принялась энергично растирать ему спину.

По началу он молча сопел, но потом не выдержал:

— Дай сюда, тут я сам — протянул он руку за спину, требуя мочалку.

— Ды пожалуйста — без тени обиды промурлыкала она, вручая ему требуемый атрибут гигиены.

Он принялся остервенело растираться, с опаской поглядывая через плечо. Гайка стояла в двух шагах от его кабинки и с ироничной улыбкой наблюдала за ходом его водных процедур. Когда кожа начала буквально скрипеть от чистоты, Слава понял что тянуть больше нет смысла и выключил воду. Когда последняя капля упала с душевой лейки ему на макушку, он вздрогнул он того, что на плечи ему набросили полотенце.

— С легким паром — губы, которые это произнесли, едва не касались его уха.

В то же мгновение то самое ухо залилось пунцовой краской. Как и все остальное лицо. Вячеслав медленно повернулся и обнаружил на месте, где стояла Гайка, Лису, оценивающе разглядывающую его пока что голые ягодицы. Он торопливо повязал полотенце на пояс и заметался по кабинке.

— А где Гайка? — чтобы хоть что-то сказать, спросил он.

— Гайка? — выгнула девушка бровь — а я думала, что привлекаю тебя больше — обиженно надула она губки.

— Да я не...ну то есть да, но... Да чтоб тебя — выругался он на сползающее полотенце.

— Надо же, наш гадкий утенок оказался очень даже ничего — все так же оценивающе глядя на Вячеслава, продолжила экзекуцию девушка — И щетина тебе тоже к лицу. Оставь ее.

Слава провел ладонью по небритой мокрой щеке. В самом деле ее обрамлял ершик колючей растительности.

— Ладно, продолжим как-нибудь потом. Мы ждем тебя на кухне. — с этими словами девушка вышла из санитарного блока.

— Ты все? — выглянуло из-за перегородки улыбчивое личико Гайки.

Слава с вскриком дернулся к стене, поскользнулся и рухнул на пол, умудрившись при этом ничего не отбить и не повредить.

— Да, Боб на славу потрудился над твоей реакцией! Даже в таком замкнутом пространстве ты смог правильно сгруппироваться! — с восторгом прокомментировала она его кульбит, выходя из-за перегородки и помогая ему подняться. — Да и Штиль молодец!

— А Штиль то чего? — поправляя полотенце и поднимаясь с пола спросил он.

— Ты себя в зеркало видел давно? — вопросом на вопрос ответила андроид.

— Да на что там смотреть...

— Ну как знаешь — протянула она ему его очки. — кстати, нужно будет заняться этим! — тоненьким пальчиком она щелкнула по стеклу очков, уже надетых Вячеславом.

— Да вроде подходят пока — он прикрыл сначала один глаз и посмотрел в сторону, за тем второй.

— Не спорю, но без них думаю будет удобнее.

— Ты имеешь в виду линзы?

— Я имею в виду коррекцию.

— О...ну мне вроде как нельзя. Я в свое время общался. Мне сказали что роговица тонкая и лазером....

— А я и не про лазер — перебила его Гайка. Ладно. Все потом. Давай одевайся! Мы ждем тебя на кухне.

С этими словами она тоже вышла из санитарного блока. Проводив ее взглядом, Вячеслав подошел к стопке одежды и снял с пояса полотенце. Энергично вытерся и бросил его в бак для грязных полотенец, а сам взял трусы. В это мгновение в помещение вновь забежала Гайка с шприцем в руке.

— А кровь то на анализ я не...о. Ого. Это нормально? — уставилась она на уровень паха.

— Что?! — с ужасом Слава уставился туда же — Что не так?

— Ну он вроде как...припу...а-а-а-а. Ох уж эта ваша мужская физиология. Это ты так на Лису? — с хитрым прищуром подошла она к нему вплотную.

— Да он даже не... — залился снова он краской и запоздало прикрылся — нет. Это

просто вода горячая. Да. Расширение сосудов там, прилив крови. А ты разве...

— Да знаю я вашу анатомию. Давай сюда предплечье. — перебила она его и достала из набедренного кармана комбинезона маленький пакетик, вскрыла его по линии отрыва и достала тампон с резким запахом антисептика. Убрала пакетик обратно в карман, перехватила плечо чуть выше локтя левой рукой, чтобы пережать вены. Ручка была теплая, а хватка на удивление крепкая, но не неприятная. Двумя пальчиками руки, в которой был зажат шприц она придерживала тампон, которым обработала место введения иглы и вложила его между пальчиками левой, которой пережимала вены. Зубами стянула колпачок с иглы шприца, а правой рукой не целясь, без какой-либо пальпации и массажа вен, уверенно ввела иглу в вену. Отпустила левую руку, перехватила ей предплечье для подстраховки, набрала нужное количество крови и приложила к месту инъекции тампон. — Или ты не про анатомию, а про сексуальный опыт? — встрепенулась она.

Слава, который уже забыл о том вопросе и приготовил тираду об алгоритме забора крови на анализ, условиях проведения, количестве тампонов для обработки кожи локтевого сгиба и прочих нюансах проведенной манипуляции, подавился этой тирадой и начал перебирать в голове планы отступления.

— Так вот. — продолжила она — У меня его нет. Но такой функционал заложен и если тебе потребуется моя помощь в этом вопросе, то я к твоим услугам. — шутливо отдав честь рукой с зажатым в ней шприцем, она вновь лучезарно улыбнулась. — Я даже могу по твоему усмотрению менять некоторые внешние параметры! Ну там цвет волос, размер груди, объем талии и бедер....

— Да не нужно ничего менять! У тебя и так все в порядке... То есть я ни это имел в виду, я...

— Все равно спасибо, мне очень приятно — расплылась в умилении девушка, прервав поток неловких оправданий.

— Я...рад. — отчаялся внести ясность сконфуженный парень.

— Гайка! — окликнул он убегающую из санитарного блока девушку.

— Ага? — остановилась она перед дверью

— А мне что...ну... правда щетина к лицу? — пряча взгляд и нервно теребя левую душку спросил он у андроида.

Она вновь подошла к Славе, прикоснулась утонченной ручкой к его подбородку и повернула его лицо сначала в фас, затем изучила с обеих профилей, потом задумчиво почесала свой кончик носа аккуратным ноготком.

— Мне кажется это не соответствует твоему психологическому портрету. — вынесла в итоге она свой вердикт с на редкость для нее серьезным выражением лица.

— Я немного не это имел в виду... — вновь замялся парень.

— Эм. Тогда что именно?

— Ну...тебе нравится?

— Волосы на лице? Вообще-то нет. Это не практично. И не гигиенично. Да Определенно не гигиенично! — с той же педагогической серьезностью подытожила она.

Слава невольно улыбнулся такой перемене. Но потом снова вспомнил что его нижнее белье находится у него в руках, а не на положенном ему месте, и бросился одеваться.

Через пару минут они с Гайкой вошли в столовую. В ней было 5 столов, каждый рассчитан на 4 человека. За одним из них сидела Лиса и Боб. Они призывно помахали ему рукой и Боб достал из под стола бутылку из темного стекла с пробкой. На самом столе

стояли кружки, пару тарелок с сырной нарезкой и копченной колбасой, миска соленого арахиса, банка маринованных корнишонов и развернутая плитка шоколада.

— Мы не знаем что точно в этой бутылке, поэтому приготовили на всякий случай различную закуску — прокомментировал меню Боб.

Лиса слегка отодвинула стул около себя и похлопала по нему ладошкой, с хитрой улыбкой предлагая Вячеславу садиться рядом. Он привычно покраснел, но сдержал порыв левой руки вцепится в многострадальную дужку очков и занял предложенное место. Хотя со стороны было видно, что сел он едва на большую часть половины стула, отодвинувшись на максимальное от смущающей его девушки расстояние.

Гайка пододвинула во главу стола еще один стул, а сама села к Бобу, напротив Вячеслава. Как только Боб откупорил крепкими зубами пробку бутылки, в столовую вошел Штиль.

— Я предлагал им отпустить тебя поспать, но эти двое если уж удумали чего, их не остановишь — виновато развел он руками, присаживаясь на приготовленный Гайкой стул.

— Лиса даже сама в тайник бегала по темноте! Цени, салага! — довольно хохотнул Боб, наливая напиток цвета черного кофе в стакан и протягивая его Гайке.

Та сначала пристально посмотрела в кружку, побултыхала, затем понюхала и только потом сделала глоток. Но вопреки ожиданию Славы не аккуратненький осторожный глоточек, а знатно хлебнула из кружки. Покатала напиток во рту, задумчиво закатила глаза и после этого удовлетворенно кивнула.

— Доля вредных веществ не превышает предельно допустимых доз. Ослепнуть не должны! — с традиционной жизнерадостной улыбкой подвела она итог.

Довольно крикнув, Боб разлил напиток по стаканам и раздал каждому за столом. Гайка, принимая свой, подмигнула ему и убрала стакан под стол, а от туда достала второй такой же.

— Ну! Добро пожаловать в клуб! — произнес первый тост Боб и все застучали металлическими боками кружек чокаясь.

Сделав знатный глоток, Слава едва пересилил желание вернуть содержимое кружки в нее же. Не сказать, что напиток был не вкусным, но вкус его был далек от того, что обычно предпочитал совершенно не пьющий Вячеслав. Наверное именно такой вкус должен иметь старый благородный коньяк. Или дешевый ларечный портвейн. Или популярный у молодежи вермут. Иными словами он совершенно не разобрался в алкоголе и не мог однозначно сказать — стоящий ли это напиток или сомнительное пойло. Но проглотив его и почувствовав как приятное тепло сначала концентрируется в точке солнечного сплетения, а потом разбегается по всему телу, он с удивлением для себя отметил, что свою кружку Бобу на манер Гайки отдавать бы не стал.

— Вот это я понимаю! Вот это вещь! — крикнув, нахваливал напиток Боб.

— Ну дык. Кто выбирал! — подхватила разругавшаяся Лиса.

— А был выбор? — удивился Штиль, подцепляя из ближайшей к нему тарелке ломтик сыра.

— Ага. Там еще две бутылки лежало. Так что ежели чего-о-о — многообещающе протянула она.

— Ежели чего — у меня в санитарном блоке есть спирт. Не нужно нарушать традиций! — запротестовала Гайка.

Лиса задумчиво закатила глаза, переглянулась с Бобом, который тоже как будто прислушивался к своим ощущениям и согласно кивнула. Тот судя по довольной ухмылке

тоже был не против.

— Вы особо не налегайте, у нас как никак изолятор на замке. — предупредил их Штиль.

— Дык с нами шестерёнка! Она кого хочешь уgomонит! — отмахнулся Боб, но налил в стаканы уже не так много, как в первый раз.

— А что за традиция? — решил спросить разомлевший Слава.

— Всякий Хранитель, что учился здесь, если его снова судьба заносит в этот Схрон — оставляет в тайнике между корпусом и ангаром бутылку чего-нибудь горячительного. — начал Боб.

— А чтобы не было соблазна в выборе, когда из тайника достают очередную бутылку поздравить новобранца, с них снимают все марки и этикетки. — продолжил Штиль.

— Чаще всего это какой-нибудь коньяк, виски и прочие крепкие напитки. Но некоторые эстеты оставляют вино и даже бывало шампанское. — на последнем слове Лиса улыбнулась. Эта улыбка была похожа на те редкие робкие проявления чувств, которые когда-то так покорили Вячеслава, нелепого и нескладного стажера, патрулирующего родной город в компании угрюмого и молчаливого Боба и не более болтливой но всегда приветливой Лисы.

После очередного тоста Слава спросил у Штиля.

— А что будет с задержанным? И за что мы его собственно говоря задержали?

— Да чего с ним будет. Поспит и проснется. — первой ответила Лиса, налегающая на соленый арахис.

— Задержанный никто иной как контрабандист. Проверим его товар, составим опись и отправим на рассмотрение в центр обработки информации. Если не будет вопросов со стороны руководства — отпустим с миром. Может даже чего прикупим в качестве возмещения упущенной выгоды в связи с задержкой. — продолжил Штиль.

— Ну да, это будет правильно. Нужно будет спросить у него какой-нибудь алкоголь! — слегка заплетающимся языком подытожил Вячеслав. После третьего глотка он ощутимо поплыл.

— Наш мальчик стал такой взрослый. — наигранно утер метафорическую слезу Боб. — Скоро и девочками интересоваться начнет.

Кухню огласил дружный хохот. В этот раз смеялся даже Слава.

— Ну наконец-то в тебе начало просыпаться чувство юмора! — протянув для чоканья стакан Вячеславу, проговорил румяный Боб.

— Ну да. Слушай. Я вот все не пойму. Почему ты так изменился по прибытию в учебный центр? И ты тоже совсем другая стала. — поинтересовался после очередного опрокидывания стаканов Слава у напарников.

— Это реакция на смену Хрона. — ответила вместо них Гайка. — Чуть другая гравитация, иной состав воздуха, другая длина волн светового излучения и другие факторы.

— Это что же, своего рода акклиматизация? Или ваши характеры и поведение так и останутся такими в этом Хроне? — чуть запинаясь от принятого алкоголя развивал тему Вячеслав.

— Да когда как. По разному у всех. Кто-то на самом деле возвращается в привычную колею поведения, а кто-то и по возвращении в родной мир продолжает вести себя иначе. — ответила Лиса.

— Получается, такие как Гайка есть в каждой команде? Ну следят за тем, чтобы у членов команды в новом мире резьбу не сорвало?

На минуту над столом повисла звенящая тишина. Штиль даже перестал жевать

очередной кусок колбасы, а Гайка булькать под столом какой-то технической жидкостью, которую подливала в свой стакан вместо алкоголя. Слава недоуменно переводил взгляд с одного на другого, не понимаю что происходит.

— Не думаю что стоит это обсуждать сейчас... — начал отвечать посерьезневший Боб.

— Мы штрафники. Все мы. — перебила его Лиса. — Ну кроме Гайки. Она наш надзиратель.

Слава с минуту сидел с глупой улыбкой на лице, потом окончательно переварил услышанное, увидел посерьезневшие лица товарищей и понял что это не очередная шутка. Тогда он посмотрел на Гайку, которая с интересом изучала состав канистры с трансмиссионным маслом, изредка бросая быстрый взгляд по сторонам и возвращаясь к "прерванному чтению".

— И что же вы натворили? — решил закончить начатое Вячеслав.

— Бросили товарищей на верную смерть. Наш отряд составляло 10 человек. Осталось трое. Остальные погибли по моему приказу. — безразличным тоном ответил Штиль.

— Если бы не твой приказ — погибли бы все. — Приподнялся над своим местом Боб.

— И если бы я не забивала голову ненужными глупостями, я бы удержала портал и все бы остались в живых! — неожиданно закричала Лиса.

— Ну да, а если бы я не сделал дублирующий ручной детонатор, Хлыст бы не подорвал заряд! Будем продолжать заниматься самобичеванием?! — рявкнул Боб.

— Ты прав. Не стоит. — ответил Штиль и встал из-за стола. — Вячеслав, указания те же. Отоспишься, позавтракаешь и ко мне. Будем допрашивать контрабандиста. Спокойной ночи. — командир вышел из столовой.

Лиса молча взяла бутылку, налила себе стакан до краев, не отрываясь осушила и, закинув очередной орешек в рот, произнесла:

— Что-то я перебрала. Пойду отдохну.

После этих слов она встала из-за стола и твердым шагом покинула помещение.

— Нас было 10 — слегка заплетающимся языком вещал Боб.

Он и едва сохраняющий относительно вертикальное положение Вячеслав вдвоем сидели на кухне за столом с почти приконченной бутылкой.

— Все специалисты особого назначения. Сны, как мы друг друга называли. Типа аббревиатура — с третьего раза выговорил коварное слово хмельной рассказчик — СОН. Только нас же десять. Потому и Сны, ага. В Хранителях вообще много СОНов, почитай одни они и остались, остальные кто куда. Теперь от бывшего могущества мало что осталось. Так, пшик, кучка энтузиастов, пытающихся хоть как-то границы Хрона под присмотром держать.

— А что государство? — едва ворочая языком поинтересовался Слава.

— А что с ним не так? — не понял вопроса Боб.

— Ну государство то оно вон какое! Военные там, полиция, ну. Они почему не охраняют Хрон?

— А у них своих хлопот полно. Им того знать не надобно. Они вон, видал, между собой грызутся, ага. Хлебом не корми. Ни дня на нашем голубом шарике без войны не проходило. Всегда кто-то кому-то за что-то хобот намотать на кулак пытался, во как. Не готовы они, Слава, к таким вещам. Вся система по швам пойдет если про другие миры народ прознает. Что, мол, не только есть они, а вот еще и ворота есть туда, ага, да не одни. Ну. У нас же у самих почитай в Африке племена есть, где тумбы-юмбы кокосу молятся, да на солнышко щурятся в одних только юбках соломенных, о как. И ничего, довольные и другой жизни не хотят. А коли прознают про другие миры — так и туда куча эмигрантов найдется, ага, за лучшей долей, ну. А суверенитет как же? А карантин? Не, Слава, нельзя про то им. Не готовы мы пока. Единства у нас нету. Во как.

Он отхлебнул из стакана и продолжил:

— Так вот. Морфей нашу шайку звали. Мол сны одни. Все элита. Всё могли. От диверсии до гос переворотов. И не только воевали мы, вон сколько добра Хрону принесли. Границу на замке держали не только оружием, но и словом, дипломатией, о как! Торговые отношения налаживали — мы им уголь, они нам технологии, мы им продукты — они нам редкоземельные металлы. Чего? Да нафига оно нам, золото твое, говорю ж — система рухнет. А вот кстати о золоте, его ведь в давние времена на нашей планете то полно было. Ну. Наши головыны то всегда говорили, что Хранители последние 200 лет только ворота охраняют. А кто-то ведь калитку эту поставил? Стало быть были и до нас привратники? Ну, мы их так и называем — привратники. Хозяева Врат. Потому как вратам по подсчётам тех же головынов лет гораздо больше, чем человек прямо ходит. Ага. И то что расы у нас всякие не похожие друг на друга — то не только мутации в геноме на фоне особенностей ареала обитания, но и потому, что мы сами с миров разных были. Во! А раньше то вообще расы общего мало имели, это сейчас на фоне кровосмешения слизилось. А все одно — сразу увидишь кто зулус, а кто чукча. Такие дела, Слава. Да не про то я все.

Был один "красный" Хрон. Там технологический уровень почитай как наш. И устройство политическое тоже как у нас. Да вот только нефть уже кончилась давно, а энергоёмких аккумуляторов пока не изобрели. А у нас пока нефть осталась. Это экологи говорят мол лет на 30 и все, кранты. Ну ну. Это сырой лет на 30. А если плотно взяться за вторичную переработку того же пластика, да хоть покрышки автомобильные которые под

ногами валяются — так и вообще черт знает когда та нефть иссякнет. А не разведанной сколько ещё? Во-о-от! А эти говорят.

А им она шибко нужна. Я ж говорю — все как у нас. Там тоже две сверхдержавы схлестнулись. До открытого бомбометания не дошло, но это был вопрос времени. Но нам то не страшно, то их терки. А вот то, что и на той и на другой стороне были исследовательские институты, которые вплотную изучали методы проникновения в другие миры — вот это уже было опасно. И самый ближайший мир богатый углеводородными ресурсами как на зло наш был. Сначала мы пытались мешать скрытно. Внедрили своих агентов в те самые институты и вели подрывную деятельность на местах. Ну там ошибку в формуле специально допустить и обосновать, эксперимент не правильно провести, исследовательское оборудование поломать. В общем все как по маслу шло. Тамошние руководители уже собирались закрывать программы и сворачивать исследования, как вдруг третья сторона вмешалась. Маленькое, но очень амбициозное государство, которое мы даже в расчет не брали, делает прорыв — пробивает окно в соседний с нашим миром Схрон. Крошечное, едва руку просунешь — но пробивает. Те два титана естественно давай малютку прессовать — мол продай технологию, а лучше присоединяйся к нам, будешь как сыр в масле! А правители ее не дураки были. Знали прекрасно — к кому не присягни, а все равно второе государство отомстит. А еще вернее — то же государство, что от тебя технологию получит — просто сотрет тебя с лица земли и концы в воду. И делать чего — не понятно. И тогда принимают они решение обоим государствам свои наработки отдать. Но только одновременно, в условленном месте и только на съемном носителе. А то как получит одна из сторон технологию, да и прихлопнет маленькую державу водородной булавой, чтоб вторая за бортом осталась. А тут должны были приехать главы гигантов лично, с минимумом охраны — лично носители забрать и разъехаться. Тогда малютку уничтожить смысла бы уже не было. На том и порешили. Нейтральная территория была выбрана. Время и дата оговорены. Ну и поступил нам логичный приказ — технологию уничтожить. А лучшего шанса то и не предвиделось! Обе главы сверхдержав в одном месте! Джекпот!

Да вот переоценили мы свои способности. Зазнались мы. Привыкли, что все у нас всегда получалось. Без шума, потерь и прочих неприятностей.

В двух словах, решили мы сверхмощную бомбу заложить на том месте, где предполагалось вручение носителей. Все провернули чисто, без сучка и задоринки. Заряд разместили под самой трибуной, замаскировав его под промышленный усилитель напряжения. Более того — она даже свою функцию выполняла, поэтому у охраны никаких подозрений не возникло. Стоит хреновина, напряжение выравнивает, не тикает, фитиль не горит. Все. Никаких вопросов. В самом заряде стоял часовой механизм. По расписанию мероприятия вручение главам государства должно было проводиться в 10 часов утра. Дальше толкали речь о том, что объединение усилий в исследовании технологии проникновения в другие миры — первый шаг на пути к миру двух сверхдержав, ну и само собой о том, какую грандиозную роль в этом играет малютка третья сторона.

Ну а после начиналась развлекательная программа, показательные выступления, презентации прочих научных достижений и вот этого вот... Всякого. Таймер на бомбе был выставлен на 11 часов. На случай если кто из двух руководителей сверхдержав вдруг задержится. Так же заряд имел ручное управление. Так. На всякий случай.

Мы прикидывались обслугой. Самая лучшая маскировка для саботажника — быть на глазах. На монтеров, официантов, уборщиков и грузчиков мало кто обращает внимание.

Главное корчить озадаченную физиономию и иметь пропуск. Все шло как по нотам. Главы даже не опоздали и прибыли ровно к 8 утра — ко времени открытия мероприятия. В 9.30 люди стали занимать свои места в торжественном зале. В 10 на сцену пригласили правителей и туда же принесли два невзрачных чемоданчика. Мы уже собирались сваливать от туда, чтобы понаблюдать за фейерверком с безопасного расстояния, но тут пришел "пушной зверек" и все покатило в тартарары....

В зал вломились активисты, развернули транспаранты с лозунгами типа "оставьте чужие миры в покое!", "даешь восстанавливаемые энергоносители!" и "спасите пятиглазых китов!". Завязалась потасовка, глав государств погнали со сцены их же охранники и повели к транспортам эвакуации, по пути на всякий случай постреливая в охрану соседних государств.

Заряд был очень мощный. Ограниченного действия. Во время детонации высвобождалось огромное количество энергии, разрушая все в радиусе восьмисот метров. А то, что не уничтожил взрыв — должен был добить вакуум, образовавшийся после взрыва. Времени на раздумье особо не было и мы сконцентрировались на том, чтобы чемоданчики с технологиями не ушли из зоны действия заряда.

Когда нам удалось прижать охрану и глав государств с чемоданчиками, начала подтягиваться их подмога. Нужно было решать. И Штиль решил. Он приказал во что бы то ни стало доделать дело. С начала потасовки прошло всего 15 минут а у нас уже закончились боеприпасы. До 11 часов ждать не было никакой возможности. Ближе всех к бомбе был Хлыст. Он велел нам отступать, а сам нырнул под трибуну к ручному управлению бомбы. Лиса открыла пространственную червоточину. Не такую, которая вела в другие миры, никаких сил на такое не хватит, нет. Эта вела на несколько километров отсюда. Вполне хватит чтобы скрыться. Открыла она ее в подсобке не далеко от сцены. Я прикрывал ее, чтобы она могла сосредоточиться на портале и не отвлекаться на все остальное. Остальные начали отступать. Последним шел Штиль. Это его и спасло. Чтобы проникнуть в подсобку, нужно было преодолеть открытый участок. Небольшой — метров пять, но простреливаемый с двух сторон. К сожалению узнали мы об этом, когда наших ребят с этих самых двух сторон прошили длинные очереди. До отсечки. И только потому, что они перезаряжались — Штиль добежал до подсобки. И мы ушли.

После того, как мы вышли из портала в нескольких километрах, прошло около 30 секунд. После этого до нас долетел звук взрыва. Еще через 30 минут мир погрузился в хаос. И первая и вторая сверхдержавы обрушили друг на друга водородные бомбы. Когда этого показалось мало, в ход пошли примитивные "грязные" ядерные бомбы. Ну и разумеется и та и другая сторона считала делом чести нанести удар по третьей маленькой державе, которая не смогла обеспечить безопасность их предводителям.

Итогом этой войны стало погружение того Хрона в постапокалиптический ад. Теперь мы не скоро дождемся угрозы с той стороны. Если дождемся вообще.

По итогу случившуюся там ядерную войну повесили на нас. Но по сколько вина наша там косвенная — в конце концов не мы начали стрельбу — нас не казнили, а всего лишь заклеямили штрафниками. Такие дела Славик.

Начало дня выдалось муторным. Вячеслав проснулся в своей комнате, хотя в упор не помнил как он тут оказался. Последним воспоминанием было то, как он с Бобом не чокаясь допил остатки алкоголя в своем стакане в память о погибших членах группы Морфей. А

сейчас он лежал укрытый в своей кровати, его вещи аккуратной стопкой лежали на стуле, а на прикроватной тумбочке, рядом с очками, стоял стакан с водой и рядом на блюде лежала пара крупных таблеток. По наитию он дрожащей рукой бросил таблетки в стакан, попав в него со второго раза. Подождал пока они полностью растворятся, приподнялся в кровати на локтях и в ту же секунду рухнул обратно — боль острой иглой впиалась в мозжечок. Немного поскрипев зубами, он подождал пока приступ похмелья угмонится, затем более аккуратно и плавно сел, с опаской свесил ноги на пол и потянулся к стакану. Очень медленно поднес его к пересохшим губам и сделал осторожный глоток. Жидкость была прохладной и имела специфический химический привкус, но отторжения не вызывала. Мелкими глотками он осушил стакан, так же медленно поставил его обратно на тумбу. Пару минут он просто сидел, прислушиваясь к своим ощущениям. Хуже не стало. Уже многообещающе. За тем он осмелился робко встать с кровати.

— Та-а-а-ак — потянулся он к штанам. — аккуратноенько — присел обратно на кровать и начал совать ногу в штанину. За тем в другую.

— Уже хорошо — чуть более оптимистично произнес он.

Так же плавно встал, дотянулся до майки и стоя натянул ее на себя. За тем уже в конец осмелев, натянул носки и нагнулся на ботинками, но когда одел их на ноги и зашнуровался, слишком резко разогнулся и мир заплясал. В борьбе с дурнотой он уперся руками в тумбочку и раздавил ладонью лежащие на ней очки. Сами линзы не пострадали, но вот мост оправы треснул над переносицей и они теперь были непригодны для использования.

— Доброе утро — с тоской в голосе произнес он.

— Доброе! — бодро раздалось со спины. — Как самочувствие?

Может быть Слава и испугался, но резких движений делать не стал. В конце концов что такое страх? Это защитный механизм организма, реакция на грозящую опасность, а именно сейчас он был бы наверное и не очень расстроен, если бы его кто-нибудь грохнул, положив тем самым конец его мучениям.

— Ох, Гаечка...- начал было он, но продолжать не стал.

Прохладные ладошки легли венцом на его пульсирующие виски и он с удивлением и радостью почувствовал как боль уходит, а на смену ей приходит ясность ума и неутолимое желание съесть чего-нибудь сверх калорийного.

Когда руки с головы убрали, он выпрямился во весь рост и с улыбкой повернулся к своей избавительнице. Но вместо ожидаемых неестественно синих глаз на него из-под светло-русой челки смотрели бриллиантово-зеленые.

— Лиса — скорее утвердительно, нежели в вопросительном тоне произнес он, близоруко щурясь

— Сразу видно попустило! — с добродушной улыбкой сказала девушка.

— Да, спасибо.

— Доброе утро! — ворвалось в комнату приветствие вместе со стремительно вбегающей Гайкой. — Готов завтракать?

— О да, я бы слона съел! Вот только очки сломал.

— Боишься мимо рта пронести? — раздался комментарий Боба из коридора. — Не писюнь, мы тебя с ложечки покормим! Но только сегодня, не вздумай привыкать — наигранно угрожающим тоном закончил он, появляясь в дверном проеме. — Знатно вчера погудели. Надо будет как-нибудь повторить. Например когда у тебя в этом деле тренировки больше будет. А то тащи тебя потом до койки, раздевай — закатил он глаза.

— Ты меня раздевал? — побледнел Вячеслав.

— Нет, это была я! — радостно возвестила Гайка.

— Ох — с тоном облегчения выдохнул Слава.

— Ох? — заинтригованно выгнула бровь Лиса. — Видал? — обратилась она уже к Бобу.

— Ну а что ты хотела. Поколение такое — столь же наигранно покачал он головой, упершись в дверной косяк.

— Вы о чем? — удивленно хлопая ресницами посмотрела на них Гайка.

Слава между тем обильно покраснел и промолчал.

Плотно позавтракав в компании Боба, Лисы и Гайки приготовленным последней омлетом из яичного порошка и сухого молока, а так же консервированной ветчиной и запив это дело сублимированным кофе, Вячеслав отправился к Штилю. Тот был у себя в кабинете и когда после стука Слава зашел внутрь, застал его за упаковкой баула челнока.

— Ну что ж, ничего сверх страшного наш торговец не продавал. Есть парочка интересных товаров, которые стоит прикупить, но об этом потом. А сейчас пойдем извинимся перед ним за причиненные неудобства.

С этими словами Штиль вручил баул Вячеславу и вышел из кабинета. Слава последовал за ним.

Они подошли к двери изолятора и Штиль деликатно постучал в дверь.

— Серьезно? — раздалось из-за нее недовольное ворчание челнока — Закрыто!

С ухмылкой Штиль приложил пластиковую карту к идентификационной панели замка изолятора и раздался щелчок. Командир распахнул дверь и вошёл внутрь. Слава с баулом зашел следом. Изолятор представлял собой квадратное помещение размером 5 на 5 метров. По середине стоял стол и стулья один напротив другого. У дальней стены стояла кровать, в правом углу была ширма, закрывающая унитаз и раковину. Вся небогатая мебель была вмурована в пол. Челнок сидел на кровати, свесив ноги, обутые в сапоги, так как при всем желании до пола они не доставали. Его куртка была свернута и лежала в изголовье кровати. На челноке была надета плотная рубашка с кучей карманов и причудливыми на вид пуговицами и те же штаны, что и были до этого. Он с суровым видом наблюдал за вошедшими огоньками глаз кислотно-зеленого цвета, замутненными черными стеклами его необычных очков.

— От имени Хранителей Хрона Ворона приношу свои извинения за причиненные неудобства. Ваше имущество в целостности и сохранности. Мы готовы возместить финансовый ущерб купив у вас товар по выгодной цене и предоставить содействие в доставке вас в любую точку Схрона нашим транспортом. Как завтрак? — поинтересовался Штиль.

— Бывало и хуже. — не вставая с кровати прокомментировал челнок, но явной агрессии он не излучал.

— Сочтем за комплимент. Итак. Что на счёт поторговать?

— Это мы всегда за — хлопнул ладонями себя по коленям торговец и спрыгнул с кровати.

Уверенной походкой он подошёл к своему баулу.

— Ну? С ассортиментом моим вы уже познакомились?

— Да. В первую очередь меня интересуют книги и линги. — кивнул Штиль.

— Грамотный выбор! — зарылся в одном из клапаном рюкзака челнок. — Надо же, все на своих местах. Вот это я понимаю — руководитель.

Штиль не стал комментировать реверанс в свой адрес. Лишь легкая улыбка коснулась

уголков его рта.

— Что по цене? — выжывая четыре книги из баула и выкладывая их на стол спросил челнок.

— Ящик спичек. — ответил Штиль — Разумеется охотничьих.

— Славно — кивнул торговец и полез в один из многочисленных карманов, доставая несколько матовых предметов, по виду напоминающих футляры очков овальной формы — А за линги?

— Солнечные панели и графеновые аккумуляторы.

— Приятно иметь с вами дело. Что-нибудь еще? — довольно потирая бороду поинтересовался подбровный торгаш.

— Да. — как школьник поднял руку Вячеслав. — Я бы алкоголь приобрел. Только хороший. Если есть.

— Другого не держим! Есть чудесный Тарганский ром! Глотку дерет, но голова на утро не болит!

— Чудесно! — чуть ли не вскрикнул покупатель. — Только я не знаю какую цену....

— Твой коробок и проволочная пила. Будет достаточно. — махнул рукой челнок.

— Ага, славно! Командир? — вопросительно посмотрел Слава на Штиля.

— Да, принеси. И зайди на склад за нашим товаром для обмена. Запомнил?

— Да, ящик охотничьих спичек, солнечные панели и графеновые аккумуляторы. А вот последних сколько?

— По единице на товар.

Вячеслав кивнул и выбежал из изолятора.

Пробежавшись по учебному центру, он собрал необходимый для обмена товар. Задержка случилась из-за того, что свой коробок спичек он оставил в кармане куртки, которую вечером бросил в стирку, а проволочную пилу последний раз видел в руках у челнока перед тем как они сели ужинать в день встречи. Взяв со склада упаковку спичек и 5 комплектов солнечных панелей и аккумуляторов, Слава взял там же еще один коробок спичек на смену своим, а про судьбу пилы решил уточнить у Штиля, досматривающего имущество торговца при "задержании".

Когда он вернулся в изолятор, там во всю кипела торговля. Боб вертел в руках пузатую флягу, Лиса с блеском в глазах перебирала бижутерию, а Гайка изучала какие-то чертежи. Челнок перебегал от одного клиента к другому, расхваливая выбор покупателя. Лишь Штиль не участвовал, он сидел на кровати и с умилением наблюдал за своими товарищами.

Как только Вячеслав положил на стол товар на обмен и собрался спросить у Штиля о судьбе проволочной пилы, как вдруг он почувствовал то же чувство, что и в лесу. Будто звуковая волна прошла по телу. Перемены в его лице командир заметил сразу и, встав с кровати, подошёл к нему вплотную.

— Что? — не сводя с него глаз спросил он Вячеслава.

Остальные тут же перестали гомонить и тоже уставились на него. Чувствуя себя крайне неловко от такого внимания, Слава замялся.

— Да просто ощущение какое-то непонятное... Не могу описать. — по привычке он поднял к виску левую руку, но вспомнил что весь день ходит без очков, и просто почесал мочку уха.

— Командир. А где мои перстни? — спросил челнок Штиля.

— В перчатках, в левом клапане — не сводя взгляда с Вячеслава указал рукой на баул

Штиль.

Челнок бросился к нему, торопливо достал свои перчатки из плотной коричневой кожи и высыпал их содержимое себе на ладонь.

— Дело дрянь — сквозь зубы выщедил он, поднимая над головой перстень с светящимся фиолетовым светом камнем.

Внимание тут же переключилось на свечение и через мгновение все побросали свои потенциальные покупки и посмотрели на Штиля.

— Боб в ангар. Лиса, прошерсти лес. Гайка, приготовь аптечку. Вячеслав, будь с челноком. Его безопасность на нас до тех самых пор, пока мы не доставим его в нужную ему точку Схрона. Я в кабинет, посмотрю что там с датчиками и пробежусь по камерам. Связь стандарт один.

Все молча принялись выполнять указания, попутно доставая из карманов комы — миниатюрные средства связи, напоминающие таблетку батарейки ручных часов. Комы прикладывались к границе ушной раковины, ближе к виску, и передавали звук через кость, подобно современным наушникам. Благодаря этому они не мешали слышать окружающие звуки. Не смотря на свою миниатюрность они способны принимать сигнал на расстоянии 5 километров от передатчика, а при наличии усилителя и того больше.

— Странно что командир ничего про оружие не сказал — меланхолично заметил торговец, собирая свой товар в баул.

— По инструкции сначала оценивается обстановка. Если силы противника значительно превышают нашу, следует немедленно покинуть центр через стационарный проход на минус втором этаже, в этом случае нести оружие и боеприпасы нет никакого смысла.

— То есть оставить все добро противнику? — с сомнением посмотрел на Вячеслава челнок.

— Все добро вместе с центром будет уничтожено системой самоликвидации после того, как последний член группы уйдет в портал.

— Какое расточительство... Но оно и правильно. Всех денег не заработаешь. Но постараться нужно — закончил свою мысль челнок, улыбаясь своей кровожадной улыбкой и сверкая золотым клыком.

— Лиса? — раздался голос Штиля в коме.

— Пока ничего. Лес чист, волнений не чувствую. — отрапортовала она.

— Датчики тоже молчат. На камерах ничего. Слава, спроси у этого не может ли его кольцо дурака валять? И сам как? Может еще что-то необычное чувствуешь? — продолжил диалог Штиль.

Слава прислушался к своим ощущениям. Ничего необычного, кроме легкого беспокойства он не испытывал. Но беспокойство это было каким-то...непривычным. Но это он сослал на стресс от нештатной ситуации.

— Я ничего нового не чувствую. Слушай — обратился Вячеслав уже к торговцу — А твой камень не может ошибаться?

— Мой Альмандин, зачарованный самим Пустынным Шаманом, никогда не ошибается! — наставительно поднял он указательный палец в перстне с камнем. — Но светиться перестал, это да.

— Командир, камень больше не светится. — отрапортовал Слава в ком.

— Ясно. Сохранять бдительность до моих указаний. — ответил Штиль.

Через пять минут в изолятор зашла Гайка. Поверх комбинезона на ней была одета

светло-серая куртка, а за спиной был компактный рюкзак с красным крестом на боковых карманах.

— Все готово. Но думаю тревога была напрасной. Может кто транзитом пробежал через наш Схрон.

— Это ж какие ресурсы надо иметь, чтоб скакать с одного мира в другой без подзаряда и отдыха. — задумчиво почесывая бороду, мыслил вслух челнок.

— Может какой пенетратор — равнодушно пожала плечами Гайка.

— От пенетратора волна колебаний гораздо слабее, камень бы так не полыхал — покачал головой торговец.

— Ну не знаю. — подытожила андроид.

— А пенетратор — это кто? — робко поинтересовался у Гайки Вячеслав.

— Это существо, способное организовывать пробой в оболочке между мирами. Как шило в мешке. Тык — и проскочил. Они разные бывают. Бывают гуманоиды, бывают энергетические формы. Бывают разумные, а бывают животные.

— Ого! — заинтригованно протянул Вячеслав. — Вот бы такую зверушку!

— Это тебе нужно быть Драконьим Погонщиком. — хмыкнул челнок.

— Драконьим? — подался в его сторону Слава.

— Ну да. Не слыхал что ль про таких? Верхом на драконах путешествуют! Из мира в мир! — с важным видом поведал он.

— Скорее сказка. Зарегистрированных контактов с ними я не знаю. — ответил от входа Боб.

— Но все равно завораживает — мечтательно прищурилась Гайка. — Ой, а ты чего тут?

— Так Штиль велел на общий сбор. Вот я и пришел. — ответил Боб.

— А мне ничего не... — не договорил Слава, так как за спиной Боба появился командир.

— Почему не в ангаре? — строго спросил он Боба.

— Так ты же по кому общий сбор объявил! Кстати мог бы сказать где именно! Благо эти тут болтали, на голос пришел. — проворчал он в ответ.

— Тааак — протянул Штиль. Затем он приложил палец к кому и спросил — Лиса, обстановка?

Секунд 20 в помещении царила тишина, затем все услышали в комах голос Алисы:

— Да тишина, командир. Ничего необычного.

— Ты об общем сборе слышала? — спросил ее Штиль?

— Нет. Но я в овраге была, может связь прерывалась. Скоро буду.

— Давай. — ответил Штиль и снял ком.

— Командир, о чем она? Как тут может связь прерываться, я ж с ней лично ковровое покрытие настраивал по всему периметру учебки и на 10 километров в стороны! Да мы Славку слышали как будто вот он рядом когда он на экзамене был! — негодовал Боб.

— Вы меня прослушивали? А я то думаю как так!

— Наушники снять. Гайка, фильтруй эфир. Какая-то хрень творится. Ну как покажи камень! — обратился уже к торговцу Штиль.

Тот послушно продемонстрировал перстень с фиолетовым альмандином, не отличающимся от простого драгоценного минерала.

— Так. Давайте ка на всякий случай по кобуре возьмем? — вкрадчиво предложил Боб.

— Мысль дельная. За мной. — скомандовал Штиль и вышел из изолятора. Все

остальные, включая челнока, проследовали за ним.

Спустились на минус второй, арсенал находился напротив стационарного прохода в логистический центр. Подойдя к массивной двери, больше напоминавшей овальный люк, Штиль приложил ладонь на дисплей сканера. Через секунду раздался щелчок и дверь слегка подалась вперед. Без команды Боб уверенно взялся за массивную рифленую ручку и потянул на себя, открывая проход в оружейную.

В сам арсенал Вячеслав входить не стал. Он и Гайка остались снаружи. По инструкции в случае непредвиденных ситуаций они должны были захлопнуть дверь, чтобы оружие не досталось неприятелю.

Челнок, который хотел было проследовать за Бобом и Штилем, нырнувшим внутрь, был остановлен перегородившей ему путь улыбающейся самой что ни на есть добродушной улыбкой Гайкой.

— Ты чего, малая? — удивленно уставился на нее торговец снизу в верх — А! Ну да, куда это меня понесло — сконфуженно попятился он и встал у ближайшей стены, стараясь не смотреть ни на что.

Через пару минут из арсенала вышли зашедшие туда Штиль и Боб. Они выдали Гайке и Вячеславу по две кобуры с пистолетами, а Славе еще тактические очки, линзы которых могли не только подстраиваться под освещение и корректировать прицельную стрельбу как из пистолетов так и автоматических винтовок, но и корректировать дефекты зрения, чему Вячеслав несказанно обрадовался. Он закрепил кобуру на предусмотренные петли на бедрах с обеих сторон, а Гайка под куртку в области поясицы. Рассовав по карманам пару запасных обойм, они попрыгали, проверяя надежность крепления амуниции и помогли Бобу захлопнуть массивную дверь.

— Я могу тебе доверять? — спросил Штиль у челнока.

— Я надежный предприниматель. — кивнул в ответ торговец.

Командир молча протянул ему еще один пистолет, но тот покачал головой.

— Я смогу за себя постоять, будь уверен. — заверил он Штиля.

У самого командира так же как и у Вячеслава на правом бедре красовалась кобура с рукояткой пистолета, а через плечо перекинут ремень скорострельной автоматической винтовки. У Боба же за спиной и вовсе был рюкзак, а на груди красовалась разгрузка с запасными рожками и несколькими типами гранат. Поверх нее висел перекинутый через шею автомат, на который Боб положил кисти рук, согнутых в локтях и время от времени поглаживал цевье.

— Вот вы где — раздалось со стороны лестницы на верхние этажи. — Командир, ты бы хоть сказал где собираемся. — проворчала Лиса, останавливаясь в нескольких шагах от остальной группы.

— Ты кто? — выхватив пистолет из кобуры и наставив на нее, спросил Вячеслав.

Остальные отреагировали с секундной задержкой — Штиль перекинул через плечо винтовку и направил ее на Славу. Его же примеру последовал Боб. А вот Гайка выхватила оба пистолета и направила один на Боба, другой на Штиля. Только челнок как стоял в стороне, так и не шевелился, молча наблюдая за развернувшейся картиной.

— Тебе очки не жмут, малой? — спросил у Вячеслава Боб. — Это ж Лиса.

— Нет. — лаконично ответил Слава. — Кто ты и где Лиса. — вновь обратился он к девушке.

— Убери ствол, придурок — ответила она.

Раздался выстрел, девушка с отверстием на переносице упала навзничь на бетонный пол. Слава перевел дуло на Боба.

— Где они — задал он ледяным тоном вопрос уже Бобу.

— Рядовой, убери пистолет. У тебя большие неприятности — процедил сквозь зубы Штиль.

Костяшки на руках у него побелели и только невероятные усилия воли удерживали его от того, чтобы не утопить курок винтовки.

— Штиль — обратилась к нему Гайка.

Он перевел на нее взгляд. Теперь она направила оба ствола пистолета на Боба, который по прежнему целился в Славу. Посмотрев на него, Штиль не сразу понял, что не так. Адреналин волнами гулял по телу, требуя разряда, требуя действий. Пострелять, а потом уже разбираться. Но он взял себя в руки. Закрыв глаза, потом открыл их и начал анализировать. Вот оно. Спокойствие. Боб не проявлял никаких эмоций. Да, выражение лица у него было сосредоточенным, но глаза излучали полное безразличие ко всему, а между тем любимая им девушка сейчас лежит с дырой между глаз на бетонном полу. Он мельком глянул на нее, но отвезти взгляда уже не смог.

Крови не было. Да, девушка лежит на полу в неестественной позе, но крови нет.

Четким отработанным движением, без замаха, Штиль врезал прикладом винтовки в висок Боба. Тот молча упал. Слава тут же опустил пистолет и метнулся к телу Лисы.

— Как ты понял? — спросил его Штиль, стягивая прочной стяжкой руки и ноги Боба.

— Запах. И взгляд. Но в первую очередь запах. — ответил Слава, изучая карманы Лисы.

— А если бы ты ошибся? — продолжил допрос командир, подходя со спины.

— То я бы совершил непоправимое. — глядя прямо в глаза командиру, ответил Вячеслав. — Оно не погибло. Нужно ее тоже связать.

Штиль без удивления, молча достал из набедренного кармана еще несколько стяжек.

— Стяжки не помогут. Как и наручники, веревки и какие бы то ни было путы. — подал голос торгаш — Это морфы. У них нет костей — вместо них хрящи. За счет этого они могут принимать любую форму.

— Раньше с такими встречался? — спросил его Штиль.

— Торговал пару раз.

— В изолятор их. Я в командный центр, запрошу подкрепление и сообщу о ЧП. Слава. Как мне опознать что ты — это ты? — пристально посмотрел на него Штиль.

— Я не знаю... — честно ответил Вячеслав, нервно теребя левую дужку очков.

— А я знаю — улыбнулся уголками губ командир и направился на верх.

Вячеслав переглянулся с Гайкой, которая как ни в чем не бывало, подошла к нему с добродушной улыбкой, держа за воротник бездыханного "Боба", ноги которого волочились по полу.

— Тебе не тяжело? — подорвался отнять ношу у девушки он.

— Да я как бы могу без особого труда поднять вес до 2 тонн. Вот свыше двух тонн уже начинают сервоприводы изнашиваться, но если недолго, то тоже могу. — задумчиво почесывая кончик носа тоненьким пальчиком, ответила Гайка.

— Теперь понятно, что имел ввиду Штиль — улыбнулся Вячеслав.

Он нагнулся и аккуратно взял на руки морфа со внешностью Лисы. Ноша была не сильно тяжелой, весом около 40 килограмм.

Положив самозванцев прямо на пол изолятора, они закрыли дверь и Слава уселся на

корточки, откинувшись на стену, снял очки и энергично растер лицо.

— Нужно понизить температуру в изоляторе. Это замедлит регенерацию. — с этими словами Гайка подошла к идентификационной панели двери изолятора и пробежалась пальчиками по настройкам.

— С чего ты так решила? — без особого интереса спросил ее Слава.

— Они хладнокровные. Как рептилии. Логично предположить, что подобно им в условиях отрицательной температуры их метаболизм замедлится. Может быть они даже впадут в спячку. — прокомментировала свои выводы девушка.

— Но на улице то зима. И "Лиса" пришла именно оттуда. — возразил ей Вячеслав. — Но логика в твоих словах есть.

По телу Вячеслава вновь пробежало чувство звуковой волны. Он резко вскочил и прислушался.

— Прямо волчье чутье — раздался голос командира.

От неожиданности Слава вздрогнул и уставился на приближающегося Штиля.

— Вы тоже почувствовали?! — с надеждой в голосе спросил он его.

— Нет, мне сообщила система наблюдения центра. Это наши пришли. — ответил ему командир.

Через несколько минут в коридор ворвались четыре человека в темно-серой форме в полной боевой выкладке с оружием на перевес, в масках и причудливых приборах на глазах, больше всего напоминающих очки виртуальной реальности. Быстро осмотрев присутствующих, трое продолжили путь по коридору, а один оставшийся опустил оружие, снял прибор и стянул маску.

— Ну привет, Штиль — протянул он руку в беспалой перчатке для рукопожатия.

— Привет, Кондор — пожимая её ответил Штиль.

Глава 6

Чувство невесомости, покой и уют, периодическое бульканье пузырьков в воде. Он будто вновь оказался в утробе матери. Конечно же не возможно помнить, что мы испытывали под материнским сердцем первые 9 месяцев своего существования, но где-то там, в глубине сознания Наверное у каждого хранится искорка воспоминания об этом. И, как тогда, вдруг покой сменяет нарастающее давление, мир вокруг сжимается, ритмично сужаясь с каждой минутой, секундой, мгновением, пока его не выталкивает наружу в жестокий и опасный окружающий мир. Но если в тот раз на выходе его встречала любящая мать, то сейчас его приветствует слепящий свет, бьющий казалось со всех сторон, и боль. Боль на грани безумия.

И тут боль эта пропадает так же резко, как и пришла. Свет уже не такой нестерпимый и он даже рискнул приоткрыть глаза. Сквозь марево начали проявляться очертания окружающей обстановки. Он лежит на спине абсолютно голый. Над ним какой-то механизм овальной формы, весь усеянный источниками света, пучки которого освещали его. Так же по бокам корпуса механизма располагалось огромное количество манипуляторов, назначение которых так сразу и не поймешь. В сознании услужливо всплыл образ насекомого — многоножки. Вот они пришли в движение и направились к разным участкам обнаженного тела. Какие-то из них едва касались кожи, другие буквально вгрызались в плоть, но боли почему-то не было. Ощущения были сравнимы с манипуляцией хирурга под местной анестезией — ты чувствуешь, что в твоём теле копошатся, но самый большой дискомфорт при этом — страх. Вот пара манипуляторов остановилась прямо напротив глаз. На концах их было две сферы, напоминающие окуляры бинокля. В них началось какое-то мерцание, от которого он не мог отвести взгляд, потом резкая вспышка и мир вокруг померк.

И вновь вокруг чувство невесомости. Снова периодическое бульканье пузырьков и безмятежный покой. И опять тело со всех сторон сжимает давление, его снова вырывают из уютного беспмятства вспышкой неутолимой боли, которая так же внезапно пропадает. И снова он голый на столе, опять с ним производят какие-то действия механические конечности ужасной многоножки и снова экзекуцию прерывают две сферы на концах манипуляторов, проецирующих некий поток в его глаза.

И так из раза в раз. Долго. Вечность. Жизнь. Он уже не помнит кто он. Он уже не знает что он. Его сознание — вакуум. Оно пытается обрести разум, но каждый раз два окуляра на манипуляторах стирают все зачатки мыслительного процесса.

И вновь он в невесомости. И снова вокруг умиротворяюще булькают пузырьки. И вновь покою и безмятежности приходит конец. Но на этот раз все по другому. Все совершенно не так, как десятки, сотни, тысячи раз до того.

Сначала по телу пробегает ощущение звуковой волны. За тем раздаётся приглушенный, но от этого не менее тревожный вой сирены. И окончательно из забытья его вырывает сотрясающий удар.

Он открывает глаза. Видно плохо, как будто он открыл их в мутной воде. Он пытается пошевелить руками. Движения заторможенные, будто окружающее пространство сопротивляется. Правая рука касается лица. На ней маска. Ощупывая ее, он обхватил гофрированную трубку, отходящую от маски. Так и есть — он в воде. Точнее под водой, поэтому так плохо видно, поэтому движения так заторможены.

Он начинает двигаться, перебирая руками тот самый шланг. Периодически мир сотрясают все новые удары. Вот конец шланга начинает подниматься вверх, двигаясь за ним он упирается руками во что-то плоское. Крышка? Что это? Крышка — это то, что что-то закрывает — сосуд, емкость, контейнер, помещение. Да. Это точно крышка. А если это крыша? Крыша, потолок... а может пол? Откуда в невесомости ему знать где верх, а где низ? Замерев на несколько секунд, он почувствовал как ноги коснулись поверхности. Притяжение все же есть. Слабое, но есть, а значит это не невесомость. И значит потолок действительно потолок. Но почему выход должен быть через потолок? Выход из помещения чаще всего в стене. Но помещение чаще всего не заполнено водой. А заполнять водой удобнее всего сверху.

Этот мыслительный процесс был похож на снежный ком. Сначала маленькая снежинка прилипает к другой такой же крохотной снежинке. За тем площадь их увеличивается и вот уже снежный шарик собирает на свою поверхность десятки снежинок. Когда объем увеличивается — шар уже собирает пласты снега. Так же и тут. Начиная обдумывать каждое движение, каждое действие, он возвращал свой разум. Кто он? Где находится? Отложим это на потом. Сейчас нужно выбраться из емкости. Определенно он был в емкости. Если широко расставить руки, то можно нащупать скользкие поверхности ее стен.

Он оттолкнулся от пола и уперся руками в потолок. Или крышку. Наверное, все таки в крышку. Пальцы нащупали пазы. Вот и люк. Но изнутри не было ни задвижки, ни рукоятки. Не удивительно. Емкость обычно открывают снаружи. Мир сотряс очередной удар. В этот раз его сосуд ощутимо качнуло. Он попытался поднять крышку люка, но она не сдвинулась ни на миллиметр. Тогда он попытался расставить ноги, чтобы упереться ими в боковые стены, но они были очень скользкими. Он попробовал несколько раз ударить по ней, но сопротивление воды гасило размах, а удары даже не создавали значительного шума, не говоря о подвижках люка.

Он прекратил свои попытки пробиться наружу и опустил на пол. Нужно было придумать что-то еще. Его размышления прервал самый мощный удар, что случился за последние несколько минут. Его емкость буквально подпрыгнула, пол мягко ударил по ступням и в следующее мгновение задняя стенка навалилась на его спину. За тем сосуд принял горизонтальное положение, а по его матовым стенам побежали трещины. Что-то с глухим стуком ударило справа и в итоге его емкость разбилась с той стороны. С потоком жидкости его вынесло на пол просторного помещения. Тело нещадно ранили острые осколки сосуда. Гофрированный шланг его маски натянулся и крепления, удерживающие ее на его голове лопнули и маска слетела с лица.

Места порезов сильно щипало. Температура окружающего воздуха была значительно ниже той, что была в сосуде и мокрое тело покрылось гусиной кожей. Он оперся трясущимися руками об пол, напоролся левой ладонью на острый осколок, из за чего потерял равновесие и упал на него, сильно ударившись плечом. Немного переведя дух, он уже более аккуратно принял вертикальное положение и, внимательно следя за тем, куда ступает, прошел на сухой участок без осколков и осмотрелся.

Он находился в огромном помещении, заставленном цилиндрическими емкостями, в одной из которых несколько минут назад находился он сам. Емкостей было много, они стояли в несколько рядов на протяжении всего помещения. Над емкостями находились рельсы. Проследив за ними он обнаружил знакомую ему многоножку. Их было несколько десятков и покоились они над столами у противоположной от емкостей стены. Судя по

всему по тем самым рельсам механизмы перемещались к нужной емкости, доставали необходимого подопытного и перевозили его на стол, на котором проводили свои эксперименты.

Некоторые емкости светились изнутри легким светом, несколько лежали перевернутые на полу. Посмотрев на ту, которая разбила его сосуд он обнаружил покрытую трещинами, но в целом все еще герметичную емкость. Он было двинулся в ее сторону, но резко остановился, вспомнив об осколках и о том, что ноги его, как и все остальное тело, ничем не защищены. Он осмотрелся по сторонам и наткнулся взглядом на брезент, который что-то укрывал чуть в стороне от столов. Трясаясь от озноба, он направился к нему.

Откинув полог, он обнаружил там фрагменты механизмов-многоножек. Это были и части корпусов, и наконечники манипуляторов, и части самих манипуляторов, какие-то линзы и прочие запчасти. Быстро отыскав глазами наконечник с режущей пластиной — нечто среднее между скальпелем и разделочным ножом, он отпорол им от полога три куска. Два небольших квадратных он повязал на ноги на манер портянок и завязал концы на голени. Один прямоугольный он продырявил по середине, в отверстие просунул голову и подпоясался лентой, отрезанной от этого же куска. Получилась какая никакая одежда. Материал был грубый, синтетический и тепло держал условно, но хоть что-то.

Пока он мастерил себе наряд, то не обратил внимания, что порезанная левая рука не приносила никакого беспокойства. И только подпоясываясь посмотрел на нее и с удивлением обнаружил розовый рубец с неровными краями. Осмотрев прочие порезы на теле, полученные во время падения из разбитой ёмкости, многих повреждений он уже и найти не смог. Только в местах, где были наиболее глубокие раны, оставались отличающиеся по цвету участки кожи — более розовые и глянцевые.

Очередной удар сотряс помещение и на этот раз уже около десятка колб рухнули на пол. Три емкости так же как и его разлетелись вдребезги. Присмотревшись он обнаружил подопытных, которые находились в них. Осторожно ступая, он подошёл к ближайшему. Тот лежал на спине, весь изрезанный осколками сосуда, в котором находился. Дыхательная маска лежала рядом, ее сорвало во время падения. Это был молодой мужчина без какого-либо намека на волосяной покров. Нормостенического и при этом крепкого телосложения, среднего роста.

Пощупав шею и не обнаружив пульса, он продолжил осмотр остальных подопытных. К его удивлению все они были похожи как две капли воды на предыдущего. Отличали их лишь торчащий из груди осколок колбы размером с его руку у одного и вывернутая под неестественным углом голова у другого.

Опять удар, но в этот раз не такой мощный, как-будто долетевший отголосок далекого взрыва. И через мгновение призрачная внутренняя подсветка остальных колб, оставшихся в вертикальном положении, гаснет, от чего в помещении наступает полный мрак, а единственным источником света остаются окна под потолком. Но то ли сейчас пасмурная погода, то ли темное время суток — света едва хватало на то, чтобы разглядеть контуры окружающих предметов.

Через мгновение раздался скрип со стороны стены у столов с "многоножками". Посмотрев туда, он увидел дверь и крадущуюся от нее низкорослую фигуру с горящими как два уголька глазами. Не доходя до него десятка шагов, фигура остановилась, внимательно изучая его. За тем она достала из-за пояса продолговатый предмет, раздался щелчок и в потолок ударил конус сине-фиолетового света. Медленно фигура направила этот конус ему в

лицо. Затем конус переместился на лицо ближайшего к нему бездыханного подопытного и он заметил проявившийся штрихкод под левым глазом. Затем конус так же медленно вернулся к нему на лицо и через мгновение погас.

— Знаю, у нас предстоит непростой разговор. — начала говорить фигура сварливым голосом — И я бы сейчас мог начать плести небылицы о моей больной женушке, которой позарез нужны лекарства, или там дочку упомянуть, или маму с папой. Но чего я не делаю — так это не лгу.

Фигуру было плохо видно. Он сделал шаг в ее сторону, чтобы лучше ее разглядеть.

— Ну не лгу я! Правда! — отступила от него на два шага фигура — Я тогда так и сказал, когда вы про морфов спросили! Мол торговал пару раз! Вы же не спрашивали что за товар был! И когда мы с тобой и твоей шайкой отправились в этот Хрон за Лисой и Бобом, я же тоже сказал, что мне по пути! Что намечается шикарная сделка! Помнишь?

Он склонил голову на бок. Нет. Ничего. Даже имени своего не помнит.

— В общем вот. — бросила ему под ноги рюкзак фигура — Там первоклассное снаряжение. Все по тебе, глаз у меня наметан. Там еще кое-что в качестве компенсации за причиненные неудобства. Вот. А мне пожалуй пора. Да. Определенно. Ты уж замолви за меня словечко перед своими. Мол сожалею очень. Готов предоставить хорошие скидки. Туда сюда. Ну в общем все. Я пошел.

После этих слов фигура засеменила в сторону дверного проема. И уже на самом пороге обернулась и произнесла:

— Ты уж не серчай, Волчонок. Сантименты — неликвидный товар. А вот их нанороботы! Вот за них я подниму! — жизнерадостно хохоча, фигура скрылась в дверном проеме.

О каких таких сентиментальных нанороботах шла речь, он так и не понял. Постояв еще с минуту, переваривая монолог низкорослого правдолюбца, он сделал несколько выводов. Вывод первый — судя по всему его зовут Волчонок. Вывод второй — некто Боб и некая Лиса знают его и находятся они в этом Хроне. Что такое Хрон? Это участок пространства и времени. Это он вспомнил. Но помогло это мало.

Тело проняла дрожь. Его импровизированный наряд не только не грел, но казалось наоборот ускорял потери тепла его тела. Нужно одеться. Что он там говорил про снаряжение?

Волчонок пошарил перед собой руками и нащупал рюкзак. Подтянул его к себе и поднял. По весу он был около 5 килограмм. Открывать его в темноте не было никакого смысла, поэтому он решил найти местечко поосвещенней и там изучить содержимое рюкзака. Осторожно переставляя ноги, боясь напороться на острые осколки, он направился к различаемому во мраке дверному проему, в который вышел его знакомый.

Дверь вела в коридор. Тут было едва светлее, чем в помещении с емкостями. Шириной он был около 5 метров, высоту в темноте оценить было сложно, как и длину. Его дверь находится сбоку. Налево и направо пространство терялось во мраке. Перед ним, напротив выхода из помещения, была глухая стена.

Он прислушался. Где-то справа гроыхали звуки боя. Почему боя? Он не понял и сам. Просто сознание ни на секунду не сомневалось, что это именно бой. Не техногенная катастрофа, не производство тяжелой техники или массивных металлоконструкций (чтобы это не значило), не залпы салютов, а именно бой. Туда идти как-то не хотелось.

— Ну тогда налево — он вздрогнул от услышанного голоса и осмотрелся по сторонам.

— Никого — услышал он снова и понял, что голос этот принадлежал ему.

Зачем-то кивнув, он пошел заданным курсом. Шагов через 30 начали попадаться двери. Они располагались по обеим сторонам и представляли из себя серые панели без ручек и замочных скважин. Просто слегка утопленный проем в стене. Толкнув ту, что была от него справа, он услышал скрежет, который до этого издала дверь в помещении с емкостями, где его нашел его низкорослый знакомый. Судя по всему дверь открывалась и закрывалась сервоприводом, но поскольку помещение было обесточено, они не работали. Сначала дверь легко поддавалась и ушла внутрь проема на несколько сантиметров, но дальше не пошла. Он уперся в нее обеими руками, но она так и не поддавалась. Тогда он решил подналечь сильнее и, подскользнувшись в своей импровизированной обуви, в попытке удержаться толкнул панель чуть в сторону. И она поддалась. Оказывается сначала она уходит в глубь, а затем должна уходить в сторону в стену. "А что, удобно, никого не зашибешь и места занимает меньше" — подумалось ему.

Открыв дверь на половину, он с опаской заглянул внутрь. Было темно. Вообще. Ни единого силуэта. Прикрыв ее обратно, он направился к двери напротив. Толкнув и отодвинув ее на половину, он так же опасно заглянул туда. Здесь было светлее. Прямоугольное помещение с стеллажами вдоль стен и длинным столом посередине. Свет проникал сюда сквозь огромные окна. Стекла были матовые, но большие. Можно было вполне сносно различить окружающую обстановку.

Он зашел внутрь и аккуратно задвинул панель двери, чтобы из коридора не бросалось в глаза, что она открыта. Обошел вокруг стола, поозирался на стеллажи, на которых стояли какие-то колбы, коробки, ящики и прочие предметы непонятного предназначения. Подойдя к наиболее близко расположенному к окну краю стола, он бросил на него рюкзак и расстегнул единственную молнию. За тем вытряхнул содержимое на стол и принялся изучать.

Первым, за что он ухватился была одежда. Нижнее белье, брюки с ремешками на поясе, коленях и снизу, белая облегающая майка, куртка, носки и ботинки с высоким берцем. Стянув с себя обрезки брезента, служившие ему одеждой, он с удовольствием влез в полноценную одежду, которая и в самом деле оказалась его размера. Брюки он стянул эластичными ремешками на поясе, над коленями ремешки оказались креплением вшитых наколенников, а ремешки в самом низу предназначались для подвязки к берцу ботинок, не давая им выбиваться из голенищ. Удобно зашнуровал ботинки по ноге и накинул куртку, которая имела клапаны по низу, на рукавах и у воротника, которые можно было стянуть и уменьшить таким образом теплопотери, а можно было расслабить, обеспечивая хорошую вентиляцию. На локтях здесь так же, как и на штанах имелись налокотники. На торсе имелось множество карманов и петель для крепления, как на разгрузке. Так же имелся удобный капюшон, подкладка которого не шуршала и не скрадывала звуки. Мир сразу стал более дружелюбный и приветливый. Даже полумрак теперь казался не таким гнетущим.

— Что там у нас еще интересного? — вернулся он к столу.

В поклаже так же имелась компактная фляга грамм на 500, противоударные часы с дополнительными окошками в циферблате, крепкий поясной ремень из толстой кожи с механической пряжкой, зажимающей конец ремня тугой пластиной, компактный топорик в чехле с креплением на пояс, кобура с пистолетом с таким же креплением, несколько магазинов на 15 патронов, надежный нож, съестные брикеты в количестве 6 штук, фонарик с динамогенератором и прочная веревка с крюком на конце.

Он повесил нож и пистолет на пояс, запасные обоймы сунул в боковые карманы брюк, а фонарик зафиксировал на правой руке, накинув эластичный ремешок на запястье. Остальные предметы убрал в рюкзак, который закинул за спину. За чем-то попрыгал. Услышал звяканье поклажи, скинул рюкзак, перетасовал содержимое, снова закинул его за спину и опять попрыгал. В этот раз лишних звуков не было.

Теперь можно было конкретно осмотреться. Итак. Что у нас на стеллажах. Он включил фонарик на запястье. Резкий свет больно резанул по глазам, но они довольно быстро адаптировались. В правом от стола стеллаже были металлические колбы с маркировками на неизвестном, но при этом читаемом ему языке. Он был на все сто уверен что вот этот набор символов означает не что иное, как "образец ДНК № 001325A45C17". Прочие колбы имели схожую маркировку, менялись только цифры и буквы. Вскрыв одну из них он обнаружил замороженную стеклянную пробирку с непрозрачной жидкостью. Потеряв к ней интерес, он поставил колбу на место и пошел дальше. В коробках были папки с перфокартами и непонятными схемами, в ящиках непонятные инструменты. Ничего полезного для себя он так и не обнаружил.

Погасив фонарик и привыкнув к темноте, он направился в коридор. Справа звуки боя набирали обороты. Очевидно наступающая сторона приближалась. Каждый новый взрыв все сильнее сотрясал здание. Почесав макушку, он решил вернуться в предыдущее помещение. Там он взял ящик поувесистее и метнул им в матовое стекло окна. Раздался грохот, стекло завибрировало, а сам ящик разлетелся на кучу частей. Волчонок дёрнул левую руку к виску и зачем-то почесал его — для чего-то же он руку поднимал. Подойдя к окну он постучал по стеклу. Толстое. Наверное. Он осветил фонарем на пол и посмотрел на содержимое разлетевшегося ящика. Те же непонятные перфокарты и схемы.

Запрыгнув на стол, он вытащил из кобуры пистолет, не глядя снял предохранитель и под небольшим углом, боясь рикошета, выстрелил в стекло. Пуля пробила его, оставив отверстие с паутиной трещин. Для верности выстрелил еще пару раз. Покрытое трещинами стекло по прежнему стояло на своем законном месте. Решая выстрелить еще раз или попробовать метнуть очередной ящик, он почувствовал чувство тревоги и спрыгнул на пол со стола, закатываясь под него. Как только он оказался под столешницей, все здание сотряс удар. Стекло брызнуло в стороны и освободило оконный проем, оставив хищно торчащие осколки в раме.

Подсвечивая себе путь фонарем и памятуя об осколках, он выбрался из укрытия. С улицы в окно задувало запах гари. Подобрал кусок разбитого ящика, он добил торчащие куски стекла и свесился наружу. Был день. Просто небо заволокло дымом горящих пожаров. Чадили пристройки здания, в котором он находился, черные клубы вздымались над остовами боевых машин, беспомощно уткнувших стволы крупнокалиберных орудий в землю, смолили горящие цистерны, что стояли в стороне от поля боя, но ветер гнал дым в эту сторону.

Окно находилось на высоте 10 метров. Прыгать с него было чистым безумием. Размышляя о дальнейших действиях, он засунул руки в боковые карманы куртки и обнаружил там беспалые перчатки. Они были сделаны из материала, по структуре напоминающего кожу, но очень мягкие. Над костяшками пальцев и на ладонях перчатки имели жесткие вставки. При этом располагались они так, что не мешали кистям полноценно сжиматься и разжиматься. В таких было бы удобно...

— Точно — подытожил он мысль в слух.

Стянув со спины рюкзак, он выудил из него моток веревки и кошку. Присмотревшись к крюку, он обнаружил в нем паз, в котором торчал миниатюрный цилиндр. Достав его из паза, Волчонок увидел на его верхушке кнопку. Нажал и в тот же миг крючья кошки ушли внутрь корпуса. Нажал еще раз — и они выскочили обратно.

Удовлетворенно кивнув, он вернулся к поиску места для крепления крюка. Подергав ножку стеллажа и убедившись в прочности конструкции, он прикрепил к ней кошку, а моток выбросил в окно. Длины его вполне хватило, чтобы достать до земли, даже осталось еще пару метров запаса. Намотав веревку на предплечье он было собрался вывесится из окна, но передумал и решил для верности обмотаться веревкой еще и на уровне пояса. Когда он начал обматывать трос, то обратил внимание на пряжку ремня. Сверху было два рычажка. Один, ясное дело, для фиксации конца ремня, а вот второй... Щелкнув его, Волчонок увидел выскочивший из корпуса механизм с роликом и гладким выступом. Прикинув веревку к ролику он понял что механизм этот не что иное как спусковое устройство. Накинув петлю на ролик и намотав веревку на выступ, он принялся к спуску. Во время натяжения поясного ремня, Волчонок почувствовал страховочные ремни, вшитые в его брюки.

— Не обманул коротышка, гардеробчик и впрямь что надо — похвалил он подарок таинственного знакомого.

Спуск не занял много времени. Спустя пару минут он уже сматывал веревку, осматриваясь по сторонам и изучая местность. Перед ним возвышалось здание, из которого он только что выбрался. Окно, через которое он спускался находилось посередине, то есть высота его была около 20 метров. Справа от него все еще гремели звуки боя, но уже не такие бурные, по всей видимости наступающая сторона добивала оборону. Слева находилось здание в два раза ниже этого, но более длинное. С той стороны, с которой Волчонок его изучал, отсутствовали окна и двери. Была просто глухая стена. Скорее всего это какой-то ангар. Догадку его подтвердило взлетающее с крыши того здание воздушное судно, больше всего напоминающее американский грузовой вертолет Чинук, с той разницей, что вместо винтов подъем осуществлялся за счет реактивных турбин, расположенных спереди и сзади корпуса. Машина грузно поднялась и начала маневр разворота в обратную от поля боя сторону, но далеко уйти не успела, в нее, оставляя дымный реактивный след, устремилось сразу три ракеты. Один за другим прозвучали взрывы и судно, принимая сильный крен в сторону наблюдателя, устремилось к земле.

Надрывно ревя двумя оставшимися в носовой части турбинами, машина задрала морду к небу, снижаясь по касательной в обратную сторону. В ту, с которой Волчонок, разинув рот, встречал "прибывающий" транспорт. Турбины резко захлебнулись и судно начало падать более вертикально и в итоге упало в 15 метрах от окаменевшего альпиниста. Удар подбросил его над землей, а само воздушное судно воткнулось в ландшафт кармой, а затем морда завалилась вперед. На удивление корпус почти не деформировался. Может тому способствовал рыхлый грунт, может высота показалась наблюдателю большей, чем было на самом деле, а может транспорт просто обладал колоссальным запасом прочности. Как бы то ни было, даже стекла иллюминаторов остались на своих местах.

— Рожденный ползать... — всплыло в памяти у Волчонка.

Он поднялся на ноги, сделал несколько неуверенных шагов в сторону потерпевшего крушение транспорта, но, почуяв резкий запах вытекающего топлива, решил все же оставить его и пойти своей дорогой. Как только он повернулся спиной к воздушному судну, в его голове раздался жалостливый писк. Именно в голове. Слышал он его не ушами. Встав как

вкопанный, он медленно обернулся, прислушиваясь к своим ощущениям. В голове возникли образы: огромное нутро транспорта. Скучное освещение, но для "его" глаз этого вполне достаточно. Видны длинные прямоугольные ящики вдоль стен, стянутые грузовыми стяжками. С правой стороны один ряд ящиков рухнул на пол, часть из них раскрылась. Пол был устлан какими-то приборами, уже знакомыми металлическими цилиндрами, а из одного ящика, крышка которого лишь сползла на бок, выглядывала аккуратная тоненькая детская ручка.

Он тут же ринулся к транспорту, ни на секунду не сомневаясь, что видел его нутро. Да, в образах грузовое отделение выглядело гораздо больше, но может изнутри оно кажется больше чем есть? Он подбежал к фюзеляжу и лихорадочно принялся искать дверь, люк, да хоть просто щель, в которую он смог бы протиснуться.

Довольно быстро он нашел люк. Рычаг запирающего механизма был закрыт крышкой, которую он подковырнул ножом. Повернув рукоятку и потянув на себя дверь, Волчонок получил доступ внутрь рухнувшего судна. Здесь царил мрак, едва рассеиваемый тусклыми лампочками дежурного освещения и стоял запах гари. Подсвечивая фонариком он быстро сориентировался и нашел тот ящик, который видел в своих образах. Пробравшись к нему через заваленный содержимым других разбившихся контейнеров и ящиков пол, он откинул крышку и обнаружил внутри миниатюрную девушку. Она лежала с закрытыми глазами, накрытая какой-то пленкой, напоминающая матовый воздушно-пузырьковый полиэтилен, по видимому предназначенный убереечь ее от повреждений. На первый взгляд их и не было. Не было видно пятен крови и это пожалуй был единственный аргумент, за исключением нежелания считать ее погибшей. Бережно достав ее из ящика и укутав как можно плотнее в пленку, оставив снаружи только лицо, он было направился к выходу, как почувствовал чей-то взгляд. Взгляд, наполненный отчаяньем и мольбой о помощи. Как такое возможно? Он решил подумать об этом потом, а сейчас он искал того, кому этот взгляд мог принадлежать. И нашел.

В самом конце грузового отсека стояли один над другим ящики с прозрачными стенками и толстыми пластиковыми каркасами. В большинстве из них лежали различные животные, не подающие признаков жизни. Он успел заметить пару лисиц, несколько зайцев, рысь, множество незнакомых ему животных, но взгляд его остановился на ящике, стоящем поверх остальных. В нем лежал горноста́й, который едва держа голову, не сводил с него бусинки своих маленьких черных глаз.

Как можно быстрее он пробрался через завалы с хрупкой ношей на руках к страдающему животному. Горло сдавил ком жалости и сострадания, мир исказили слезы, выступившие на глазах. Как можно? Зачем? Не для выживания же! Не для пропитания! Столько живых существ! Бережно уложив тело на пол, он взял ящик в руки и начал искать способы освободить несчастного зверька. Не обнаружив ни защелки, ни замка, он достал нож и попытался подковырнуть острием пластиковый каркас.

По телу пробежал неприятный холодок. Продолжая с невозмутимым видом ковырять контейнер, боковым зрением он начал изучать обстановку вокруг. Так и есть. Тень отделилась от дальних ящиков и начала приближаться к нему. Как только раздался звук — бряцание металлической колбы, он понял что это не обман разыгравшегося воображения и метнул в ту сторону нож, которым пытался выволить зверька.

С хрустом нож вошел в тень на уровне груди. Через мгновение фигура пошла рябью и Волчонок увидел проявившиеся контуры существа — гуманоида в скафандре, голову

которого вместо шлема покрывал плотно натянутый капюшон. Существо посмотрело на свою грудь, неуверенно потрогало рукоять ножа и подняло взгляд на него. В тусклом освещении лицо казалось синюшным, с двумя провалами на месте переносицы, черными глазами и тонкой полоской на месте губ. Оно продолжило приближаться к нему, снимая с пояса предмет, напоминающий кастет.

Не желая переходить на спарринг, Волчонок достал пистолет и ни секунды не колеблясь засадил несколько пуль противнику в голову. Не издав ни звука, тот завалился на спину и больше не шевелился. Стрелок подошел к нему, вынул свой нож, вытер о скафандр противника и осмотрел тело. В первую очередь он стянул с руки гуманоида предмет, показавшийся ему кастетом. На худой конец им можно будет попытаться расколоть клетку горноста. Так же он осмотрел содержимое дурых карманов чужака. Плоская металлическая пластина, напоминающая портсигар, увесистый электронный планшет, футляр с несколькими шприц-ручками, несколько цилиндров, напоминающих пальчиковые батарейки.

Рассовав мародерку по карманам, он вернулся к клетке. Сосредоточившись на вызволении зверька из неволи, он прозевал появление следующего гостя и узнал о нем только после щелчка, которым оказался звук снятия предохранителя на внушительного размера пистолете.

Увидев направленное в их сторону дуло в руках у точно такого же гуманоида, с которым расправился несколькими минутами ранее, он бросил клетку ближе к телу девушки, а сам попытался накрыть их собой. Еще в полете прозрачную стенку клетки зверька прошила пуля. Волчонок видел это уже находясь в движении. Вот он накрывает собой голову и плечи девушки, подтягивая под себя простреленную клетку, в надежде что зверька не задело, как вдруг чувство полета сбивает его с толку.

В ожидании того, как очередная пуля вопьется в его тело, он провел секунд двадцать. Затем он рискнул взглянуть между пальцами рук, которыми прикрывал свою голову, на окружающее пространство. Вокруг стоял лес. Холодный зимний лес. Сам он лежал на девушке, укутанной все в тот же полиэтилен, и разломившейся клетке. Аккуратно приняв вертикальное положение, он потянул верхнюю часть корпуса клетки, боясь увидеть окровавленную тушку. К его облегчению, горноста́й был невредим, но без сознания и очень часто дышал, как будто запыхался.

Из его носика вырывались струйки пара и только сейчас Волчонок спохватился что девушка лежит на снегу!

Он стянул с себя рюкзак и расстегнул куртку, собираясь ее снять, как вдруг девушка села, открыла глаза и посмотрела на него удивительно синими глазами.

— Вас приветствует универсальный помощник модель Миллениум 3-П012, номер прошивки 150515! Как к вам обращаться?

Он так и застыл на корточках с приспущенной с плеч курткой.

— Я-я-я-я...эм.... Тебе должно быть холодно? — стянув наконец куртку и накинув ее на плечи девушки, "представился" он.

— Извините, не поняла вашего имени. Вы не могли бы повторить? — виновато улыбаясь, попросила девушка.

— Я Волчонок. Ну по крайней мере так меня называл один знакомый. — беря на руки горноста́я и прижимая к себе, ответил он. Дыхание зверька выровнялось и стало более глубоким.

— Очень приятно, Волчонок. А как вам будет удобнее обращаться ко мне? — склонив голову на бок, продолжила знакомство девушка.

— А как тебя зовут? — зачем-то почесывая левый висок, спросил он ее.

— По алгоритму активации имя должны мне дать именно вы. — пояснила она.

— Активации? — напрягся Волчонок.

— Ну да. — невинно хлопая ресницами, смотрела она на него.

— Так ты...

— Универсальный помощник Миллениум 3-П012! — вновь представилась она — антропоморфный механизм широкой области применения! — слегка вздернув носик, закончила она.

— То есть ты андроид. — кивнул парень, начиная мелко дрожать от холода.

— Да. И прежде чем мы продолжим процесс активации, не могли бы вы забрать свою куртку, температура вашего тела стремительно снижается. — с озабоченным видом девушка высвободила руки из под пленки и скинула его куртку со своих плеч, протягивая ее ему.

— А ты? — с сомнением принимая вещь, спросил он ее.

— Моя конструкция предусматривает эксплуатацию в температурных режимах от -25 до +45. А при условии дополнительных средств защиты спектр расширяется еще больше. — жизнерадостно прорекламировала она себя.

— Ну раз так... — натянул он куртку, стараясь не потревожить лишний раз зверька.

— Так как вам будет удобно ко мне обращаться? — снова продолжила процесс активации универсальная помощница.

— А как бы тебе хотелось? — спросил он ее.

— Оу. Ну-у-у-у. — замешкалась девушка — К сожалению информация по вашему запросу отсутствует... — огорченно подытожила она после секундного раздумья — Но спешу вас заверить, что я быстро учусь!

— Да, мы тебе верим. — с улыбкой ответил парень.

Порыв ветра стянул с ее головы укрывающую ее пленку и Волчонок увидел белые, как снег волосы, едва достающие до ее плеч.

— Снежка. Давай ты будешь снежка? — краснея от смущения, предложил он.

— Имя принято — улыбнулась она.

— А теперь перейдем к настройке внешних параметров. — Снежка поднялась на ноги и скинула с себя пленку, представая перед остолбеневшим Волчком полностью обнаженной.

— Ваши пожелания? — вытянув руки по швам и добродушно улыбаясь, спросила она.

— В смысле? — выдавил из себя дрогнувшим голосом сконфуженный парень.

— Рост, объем имитации грудных желез, талии, бедер, овал лица, цвет кожи, волос, глаз? В настройках по умолчанию рост 165 сантиметров, грудь 75, талия 60, бедра 80....

— Пусть будет по умолчанию, меня все устраивает! — выпалил Волчонок громче, чем того хотел.

— Принято. Наша форма взаимоотношений? — слегка склонив голову, продолжила "настройку" Снежка.

— А это то что за параметр?

— Служанка, половой партнер, ассистент, помощник, заместитель, товарищ, близкий друг, родственник...

— Друг! — в очередной раз прервал ее Волчонок.

— Просто друг? — с лукавой улыбкой уточнила она.

— Близкий. Да. Просто близкий. Вернее без просто. Близкий друг. Вот. Точно.

— Настройки приняты. Итак, наши ближайшие планы, друг Волчонок? — скрестив руки за спиной, поинтересовалась Снежка.

— Найти тебе одежду! — поделился пунцово-красный молодой человек, отводя от нее взгляд.

— Ой, точно... — девушка посмотрела на себя — Так лучше?

— В смысле? — снова посмотрел он на нее и увидел, что она уже не полностью голая, а в плотно облегающем тонком комбинезоне белого цвета, напоминающем гидрокостюм.

— Ты где его взяла? — ошарашенно спросил он ее.

— Нигде. Изменила цвет и структуру эпителия. Теперь тебе приятно на меня смотреть, друг Волчонок?

— Да мне и до этого было приятно. — начал было оправдываться он, но увидев как "комбинезон" пошел рябью и начал растворяться, поспешил добавить — Но так лучше! Определенно мне так будет проще!

Пожав аккуратными плечиками, девушка прекратила экспериментировать с "одеждой".

— Что дальше? — спросила она.

— Дальше нужно понять где мы. Найти укрытие. Поесть. Было бы неплохо ветеринара отыскать. — глядя на сопящего во сне горностаю, закончил план действий Волчонок.

— Основные параметры жизнедеятельности у животного в порядке. Он просто сильно утомлен после прыжка и истощен в целом. — глядя на зверька своими неестественно

синими глазами, сообщила Снежка.

— Прыжка? — не понял ее парень.

— Ну да. Судя по мозговой активности и данным приборов фиксации колебаний пространства этот зверь — пенетратор.

— По мозговой активности. — задумчиво повторил он — А как ты об этом узнала?

— У меня множество заложенных функций. Мои сенсоры, расположенные как в приборах видео фиксации, — с этими словами она указала на свои глаза — так и на поверхности всей оболочки и под ней могут анализировать до 2 терабайт информации в минуту. В случае аппаратного ускорения эта цифра увеличивается в три раза, но при этом начинает страдать оперативная память и увеличивается нагрузка на процессор, что может привести к их выходу из строя и разрушению моей личности. Поэтому каждый час я делаю резервную копию и обновляю ее на отдельном винчестере.

— Я ничего не помню. Ни кто я такой. Ни откуда я родом. Помню только лабораторию, эксперименты и... И боль.

— Твоя энцефалограмма в норме. Участков не активности не выявлено. Посттравматических повреждений и структурных нарушений участков коры головного мозга не выявлена. Грубой патологии не выявлено. Скорее всего твоя потеря памяти связано с посттравматическим шоком либо защитной реакции психики на стресс.

— Да. Стресс. Наверное все дело в стрессе... Это лечиться? — как можно более безразлично спросил он.

— По разному. Чаще всего да. Сознание само восстанавливает утраченные воспоминания.

— Ясно. То есть нужно подождать. — кивнул он своим мыслям.

— Друг Волчонок — смущенно сменила тему Снежка.

— Да? — отвлекся он от своих мыслей.

— У меня осталась всего четверть от заряда батарей и было бы неплохо заменить заводскую смазку и прочие технические жидкости... — пряча глаза, сказала она.

— Батарея... То есть нам нужна розетка, да? А масло... Где ж я в лесу добуду GSM то... — озабоченно вскочил на ноги молодой человек.

— Ты чего? — удивленно посмотрела на него Снежка.

— В смысле? — не понял он ее вопроса.

— Тебя что-то беспокоит. Что случилось? — внимательно следя за ним, продолжила она.

— Так ты же сама сказала, что нужно электричество и технические жидкости!

— Ну это мои проблемы. Я просто предупредила, чтобы по возможности скорректировать наши дальнейшие совместные действия и...

— Это наши проблемы. — перебил ее Волчонок — на данный момент ты единственная живая душа, которую я знаю.

— А вот тут проблемка. Да. — смущенно покусывая нижнюю губу, подняла согнутую в локте ручку, девушка — Души то у меня и нету.

— Не говори так. — строго велел ей друг.

— Ладно. — вновь скрестила она руки за спиной и попыталась придать себе наиболее непринужденный вид.

— Где мы вообще оказались? — осматриваясь по сторонам, спросил Волчонок Снежку.

— Ну сомневаюсь что твой пенетратор удирал в какой-то определенный Хрон. Чаще

всего они просто пробивают "нору" и убегают от опасности. Ну либо когда кончается пища в их ареале. — ответила она.

— Надо же. Такой кроха, а вот как может. — посмотрел он на пригревшегося за пазухой зверька — Ладно. Нужно найти укрытие и подкрепиться. Не знаю правда пока как нам удастся решить твои проблемы, но что-нибудь придумаем.

Он поднял рюкзак и забросил его за спину. Похлопал себя по карманам и вспомнил о добыче, собранной с поверженного им неприятеля в рухнувшем транспорте.

— Слушай, у меня тут есть кое-что. — достал он из карманов горсть цилиндров и плоскую металлическую пластину.

— Ух ты! Какая вкуснятина! — обрадовалась Снежка.

— В смысле? — непонимающе уставился на нее парень.

— Это же высокоёмкие аккумуляторы с зарядной станцией! Мне двух таких хватит для полной подзарядки моей батареи!

— Серьезно? — обрадовался он, протягивая ей 6 цилиндров и пластину — Ну вот! С одной проблемой разобрались!

Девушка с благодарностью приняла аккумуляторы, а пластину вернула обратно.

— Мне некуда положить — виновато посмотрела она на него.

— Ну да. А как ты... — не закончил он вопрос, увидев что девушка засовывает цилиндры в рот — О. То есть ты так подзаряжаешься.

— Могу и так. — кивнула она — Из рта цилиндры попадут вот сюда, — указала она в область груди — а внутренние манипуляторы уже с учетом полярности подсоединят источники питания к моей батарее. Откуда они у тебя?

— Забрал у одного агрессивно настроенного... гуманоида. Еще у него было вот это — с этими словами он достал планшет и кастет.

— О, энергетический кастет! Знатное оружие в умелых руках. — оценила Снежка трофей. — А вот содержимое планшета может нам пригодится. Ты не против? — протянула она свою ручку за ним.

— Да, конечно. Я его еще даже не включал. А что значит энергетический кастет? Он электрошоком бьет или как?

— Нет. — принимая планшет и запуская его, ответила девушка — Он увеличивает силу удара, умножая кинетическую энергию за счет высвобождения энергии электрической.

Волчонок внимательно присмотрелся к оружию. В рукоятке имелся паз. Найдя на вершине скрытую заподлицо кнопку, он утопил ее и из паза выдвинулся уже знакомый ему цилиндрик, так напоминающий пальчиковую батарейку.

— Ага, теперь понятно. — вставил он ее обратно и убрал кастет в боковой карман штанов.

— Здесь какие-то карты, чертежи, результаты исследований и прочее. Но терминология узкоспециализированная, очень много зашифрованной информации. Если нужно, я смогу расшифровать, но понадобится время.

— Сомневаюсь. Пока нужно устроиться на ночлег. — он посмотрел на наручные часы, так же подаренные таинственной коротышкой — Интересно, какой здесь часовой пояс?

Снежка подошла к нему сбоку и тоже посмотрела на часы.

— О, а мы в Хроне Барса! — ткнула она тоненьким пальчиком в один из 4 дополнительных циферблатов на часах.

— Как ты это поняла? — удивленно спросил он ее.

— Ну вот смотри — начала она объяснять — Верхний символ — высота, нижний долгота, правый ширина, левый пригодность обитания. Зеленый — значит воздух чистый и биологическая угроза мала. Желтый — либо сильно токсичный воздух и дышать им не рекомендуется, либо экстремальный температурный режим, либо радиоактивный фон завышен, либо что-то еще. В общем условно там пребывать можно, но лучше не задерживаться. А вот красный — сразу уходить.

— Ого. А как они это понимают?

— Технология древних. Тех, что построили Врата и составили Карту Миров.

— Карту?

— Угу — кивнула она — Схему расположения Хронов относительно друг друга.

— А кто они такие? — замороженно спросил ее Волчонок.

— А вот на этот вопрос я ответить не смогу. Знаю только что была высокотехнологичная цивилизация, обладающая знаниями управления энергетических потоков. Куда делась и что с ними стало, неизвестно.

— Энергетические потоки? Что-то вроде магии?

— Ага. Вроде того.

— Ясно. Так, а что ты знаешь про Хрон Барса?

— Технологически развитый на уровне двигателей внутреннего сгорания. К возобновляемым источникам энергии пока не пришли, но особо и не стремятся, плотность населения не слишком большая.

— Мы сможем добыть тебе необходимые жидкости? — озабоченно спросил он ее.

— В принципе мне будет достаточно и сырья, остальное сделает моя встроенная лаборатория. — задумчиво ответила Снежка.

— Встроенная лаборатория? А встроенного жилища в тебе нет? — с сарказмом спросил ее Волчонок.

— Нет. Чего нет того нет. — с полной серьезностью ответила она.

Глянув еще раз на часы, он увидел что было 16.30. Из 26 обозначенных часовых делений. С учетом времени года, вот вот должно начать темнеть. Или нет? Как бы то ни было, живот начинал урчать все настойчивей и настойчивей. Помимо укрытия неплохо бы раздобыть еды.

Посмотрев на пасмурное небо и найдя тускло пробивающееся сквозь облака местное светило, он сверился с компасов на обложке часов и направился на юг. Почему юг? Ну а почему бы и не юг. Когда нет представления о том, где ты находишься, не имеет значения куда идти. Главное в одну сторону, чтобы не кругами.

Сделав несколько шагов по рыхлому снегу, он обернулся, чтобы убедиться, что Снежка следует за ним, и уже более уверенным шагом начал прокладывать путь по зимнему лесу.

Путь был относительно ровный, без резких восхождений и оврагов. Деревья были преимущественно лиственные. Без листьев он бы не смог уверенно сказать что именно за деревья, но его удивляло одно то, что не помня своего имени и прошлого, он прекрасно знал чем отличается ель от сосны, дуб от березы, клен от ясеня. Знал, что вот эти следы принадлежат молодому кабанчику, а вот там лосиная тропа, а здесь проходила волчья стая. Сколько особей — он бы ответить не смог, эти звери идут след в след, но точно больше четырех и идти по этим следам точно не стоит, если они не хотят случайно их найти.

Прошли они около часа, когда наконец он не решил, что вот этот бурелом — неплохое место для сооружения временного укрытия для ночлега. Рядом росло много хвойных

деревьев, с которых можно было нарубить лапника для подстилки, а уж сухих дров вокруг было с избытком. К тому же местное светило все же решило склониться к горизонту и уже начинало смеркаться.

— Ты не могла бы присмотреть за зверьком, пока я организую нам ночлег? — стягивая рюкзак, спросил он Снежку.

— Конечно. А вообще я могу сама соорудить укрытие! Да хоть избу поставить! — жизнеутверждающе сообщила она.

— Нет, жить мы тут не собираемся. Но за предложение спасибо, однако тебе в первую очередь нужно закончить свое техническое обслуживание. Не хватало еще какой поломки. И что мне с тобой тогда делать.

— Да много чего! — с энтузиазмом начала она, но Волчонок остановил ее взмахом руки.

Он стоял как вкопанный и молча смотрел в одну точку, казалось к чему-то прислушиваясь.

— Пахнет дымом. — подытожил он.

— Ты прав. С той стороны. — указала Снежка направление.

— Откуда такая уверенность?

— Я еще десять минут назад уловила первые нотки запаха — самодовольно доложила она.

— А почему мне то не сказала? — возмутился Волчонок.

— Так ты не спрашивал!

— Я что, все спрашивать должен? Эй, Снежка, а не собирается ли меня сейчас сожрать какой-нибудь медведь! — шутливо спросил он ее.

— Ну если продолжишь так шуметь, то из той берлоги действительно может выбраться неплохого размера особь.

— Чего? — не удержался от возгласа парень, уставившись на берлогу, принятую им за кучу веток и земли.

— Ну да.

— Но про это то ты могла мне сказать!

— Да зачем тебя лишний раз беспокоить? Я же рядом! — непонимающе хлопая ресницами спросила она.

— И что?

— Я смогу постоять за тебя даже в таком техническом состоянии — серьезно ответила она ему.

— Так. Давай договоримся. Ты не мой телохранитель. Но если ты чувствуешь опасность, то сообщай мне об этом.

— Но я же могу! У меня большой запас прочности! — запротестовала она.

— Я не хочу выяснять на сколько! Я не обладаю ни знаниями, ни умениями, чтобы в случае необходимости починить тебя. Поэтому я тебя очень прошу. Береги себя. — он подошел к ней и посмотрел прямо в глаза — Пообещай.

— Но ты же слабее меня. — без хвастовства или унижительных ноток, ответила она.

— Пусть так. — принял аргумент парень — Но мне все равно.

— Не понимаю. Но если ты так хочешь, хорошо, я повышу в два раза ограничители на свои системы. Так у них увеличится ресурс и надежность.

— Спасибо. — искренне поблагодарил ее парень — А теперь пойдем посмотрим, что у

нас там. Откуда, говоришь, пахнет?

Еще через 20 минут они стояли на границе леса, за которой начиналось обширное поле. Чуть в стороне была грунтовая дорога с колеями на три колеса. Судя по тому, что колея была без снега, пользовались ей часто. Метрах в трехстах от границы леса начинался невысокий забор, ограничивающий территорию хозяйства, на котором виднелось несколько строений — двухэтажный деревянный дом с двухскатной крышей, амбар и приземистый сарай. На крыше дома угадывалась труба, из которой неторопливо вился дымок. Легкий ветер дул в их направлении, поэтому они и почувствовали его находясь в лесу.

Дойдя до грунтовки вдоль кромки леса, по ней они уже приблизились к калитке чуть в стороне от двух створок широких ворот въезда на территорию хозяйства.

— В доме один взрослый человек и животное, судя по всему собака. Большая. В сарае две коровы, четыре свиньи и десяток кур. — отрапортовала Снежка.

Волчонок молча кивнул, не сводя взгляда с входной двери дома. Калитка была не заперта, но входить без разрешения на чужую территории было бы невежливо. С другой стороны ни кнопки звонка, ни колокольчика или чего-то подобного для подачи сигнала о прибытии гостей он тоже не наблюдал.

— Хозяин! — крикнул парень.

— Его нет. — тут же отозвалась Снежка.

— Как нет? Ты же сказала, что там взрослый человек! — запаниковал растерянный Волчонок.

— А женщина что, не человек? — озадаченно отозвалась подруга.

— Блин... — только и смог выдать из себя он.

В доме басовито залаяла собака, в окне первого этажа мелькнул силуэт и через минуту из дома вышла фигура. Зябко кутаясь в шерстяное пальто, она подошла к калитке. Это была женщина. Высокого роста, с седой прядью волос, выбивающейся из под капюшона пальто. Но лицо ее не было лицом старого человека. Морщины можно сказать украшали уголки ее пронизательных карих глаз, на губах была слабая дружелюбная улыбка. Загорелое лицо, обласканное ветром. Такие бывают только у трудолюбивых и довольных своей жизнью людей.

— Добрый вечер — поздоровался Волчонок.

— Здравствуйте — подхватила Снежка.

— И вам не хворать — добродушно ответила на приветствие женщина.

— Не подскажите, нет ли поблизости гостиницы или постоялого двора? — спросил ее парень.

— Откуда ж в такой глуши. До ближайшего населенного пункта 40 километров, и то деревня. А до города с постоянными дворами и того больше. Вы как тут оказались? — с интересом изучая гостей, спросила женщина.

— Мы тут случайно. Долгая история. — ответил Волчонок.

— Ну ночи сейчас длинные. Успеете рассказать. Проходите в дом. — добродушно пригласила хозяйка подворья, распахивая настежь незапертую калитку.

Они сидели за большим столом. Волчонок трепал по заливке огромную псину, внешним видом напоминающую помесь алабая и волка. Та положила свою голову ему на колени и блаженствовала. Снежка сидела в стороне в выданной хозяйкой длинной сорочке и фартуке и чистила корнеплоды, похожие на картофель. Только мякоть их была непривычно

красного цвета. Сама хозяйка хлопотала у очага, помешивая вкусно пахнущее варево в котелке. На ней было длинное когда-то зеленое, а ныне безнадежно выцветшее, но чистое и опрятное платье, на ногах теплые шерстяные носки. Волосы, которые за исключением седой пряди, были черные, как смоль, подвязаны свернутой косынкой. Горностай сопел на каминной полке и за все время открывал глаза один раз, когда Волчонок при входе в дом достал его из-за пазухи и передал Снежке, чтобы снять обувь.

Вдруг пес наострил уши, поднял свою голову с колен парня и ринулся к выходу. Тут и парень услышал звук работающего двигателя, приближающегося к ограде. Затем раздался скрежет петель ворот, транспорт въехал на территорию и остановился у амбара. Через минуту в дверь заглянула лохматая голова с густой бородой каштанового цвета и пробасила:

— У нас гости?

— Да, мы только тебя и ждем, ужин готов — ответила женщина.

— Угу — ответила голова, скрываясь за дверью.

Вновь раздался скрип петель на этот раз закрывающихся ворот и еще через минуту в дом вошёл высокий, широкоплечий мужчина могучего телосложения.

— Так значит ваш транспорт сломался и вы оставили его в лесу? — пробасил хозяин — здоровый крепкий мужчина на пол головы выше Волчонок ростом и почти в два раза шире в плечах.

Он изучал гостей из под густых бровей своими светло-кариими глазами, отправляя очередную ложку дымящейся похлёбки в рот. Он и его супруга сидели за большим столом напротив гостей.

— Угу — подтвердил парень, уплетая угощение — похлебку, лепешки и вареные корнеплоды, по вкусу действительно напоминающие картофель, только более пряные.

— А починить пытались? — без особого интереса уточнил мужчина.

— Угу — лаконично ответил Волчонок.

— И как?

Проглотив пищу и немного подумав, молодой человек ответил:

— Крестовина на задней оси сточилась, вал стало проворачивать и мы завязли в грязи. Вытолкать и починить не было никакой возможности, вот мы и пошли дальше пешком.

— Вон оно что. — отодвигая пустую миску, подытожил мужчина и встал из-за стола.

Подошёл к очагу, в котором посапывал закипевший чайник и вернулся к столу с ним. Затем залил кипятком стоящий на столе заварочный чайник и по столовой начал распространяться дурманящий аромат заваривающихся трав.

— Ага. А еще сальник выдавило на задней оси и масло все вытекло. У вас случайно не найдется? — добавила Снежка и в этот момент у Волчонок внутри все оборвалось.

Хозяин переглянулся с улыбающейся хозяйкой и посмотрел на молодых людей, скрестив руки на груди.

— А сальник на место поставить не пробовали? — уточнил он.

— Нет! — быстро ответил Волчонок.

— Да! — одновременно с ним ответила Снежка.

— И как? — с улыбкой обратился уже к Снежке мужчина.

— Ничего не вышло. — с безобидной улыбкой ответила она.

— Ясно. — хозяин вернулся на свое место за столом и посмотрел прямо в глаза сидящему напротив Волчонок — А теперь давай правду.

— Мы из другого мира. Я был подопытным в какой-то лаборатории и ничего не помню о прошлом, Снежка на самом деле андроид, а вон тот горноста́й — пенетратор.

— Ты чего?! — зашипела на него девушка — Не слушайте его, он такой выдумщик! — наигранно засмеялась она, заискивающе глядя на хозяев.

— Сама виновата. — парировал он замечанию Снежки — Сальник она на место ставила. Ты бы не отмылась и при наличии водопровода с первого раза, что уж про зимний лес говорить.

— Да ты и сам молодец. — заступилась за девушку хозяйка — В зимнем лесу в грязи застрял. Нет бы в снегу, а то грязь. В минус 15 то.

Волчонок молча почесывал левый висок.

— Вообще-то у меня синтетический эпидермис с грязи отталкивающим полем и ничего бы у меня на руках не осталось. — надула губки Снежка.

— В сарае красная канистра — проговорил мужчина, глядя на Снежку — не синяя, там отработка и не желтая — там минеральное. Красная. И по полкам посмотри, там несколько видов антифриза стоит и тормозная жидкость приличного качества.

У девушки буквально вспыхнули глаза и она подскочила с места. Потом с мольбой в глазах посмотрела на Волчонка, тот лишь пожал плечами и кивнул. Не успел он закончить невербальный посыл, как девушка стремительно выбежала из-за стола и помчалась к выходу. У самой двери остановилась, бережно сняла с себя сорочку, снова представая перед окружающими в своем белом комбинезоне, и сложила ее на полку для головных уборов в прихожей. За тем отворила дверь и скрылась в темноте.

— И часто у вас такие гости? — оставшись наедине с хозяевами, спросил Волчонок.

— Нет, вы первые. — ответил мужчина, почесывая за ухом огромного пса, на фоне хозяина выглядящего не таким уж и большим.

— И вы так спокойно...

— Отреагировали? — закончила за него мысль женщина — Поверь мне, нас с супругом трудно чем-то удивить.

— Я хотел сказать пустили чужаков за стол. — уточнил парень.

— Ну с этим еще проще. Ты разулся при входе, помыл руки и даже оставил оружие в рюкзаке, который также оставил у входа. — с легкой улыбкой ответила хозяйка.

— Мне показалось, что пистолет и нож я убрал незаметно. — покраснел разоблаченный Волчонок.

— Марту так просто не проведешь — с гордостью в голосе прокомментировал мужчина — да и Брут не такой уж простой пес, как может показаться. Чутье у него что надо — потрепал он по загривку довольное вниманием животное.

Глядя на него, Волчонок вспомнил, что горноста́й весь день так и не ел и решил попытаться разбудить его. Встав из-за стола, он подошёл к каминной полке и взял на руки зверька. Тот от его прикосновений сначала вздрогнул, потом обнюхал взявшие его руки, затем лениво потянулся, широко зевая и принялся изучать окружающую обстановку бусинками своих глаз.

Хозяйка встала из-за стола и пошла в кладовку. Через минуту она вернулась с миской, в которой перекатывалось разбитое яйцо, а в другой руке несла кусок сырого мяса. Приняв угощение, парень уселся на пол, скрестив ноги, положил зверька рядом с собой и поставил миску. Хорь с удовольствием принялся за еду и расправился с ней за считанные минуты.

— Так говоришь ты ничего не помнишь? — продолжил разговор мужчина — И как

зовут тоже?

— Не помню. Когда я очнулся в лаборатории, меня там нашел один мой знакомый, которого я вам и описать не смогу. Темно там было. Низкого роста, со светящимися глазами. Что-то говорил про торговые отношения с морфами, просил замолвить за него словечко перед моими друзьями, а меня называл Волчонок. Убежал так же быстро, как и появился. Догонять я его не стал, был очень дезориентирован

— А в наш мир то как попал?

— Там шел бой в стороне. В лаборатории не было освещения. Я выбрался через окно и в этот момент произошло крушение воздушного судна, на котором находились они — он кивком указал на зверька и пальцем указал за спину, в сторону удалившейся Снежки — Горноста́й был в пластиковой клетке, а Снежка в прямоугольном ящике. Так же там были и другие ящики и звери, наверное они пытались вывезти результаты исследований и наиболее ценные экземпляры... В общем пока я пытался вызволить зверька, на меня напал тип в скафандре с синим лицом и жуткими глазами, завязалась перестрелка, они пробили клетку, а в следующий момент я почувствовал будто падаю, а потом оказался в лесу... Дальше пришла в себя Снежка и мы выбрались к вам. В общем вот.

— Синим лицом? — уточнил мужчина.

— Ну там тоже было мало света, горело только аварийное освещение, поэтому казалось да, синим. И носа у него не было. Были два провала на месте переносицы. И губ. Их тоже не было. — добавил Волчонок.

В дом вошла блаженно улыбающаяся Снежка. Она тщательно вытерла ноги и под села к парню на пол, протягивая руки к зверьку. Тот опасливо понюхал ее, за тем перебрался к ней на руки и уже игриво начал покусывать ее.

— Ты как? — спросил вполголоса парень играющую со зверьком девушку.

— В порядке. Материалы конечно не высшего сорта, но мои нанороботы смогут переработать их, так что я могу понизить ограничители и....

— Не надо. Пока я не буду уверен, что смогу оказать тебе... Техническую поддержку, не будем рисковать. — перебил ее Волчонок.

— Да я саморегулирующийся механизм! У меня есть все необходимое чтобы...

— Я тебя прошу. — снова не дал договорить он.

Девушка обиженно засопела, но спорить не стала. Хозяйева с улыбкой наблюдали за этим диалогом.

— Заботливый какой. Прямо как мои Агат — накрыла своей ладонью лежащую на столе руку мужчины женщина.

Тот смущенно улыбнулся и приобнял ее.

— Ладно. Пора спать. Завтра будем думать что с вами делать и как быть. Марта, постели гостям на втором этаже. А мы пока приберемся после ужина. — с этими словами мужчина встал из-за стола и начал убирать посуду. Снежка и Волчонок тоже встали и присоединились к нему. Горноста́й на отрез отказался слезать с рук девушки и расположился на ее плечах на манер воротника, игриво зыряка по сторонам и время от времени тыкаясь своим носом то в щеку, то в ухо девушке.

Постелили им в комнате на втором этаже, на большой кровати. Серое, по ощущениям, льняное постельное белье, пуховые подушки и теплое шерстяное одеяло в сером же пододеяльнике приятно манили уставшего за день Волчонка. Так же в комнате имелся комод, прикроватный столик. пара стульев и окно. Освещала комнату лампа, стоявшая на

комоде и внешним видом напоминающая керосиновую, но из-за того, что матовое стекло не было закопченным сверху, а свет был белый и ровный, было ясно что это не продукт горения топлива, а скорее электрический свет.

Стянув майку, парень рухнул на кровать лицом вниз и было собрался расстегнуть брюки, но тут вспомнил про свою спутницу и резко сел. Снежка стояла у окна и с задумчивым видом смотрела на улицу, кончиком пальчиков почесывая мордашку так и не слезавшего с ее плеча зверька.

— Тут одна кровать — почесывая левый висок, подал голос парень.

— Да. Но она большая. — не понимая его смущения, прокомментировала девушка.

— Ну то есть мы будем спать вместе и я тут подумал... — не зная как выразить свою мысль промямлил он.

— Мне сон не обязателен. Только перезагрузка, занимающая около пяти минут, и то не принципиально. Так, для дефрагментации и упорядочивания протоколов. Я могу делать это даже стоя.

— Да нет, ложись ты пожалуйста, просто ничего если я штаны сниму? А то спать в одежде при наличии такой кровати...

— Почему я должна быть против? — с непониманием отвлеклась она от созерцания пейзажа за окном и посмотрела на него.

— Ну нет так нет! — быстро скинув с себя брюки и носки, Волчонок забрался на койку и, скрывшись под одеялом, зарылся лицом в подушку.

Не прошло и минуты, как по ровному дыханию и расслабленной позе, Снежка поняла, что он спит.

— Притомился как — с улыбкой проговорила она и вернулась к созерцанию пейзажа.

Проснулся он в той же позе, что и уснул — лежа на животе и уткнувшись лицом в подушку. На этой же подушке в его изголовье мирно посапывал горноста́й. Приподнявшись на локтях и осмотрев комнату, Волчонок обнаружил отсутствие Снежки. Скинув одеяло, он схватил брюки и слез с кровати. Просовывая ногу в штанину, он доскакал до окна и выглянул наружу. Солнце только поднялось из-за горизонта, освещая сквозь саван не плотных облаков не греющими лучами укрытые снегом поля, которые расстилались на несколько километров, упираясь в зимний лес. Поля разрезала полоса грунтовки на три колеи, та самая, что вела от леса, из которого они вышли, к приютившему их дому. Окно, выходящее из этой комнаты, находилось с обратной от амбара и прочих дворовых построек стороны.

Схватив несвежие носки, он задумался стоит ли их одевать. За этими раздумьями его и застала вбежавшая в комнату Снежка, одетая в свободную рубашу, плотный комбинезон, куртку в пятнах машинного масла и прочих технических жидкостях. Радостно помахав ему огромным гаечным ключом, смотрящимся в ее аккуратной ручке чем-то противоестественным, она бодро произнесла:

— Доброе утро! Завтрак на столе, мы с Агатом чиним его трактор, Марта в сарае занимается скотиной!

— Ты меня напугала! — отчитал ее Волчонок.

— Эм-м-м... Ну ладно, следующий раз постучу, прежде чем войти — виновато пожала плечами девушка.

— Да не этим. Просыпаюсь, а тебя нет.

— А, вот оно как. Ну мы же в гостях. Что нам может здесь угрожать? — склонив голову набок, спросила она.

— Не знаю — замялся парень.

— И я ничего подозрительного не заметила. Но если что, я на чеку и в следующий раз, прежде чем уйти, предупрежу тебя или дождусь, когда ты проснешься. С твоей одеждой что-то случилось? — сменила она тему.

Волчонок не сразу понял, что она имела в виду, а потом заполошно затараторил:

— Да нет, не то чтобы! Ну то есть да, но ничего такого... В общем нужно было постирать их, прежде чем ложиться спать. Да и самому умыться, а то в чистую постель...

— На первом этаже есть умывальник и мыло. — наставительно воздев гаечный ключ, сообщила Снежка.

— Ну да. Славно. Вот туда и... А это что? — указал он на стопку белья на стуле у входа в комнату.

— Это? Это Марта принесла с утра. Сказала тебе нужно будет переодеться. — с добродушной улыбкой ответила девушка.

— О. Это очень кстати. Да.

— Ну все, я побежала помогать Агату. Завтракай и присоединяйся! — последние слова она уже говорила выбегая из комнаты.

В оставленной Мартой стопке было мягкое махровое полотенце, льняные свободные штаны, льняная же рубашка с прямым воротником, шерстяные, но при этом удивительно приятные на ощупь носки и вязанный крупной вязкой свитер. Штаны он так и оставил на стуле, а рубашку, свитер и носки завернул в полотенце, чтобы удобнее было нести по пути к мойке. В другую руку он взял свою майку и носки и собрался выйти из комнаты, но вспомнил про зверька. Посмотрев на дремлющего горностаю, он пощелкал языком. От этого звука, хорь встрепенулся, глянул туда, где раньше была голова Волчонка, не обнаружив ее, осмотрелся по сторонам и, увидев стоящего у выхода парня, бросился к нему своей забавной пружинящей походкой. Волчонок присел и горностаю запрыгнул к нему на плечи, обнюхав его мокрым носом и неприятно пробежав по телу острыми коготками. За тем он устроился на понравившийся ему манер "воротника" и они пошли на первый этаж.

Спустившись они прошли в столовую, где действительно находилась мойка. Но умываться в кухонной раковине, а уж тем более стирать там белье было как-то нелогично. Пока он размышлял, с улицы в дом вошла Марта.

— Доброе утро, Волчонок. Хотя наверное правильней было бы Совенок. — с улыбкой поприветствовала его хозяйка, ставя плетеную корзину на табурет у двери и стягивая с ног сапоги.

— Доброе утро. — смущенно улыбнулся он — Скажите, а мне бы умыться и постирать кое-что...

— Умывальня там. — указала Марта рукой в сторону одной из дверей, находящихся справа от камина — Та что ближе к тебе. Вторая — кладовка. Там продукты и люк в ледник.

Волчонок благодарно кивнул и направился в указанную дверь. Открыв ее, он увидел небольшое помещение. Справа от входа находилась лавка, над которой была вешалка с коваными крючками для одежды. Слева была задняя часть камина. В умывальне так же находился бак с водой, подвешенный под потолком у дальней стены. Снизу под баком на полке стояло подобие очага, от самого бака отходила трубка с лейкой. На полу под ней были отверстия под слив воды, забранные решеткой. В левом углу стояла водяная колонка с длинным рычагом. От нее к баку вдоль стены шла тонкая медная труба. Похоже через нее в бак накачивалась вода, а под самим баком разжигался огонь, нагревая тем самым воду для

мытья. Свет в помещение попадал через узкие окна под самым потолком. Потрогав бак, и постучав по нему костяшкой пальца, он понял что воды было чуть меньше половины и была она едва теплой. Но для умывания вполне подойдет.

После водных процедур, в которых горноста́й принимал активное участие, резвясь под ногами под струей воды и понадкусав упавшее мыло, Волчонок нашел под скамьей удобную емкость — нечто среднее между ведром и тазом. Застирал в нем белье, повесил его сушиться на трубу от колонки к баку, а сам вышел на кухню и принялся за завтрак. На столе его ждали ароматные лепешки и кувшин молока. Марта выдала хорьку кусочек вяленого мяса, а сама ушла на улицу заниматься хозяйством.

Быстро поев, парень накинул свою куртку поверх свободно сидящей рубашки, в которой он смотрелся как субтильный подросток, и натянул ботинки. Шнуровку пришлось значительно расслабить, так как выданные хозяйкой дома шерстяные носки были значительно толще его, но в целом обувь села комфортно. Горноста́й, забравшись по штанинам на любимившееся ему место на плечах, приготовился к прогулке. Как только Волчонок открыл дверь, его обдало свежестью зимнего дня и он поспешно вернулся в дом за выданным Мартой свитером. Утеплившись, он повторил попытку присоединиться к остальным на улице, оставив в доме не просохшего до конца после купания зверька, чему тот не обрадовался, но и не особо рьяно сопротивлялся.

Со второго раза покинув уютное нутро теплого дома, он вышел во двор. У амбара Снежка и Агат ковырялись в тракторе — огромной трехколесной машине высотой около 4 метров — два с половиной метра сам корпус и еще полтора за счет выступающей кабины. Трактор имел т-образную форму и три исполинских колеса с грязевым протектором — два спереди и одно сзади посередине. Кабина представляла из себя неостекленную будку с плоской крышей, расположенную прямо над передней частью. В нее можно было попасть по ступеням, утопленным в корпус. Спереди так же были две огромные линзы прожекторов, вентиляционные отверстия для массивных радиаторов охлаждения двигателя, который судя по компоновке располагался сзади, и мощный бампер, больше напоминающий согнутую вдоль корпуса рельсу. Правое переднее колесо было снято и девушка, что-то объясняя мужчине, возилась с осью. Агат молча слушал, изредка согласно кивая и время от времени бросая на Снежку осторожный взгляд.

— Доброе утро! — поздоровался он с мужчиной, приближаясь к ним.

— Ага. Ты мне вот скажи. — отвлекся от процесса мужчина, обращаясь к парню — Ты что имел в виду, когда просил ее поберечься?

— Ну-у-у... — растерялся парень, не зная как ответить.

— Она голыми руками открутила гайки крепления колеса и скинула его на землю. А оно весит порядка двухсот килограмм. — указал Агат на колесо.

— Блин, ну Агат! — закатила глаза Снежка.

— Ты обещала! — "подобрав" челюсть и переводя взгляд с колеса на нее, упрекнул Волчонок.

— Ну а я чего? Да у меня по регламенту подъемная масса две тонны! А тут всего-то двести килограмм! Даже не четверть! — уперев руки в бока, начала защищаться она.

— Две... — начал вновь "обронивший" челюсть парень.

— ...тонны? — закончил его мысль Агат.

— Ну да, конечно не как рычажный антропоморф К-5500, который пять тонн... — начала вещать она, но ее перебил мужчина.

— Снежка. Я тебя очень прошу. Никому не говори и не демонстрируй своих способностей. В нашем мире таких технологий нет. Но желающие до них найдутся. И разберут тебя на части и вряд ли смогут потом собрать.

— Зачем меня разбирать? У меня полный мануал есть! С чертежами, допусками и регламентами к материалам изготовления и... — будто отличник у доски, затараторила она.

— Так что ж ты сразу не сказала?! — перебил ее в этот раз уже Волчонок — Дай мне их, я смогу изучить и понять как тебе помочь в случае травмы и...

— О каких травмах ты говоришь? Я андроид. Я не болею и не получаю травм. Я выхожу из строя и ломаюсь. — наставительным тоном прервала она тираду парня.

— Не суть. — покраснел он и почесал левый висок.

— Ладно. Ты готов? — подходя к нему и глядя в глаза, спросила она.

— К чему? — не понял он и увидел как изменился цвет ее синих глаз, а через миг в его сознание полилась информация.

Технические нормы, алгоритмы, чертежи, виды материалов, синтез искусственных тканей, варианты энергоносителей и многое другое заполнило его голову и тут же разбежалось по полочкам, будто он когда-то давно все это уже знал, видел и неоднократно практиковал.

Через минуту поток информации иссяк и Снежка протянула руки, чтобы поддержать дезориентированного парня, но тот как ни в чем не бывало, проморгался и удовлетворенно кивнул.

— Ну хорошо, можешь поднять ограничения. Но до 50 %! Инструмента у меня по-прежнему нет.

— Странно. — склонив голову на бок, с интересом разглядывала его Снежка, будто впервые увидела.

— Чего? — замешкался парень.

— В алгоритме передачи пакета информации по средствам оптического излучения на сетчатку говорится о сильной дезориентации реципиента. И это в лучшем случае. А ты как себя чувствуешь? — спросила она.

— Да нормально. Зайчики только перед глазами пляшут, а так в порядке вроде. — прислушиваясь к своим ощущениям, подытожил Волчонок.

— Странная вы парочка. — подвел итог увиденному Агат.

— Волчонок! Ты занят? — позвала его Марта из амбара.

— Нет! — отозвался он и направился в ее сторону.

— Помоги мне тогда здесь кое с чем.

— Ну так вот! — продолжила как ни в чем не бывало Снежка, возвращаясь к ступице — Если мы установим игольчатый подшипник...

Они возвращались с охоты. Теплое весеннее утро приятно радовало ясной погодой. На проталинах уже пробивались первые ростки трав и цветов, начинали просыпаться лесные обитатели после зимней спячки. Сегодня Волчонку и Снежке удалось добыть внушительных размеров кабана, которого несла на своих плечах девушка, безмятежно болтая с парнем и не обращая внимания на ношу.

За те два месяца, что они жили у Марты и Агата, охота стала частью их обязанностей по дому. Они были не против, тем более что Волчонок великолепно ориентировался в лесу, читал следы, знал места для установки силков и ловушек и организации лежки в ожидании добычи. Ни разу они еще не возвращались домой с пустыми руками. Помимо пищи, охота давала еще и шкуры животных, которые он же обрабатывал и к весенней ярмарке скопил приличное их количество. Агат говорил, что продав их, можно было выручить приличное количество денег, которых хватит на покупку нового двигателя или двух породистых коров. А если добавить к шкурам ветрогенератор, который между делом смастерила Снежка из деталей, что залежались с сарае, то можно было претендовать на приличного размера участок земли.

Но обзаводится собственным хозяйством они пока не собирались. Посоветовавшись, задержавшиеся гости решили оставить генератор приютившей их семье, а на вырученные деньги со шкур отправиться путешествовать. Долгими зимними вечерами Агат рассказывал им об этом мире много интересного.

На этой планете было три материка. Один, занимающий 2/3 всей суши и два относительно небольших, занимавших всю остальную, не считая островных государств, территорию. Самый большой материк был не пригоден для жизни. Несколько сотен лет назад там разразилась наипошаснейшая война, результатом которой стала отравленная земля, высушенные реки и увядающие руины огромных городов. На нем больше не было постоянных поселений, только вахтовые, в которых жили добытчики полезных ископаемых. Работа эта была высокооплачиваемая, но желающих все равно было очень мало, поэтому чаще всего туда ссылали преступников, дабы те не сидели на шее у налогоплательщиков, а ценой своего здоровья и, чаще всего, жизни отработывали долг перед обществом. На двух других жили и процветали Восточный и Южный альянс.

В Восточном Альянсе население было строго лимитировано. На одну семью полагалось два ребенка. И то при достижении определенного возраста и наличии квот. Исключения бывали в случае гибели населения — природная катастрофа, вспышка смертельных заболеваний, война и прочие факторы резкой убыли населения. Тогда в семьях можно было иметь более двух детей. Квоты распределялись специальным надзорным органом рождаемости и могли быть индивидуальными. Например, если одна семья не желала иметь детей, она подавала заявление в надзорный орган и их квоты распределялись между другими семьями. В случае гибели потомства семья имела право на рождение еще одного ребенка, так как квота "два ребенка на одну семью" была гарантирована конституцией любой страны Восточного Альянса.

В Южном Альянсе квот на рождаемость не было и не смотря на высокую убыль населения от естественных факторов рождалось на том материке гораздо больше, чем погибало. В результате там было глобальное перенаселение со всеми вытекающими

последствиями — высокой плотностью заселения, дефицитом пищи, воды и прочим. Но так же там был и чрезвычайно высокий уровень технологического прогресса. Каждая капля воды перерабатывалась вторично, мусора в городах не было — все отходы проходили сортировку и направлялись на повторное производство. Южный Альянс больше всего напоминал муравейник.

Миграции между Альянсами как таковой не было. Чтобы человека с Южного Альянса приняли в Восточный, ему необходимо быть крайне редким специалистом, а такие и на родном материке находят себе применение. Человек же с низкими профессиональными качествами вовсе не найдет применения в Альянсе, занимающемся в основном земледелием и выращиванием скота. Поэтому мигранты с Южного альянса предпочитали либо вахтовую работу на Грязном материке, либо перебирались на островные государства.

Кстати об островных государствах. Имелось несколько государств, располагаемых на плавучих островах. Они дрейфовали в теплых водах и время от времени курсировали между альянсами, торгуя и с теми и с другими. Помимо рыбной отрасли они выступали посредниками между ними, продавая высокотехнологичный товар Восточному Альянсу и продукты и скотину Южному. Эти острова представляли из себя исполинские плавучие платформы с невообразимым водоизмещением, на которых располагались города с миллионным населением. Чаще всего они образовывали группировки островов, но бывали и одиночные.

Рассказы об этом сильно будоражили воображение Волчонка и он решил во что бы то ни стало отправиться в путешествие и посмотреть на это своими глазами. Тем более, что с точки зрения местного законодательства он являлся самым что ни на есть банальным эмигрантом и если его и Снежку найдут на ферме, у ее хозяев могут возникнуть большие проблемы.

На выходе из леса Снежка резко остановилась.

— Ты чего? — снимая с плеча гладкоствольное ружье, насторожился Волчонок.

— Почтовый планер. — ответила она, глядя в даль своими неестественно синими глазами.

— А-а-а. — протянул парень, вскидывая ружье за плечо — Ну давай на всякий случай в лесу переждем.

И они вернулись под укрытие леса. Не появляться на глазах у местных было одним из условий их проживания на ферме, потому как в случае возникновения к ним интереса у надзорных органов, Агат и Марта могли хлопотать кучу проблем — укрытие иммигрантов могло повлечь тяжелые последствия, вплоть до изгнания с территории Альянса. Обычно укрывающих выдворяли туда, откуда были укрываемые мигранты. В случае с Волчонком и Снежкой это было бы весьма проблематичным, но скорее всего бюрократы нашли бы подходящие варианты. Главное изъять имущество и показательно наказать нарушивших закон хозяев фермы. Остальное формальность.

Планер — воздушное судно без мотора. Но этот аппарат, не взирая на наличие маленького винтового моторчика, расположенного сзади фюзеляжа, назвать даже сверхмалым самолетом язык не поворачивался. Максимальная скорость даже при попутном ветре едва достигала 70 км/ч, а подъемная масса 150 кг. С учетом веса пилота он едва поднимал мешок с посылками и письмами. Обычно почтовый планер прилетал раз в месяц. В этот раз он прилетел на две недели раньше.

За несколько сотен метров до фермы воздушный аппарат отключил моторчик и плавно

снизился, паря над грунтовкой буквально в метре. За тем он окончательно коснулся земли и остановился прямо напротив ворот. Агат, возившийся в это время у сарая, бросил свои дела и направился к почтальону — высокому и худому, как жердь, мужчине, который выбрался из кабинки и копошился в багажном отделении.

Достав сверток и пару конвертов, он передал их подоспевшему Агату, а сам за крыло развернул планер в обратную сторону и забрался обратно в кабину. Противно зажужжал малолитражный моторчик, медленно-медленно планер начал движение, но буквально через пару метров оторвался от земли и сантиметр за сантиметром начал набирать высоту. Дождавшись когда планер окажется над противоположным лесом, Снежка и Волчонок решились выйти из укрытия и пойти на ферму. По возвращению они застали Агата и Марту с озабоченными лицами сидящими за столом.

— Займись добычей. Я скоро приду — попросил Волчонок девушку, а сам разулся и прошел в дом. Она кивнула и направилась с тушей в сторону амбара.

Сев на против хозяев, он молча ждал. На колени к нему забрался жизнерадостный горноста́й. Бруно, как будто чуя настроение хозяев, сидел в стороне от стола.

— Ингу отправили на Грязный материк. — сухим голосом начала Агат — В письме говорится, что она приговорена к пяти годам принудительных работ за причинение ущерба заводу, на котором она работала технологом производства.

— Как это произошло? — спросил парень.

— Пишут, что из-за несоблюдения технического регламента из строя вышел плавильный котел, который стоит как три наших фермы. С учетом штрафа и неустойки сумма уже как за пять. Как раз на пять лет работ на Грязном материке.

— Ты говорил, что дольше пяти лет там не живут. — уточнил Волчонок.

Агат молча кивнул, погруженный в тяжелые думы.

— Мы можем выплатить эти деньги за нее? — спросил парень.

— Да. Для этого он и прилетал. Здесь номер счета. В зависимости от выплаченной нами суммы они смогут сократить ее долг, а значит и время пребывания на материке.

— Но вашей фермы едва хватит на то, чтобы скостить год. Так не пойдет. Вы сами по миру пойдете. — почесывая левый висок, проговорил Волчонок.

— У нас были кое-какие накопления, их хватит еще на пол года. Да мы и сами можем отправиться на материк и помочь ей быстрее расквитаться с долгами и вернуться домой. — вставила Марта свою реплику.

— Вам будет некуда возвращаться, если вы отдадите ферму. — размышлял вслух парень.

— Мы можем перебраться к Шанту. Хотя зачем мы ему, у него семья, дети... — сам себя оборвал Агат.

— Мы добудем денег. Я и Снежка. Поедем на материк, встретимся с Ингой, договоримся с начальником ведомства исполнения наказаний и она вернется домой.

— Это не ваше дело. Вам не зачем рисковать здоровьем. Тем более вы все равно собирались отправляться путешествовать и теперь вас ничего на этой ферме не держит. А мы... Когда мы отработаем долг Инги, купим другую. Это заключенные получают на Грязном материке минимальную оплату. Добровольцы получают гораздо больше. Опять же не обязательно работать в поле. Можно быстро дослужиться до руководящей должности и работать в относительно безопасных условиях... — размышляла Марта. Агат согласно кивал, принимая ее позицию.

— Ну раз вы так решили, мы все равно отправимся с вами. Какая нам разница с чего

начинать путешествие? — с улыбкой проговорил Волчонок — Пойду помогу Снежке и начнем собираться.

С этими словами он встал из-за стола и направился к выходу.

— Вот такие дела. — закончил он пересказывать ситуацию девушке, по локоть забравшейся в разделываемую тушу секача.

— Грязный материк. Это будет интересно. — с мечтательной улыбкой, которая никак не вязалась с проделываемыми ею манипуляциями, проворковала Снежка — Я и сама хотела предложить начать с него. Сам посуды. Про другие миры здесь никто ничего не знает. Но при этом пенетратор выбросил нас именно сюда. Обычно они скачут в ближайший, буквально прилегающий Хрон. Раз он так близко, то должен быть подсоединен к Мировому Коридору.

— Мировому Коридору? — переспросил Волчонок.

— Ну да. Система пространственно-временных аномалий, позволяющая перемещаться между точками пространства на неизвестные расстояния. В моей базе данных она обозначается как Мировой Коридор.

— Странно. Не знаю почему, но у меня на языке вертится пена — задумчиво почесывал левый висок парень.

— Может съел чего? Не тошнит? — озабоченно посмотрела на него Снежка, прервав свое занятие.

— Чего? А, да нет, это фраза такая. Вертится на языке. Почему-то слово "пена" пришла на ум, когда ты описывала эту аномалию.

— Ну да. В некоторых мирах схему этой аномалии называют Пенной миров. Слушай! А это значительно сокращает количество возможных миров, откуда ты можешь быть! Круг сужается до сотни! — воодушевленно подалась она к нему, воздев окровавленный пальчик к небу.

— Да мне уже как-то и не особо интересно. — честно признался Волчонок — По началу да. И сны всякие снились. И вопросы мучили. А теперь... Не знаю. Все равно. У меня почему-то уверенность, что там меня никто не ждет.

— Ну ладно... — поубавила энтузиазма девушка — Так вот. Мир должен иметь вход в те аномалии. Но вот Агат и Марта о нем не в курсе. В новостях, тех же газетах и радио про него не говорят. Значит люди про то не в курсе. А что если он, ну вход, как раз на Грязном материке?

— Тогда нам тем более нужно туда. Ты же не против?

— Почему я должна быть против? — непонимающе заморгала она, глядя на Волчонка.

— Ну я просто так быстро согласился помочь Марте и Агату, что даже не спросил у тебя твоего мнения... Может ты уже маршрут какой набросала для нашего... путешествия. — замялся парень.

— Мой маршрут очень прост — идти рядом с другом! — указала она на парня.

— Ну да. Точно. — выдавил из себя улыбку Волчонок — Я все время забываю, что ты... Ну...

— Антропоморф... — начала подсказывать она.

— Не говори так. Я не могу тебя воспринимать как механизм! — прервал он ее — Ну ты же мыслишь, смеешься, грустишь, шутишь! Сознание то у тебя есть! Значит ты не бездушный робот!

— Но все равно я робот. И понятие "душа" — вещь неопределенная. И мои

поведенческие реакции — это плод самообучающейся программы, разработанной для наилучшей коммуникации между мной и моим пользователем. — с серьезным видом ответила она.

— Я не твой пользователь.

— Ну в моих настройках ты мой пользователь. Ты задал мне имя, коммуникативно-поведенческий пакет и вообще...

— Я не твой хозяин. — холодно повторил он.

— Ну хорошо. Давай посмотрим с другой стороны. Ты спас мне жизнь, так?

— Ну не факт... Сейчас то я понимаю, что точнее охарактеризовать нашу встречу можно как не "спас тебя из лап морфов", а "спёр с разбоем и стрельбой" — смутился Волчонок, ероша на своей голове ежик пепельно серых волос, отросших с момента побега из лаборатории.

— Ну-у-у-у — призадумалась девушка — В целом ты прав. Но с другой стороны ты проводишь со мной очень много времени. И в первую очередь мои поведенческие нормы — это результат нашей с тобой коммуникации. Вот.

— И к чему мы пришли? — запутался Волчонок.

— Да я вот тоже нить разговора потеряла — почесала кончик носа Снежка.

Закончив с разделкой мяса, они вернулись в дом. Агат и Марта собирали вещи, спуская их с этажа и разбирая на вещи первой необходимости, второй и того, что они продадут на предстоящей ярмарке либо оставят новым хозяевам фермы.

— Новые хозяева уже едут. К вечеру будут тут. — складывая одежду и трамбуя ее в объемный рюкзак, сказала Марта.

— Уже? — удивился Волчонок.

— Да. У нас очень хорошее место. Тем более весна. На нашу ферму покупателя найти не проблема. — ответил Агат, не сводя взгляда с открытой шкатулки.

— А как вы связались с ними? — спросила Снежка.

— Почтальон привез не только письмо, но и коммуникатор. — указал мужчина на шкатулку.

Глянув через его плечо, Волчонок обнаружил, что то, что ему показалось шкатулкой на самом деле был своеобразный ноутбук — в крышке толщиной сантиметра три, шириной 15 см и длиной 20 был встроен дисплей. В нижней части толщиной 6 см, шириной и длиной такой же как крышка располагалась клавиатура. На экране значилась приличная сумма и шкала, которая была на 1/5 зеленая.

— Выгодно продали. Трактор оплатят отдельно. Как и скотину и прочее. И даже закажут нам транспорт до города, так что пешком товар нести не придется. А уже из города отправимся в аэропорт, откуда долетим до Биограда, там наймемся в добровольцы и на пароме переправимся на Грязный материк. Вы еще не передумали? — переводя взгляд со Снежки на Волчонок и обратно, поинтересовался Агат.

— Нет. — уверенно ответил Волчонок и посмотрел на Снежку. Та с улыбкой пожала плечами и принялась помогать Марте.

— Спасибо. — искренне сказал Агат — И еще. Бруно и горностаи... Им с нами нельзя. Во-первых нас просто не пустят на самолет, во вторых Грязный материк — это явно не место для животных.

— Ясно. Ну думаю он сможет о себе позаботиться. — глядя на резвящегося зверька, бегающего по комнате с носком на голове и то и дело утыкающегося в предметы мебели,

ответил Волчонок.

— А мне что-то так не кажется — скептически ответила Марта.

— В любом случае, взяв его с собой я не смогу быть до конца уверен. что он не дернет нас в очередной мир. Прошлый раз он сделал это без спроса. Вдруг и в этот раз его что-то напугает? — размышлял Волчонок.

— Может оно и к лучшему? Ну зачем вам так рисковать. — проговорила Марта, стараясь не смотреть на молодых людей.

— Мы уже решили. — лучезарно улыбаясь, ответила Снежка — Вызволим Ингу заработаем вам на новую ферму, а там уже будем искать новые миры.

Самоходная телега, представляющая из себя открытый кузов с бортами, четыре колеса да лавку с тремя рычагами и двумя педалями, бодро бежала по грунтовке, рассекая темноту весеннего вечера единственным, но весьма мощным прожектором. Под кузовом басовито урчал дизельный двигатель, располагающийся между передней и задней осью телеги. В кузове вместе с рюкзаками, шкурами и прочим скарбом на продажу, ехали Волчонок, Снежка и Агат. Марта и молчаливый водитель ехали на лавке.

Снежка не сводила глаз с дисплея коммуникатора, который дал ей Агат. Сам он, закутавшись в шерстяное одеяло поверх шерстяного же пальто, то ли дремал, то ли просто сидел с закрытыми глазами, откинувшись спиной на борт кузова. Волчонок сидел на краю борта и смотрел по сторонам. На шее у него сидел горноста́й, которого они так и не смогли спровадить. Как бы не уговаривали его, как бы не пытались отпугнуть, он все равно мчался на руки к Снежке или Волчонку. А когда они погрузились в кибитку, оставив его у фермы, зверек бежал за ними несколько километров, пока сердце парня не выдержало и он не попросил остановиться, чтобы подобрать настырного друга.

— Вот облезешь на Грязном материке, потом не жалуйся! — ворчал Волчонок, подбирая запыхавшегося горноста́я с грунтовки.

До города было порядка ста километров. Телега ехала со скоростью 30 километров в час, быстрее было просто опасно. Хотя дорогу пока не развезло весенними лужами, на ней все равно было много выбоин и ям, а там, где она пролежала через лес, был риск врезаться в упавшее дерево либо разбить ось о мощные корни.

Спустя час пути, Снежка наконец оторвалась от коммуникатора и отдала его Агату. Сама же задумчиво уставилась в одну точку, время от времени шевеля губами и что-то едва слышно проговаривая.

— Все в порядке? — подсел к ней Волчонок.

— Да. Я смогла подключиться к местной информационной сети используя каналы приема и передачи данных коммуникатора. Кстати, моя теория была верной. В открытых источниках я нашла немало упоминаний о загадочных сооружениях на территории Грязного материка. На нем, кстати, всегда были войны. С первых упоминаний о нем в древних книгах и по сей день. Да да, я нашла отчеты службы безопасности добытчиков полезных ресурсов и органов исполнения наказания, ответственных за каторжников на Грязном материке. Там до сих пор в глубине материка происходят странные вещи — в небе кружат неопознанные летательные аппараты, в ясную погоду при попутном ветре долетают звуки взрывов, а иногда даже на периферии материка чувствуются подземные толчки, но их принимают за сейсмическую активность. Да и летательные аппараты ссылают на оптические иллюзии и облака ядовитых газов.

— Весело. Ну тогда нам тем более необходимо там побывать. Хотя вот жизнь на

плавучем острове где-нибудь в теплых водах меня, наверное, устроила бы больше.

— Могу организовать! — с лукавой улыбкой посмотрела на него Снежка.

— Как так? — удивился парень.

— Я подключилась к местному органу контроля миграции и регистрации граждан.

Кстати, завтра нам нужно будет зайти туда за документами, а то без удостоверений личности нас просто на просто на самолет не пустят. Да и первый же патруль имеет полное право задержать нас до выяснения обстоятельств. Ну так вот, наше гражданство — один плавающий остров, потерпевший крушение месяц назад. Назывался он Гидроград 3. Население его составляло порядка 5000 человек, но после того как он попал в сильнейший шторм, большая часть людей погибла. Спаслось 125 человек, их подобрали с обломков рыбацкие сейнеры. Я смогла слегка подправить их отчеты, которые они предоставили по прибытию в порт и на одном корабле теперь числится на двух выживших больше. Тебя зовут Рауль Пастелло, ты был гражданским механиком и занимался ремонтом любой техники на острове, а я Анна Пастелло, твоя жена. Тоже механик. С этой профессией будет меньше проблем со стороны проверяющих и больше шансов удачно устроится на Грязном материке.

— Какая ты молодец! — восхищенно проговорил Волчонок — А вот слушай... А обязательно было делать нас мужем и женой? — почесывая левый висок и не глядя на девушку спросил он.

— Ну так будет больше шансов, что нас не раскидают по разным концам Грязного материка. А ты против?

— Нет, я так, просто спросил. Здорово. Ты молодец.

— Ну так вот, в принципе я могу сделать нам гражданство на каком-нибудь крупном плавучем острове, чтобы меньше вопросов было со стороны местных. Да и вообще могу купить нам личный остров, но такое просто так не прокатит, тут нужно будет время на махинации со счетами и отчетами. А то первая же проверка выявит что мы с тобой мошенники.

— Ты можешь купить остров? А выплатить долг Инги? — подался к ней Волчонок и даже дремавший Агат открыл глаза и с интересом посмотрел на нее.

— Тут все не так просто. Здесь каждая сумма проверяется — откуда деньги. Иначе каждый коррупционер мог бы творить все что заблагорассудится и просто откупаться от наказания наворованными деньгами.

— А если наличными заплатить? — не унимался парень.

— А что такое наличные? — спросил Агат.

— Вот да. Здесь их нет. Вся торговля здесь либо бартером либо через электронные кошельки. Так что не получится. — ответила Снежка.

— Ясно. — помрачнел парень. Немного помолчав он спросил — А почему Рауль?...

— Это было самое распространенное имя на том острове. В честь первого капитана. — ответила девушка.

Городок, в котором они продавали свои товар показался им шумным и тесным мегаполисом. Хотя он и был всего навсего региональным центром и постоянно проживало в нем около 10000 человек, в него постоянно приезжали жители близлежащих деревень и ферм чтобы продать свой товар и закупить необходимое для себя. Основная статья дохода горожан была торговля и предоставление жилья. Они скупали оптом товар у фермеров, не желающих тратить время на торговлю и перепродавали со своей наценкой. С учетом стоимости аренды жилья приезжим это было даже выгодней, чем продавать самим в

разницу.

Путешественники прибыли в город в районе полуночи. Сняв одну комнату на четверых в бюджетной гостинице, они сдали поклажу на хранение в местный склад при этой же гостинице и тут же отправились спать. В 6 утра Марта и Агат отправились договариваться о продаже, оставив ребятам узелок с завтраком — лепешками, вяленным мясом, домашним сыром и флягой ягодного морса. Не успели они поесть, как бывшие фермеры вернулись, довольные проведенной сделкой. Их добром и шкурами заинтересовался сам хозяин гостиницы, а узнав о том, что они собираются на Грязный материк, дабы помочь отработать долг своей дочери, даже не стал сбивать цену и скупил все по рыночной стоимости. Разумеется оптовой, но и так сумма оказалась больше, чем они ожидали.

К 7 утра ребята уже были у дверей местного отделения миграционной службы и к его открытию в 8 утра были самыми первыми в очереди на восстановление документов. После недолгой беседы и проверки данных в базе, заботливо дополненной Снежкой прошлым вечером, они получили свои миграционные паспорта и разрешения на временное пребывание на территории Восточного Альянса. Так же им выдали валютные комы — прямоугольные предметы, внешне напоминающие плоский портсигар с небольшим дисплеем, с помощью которых ввиду отсутствия бумажных денег, здесь велась торговля. Комы привязывались к их номерам счетов и при их помощи можно было их пополнять и расплачиваться за товары и услуги. Им даже предложили заполнить бланк на получение гражданства, так как специалисты их рода могли бы принести хорошую пользу их государству, но они отказались, сославшись на желание подзаработать стартовый капитал на грязном материке и начинать свою жизнь в их Альянсе не в качестве обузы социальному обеспечению, а полноценных граждан, самостоятельных и готовых приносить налоговые отчисления и качественные услуги своей мастерской, которую они откроют по возвращению. Оценив их настрой и активную гражданскую позицию, инспектор порекомендовал им одно из вахтовых поселений на Грязном материке, занимающееся добычей металлической руды и даже написал для них рекомендацию, благодаря которой они смогут начать свою карьеру сразу с мастеров, а не подсобников, а также предъявив их в аэропорту им не придется покупать билеты, так как добровольцы на столь опасный для здоровья труд в Восточном да и других альянсах всегда были в почете.

В 9 утра они, воодушевленные успешным началом дня, вернулись в гостиницу к Марте и Агату. Те с волнением встретили их и только когда молодые люди показали им свои новенькие документы, с их лиц сошли тени тревоги. А увидев рекомендательное письмо они и вовсе обрадовались, так как рудокопы — одни из самых высокооплачиваемых работников на материке и условия труда у них гораздо лучше, чем у большинства других добытчиков.

В 12 часов дня они уже сидели в набирающем высоту самолете. Впереди их ждал долгий перелет с двумя пересадками. Прибыть на Грязный материк они должны были через два дня, последнюю часть пути преодолев на пароме.

К концу вторых суток после того, как они сели на первый самолет, они подплывали на пароме к тому самому Грязному материка. Первое, что до глубины души удивило Волчонка и Снежку, когда они увидели его в иллюминатор подлетающего к плавучему острову, дрейфующему в 20 километрах от материка, самолета было то, что он оказался покрыт зеленью. Складывалось впечатление, что он весь покрыт непроходимыми лесами, но Агат же говорил, что на отравленной почве ничего не растет.

— Это мох. Вся видимая часть острова покрыта мхом. — пояснил им летящий на соседнем месте Агат — Этот мох не имеет корневой системы, а влагу получает из росы и тумана. Кстати, туман здесь по утрам и вечерам настолько плотный, что вымокаешь до нитки за считанные секунды, а видимость падает до вытянутой руки. Нередки случаи, когда люди просто на просто погибали в нем от переохлаждения, если оставались в нем на ночь. И туман этот тут даже зимой, так как на побережье материка по сути круглый год плюсовая температура.

— А что в глубине материка? — не отводя взгляда от живописного вида, спросил Волчонок.

— Об этом известно мало. — продолжил Агат — Мох заболачивает территорию, на которой находится. Поэтому пробиться к центру материка дальше, чем на 2000 километров удалось только десятку экспедиций. И то с огромными потерями. Пройти дальше не удавалось из-за отсутствия топлива, продуктов и питьевой воды. С собой тащить — та еще задача, передвигаться тут можно только на воздушных подушках, а у них грузоподъемность не безграничная. Да и чем больше груза — тем больше расход топлива. Больше запаса топлива — больший вес. Замкнутый круг в общем. Но те, кто добирался до той отметки в 2000, описывали стену непроглядного и постоянно клубящегося тумана. Все, кто уходил в него дальше чем на 5 километров обратно не возвращались. Поэтому вся добыча производится в прибрежной зоне материка.

— А на самолете туда не пробовали летать? — не унимался Волчонок.

— С целью разведки — да, пробовали. Да только на те же 2000 и долетали. А те, кто залетал дальше — обратно не прилетали. Отказывали двигатели и самолеты падали. При чем не важно на какой высоте пытались пробиться. Поэтому полеты над материком запретили вовсе, вот и приходится нам на плавучий остров лететь, а с него уже на пароме добираться.

Никакого причала и пристани предусмотрено не было. Паром подплывал вплотную к берегу и упирался носом в сушу. За тем в носовой части опускалась платформа и по ней техника и пассажиры спускались на берег. Вместе с парой десятков добровольцев, паром привез пять могучих экскаваторов, в ковшах которых мог уместиться компактный автобус, пять же грузовых автомобилей, крытые кузова которых были набиты продуктами питания, аппаратурой и прочим необходимым для добытчиков, два пустых топливоза с огромными цистернами и автобус с заключенными, отправленными сюда для "отработки долга перед обществом". На берегу прибывших ожидала колонна из двух автобусов и двух вездеходов. Так же чуть в стороне ожидали погрузки на паром десять восьмиосных грузовиков, рессоры которых заметно проседали от ценного груза — металла. На Грязном материке не только добывали руду, но и тут же её переплавляли в многотонные слитки, которые затем отправлялись на обитаемые материка альянсов.

Так же на нем добывался уголь, газ, нефть и ценные металлы. Нефть сразу же перерабатывалась в горючесмазочные материалы, уголь спрессовывался в брикеты, металлы отливались в чушки, газ сжижался и заправлялся в баллоны. Везти с материка сырье, а не готовый продукт было попросту невыгодно.

Прибрежная зона материка была строго поделена на территории альянсов и островных государств и добывать ресурсы на чужой территории было все равно, что объявление войны. За суверенитетом следит отдельная независимая организация ОРПИР — Организация Распределения Полезных Ископаемых Ресурсов. В нее в равной степени входят представители всех государств и альянсов. Это касается не только административных должностей, но и силовых структур. При этом количество участников от каждого государства и альянса абсолютно одинаковое, не зависимо от количества населения последних, дабы исключить предвзятость и перевес голосов при распределении территорий. Доходит до абсурда — несколько карликовых островных государств целиком и полностью находятся в ОРПИР. По местным законам остров, чье население превышает 500 человек имеет право объявить себя независимым государством. 4 человека административного аппарата, которые являются экспертами в области геологии, экологии, экономики и геополитики и 500 человек — представители силового аппарата, которых мобилизуют в случае конфликта интересов на Грязном материке. И это как раз все население этого государства. Однако юридически оно имеет столько же прав и обязанностей, что и Восточный или Южный альянс.

Силовики имеют общее обмундирование, одно и то же оружие и технику и в обязательном порядке несколько раз в год проводят маневры и учения. В остальное время занимаются тем, чем пожелают. Многие из них трудятся в исправительных трудовых лагерях охранниками и обслуживающим персоналом, с условием что в случае мобилизации они должны прибыть на точку сбора в течении нескольких часов.

Разумеется малым островным государствам не нужно такого количества ресурсов, как альянсам, но и добытчиков этих самых ресурсов у них гораздо меньше. А если вспомнить про карликовые государства, то при снижении численности населения в 500 человек они теряют свое членство в ОРПИР. Поэтому между ними и альянсами, либо более продвинутыми в добыче государствами заключаются контракты — одни добывают ресурсы на территории других, за это хозяева территорий получают часть ресурсов вместо оплаты, а добытчики получают все остальное. Такая система позволяла добиться того, что за всю историю добычи ресурсов на Грязном материке, с тех пор как он стал грязным, не случилось ни одного вооруженного конфликта. Никому это было не выгодно.

Убыль добытчиков в первую очередь была связана с неблагоприятными условиями труда. Во вторую — тот самый зеленый покров мха, помимо заболачивания территории и прочих нюансов нещадно фонил радиацией. Эхо страшной войны, разразившейся на Грязном материке несколько сотен лет назад. И как ни старались, как не пытались добытчики огородить себя от этого, убранный мох вырастал буквально за несколько дней и начинал фонить еще больше, чем тот, что убрали и ни один биолог так и не смог этого объяснить. А в костюмах радиационной защиты тяжелый труд становился тяжелее вдвойне. Про осужденных можно было и вовсе не говорить. Много из их амуниции уже не на что не годилось.

Самыми востребованными и высокооплачиваемыми были геологи, так как рудники быстро истощались, нефть выкачивалась еще быстрее, а новые месторождения нужно было

искать уже за границей Вечного тумана. Но убить среди них была просто невообразимая. Из 10 человек обратно возвращались максимум двое, а ценные координаты новых месторождений приносил дай бог один из двадцати. Связано это в первую очередь с низкой подготовкой претендентов. Как правило это были осужденные на пожизненный срок, сорви головы и прочие авантюристы, которым либо было нечего терять, либо гнались за быстрой наживой.

Уже на пароме Снежка с Волчонок решили в первую очередь проситься туда. О своем решении ни Марте ни Агату они решили не сообщать. Не зачем волновать и без того отчаявшихся родителей.

Агат и Марта отправились работать на завод переработки руды. Именно там отбывала свое наказание Инга, делая по сути ту же работу, что и на своем предприятии до того, как случилась злополучная авария, последствия которой комиссия присудила ей. Договориться с начальством колонии не составило никакого труда. Напротив, оно здраво рассудило, что присутствие родителей будет стимулировать Ингу работать еще продуктивней и ответственней. Марту приняли на должность агронома на гидропонную установку столового блока, а Агат устроился оператором плавильных котлов и сталелитейных установок.

Снежка и Волчонок же отправились в мигрирующее поселение добытчиков, которое перемещалось по континенту по мере выемки ресурсов из недр земли. Поселение это представляло из себя автоколонну из многоосных грузовых автомобилей на болотных колесах вместо кузова у которых были двух, а порой и трехэтажные бытовки, в которых располагались жилые помещения, столовые, места отдыха, склады и прочее. Капитальных построек в поселении не было, так как местность была сильно заболочена. Единственным наземным сооружением был огромный ангар над выработкой, который ставился на свайный фундамент и при переездах его монтаж занимал несколько часов. В этом ангаре чинилась техника и проводилась первичная сортировка добываемых ресурсов.

Жилые помещения для добытчиков представляли из себя крошечные клетушки, вмещающие одноместную кровать, тумбу и шкаф для спецодежды. Душевые располагались в конце общего коридора — по 4 кабинки на этаж, рассчитанный на проживание 20 человек. Туалеты были в противоположной стороне коридора. При необходимости тонкие перегородки между комнатами можно было демонтировать и получить таким образом единое помещение, что и было сделано при заселении Волчонок и Снежки, так как по документам Рауль и Анна Пастелло были супругами и было бы подозрительно селиться в разных комнатах. Да и на ферме они всю зиму спали в одной кровати. Вернее спал Волчонок, Снежка же во сне как таковом не нуждалась, но для спокойствия парня во время его отдыха находилась рядом.

Главной проблемой при устройстве на работу был горностаи. По началу руководство наотрез отказывалось допускать присутствие зверька в поселении, но в итоге, когда Волчонок и Снежка заявили о желании стать георазведчиками, а горностаи приписали к специально обученному служебному животному, натренированному при помощи обоняния искать места, богатые газом и нефтью, начальники согласились закрыть глаза на неучтенного обитателя. Но в случае проверки вышестоящих органов обещали всю ответственность и все связанные с этим штрафные санкции повесить на чету Пастелло.

Первую неделю новоявленных геологов натаскивали по основам местной фауны, принципам передвижения в условиях заболоченной местности, ориентированию на местности и методам выживания в тумане, самым эффективным из которых оказалось в него

не лезть. А если уж влез — сидеть и не двигаться, если только не с целью согреться. Добытчики, которые работали здесь и были все до единого вольнонаемными, как только узнали о должности вновь прибывших, даже толком знакомиться с ними не стали. Отрицательных эмоций к ним никто не выказывал и за спиной не шушукался, но при их появлении в поле видимости практически все работники отводили от них взгляд и делали вид будто их и не прибывало. Когда Волчонок поинтересовался у бригадира, широкоплечего и лысого как колено здоровяка по имени Вольфган, о столь холодном приеме, тот лишь пожал плечами и ответил:

— А зачем с вами знакомиться? Вы каждый раз новые.

Сам Вольфган отвечал за распределение работ на участках, а когда все были расставлены по местам, проводил инструктаж Волчонку и Снежке. Как выяснилось, он был самым опытным геологом в этом поселении. Ему удалось трижды вернуться из местных экспедиций, в последней из которых из группы выжил он один. Теперь в экспедиции ходить ему было запрещено по медицинским противопоказаниям. Каким именно — он не говорил, да его и не спрашивали.

На десятый день пребывания в поселении добытчиков Волчонок и Снежка приступили к практике. Под присмотром Стефана, инструктора и помощника Вольфгана, который по основной должности не мог покидать пределов поселения, они отправлялись в пешие прогулки на несколько десятков километров от места базирования добытчиков. В ясную погоду, когда рассеивался утренний туман, местность представляла собой холмистую равнину, поросшую мхом на сколько хватало глаз, и хлюпающую под ногами. Передвигались они в герметичных плотно подогнанных прорезиненных костюмах с респираторами, так как мох имел не большой, но все же радиоактивный фон. Глаза защищали очки. Вольфган говорил, что как только экспедиции уходили достаточно далеко с глаз надзора, ее участники тут же стягивали с себя душные скафандры и в лучшем случае оставались в респираторах. Передвигаться в жарких в теплую погоду и вытягивающих тепло в холодную облачениях да еще и с рюкзаками за спиной было мягко говоря не комфортно, а риск упасть без сил посреди болота перевешивал возможности подхватить смертельную дозу такой эфемерной и невидимой радиации. К тому же, чем дальше от мест добычи, тем меньше мох фонил. Вообще, по словам Вольфгана, на границе Вечного тумана мох имел вполне приемлемый фон, в длительных экспедициях его даже сушили и использовали как топливо. И новые слои там нарастали не так интенсивно, как в местах добычи ресурсов.

Стефан был геологом только с теоретической стороны профессии. Среднего роста, с залысинами и округлым животом, он больше был похож на офисного клерка, застрявшего в низкой должности и отчаявшегося ждать повышения. В реальных экспедициях он никогда не бывал, да и сейчас больше мешал, чем чему-то обучал. Он постоянно жаловался на все на свете. То ему в сапог что-то попало, то портянка натирает, то респиратор забился спорами мха и ему нечем дышать, то щуп, которыми они проверяли каждый клочок хлюпающей почвы, на который собирались поставить ногу, застрянет в грязи. Каждые два километра из-за него приходилось делать привал.

По технике безопасности отдыхать и принимать пищу без респиратора и прочих средств защиты полагалось в специальном быстро устанавливаемом шатре. В сложенном виде он представлял из себя мешок весом в шесть килограмм и размером с футбольный мяч, только овальной формы. Устанавливался он путем присоединения компрессора к клапану шатра и надувания опорного каркаса воздухом под давлением. При полностью заряженном

аккумуляторе компрессора, которого хватало на 10 циклов, шатер устанавливался за 8 минут. За 3 минуты компрессор вытягивал из него воздух при сборке. Так вот, едва время перевалило за обед, а они отошли от поселения на 10 километров, первый аккумулятор компрессора уже был разряжен и не смотря на наличие еще двух запасных, Стефан велел возвращаться. Аргументировал он свое решение тем, что мол стажеры попались на редкость грамотные и освоили трехдневный курс буквально за пол дня.

Чему здесь было учить три дня, Волчонок со Снежкой откровенно не понимали. Растительности помимо мха здесь никакой не было. Зверья, не говоря уже об опасных хищниках тоже. Главную опасность представляла трясина под ногами, но наличие тростины-щупа в большинстве случаев решало и эту проблему. Поэтому спорить с руководителем учебной группы они не стали и послушно поплелись по своим же следам и вешкам в обратном направлении. Обратная дорога заняла в два раза меньше времени и еще до вечернего тумана они вернулись в поселение.

Через три дня новоиспеченные георазведчики погрузились в судно на воздушной подушке и направились в свою первую экспедицию. Обычно группа состояла из 5 человек, но Волчонок и Снежка настаивали на том, чтобы их отправили одних. В этом случае вместо членов экипажа и еще троих человек можно будет загрузить в транспорт больше топлива и тогда они смогут не только добраться до Вечного тумана, но и вернуться обратно на судне, а не пешком. Руководство поворчало для порядка, но особо настаивать не стало. Главное результат. Да и в случае невозвращения меньше мороки и компенсационных выплат, которые чета Пастелло записала на счет Инги. А в качестве транспорта им отдали готовящуюся под списание посудину, которую было не жалко.

Поселение добытчиков находилось в 1500 километрах от границы Вечного тумана. На остальных территориях георазведка уже была проведена, а места с полезными ископаемыми поделены ОРПИР. Судно на воздушной подушке, которое среди добытчиков кратко называли галошей, по форме действительно напоминало галошу. Округлый нос, юбка, плавно переходящая в фюзеляж и кабину на 10 сидячих мест, плоская крыша с площадкой для дополнительного груза и массивный винт на корме. За пару дней до экспедиции, Волчонок и Снежка принялись приводить его в порядок. Подлатали прорехи в юбке, заменили все вызывающие сомнения элементы, доработали двигатель и форму винтов пропеллеров, за счет чего получили более плотный поток воздуха при меньшем расходе топлива. Также уделили большое внимание фильтрам вентиляции, так как планировали ехать без комбинезонов, да и горностаю средств защиты предусмотрено не было, а до территорий с относительно безопасным фоном нужно было сначала добраться.

Провожал их только Вольфганг. Он помог погрузить Волчонку двухсот литровую емкость с топливом, критически осмотрел их транспортное средство и, махнув рукой на прощание, развернулся и пошел наводить порядок на вверенном ему участке.

— Не злись на них. Они просто боятся привязываться к нам. — положив свою ладошку на плечо Волчонка, который молча смотрел в след мастеру, приободрила его улыбающаяся Снежка.

— Да я и не злюсь. Мне просто показалось, что он... Да не важно. Запускай. — с этими словами он плотно закрыл округлую дверь кабины "галоши" и направился к сиденью рядом с водителем, в которое прыгнула довольная Снежка и защелкала тумблерами.

Кроме этих двух кресел сидячих мест в кабине больше не было. Спать Волчонок собирался в подвешиваемом гамаке, а Снежка могла проводить перезагрузку системы и сидя

в кресле, и даже стоя. Остальные лавки для пассажиров они демонтировали, чтобы взять на борт больше топлива и припасов.

Загудел стартер, завибрировали стенки кабины, затем обороты запущенного двигателя выровнялись и вибрация превратилась в мерный гул работающего двигателя. Снежка подождала когда двигатель прогреется до рабочей температуры и плавно подняла судно над землей, начиная движение.

Экспедиция к центру Грязного материка, туда, откуда достоверно никто не возвращался последние две сотни лет, началась.

Глава 10

В первые сутки они преодолели порядка 500 километров. Их судно могло развивать скорость до 60 километров в час, но тогда увеличивался риск выхода из строя системы охлаждения либо иных элементов, а расход топлива взлетал почти в два раза. Поэтому они двигались со скоростью 40 километров в час — самая комфортная для старенького двигателя скорость. Останавливались два раза — чтобы приготовить горячий обед и подтянуть хомут на внезапно начавшем травить патрубке охлаждения. Из-за утечки охлаждающей жидкости им пришлось задержаться на два часа. Жидкость была довольно токсична и они решили просто напросто заменить ее на обычную воду, которую долго искать не пришлось в виду болотистой местности. Но пришлось повозиться с первичной очисткой — вода была сильно заиленной, могла забить систему. Если бы не эти обстоятельства, то проделанный путь был бы на 80 километров больше.

Но от предварительно составленного ими графика они не отставали, так как прекрасно осознавали ветхость предоставленной им "галоши" и на самом деле даже опережали, так как не думали, что в пути проблемы будут только с патрубком охлаждения.

К началу третьих суток они уже приближались к границе Вечного тумана. Снежка не знала усталости, а благодаря широкому диапазону датчиков визуальных анализаторов прекрасно ориентировалась и в вечернем тумане и ночью. Да и особых препятствий на пути не было — холмы да овраги. Нужно было всего лишь следить за направлением да облетать особо крупные неровности — вот и все пилотирование. Волчонок же, быстро заскучавший от однообразного пейзажа, занимался подготовкой оборудования, настраивал металлоискатель, перебирал запасной генератор, игрался с горностаем и отлежал все бока в гамаке.

— Да уж. Не так я себе представлял одну из самых высокооплачиваемых работ Грязного материка. — пожаловался он Снежке, когда они в очередной раз остановились, чтобы дать остыть раскаленному двигателю и приготовить завтрак.

— Ну мне не составляет труда круглыми сутками следить за дорогой. — с блаженной улыбкой потягивая коктейль — смесь керосина с соляркой и третью бензина, приготовленный заботливым Волчонком, проворковала Снежка — А вот человеку было бы нелегко. Ты и сам вон не выдержал и трех часов, как отвернулся от окна. И это на час дольше, чем я ожидала. А по пути было много острых камней, которые могли вспороть нам юбку. Да и первопроходцы явно не на таком транспорте здесь осваивали целину. Да даже и с таким — вспомни какой запущенный нам достался экземпляр? А ему едва больше трех лет! Не ухаживают за техникой! Еле кольца раскоксовали! А задиры какие на поршнях? Масло походу вообще не меняли.

— Ну про целину ты конечно загнула, скорее уж болото, но в остальном соглашусь. Таращитесь на однообразный ландшафт — та еще пытка. Ладно. Проводим ревизию агрегатов и входим в туман. — с этими словами Волчонок посмотрел на клубящуюся стену плотного тумана.

Стена эта возвышалась на 50 метров и казалось имела четко ограниченные границы. Их "галоша" стояла в 100 метрах от нее, а вокруг рассеивался утренний туман. Но Вечный туман даже не думал оседать. Более того, на фоне проясняющегося утра, эта стена будто становилась еще плотнее и темнее. Казалось кинь в нее камень и он отскочит от нее или как

минимум завязнет, как муха в луже.

Во время проверки всех узлов воздушной подушки Волчонок обнаружил неприятное обстоятельство. Воздушный фильтр двигателя, представляющий из себя короб, заполненный металлическим мочалом и пропитанный отработанным машинным маслом был насквозь мокрый от утреннего тумана. А если судить по тому как клубился Вечный туман, камеру сгорания зальет в первые же минуты и двигатель схватит гидроудар. Выявив это обстоятельство, они со Снежкой не долго думая смастерили из 30 литрового ведра с крышкой и двух обрезков трубы примитивный накопитель-циклон. Принцип его был основан на центробежной силе. В крышке по середине делалось отверстие, в которую вставлялась труба, идущая к двигателю, а в боковой стенке ведра под углом и выше верхней трубы вставлялась труба от патрубка воздушного фильтра. Воздух, проникая в ведро закручивался по спирали и тяжелые его частицы разлетались вдоль стенок ведра, после чего под силой матушки гравитации оседали на дне ведра. Для абсорбции влаги стенки ведра выстлали подсушенным мхом, который предварительно проверили на уровень радиации и который и в самом деле фонил незначительно, в отличии от того, что произрастал у поселения добытчиков. Ведро это установили в кабине в ногах у пассажирского кресла, нарастив при помощи гофрированных трубок длину воздушных патрубков. Таким образом можно следить за уровнем осаждаемой жидкости.

С подготовкой ко входу в Вечный туман они провозились до обеда. Воздух вокруг окончательно прояснился и стена теперь казалась еще более плотной и осязаемой.

— Здесь будет не так просто рулить. — с озабоченным видом сказала Снежка, закрепляя решетку радиатора на тупом носу галоши.

— Почему? — спросил Волчонок, глядя как горностаи мечется поблизости, разминая мышцы после долгой поездки.

— Видимость крайне ограничена. В вечернем и утреннем тумане и в инфракрасном и в тепловом диапазонах видимость была не больше 15 метров. А что будет в таком мне и предположить нечего.

— О, ты можешь и так? — с интересом посмотрел на свою подругу Волчонок.

— Я и не такое могу. — хитро подмигнула она ему.

Для начала они решили войти в границу тумана и посмотреть как будет справляться их транспорт с непростыми условиями окружающей среды. Лобовое стекло тут же покрылось конденсатом, сначала просто запотело, но через считанные минуты оседающая влага начала собираться в бисеринки капель и стекать по стеклу. Углубившись в Вечный туман на 20 метров, они остановили судно и дали ему поработать на холостых оборотах, пристально глядя на фильтр-циклон. Правда смотреть на него не было никакого проку, так как и само ведро и крышка были не прозрачными и понять сколько воды в него набежало можно было пожалуй только постучав по стенке ведра.

— Давай поплавок смастерим — предложила Снежка.

— Не, будет тянуть через его отверстие и...погоди ка... — осенило Волчонка.

Он вытащил патрубок, идущий к двигателю из ведра. Теперь двигатель тянул воздух из кабины. Относительно сухой и чистой кабины.

— Ну можно и так. — оценивающе кивнула Снежка.

Через пять минут влажность в кабине заметно увеличилась, одежда начала сыреть, а кожзам на креслах противно скрипеть при любом движении, но в целом условия были вполне приемлемы. Дышать было немного тяжело, но если не заниматься тяжелым

физическим трудом, одышка не беспокоила.

Посмотрев друг на друга они молча кивнули и Снежка надавила на педаль акселератора, поднимая "галошу" над землей и начиная неуверенное движение вперед. Видимость при всех включенных прожекторах составляла не более 10 метров и это при том, что был ясный день. Скорость они держали в пределах 20 километров в час.

Через пять километров они обнаружили первый брошенный транспорт предыдущих экспедиций — небольшой шестиосный грузовик на полностью спущенных болотных колесах. На первый взгляд внешних повреждений он не имел. Сейчас он был полностью покрыт вездесущим мхом, а когда вышедшие на осмотр Волчонок и Снежка соскребли его, то обнаружили под ним напрочь проржавевший металл. Он был настолько изъеден коррозией, что легко продавливался от сильного нажатия, обнажая свое такое же ржавое нутро.

Осмотрев его кабину и кузов они обнаружили пришедшее в негодность оборудование, единственное что уцелело — пластиковые контейнеры с истлевшей робой, пробами грунта и непригодными для работы инструментами. С удивлением они нашли одну полную цистерну с топливом. Отогнув капот, Снежка взглянула на двигатель и удовлетворенно кивнула, увидев пробитый поршнем блок цилиндров.

— Не зря мы с тобой заморачивались. — прокомментировала она находку подошедшему Волчонку.

— Это точно. Жаль что топливо из той цистерны непригодно. Нам бы запас не помешал.

— Ничего, мы пока меньше половины израсходовали. — ободряюще улыбнулась девушка, зачем-то загибая капот обратно.

— Может нам пора уже доставать металлоискатель и прочее оборудование для поиска полезных ископаемых? — почесывая левый висок, поинтересовался парень.

— Да нет, здесь ничего интересного пока нету. Я просканировала местный грунт в ультразвуковом диапазоне. Отклик вполне обычный, металл и жидкость отражают иначе.

— Ясненько. — скрывая удивление прокомментировал он — Ну тогда поехали дальше, пока светло.

Снежка молча кивнула и они вернулись в тархтящую галошу.

До вечера они продолжали движение в тумане. Еще несколько раз на пути им встречались брошенные транспорты. Их осмотр новых находок не прибавил — такой же тлен и коррозия. От первого грузовика они отличались немногим — у одного было на одну ось больше, у другого меньше. В остальном та же кабина, тот же кузов, с разницей в длине и количестве испорченного временем и влажностью оборудования. Тел погибших добытчиков они не встречали. Да и не удивительно. В такой трясине они быстро превратились бы в удобрение для вездесущего мха.

Скорость пришлось значительно снизить, из-за влажности компрессия в камерах сгорания двигателя "галоши" значительно возросла, что с одной стороны прибавило ему мощности, а с другой увеличило нагрузку почти в два раза. Поэтому за оставшиеся 4 часа до конца светового дня они продвинулись лишь на 50 километров, но то, что началось при достижении этого рубежа экипаж экспедиции очень сильно взволновал.

А начинался здесь лес. И с каждым новым километром он становился все выше и гуще. Деревья были в основном лиственные, с мощными широкими ветвями и густыми кронами. Первые два километра они стояли на приличном друг от друга расстоянии и были высотой

до 5 метров. Но дальше они начинали произрастать более плотно и было ясно, что здешние деревья были старше. Спустя 6 километров, что они успели преодолеть до полного наступления темноты, их окружал уже настолько плотный лес, что пришлось сбросить скорость до 5 километров в час, чтобы лавировать между стволами.

Из-за низкой скорости и постоянно повышенных оборотов двигатель закипел и они решили сделать остановку. Тем более пора было заняться ужином и в целом передохнуть.

— Странно — помешивая на примусе похлебку из круп и консервированного мяса, размышлял вслух Волчонок — Пятьдесят километров не такое уж большое расстояние, чтобы никто из добытчиков не смог сюда добраться. Почему же никто не говорил про этот лес?

— Ну во-первых ты сам видел сколько грузовиков сюда не доехало. — привела аргумент Снежка, сидящая на полу кабины и поглаживающая блаженствующего горноста у нее на руках — во-вторых ориентироваться в этом тумане та еще морока. У меня навигация просто бесилась. Еще и компас дурака валял. А начинка у меня что надо. Не то, что штатное оборудование местных добытчиков. Ну и в-третьих, сомневаюсь, что те, кто добрался до начала леса, сразу поворачивали обратно, чтобы сообщить о находке. А что там дальше — мы пока не знаем.

— Так то оно так, но ведь столько людей уходили в Вечный туман. Неужели никто так и не вернулся? Нужно быть настороже. Не прост этот лес. Ох непрост.

— Не переживай, друг Волчонок. Пока я с тобой, тебе не грозит никакая опасность! — жизнеутверждающе заявила Снежка, воздев тонкий пальчик вверх.

После ужина было принято решение ночью не продолжать движение. Волчонок подвесил свой гамак и скинув обувь забрался в него. Снежка положила к нему горноста, а сама села в водительское кресло и начала перезагрузку. Подождав пять минут, Волчонок дождался, когда она сообщила ему о конце процедуры и что все прошло штатно и в следующую минуту позволил Морфею забрать его в свое царство.

Снежка между тем выбралась из кабины, провела ревизию юбки воздушной подушки, проверила уровень технических жидкостей и удовлетворенная осмотром вернулась в кабину. Охранять покой друга Волчонка.

Спалось ему не очень хорошо. Помимо неудобного гамака, от которого по утрам болели затекшие мышцы, периодически ночью он просыпался от непонятных ему предчувствий, но видя Снежку, сидящую в своем кресле и безмятежно смотрящую в туманную ночь, проваливался обратно в сон. В итоге далеко до рассвета он отчаялся нормально выспаться и выбрался из гамака, едва не рухнув на пол из-за скованных неудобной позой конечностей.

— Доброе утро. — с улыбкой поприветствовала его подруга.

— Доброе. Сегодня буду спать в кресле. Или на полу на худой конец. Ужасное ложе — снимая гамак, ворчал он — Как прошла ночь?

— Пару раз в тепловом диапазоне видела некрупных животных. К нам не подходили, поэтому с уверенностью идентифицировать не возьмусь, но мне показалось что это был кабан и рысь.

— На необитаемом материке? — с удивлением прервал свое занятие Волчонок и посмотрел на Снежку.

— Ну по всей видимости не такой уж он и необитаемый. — с улыбкой пожала плечиками Снежка — Завтракать будешь?

— Аппетита нет. Только кофе попою и продолжим.

Пока Снежка разогревала примус и доставала гранулированный бодрящий напиток, Волчонок взял канистру с водой, полотенце и мыло и выбрался на улицу. Предрасветные сумерки встретили его свежестью и запахом мокрого леса. Тишину вокруг нарушал только шелест листьев да капли воды, падающие с них. Спрыгнув на землю, он примостил канистру на подножке кабины, отвинтил крышку и стянул с себя водолазку термобелья, подаренного ему странным низкорослым знакомым казалось бы целую вечность назад.

Умывшись и растеревшись жестким полотенцем, он оделся, закрутил крышку канистры и сильным рывком швырнул ее в сторону ближайшего кустарника. Послышался глухой удар, за которым последовал звук падения канистры на землю. Ни ожидаемых им вскриков, ни рыка животного, ни прочих подозрительных звуков он больше не слышал. Да и чувство чужого взгляда, терзавшее его пару мгновений назад, больше не донимало его.

— Нужно выпить. Кофе. Пока только кофе. А там как пойдет. — подвел он итог своим наблюдениям и пошел в сторону брошенной им канистры.

Та лежала у ствола дерева. На его коре виднелся след от удара, а на самой канистре образовалась неприятная вмятина, хотя герметичности она не потеряла. Внимательно осмотрев землю, покрытую палой листвой и островками мха, он не заметил ни следов, ни прочих признаков чьего либо присутствия. Покачав головой, он вернулся к галоше и поднялся в кабину.

Снежка ловко орудовала внушительным мачете, разрубая заросли буйно разросшихся кустарников и не обращая внимания на вес огромного баула за ее плечами. Одетая в льняной комбинезон и высокие ботинки, она шла во главе их миниатюрного отряда, задавая направление. Волчонок шел за ней по проторенной ей тропе с рюкзаком, гораздо меньшим и по размеру и по весу. Галошу они оставили на поляне два часа назад. Лес стал настолько густым, что передвижение на ней стало совершенно невозможным. Граница Вечного тумана осталась в семи километрах за ними. На возвышенностях еще можно было видеть, как он клубится над макушками деревьев, но здесь же воздух был прозрачен и чист, а погода была ясной и солнечной. Впервые с момента прибытия в этот Хрон Волчонок видел такое яркое и теплое светило. Горностай висел на его шее на любимый ему манер воротника и довольно щурил мордашку на припекающее солнце. Температура была в районе плюс 20 градусов, поэтому куртку Волчонок повесил на рюкзак, а сам шел в одной водолазке с закатанными рукавами.

— И все-таки я не понимаю, как с воздуха можно было не заметить всю эту жизнь? — не унимался Волчонок.

— Агат же говорил что полеты над Грязным материком запрещены. Что-то там с проблемами навигации и отказом двигателей. — равнодушно ответила ему Снежка, методично разрубая очередное сплетение ветвей.

— Ну у нас же тот же двигатель внутреннего сгорания на галоше. И ничего, побились.

— Может над туманом воздух более разреженный, чем здесь, кто ж его знает. Ты не проголодался? — резко остановилась и развернулась к нему подруга, с участием глядя на него.

— Ну да, есть немного. Давай найдем какую-нибудь поляну и отдохнем. Тебе тоже нужно сервоприводы остудить.

— Да нет, я в полном порядке. Тут всего-то двести килограмм, а моя...

— Подъемная масса по регламенту две тонны. Помню помню. — договорил за нее Волчонок.

Она смущенно замолчала и посмотрела по сторонам.

— Думаю вон там будет подходящая полянка. А еще там журчит вода, значит можно будет пополнить запасы и умыться.

— Уговорила. Веди. — благодарно улыбнулся ей парень.

Через 10 минут они вышли на обещанную поляну, разрезал которую шелестящий на перекатах ручей шириной около метра. Вода в нем была кристально чистой и приятно освежающей. Сквозь нее прекрасно было видно песчаное дно и Волчонку даже показалось, что в ней промелькнула какая-то рыбешка.

Скинув баул со спины, Снежка воткнула мачете в пенек, а сама направилась к воде. Зачерпнув ладошками влагу, она сделала большой глоток. Через несколько секунд, улыбаясь своей жизнерадостной улыбкой, она повернулась к Волчонку, чтобы сообщить ему, что вода полностью пригодна для питья, но увидев его серьезное лицо и внимательный взгляд, направленный на торчащее мачете, спросила:

— Что-то не так?

— Пень. — лаконично ответил Волчонок.

— Ну да. Не в землю же лезвие втыкать. — не поняла Снежка.

— Это пень с ровным спилом.

Тут девушка поняла, что он имел в виду и насторожилась. Ровный спил говорил только об одном — здесь были другие люди. Пень еще не сгнил, но уже было видно, что спилили ствол не вчера и даже не месяц назад.

— Кому понадобилось здесь пилить дерево? — размышляла Снежка.

— Тому, кто хотел перебраться на ту сторону ручья не намочив ноги. — ответил Волчонок, указывая на ствол дерева, переброшенный через ручей в десяти метрах ниже по течению.

— Да тут перепрыгнуть плевое дело! Ручей то не широкий!

— Знаешь, не у всех по регламенту подъемная масса две тонны. Я вот со своим рюкзаком не стал бы с уверенностью говорить, что смогу перепрыгнуть этот ручей. К тому же он мог быть шире. И опять же, зачем тащить бревно на десять метров от того места, где его спилили?

— Зачем? — повторила вопрос Снежка.

Волчонок молча подошел по берегу к бревну.

— За тем, что тут берег выше. Не сильно, но выше.

И действительно, если бы бревно лежало там, где его спилили, то оно касалось бы воды. В этом же месте оно было перекинуто над ручьем. Никаких следов рядом с ним не было. Да и вообще признаков, что тут кто-то недавно или часто ходил не было.

— Ну ладно. Кто бы то ни был, он давно ушел. Давай обедать. — предложил Волчонок.

Снежка достала из своего баула керосинку, котелок и мешок с крупами, а парень умылся в реке и обновил воду в флягах. Здешняя вода была явно лучше той, что они взяли с собой из поселения добытчиков.

Через тридцать минут они уплетали сваренную кашу с вяленным мясом. Девушке эта пища была не нужна, она могла получать энергию множеством способов. Даже сейчас, сидя на полянке, она пополняла свои батареи за счет солнца. Но Волчонку было приятно делить с ней трапезу, которая также даст ей некоторое количество энергии за счет поступления в ее биореактор, в котором специальная колония бактерий употребит еду и выделит метан.

— Как твоя навигация? — потягивая напиток из собранных здесь же Снежкой трав поинтересовался парень.

— Все еще неадекватная. Ориентируюсь по солнцу. А что?

— Да мне интересно с какой целью они форсировали ручей? Вечный туман позади нас, в глубь материка — это туда. А они шли вдоль. — почесывая левый висок, размышлял Волчонок.

Посмотрев на компас в его наручных часах, он ожидаемо увидел медленно вращающуюся стрелку. И делает это она с самых подходов к границам тумана.

— Сходим посмотреть? — предложила Снежка.

— А оно нам надо? Нам нужно месторождение богатое найти. А не приключения на свои головы и местных аборигенов.

— Древесина — тоже неплохой ресурс.

— Этого ресурса достаточно и в Восточном альянсе. — отрицательно покачал головой Волчонок — Нам нужна руда. Или нефть. Ну уголь на худой конец. Хотя уже факт того, что мы нашли пригодную для жизни территорию думаю тянет на неплохую выплату. В принципе мы можем вернуться и сообщить, как считаешь?

— Ну не знаю. В условиях договора четко прописано — полезные ресурсы. Про территории там вообще ни слова сказано не было. Скажут, мол спасибо, учтем. А теперь возвращайтесь туда и ищите что можно выкопать и продать.

Парень молча покивал, соглашаясь с доводами Снежки.

— Значит продолжим путь в том же направлении, что и шли. Кстати, мы можем идти вдоль ручья. Нам по пути.

— Да, ты прав. И можно будет меньше зарослей рубить.

Закончив обед, они сполоснули посуду, собрали вещи и продолжили путь.

Весь день слился для Волчонка в монотонное переставление ног. Сначала он любовался красотами буйной растительности, обилием всяческой лесной живности начиная от мелких грызунов и птиц и заканчивая грациозным гордым лосем, встреченным ими на очередной поляне у ручья. Но приятное солнечное тепло после обеда превратилось в палящее испытание воли, рюкзак с каждым километром казалось прибавлял в весе, а висящий на шее горностаем стал раздражающим и бессовестным лентяем, который мог бы и ножками поработать. Снежка, заметив его настроение предложила забрать у него рюкзак, но раздраженного парня этот акт доброй воли разозлил еще больше. Да что, в конце концов эта пигалица о себе возомнила? Ее и так из-за баула не видно, как на ногах то стоит? Еще и рюкзак ей дайте! Он же не инвалид, чтобы какой-то рюкзак девчонке отдавать! Ну и что, что она андроид? Это ничего не меняет! Он мужик! Небритый, пахучий и со всеми остальными атрибутами. Кстати о пахучести...

— Привал. — скомандовал он, сбрасывая рюкзак и направляясь к ручью чтобы умыться.

— Славно! — обрадовалась Снежка, сбросила свою ношу и с разбегу прыгнула на середину узкого ручья.

Вода едва доставала ей до колен, от которых тут же повалил пар. Услышав шипение, Волчонок с осуждением посмотрел на неё.

— Да ничего страшного! Просто сервопривод перегрелся. Это из-за смещенного центра тяжести, только и всего! — затараторила девушка, съедаемая гневным взглядом друга.

— Нужно облегчить твой рюкзак. Часть вещей оставим, часть переложим ко мне. — нагибаясь к воде и стягивая с себя водолазку, заключил Волчонок.

— Но там же только самое необходимое! — запротестовала Снежка — Да и куда тебе еще груз то? Ты и со своей ношей сильно устаешь!

— Не переживай за меня. Я в порядке. — глядя исподлобья ответил он.

Умывшись и перекусив, они принялись перебирать баул девушки.

— Серьезно? Это самое необходимое? — спросил Волчонок, наткнувшись на сто литровую емкость с горючим.

— Ну да. — на полном серьезе ответила девушка.

— А ты не думала, что энергия, которую ты получишь от этой цистерны будет полностью потрачена на то, чтобы ее тащить?

— Ну так я же буду тащить ее в том направлении, куда мы идем. Так что нам по пути. — добродушно улыбаясь ответила она.

— Нет уж, давай ка мы ее прикапаем тут на обратный путь. И как только твой рюкзак выдержал.

— А я его укрепила каркасом из стального каната! — горделиво воздела пальчик к небу Снежка.

— Это который двадцать миллиметров толщиной? — с сомнением уточнил Волчонок.

— Ну да, у нас другого не было. — кивнула она.

— И сколько ты его употребила?

— Не много, метров 10.

— 10 килограмм дополнительного веса. — закатил глаза парень.

— За то надежно и рюкзак не порвется. — обиженно надула губки девушка.

— Это да. Это точно. Так, давай ка все вытряхивай.

В итоге из баула были вытряхнуты газовый баллон, свинцовый аккумулятор от "галоши", сорока литровая канистра керосина и емкость солярки на сто литров. Из более чем двухсот килограмм веса, который взяла с собой Снежка, осталось меньше тридцати- продукты и ручной инструмент. Из своего рюкзака Волчонок выгрузил металлоискатель и переносную рацию, облепив его на 10 килограмм. Остальные вещи они поделили поровну и у каждого получился рюкзак на 30–35 килограмм. Не пушинка, но и не та тяжесть, что была изначально.

Остальное добро они спрятали в ложбинке, закидали ветками и укрыли дерном.

— Зачем ты вообще потащил эту древнюю рацию? А металлоискатель? Ты мне не доверяешь? — скрестила руки на груди обиженная Снежка.

— Доверяю. Просто когда я увидел твою поклажу, мне стало неловко, что я иду налегке, а ты пол "галоши" тащишь. Ну я и-и-и... — замялся парень.

— Не делай так больше. Ты мог навредить своему здоровью. — наставительно проговорила она, но тут же стушевалась, увидев гневный взгляд друга, направленный на нее.

Следующие три дня они продвигались по лесу без особых приключений. Признаков присутствия других людей им больше не попадалось. Рацион Волчонок и горностай они разнообразили добытым по пути зайцем и парой перепелок. По пути в прямом смысле слова. Снежка добыла пищу меткими бросками камней. При этом она даже не сбавила шаг.

Второй день они продолжали идти вдоль русла ручья. За тем он резко повернул на юг, а чтобы пробираться в глубь материка, необходимо было двигаться на запад. Поэтому они вновь углубились в лес и Снежка снова активно заработала мачете. Но в этот раз минимум раз в час Волчонок осматривал ее и проверял рукой не перегрелись ли сервоприводы ее плеча и локтевого сустава. Та сначала обижалась, но в итоге начала принимать это как должное. В конце концов он же беспокоился о ней, так пусть трогает на здоровье.

— Может быть мы найдем руины древних городов. — мечтательно размышляла вслух Снежка, шагая по шелестящему покрову леса.

— Если от них вообще что-то осталось. Война же была тут весьма суровая. — отозвался Волчонок, внимательно озирающийся по сторонам. Последние полчаса его не покидало чувство, что за ними наблюдают. Казалось горностай тоже это чувствовал или просто перенимал настроение парня. Зверек также обеспокоено вертел мордашкой, лежа на его плечах.

— Так, давай ка я тебя осмотрю. — объявил он в итоге и приблизился к остановившейся Снежке.

— Мы же вроде без нагрузки последний час идем. Я и мачете толком не махала. — не понимала она причины остановки.

Парень подошел к ней вплотную и, делая вид, что проверяет ее плечевой сустав на подвижность, тихонько прошептал:

— Просканируй лес, за нами следят.

Девушка никак не отреагировала на его слова. Только медленно осмотрелась по

сторонам, могло показаться, будто она просто разминает шею.

— Четверо. Два сзади, два по бокам. Собираются окружать. Оружие огнестрельное, винтовки, судя по цевью не автоматические. — не разжимая губ доложила она.

— Все в порядке. — спокойным голосом сказал парень — Сейчас поью и продолжим. Достань мне флягу из бокового клапана, там вода попрохладней.

Он повернулся к ней спиной и она развязала боковой клапан его рюкзака. Порывшись, она достала флягу и протянула ему. Двумя руками он принял флягу, открыл пробку и сделал несколько жадных глотков, после чего вернул емкость девушке и повернулся к ней спиной, чтобы она снова положила флягу на место. Пока она возилась с завязками, Волчонок засунул руки в карман. А вместе с ними в правый карман был помещен энергетический кастет. Четверка неизвестных бесшумно сопровождала их еще пол часа. Решив что пора это заканчивать, Волчонок объявил привал и стянул с себя рюкзак. Снежка последовала его примеру и принялась собирать хворост для костра, попутно примечая подходящего размера камни и пряча их в боковые карманы на бедрах комбинезона. Снарядов нашлось не много, лес не лучшее место для их поиска, но три подходящих камешка на этой крохотной поляне она все же нашла. С момента обнаружения конвоя, она уже не упускала их из виду.

Волчонок меланхолично выкладывал из рюкзака сверток с вяленным заячьим мясом, оторвав кусочек которого ссадил с шеи горноста и вручил ему угощение, флягу с травяным настоем, мешочек сухарей и пакетик орехов. Сложив продукты на лежащий на земле рюкзак, он подождал когда Снежка принесет хворост для костра. Когда она аккуратно клала хворост рядом с ним, он услышал от нее едва уловимое слово: "три".

— Занимайся пока костром, а я пойду в кусты и отойду. — сообщил он ей.

— Стесняешься? — с лукавой улыбкой спросила Снежка.

— Не хочу гадить у стола. — парировал он ей и прислушался к своим ощущениям.

Направо. Он был уверен, что там будет один из преследователей. Прямо в тех густых кустах. Он чувствовал его внимательный и уверенный взгляд. Противник явно думал, что жертва сама идет к нему. Позади Волчонок услышал знакомый тихий свист. Второй. Третий. Так свистели летящие камни, которыми Снежка добывала еду. И которыми сейчас она нейтрализовала оставшихся троих преследователей. Но тот, кто следил за ним, был поглощен только им. Все внимание сейчас было сфокусировано на планке прицела, сквозь который он наблюдал за приближающимся Волчонком.

— Переставь на сто. — услышал он над самым ухом и от неожиданности задрал ствол в небо и нажал на курок.

Раздался выстрел, гулко прокатившийся по лесу. Взмыли с веток испуганные птицы, зашуршали потревоженные убегающей мелкой живностью кусты и травы. В следующую после выстрела секунду ствол винтовки обхватила аккуратная кисть точенной ручки Снежки и загнула его, как вязальную проволоку. Удивиться хозяин винтовки толком не успел, так как мир погрузился в темноту.

Головная боль дала ему понять, что он пришел в себя. Глухо застонав он попытался открыть глаза, но почувствовал повязку, которой они были завязаны. Он сидел, привязанный к дереву и усаженный на свою ногу, а вторая при этом была вытянута. Таким образом при всем желании он не смог бы даже попытаться привстать. Веревки сильно не давили и не причиняли особого дискомфорта, но развязать их или стянуть он не представлял возможным. Прислушавшись, он услышал потрескивание огня и слабый запах дыма.

— Еще один проснулся. — услышал он приятный девичий голос.

— Дай ему обезболивающее, похоже сильно я его приложил. — сказал мужской голос.

Через минуту повязку с глаз стянули на лоб и он увидел перед собой присевшую на корточки девушку с голубыми глазами и белоснежными волосами, едва достающими до плеч. В одной руке у нее был металлический стакан, в пальчиках другой угадывался белый кругляш таблетки.

— Это тебе, чтобы голова не болела. — объяснила она и протянула лекарство к его рту.

Даже и не думая препираться, он послушно принял таблетку и с жадностью осушил воду из приложенного к губам стакана.

— Приходи в себя. Как будешь готов общаться, дай знать. — после этих слов Снежка натянула повязку обратно.

Голосов товарищей слышно не было. Это беспокоило его гораздо больше головной боли.

— Что с моими друзьями? — решил он задать вопрос.

— Отдыхают. У двоих шишки на лбу, а вот с третьим я немножко переборщила, у него сотрясение. Но не беспокойся, помощь я ему оказала. Неделю будет тянуть на соленькое да голова кружиться при резких движениях. Потом немного рези при мочеиспускании и можно возвращаться к трудовой деятельности. — жизнерадостно подытожила девушка.

— Мы... — начал было специально подготовленную на такой случай легенду мужчина.

— Да мы в курсе. — перебил его Волчонок — Охотники из поселения выживших геологов. Тех, что смогли избежать поимки жителями материка.

— Кто? — только и смог спросить пленник.

Он считал членов своего клада — отряда из 4 человек — матерыми бойцами, которые даже под пытками не могли выдать о себе ничего, что могло бы навести на их поселение.

— Все. Моя подруга обладает даром разговорить даже немного. Внешность у нее такая наверное. Вызывающая доверие. — с усмешкой пояснил парень.

— Первый? Третий? Четвертый? — задергался в узлах мужчина, призывая своих товарищей.

— Корт спит, Флинт много сквернословил и пришлось ему засунуть кляп в рот, а Хлысту я дала...успокоительное. Да. Именно. В общем он сейчас не совсем с нами. Вернее он так же привязан к дереву, как и ты, но к диалогу сейчас не совсем расположен. — сказала Снежка.

Головная боль начала отступать и мутить стало значительно меньше. Поразмыслив, он решил, что нет смысла строить из себя героя, раз уж они и так все знают.

— Я готов.

— Я Снежка. — вновь стянула девушка его повязку и оказалась в поле зрения — А он Волчонок. — отодвигаясь с обзора указала она пальчиком на парня, сидящего у костра на бревне — Мы георазведчики. Можно сказать ваши коллеги. Работаем на Восточный альянс. Преодолели Вечный туман три дня назад и продвигаемся в центр материка в поисках полезных ископаемых. А ты?

— А что, мои ребята меня не представили? — наигранно удивился мужчина.

— Про тебя мы не спрашивали. — с неизменной улыбкой ответила девушка.

— Кот. — скупой представился пленник.

— Очень приятно. — похлопала его ладошкой по правому плечу Снежка — Кушать будешь?

— Да пока не... — начал было он, но девушка не стала дослушивать, а зашла ему за спину и он почувствовал, как ослабевают путы на его руках.

Но развязала она ему только правую руку, левая на удивление сильными руками такой хрупкой на вид девушки была снова привязана к дереву. За тем она подошла к костру и вернулась уже с миской, в которой дымилось варево из съедобных корнеплодов, зелени и плавали кусочки мяса. Поставив рядом с пленным ровный пенек, она водрузила миску на него, а в руку сунула ложку.

— Я вообще-то левша. — начал было удивленный пленник.

— Именно поэтому я развязала тебе только правую руку. Мы еще не дошли до той стадии отношений, когда сможем не ждать друг от друга сюрпризов. — ставя стакан с дымящимся напитком, ароматно пахнущем травами, на тот же пенек, что и миску, пояснила Снежка.

Похлебка была очень вкусной и сытной. Но это было не все угощение. На второе была каша из крупы и кусок вяленого кролика.

— Ох как давно я не ел кашу! — не удержался от комментария Кот — Скажи мне кто пару лет назад, я бы и не поверил, что буду скучать по ней.

— Что имеем — не ценим. — поддержала разговор девушка.

— Что дальше? — уплетая кашу поинтересовался он у собеседницы.

— Ночью по лесу идти не резон. Да и не только Хлысту досталось, у тебя тоже сотрясение. Так что вам вообще дальние прогулки противопоказаны. Так что ночуем тут, завтра смастерим вам волокуши и пойдем в ваше поселение. У нас есть деловое предложение к вашим. — подливая еще горячего напитка в кружку, представила план действий Снежка.

— Какое такое предложение? — перестал жевать Кот.

— Транспорт для обратной дороги за стену тумана. — буднично объявила она.

— Вы что, вы не пешком?! — дернулся мужчина — Вы смогли на чем-то прорваться? А горячее? А двигатель как же не заклинило? И не плутали? Компас же не работает и солнца не видно!

— Ну были кое-какие трудности, не скажу что это было легко. Но мы слаженная команда. — посмотрела она на Волчонка и подмигнула ему, от чего тот смущенно улыбнулся и отвел глаза.

— Вы везучие как черти. — сонно подытожил Кот.

— Не без этого. Ну все, отдыхай. Нас ждет долгая дорога. — сказала Снежка засыпающему мужчине.

Относя тарелки к костру она заметила гневный взгляд Флинта, который уже не пытался прогрызть импровизированный кляп, а просто недовольно сопел в ее сторону.

— Говорю тебе последний раз — это травяной настой, который погружает организм в здоровый глубокий сон, после которого твои товарищи будут чувствовать себя гораздо лучше. А тебе не помешало бы поесть, а то сил на возвращение не будет. — наставительно покачала пальчиком Снежка.

Флинт пренебрежительно фыркнул.

— Да ты глянь какой он здоровый. Что ему один вечерок поголодать. — с улыбкой добавил Волчонок.

— Ну да, я ему чуть руку не сломала, когда скручивала его во время нашего знакомства. Еле сонную артерию нащупала, чтобы вырубить. — сделала она своеобразный комплимент здоровяку. — Давай ка глянем на их оружие. — с этими словами она поставила миску к прочей посуде, а сама взяла одну из их винтовок.

Критически осмотрев ее, она достала патрон из патронника, заглянула в ствол, покачала головой:

— Ухоженное, но ствол погнут. — с этими словами она приложила его к коленке и надавила руками с разных концов. Металл жалобно скрипнул, а Флинт протестующе всхлипнул и задергался, как будто на месте ствола был его собственный хребет.

Снежка вновь посмотрела в дуло ствола и довольно кивнула. За тем приложила приклад к плечу и попробовала прицелиться.

— О, а планку то под изгиб согнули. Так конечно проще, но точность от этого точно пострадала.

Двумя пальчиками она слегка подправила планку и удовлетворенная результатом, поднесла оружие к связанному Флинту, у которого от увиденного отвисла челюсть и округлились глаза. Приложив приклад к его плечу, она кивком головы велела ему оценить ее работу. Тот с недоверием приложил щеку к ложу и совместил мушку с планкой.

Теперь он посмотрел на Снежку уже с уважением и тенью опаски, нежели с негативными эмоциями. Глазами он указал на кляп и Снежка, дождавшись кивка Волчонка, сняла его.

— Там у второго... Ну у Кота боек немного повело... Я бы и сам поправил, да закалка у него такая, что скорее сломаю, чем отогну. — смущаясь пророкотал глубоким басом Флинт.

Пока возбужденный Флинт бурно обсуждал со Снежкой особенности конструкции винтовки, недочеты закалки и обработки ствола, слабое ложе и варианты нарезки дула, Волчонок ненавязчиво приволок к пленнику пенек, еще недавно служивший его товарищу столом, поставил на него миску с похлебкой и стакан с травяным настоем. За тем привлек к себе внимание Снежки и вопросительно указал взглядом на руки пленника.

— О, а этот амбидекстр, так что я даже не знаю. Ну развяжи обе, видишь мы недопонимаем друг друга! Пусть пальцем ткнет что за пружина ему постоянно нервы делает.

С сомнением посмотрев на подругу, парень все таки развязал руки увлекшегося пленника, который тут же вцепился руками в винтовку и, глядя в глаза Снежке и что-то втолковывая, начал разбирать оружие, прерываясь на горячую похлебку и активную жестикуляцию, когда не мог подобрать термин или достойный аргумент в споре с девушкой.

Так, за беседой и в приятной компании, Флинт и не заметил, как смёл всю предложенную пищу и выпил три стакана полезной травяной настойки. Волчонку даже показалось, что положи он на пенек сосновую шишку, пленник схарчил бы и ее и не заметил подвоха, на сколько жадно он слушал каждое предложение по улучшению их арсенала и не сводил глаз с ловких пальчиков Снежки, которая уже решила проблему той самой пружины и перешла к каким-то там нюансам куркового механизма.

Парень не стал принимать активное участие в их беседе, хотя на языке так и вертелось пару предложений, касающихся закалки и он даже набросал на земле веточкой формулу с расчетами необходимой температуры, временем прогрева и предположительными результатами с погрешностью до ноль трех сотых. Вместо этого он отвязал пленников и перенес их поближе к костру, туда, где заранее приготовил их же спальники и уложил каждого громко храпящего члена клада в удобную позу для сна. Флинт же заметил это только тогда, когда Волчонок указал ему на его собственный пустующий у уютно потрескивающего огня спальник и предложил самому улечься, а то его тащить у парня не было ни желания, ни сил.

Ночь прошла без приключений. Пару раз к их стоянке приближались крупные звери, но Снежка отпугивала их ультразвуком, не мешавшим людям видеть свои сны. Сама она сидела возле спящего Волчонка и смотрела в одну точку. Но на самом деле в это время она активно сканировала радиоэфир и наткнулась на канал, по которому отдавались распоряжения о захвате "нелегальных нарушителей границ суверенных территорий". Проанализировав сигнал, она рассчитала примерную дистанцию до места вещания. Пара дней пути. Больше информации о своем поселении мужчины не говорили, но что-то ей подсказывало, что именно туда они и собирались идти на рассвете.

Волчонок проснулся самый первый. Резко присев и увидев рядом Снежку, приветствующую его своей открытой улыбкой, он успокоился и сладко потянулся.

— Избаловала ты меня. — поприветствовал парень подругу.

— Чем это? — склонила голову на бок девушка.

— Сплю как убитый посреди леса. А если зверь какой? А вдруг кто на вроде наших новых знакомых? Да мало ли. А меня хоть ногами бей, не проснусь.

— Я рада. — шире улыбнулась Снежка.

— Чему? — посмотрел он на нее с непониманием.

— Тому, что ты настолько мне доверяешь. — пояснила она — И я знаю, что вы двое тоже не спите, а если ты, Корт, не вытащишь руку из-под подушки с ножом, я тебе ее сломаю в нескольких местах. — добродушным тоном предупредила девушка.

— Да я так... проверить просто...ну и привычка там... — сконфуженно промямлил лидер квада, медленно показывая пустые руки.

— Ну вот и славно. А теперь давайте готовить завтрак и выдвигаться. У ваших друзей неприятности. — будничным тоном сообщила Снежка.

Корт и Флинт резко приняли вертикальные положения и посмотрели на мирно спящих Кота и Хлыста. Ничто в их позе и виде не выдавало поводов для беспокойства.

— О, я не про них. — заметив реакцию мужчин, пояснила Снежка — Я про ваше поселение. Его вчера захватили. Обошлось без жертв, операцию проводили ночью. Всего приняли пятнадцать человек.

— Откуда ты... — начал было Корт.

— По радиосвязи. — ответил Волчонок.

— Но до нашего поселения не меньше ста километров. Это какая же у вас антенна должна быть, чтобы настолько бить. Да и каналы у них шифрованные. Мы три года потратили чтобы их расшифровать, а все равно не вышло. — недоверчиво продолжил командир.

— Вам ничего не остается, кроме как поверить мне на слово. — пожала плечиками Снежка.

Позавтракав овсянкой на воде с лесными ягодами и выпив очередного травяного напитка, который по заверению Снежки тонизировал гораздо лучше кофе, они выдвинулись в путь. Рюкзаки Кота и Хлыста Флинт с Кортом взяли себе, позволив не отошедшим до конца от знакомства с сногшибательной в прямом смысле слова Снежкой идти налегке.

Не смотря на плотный рост деревьев, идти было легко. Мешающего кустарника и зарослей практически не было, дорога была относительно ровной, без резких подъемов и

спусков. Но каждые сорок минут они делали десятиминутный привал. На этом настаивала Снежка, аргументируя, что спешить им уже поздно, а Хлысту с Котом вообще по хорошему нужен постельный режим.

— Командир, идите вперед. Мы вас догоним. — предложил впервые с момента встречи заговоривший Хлыст — высокий, худой, черноволосый и кареглазый мужчина.

— Да это нервы, брат. — оправдал свое нетерпение Корт — плечистый мужчина с коротким ежиков светлых волос, голубыми глазами и правильными чертами лица — Девчонка права. Смысла мчаться стремглав нет если в лагере никого не осталось. А вызвать их у нас четверых против их армии...

— Шестерых. — поправил Волчонок.

— А вам то какой с того интерес? — пробасил Флинт, внешностью напоминающий самого что ни на есть пирата — борода, бандана, золотая серьга в левом ухе.

Посади ему попугая на плечо, натяни повязку на пронизательный зеленый глаз да вместо стандартного в их кваде комбинезона одень сорочку и бриджи и он бы весьма уместно смотрелся за штурвалом брига или шхуны.

— Шкурный. — уверенно ответил парень — Нам нужна карта месторождений. У вас она есть.

— Да что толку то вам с этих месторождений, если местные не позволят их добывать? — спросил Кот — молодой и крепкий парень с тугой косой каштановых волос и ухоженной щетиной.

— А нам и не надо их добывать. В контракте говорилось только о количестве полезных ресурсов и их расположении. Именно за это нам и платят. — пояснила Снежка.

— Хапуги. — сплюнул под ноги Корт.

— Нам не для себя. Нам друзьям нужно помочь дочкин долг выплатить. — холодно сказал Волчонок.

— За что ее? — спросил Флинт.

— Поломка не производстве. — ответил Волчонок.

— Инженер? — уточнил уже Корт.

Волчонок кивнул.

— Ясно. Таким там не место. — подытожил Корт — Ну допустим вшестером. Тоже не густо. У вас даже огнестрела нет. Нет, девченка одна стоит десятерых, с этим никто даже спорить не станет, но их там армия. И они у себя дома.

— Давайте на месте разберемся? — прервала ненужные споры Снежка — Передохнули? — посмотрела она на Кота и Хлыста.

Те уверенно кивнули и все не сговариваясь продолжили путь.

К концу вторых суток они добрались до поселения квада, которое со стороны выглядело как холмистая равнина, с редким лесом. Люди здесь жили в землянках, вырытых в тех самых холмах. Такой быт был основан из соображений конспирации. Даже с воздуха было непонятно, что здесь что-то есть. Землянки были соединены между собой проходами и поселение представляло из себя целую сеть подземных помещений.

Все жители этого поселения были вольными геологами, а не посланными насильно штрафниками из трудовых лагерей. Большинство из них подались в геологи даже не из соображения материальных благ, которые сулили добывающие корпорации, а из научного интереса и банального любопытства.

С коренными жителями материка обитатели поселения никогда не общались, потому

как те были не очень то многословны и при встрече всячески пытались ограничить свободу нарушителей границ их территории. Куда увозили пойманных и что с ними происходило дальше, никто из геологов не знал, вернуться через Вечный туман без транспорта и ориентиров не удавалось еще никому, поэтому они и организовали такое вот законспирированное поселения, где выживали как могли.

— С едой у нас все не так уж и плохо, лес кормит. А вот одежда, патроны, элементы быта. Постоянная сырость, грызуны и насекомые в землянках. Окна же не сделаешь. В общем пока приноровились, пока научились делать нормальную вентиляцию, бороться с паразитами и насекомыми... Не легко было одним словом. — рассказывал Кот.

— Давно вы здесь осели? — уточнял Волчонок.

— Пять лет назад. Даже начали скотинку заводить, перепелятник сделали, огородик организовали на поляне в паре километров отсюда. Корнеплоды там, лукоч...

В поселение входили через секретный лаз, коих было около десятка на случай скрытного отступления. Но по скольку захват производился поздно ночью, никто из обитателей ими воспользоваться не успел. Дежурить на ночь никого не оставляли уже года три. Кроме лесных обитателей, от которых неплохо помогали банальные двери, их поселение никогда и никто не беспокоил. В помещениях было темно и пахло сыростью, но неприятных и резких запахов не было нигде. Так же не было и следов борьбы и разрухи. Оно и понятно, брать у босых геологов было нечего. Подсвечивая себе факелами, квад быстро обследовал все помещения и собрался в столовой, которая представляла из себя прямоугольный грот глубиной в 10 метров и шириной в 3 и в которой велели ждать Снежке и Волчонку. Из мебели здесь был длинный стол, сколоченный из толстых досок и две длинные лавки вдоль стола, представляющие из себя распиленное пополам бревно на ножках.

Устало сев на лавку, мужчины молча думали о своем.

— Как они могли нас найти? — прервал молчание Флинт. — Тут же в неделе пути не то, что обитаемых мест, даже дорог их не было. Над нами никогда никто не летал, ну не считая тех странных огней.

— Может это были не просто огни? — рассуждал вслух Кот.

— Но они здесь летали с тех самых пор, как моя экспедиция за Вечный туман прошла. А с того времени шесть лет прошло. Поселения не было еще, а они летали. — сказал Корт.

— Ладно. Утром будем думать. Нужно отдохнуть. С утра поищем следы. Не пешком же они сюда прибыли. — заключил Хлыст, глядя на приунывшего командира.

— Так и поступим. — согласно кивнул тот, не поднимая глаз.

Обследование прилегающей территории показало, что захватчики прибыли с воздуха. От сети землянок вела вереница следов, среди которых были и обветшалые сапоги геологов и грубые рифленые подошвы прибывшей группы захвата. Она вела сквозь окружающий поселение подлесок на относительно свободный от деревьев участок, где была обнаружена подмятая потоком ветра трава и следы шасси по всей видимости вертолета.

— Ну приехали. По воздуху они могли куда угодно улететь. — огорчился Кот.

— Ну не скажи. Как минимум мы можем исключить восток, там Вечный туман. Сомневаюсь, что ваших друзей повезли домой. — размышлял вслух Волчонок. — Запас хода у воздушных судов с вертикальным взлетом тоже не безграничный. Сомневаюсь что он больше тысячи километров.

— Это ты конечно загнул! — вставил свои пять копеек Флинт — Я конечно

подозреваю, что технологии у местных отличаются от наших, но тысяча километров без дозаправки... Да еще и на таком вместительном вертолете. Не, не может быть. Да и стали бы они переться за тысячу километров ради шайки оборванцев.

— А вот это дельный аргумент. — согласился с товарищем Корт — но нам и двухсот километров за глаза, чтобы разыскать наших. В какую сторону шагать, непонятно.

— А может туда, откуда огни прилетают? — поинтересовалась Снежка.

Все тут же обратили свои взоры на девушку.

— Ну я сегодня ночью прогуливалась по вашему поселению и вышла на улицу, а там они. Кстати, это действительно наблюдательные дроны. Они имеют сферическую форму фюзеляжа, длинные крылья, три камеры и бесшумные пропеллеры. Держаться на высоте пятисот метров и сканирую пространство в инфракрасном спектре. Скорее всего они автоматические, потому как двигались по определенной траектории, которая имела строгую последовательность.

— Дроны так точно даже двухсот километров не делают. — вынес вердикт Флинт.

— Наши. — уточнил Хлыст.

— Как долго ты их наблюдала? — спросил Волчонок.

— Два часа. Они долетели до границы Вечного тумана и полетели в обратную сторону. Пропали из видимости на дистанции в восемьдесят пять километров — скрылись за лесом.

— А как ты... — начал было Корт.

— С дерева наблюдала. — предугадала вопрос Снежка — Не переживай, меня не заметили.

— Откуда такая уверенность? — спросил Флинт.

— За нами еще не прилетели и радиоэфир чист. — объяснила она.

— Восемьдесят пять... В быстром темпе сможем быть там к вечеру. — размышлял Корт.

— Командир, не неси горячку. Это бежать весь день без привалов и перекусов. — возразил Кот.

— Но наши в беде. — привел довод Корт.

— Если их хотели убить, то давно уже это сделали. — сухо сказал Хлыст.

— Значит отомстим! — вскричал Флинт.

— Мечь — это блюдо, которое нужно подавать холодным. — озвучил пришедшее в голову изречение Волчонок. Поймав на себе непонимающие взгляды окружающих, он пожал плечами и добавил — Бред какой-то. Не знаю где услышал. Просто к слову пришлось. — вконец смутился он и почесал левый висок.

— Ладно. Будем идти в темпе. Если останутся силы и позволит погода, то и ночью. За вещами и выдвигаемся. — распорядился командир.

За световой день они преодолели всего сорок километров. Их сильно задержала переправа через реку. Пока нашли сужение русла, пока смастерили плот для рюкзаков, пока переплыли. Там же решили пообедать и продолжить путь. Таким образом к полуночи вымотанные и голодные они прошли еще тридцать.

— Осталось всего ничего. — пытался приободрить людей Корт.

— Друг, не пори горячку. Сам посуди, приходим мы в таком состоянии в стан врага. Да вы даже винтовки в руках не удержите. Давай на ночевку. Поспим хотя бы часа четыре и с первыми лучами солнца продолжим путь. — предложил Волчонок.

Недовольно посопев и посмотрев на лица ожидающих его решения бойцов, он все же

кивнул и все, кроме Снежки, как подкошенные упали кто где стоял. Едва квад расстелил свои спальники, а Волчонок соорудил лежанку из травы и лапника, как над местом стоянки разлился размеренный храп спящих мужчин.

— Да-а-а-а. Тут и ультразвук не надо никакого. — покачала головой Снежка.

Когда спустя четыре часа проснулся Корт, на костре вовсю готовился плотный завтрак — пойманный Снежкой молодой кабанчик.

— Доброе утро. — поприветствовала она командира вполголоса — Не самый здоровый завтрак, но должно быть вкусно. На гарнир печеные на углях корнеплоды. Остальных будить?

Корт осмотрел спящих товарищей и Волчонка и отрицательно покачал головой.

— Пусть еще хотя бы часок подремлют. Я пока за водой схожу.

Когда Корт вернулся в лагерь с ручья, в котором набирал воду в канистру, все уже завтракали. Отдав канистру Снежке, которая возилась с очередным травяным напитком, он присоединился к остальным. Ели молча, каждый думая о своем.

Поставив котелок на огонь, Снежка встала спиной к людям и, заложив руки за спину, стала что-то высматривать в лесу. Первым ее поведение заметил Волчонок и прислушавшись, услышал приближающиеся голоса. Вскочив с места он подошел к подруге и вопросительно посмотрел на нее.

— Да, похоже они идут к нам. У нас гости. — объявила она остальным мужчинам, по-прежнему стоя к ним спиной.

Члены клада тут же схватились за оружие и заняли позиций, укрывшись за деревьями.

— О, это вовсе не обязательно. Судя по разговору приближающихся, они не настроены агрессивно, а несколько членов их группы знают вас по имени и описывают вашу внешность.

Квадовцы обменялись ничего не понимающими взглядами и опустили оружие, но закидывать винтовки за спину не стали. Волчонок стоял рядом со Снежкой и поглаживал горностаю, лежащего у него на плечах. Особого волнения он не выказывал.

Спустя семь минут томительного ожидания между деревьев показались люди. Их было пятеро. Во главе шли два человека в комбинезонах песчаного цвета, а чуть позади трое в темно-серой униформе — брюки и гимнастерки, на поясах у них были кобуры, но руки были свободны. Люди шли налегке, без рюкзаков или какого-либо скарба.

Увидев Снежку и Волчонка возглавляющие группу люди — пожилой мужчина с копной седых волос, аккуратной бородой и мудрыми голубыми глазами и молодая, белокурая, голубоглазая женщина сбавили шаг, растерянно обменявшись взглядами, но заметив выглядывающих из-за деревьев мужчин, расслабились и ускорили шаг.

Первым покинул укрытие Корт. Он бросился к женщине, забыв при этом оставить оружие, чем заставил понервничать идущих сзади людей, один из которых дернул рукой к кобуре, но был остановлен жестом по всей видимости командира группы — крепкого низкорослого мужчины с оценивающим взглядом и выдающими его неуверенность играющими желваками. Между тем, женщина тоже ускорила шаг и они с Кортом крепко обнялись по середине между двумя отрядами.

— Кхм. — прочистил горло седовласый мужчина — Позвольте представить вам командира клада — Марка Бауэра, позывной Корт. — объявил он мужчинам в форме. — Этот молодой человек — указала он на вышедшего из укрытия Кота — Стэн Фридман, тот бородатый тип с серьгой в ухе — Клаус фон Граппе, он же Флинт, аристократ с плавучего бастиона Штурмгарда, а этот парень наш связист Ганс Кранке, он же Хлыст. А этих двух я,

признаться, вижу впервые. — указал он на Снежку и Волчонка.

— Мы познакомились с вашими друзьями на охоте несколько дней назад. Я Анна Пастелло, а это мой супруг Рауль Пастелло. Мы георазведчики из поселения добытчиков Восточного альянса. — представилась Снежка.

— Я Эрик Траум, доктор геологических наук, гражданин Восточного альянса. — представился седовласый мужчина. — Эта женщина — Эмилия Бауэр, супруга Марка. А сопровождающие нас люди — представители пограничной службы Периферийного альянса. Они приглашают наших друзей и, как я полагаю, вас в том числе — переглянулся Эрик с пограничниками, на что те кивнули — в лагерь для новоприбывших для дальнейшей организации на территории их и смежных с ними государств.

— Мы находимся в санатории первичного карантина. Здесь нас обследуют, окажут необходимую медицинскую помощь, по наблюдают за нашим поведением и подготовят к дальнейшему внедрению в общество Центрального материка. — повествовал Эрик, сидя за столом в столовой того самого санатория.

После утренней встречи спасательную группу, идущую выручать поселение геологов привезли в сборный приграничный пункт. Со стороны он как раз и выглядел как санаторий — двухэтажный барак, никаких заборов, шлагбаумов и колючей проволоки. Сюда свозили тех, кому удалось прорваться за стену Вечного тумана и кого успевали обнаружить пограничники до того, как скитальцев находили опасные лесные звери. Патрулирование осуществлялось теми самыми дронами. Устраивать заставы у самих границ не было возможности. Дороги туда не ведут, полеты пилотируемых воздушных средств на границе тумана так же запрещены, а обносить всю границу тумана, окружающего самый крупный материк на планете заставами — неразумные затраты средств, сил и человеческих ресурсов. Поэтому местным правительством были организованы подобные приграничные пункты, которые находились в ста пятидесяти километрах от стены тумана и в тысяче километрах друг от друга.

Основную часть времени эти пункты были законсервированы. Дроны, прикрепленные к каждому отдельному пункту взлетали и приземлялись самостоятельно в автоматическом режиме. Раз в пол года их обслуживали и не более того. В случае обнаружения в приграничных территориях людей на пульт надзора главного отделения пограничников поступал сигнал и высылалась группа встречи, которая прилетала на вертолетах к ближайшему подобному санаторию, запускала протокол расконсервации и на том же вертолете выдвигалась на поиск геологов. За тем им проводили медицинский осмотр, оказывали помощь и спустя как правило две недели перевозили в центр социализации прибывших из-за стены. Быт, технологии, философия и порядки жителей Центрального материка, как они сами его называли, отличалась от привычного уклада прибывших и чтобы им было проще влиться в общество, сначала им было необходимо пройти обучение, которое занимало минимум пол года.

О возвращении на свою родину прибывшим сразу велели забывать. Это было исключено. Либо ты вливаешься в местное общество, либо отправляешься в лагерь для отказников, в котором тебя будут кормить, поить, одевать и все. Из досуга — книги, документальные фильмы и прогулки в лагерном парке. Попытка побега из лагеря карается смертью. Но так же ты всегда можешь передумать и изъявить желание влиться в местное общество. Тогда тебя так же отправляют в центр социализации. Мало кто проводил в лагере отказников больше полугода. Монотонность повторяющихся один за одним дней начинала

сводить с ума и люди либо соглашались отказаться от намерений вернуться домой, либо кончали жизнь самоубийством, в чем им никто из obsługi тех лагерей не мешал. Политика свободного выбора — первое правило местного общества. Но подразумевала она вовсе не вседозволенность. Под свободным выбором имелось в виду, что ты сам должен принять решение — соглашаешься ли ты с правилами, или нет. Если соглашаешься — тебе открыты множество возможностей. Проходи обучение, соблюдай правила, находи себе подходящий труд и развивайся. Если нет — для тебя два выхода — лагерь отказников и самоубийство. Не мешай жить согласным. Нередки случаи, когда прибывшие, начинавшие с низов — будь то уборщик, дворник либо подсобный рабочий, поднимались до бригадиров, руководителей и даже неплохих чинов управленческого аппарата. Но о высших руководящих должностях можно было не мечтать. Прибывший на всегда оставался прибывшим, каково бы ни было его отношение с местным обществом.

Почему было нельзя возвращаться обратно за стену, никто никогда не объяснял. На курсах говорили кратко и лаконично — это правило. А соблюдение правил — залог развития и процветания общества. Ты можешь быть с ними не согласен, значит ты не желаешь развития, иди в отказники и не мешай развиваться остальным. Тебя будут кормить, тебе дадут минимум удобств — койка, пижама, тапочки. Паразитируй. Но не мешай.

На континенте было одно единственное государство, однако его области, губернии или штаты — кому как удобнее, лично они называли их автономиями, обладали как раз той самой автономностью. Условно территории автономий можно было представить в виде мишени — каждая автономия концентрически окружала другую, кроме, разумеется, центральной. Площадь при этом у них была приблизительно равной.

Не смотря на общую конституцию, законы и порядки в разных автономиях могли существенно отличаться. Но власть центральной автономии никто и никогда даже не думал отрицать. Именно благодаря ей все территориальные споры, дележка ресурсов и прочие трения никогда не перерастали в серьезные конфликты. Благополучие центральной автономии для всех было первостепенно. Именно там находились все исследовательские институты, именно в ней располагались высшие руководящие чины, именно она решала все глобальные проблемы материка — начиная от техногенных катастроф и эпидемий и заканчивая подавлением бунтов и массовых беспорядков, которые устраивали вечно чем бы то ни было недовольные оппозиционеры, которые всегда были и всегда будут.

Налоги и поборы центральная автономия никогда не требовала. Периферия сама снабжала ее всем необходимым, будь то продовольствие, сырье или рабочая сила, в обмен на лояльность, покровительство или необходимые технологии.

Кстати, технологический уровень в автономиях мог разительно отличаться. Да и в целом, чем ближе к центру материка, тем выше был уровень жизни в автономиях. Исключением была именно приграничная автономия. Она получала солидные дотации центра, дабы надежно держать территорию под надзором. При этом наибольшее внимание уделялось даже не прибывающим, а напротив, пытающимся покинуть территорию Центрального материка.

С самой школьной скамьи людям прививалось понятие, что покидать Центральный материк — дело безрассудное и опасное. Что уровень жизни здесь гораздо выше, чем где бы то еще на планете, что по сути соответствовало действительности. А контакт с остальным миром был прерван с целью обезопасить его от возможного повторения Катаклизма, случившегося порядка двухсот лет назад, во время которого в их мир через

пространственную аномалию проникла агрессивная раса существ, желающая завладеть им и предкам удалось остановить вторжение ценой жизни девяноста процентов жителей материка. Сейчас же аномалию огородили надежным саркофагом, а ученые центральной автономии активно разрабатывают средства защиты и возможности закрыть ее, но для этого им необходима поддержка каждого жителя Центрального материка. Покидать же материк запрещалось с целью ограничения утечки информации и технологий, к которым остальной мир был просто не готов.

Такова была официальная версия. И конечно же среди двух миллиардов обитателей материка находились те, кто считал, что их водят за нос, что мир за стеной Вечного тумана ждет их и только всемирная глобализация — залог успешного развития общества. Другие же прямым текстом говорят об экспансии и доминировании над отсталыми обитателями малых материков. Третьи не хотят сидеть и ждать нового Катаклизма, в случае которого шансов выжить на этом материке гораздо меньше, чем на других. И тех и других как раз и ограничивает приграничная автономия, следя за суверенитетом не столько своего, сколько чужих государств.

— Командир, к нам приближается транспорт службы безопасности. — доложил один из подчиненных Жака, того самого низкорослого мужчины с прямыми чертами лица, ежиком светлых волос и пронизательными голубыми глазами, который руководил группой, забравшей их из леса и в это время беседовал с Эриком, Котом, Снежкой и Волчонком в комнате отдыха.

Последние три дня после того, как они "заселились" в санаторий на карантин, они часто проводили время, обсуждая быт жителей Центрального материка, предстоящее обучение в центре социализации и рассказывая Жаку о себе. В основном молодые люди слушали, так как пожилой Эрик имел больше тем для разговора и часто дополнял рассказы Жака своими комментариями о различиях и общих подходах в вопросах коммуникации общества на разных материках.

Жак удивленно поднял брови и вышел вместе с подчиненным встречать прибывающих. Через пол часа он нашел Снежку и Волчонка и сказал им, что с ними хотят побеседовать. Переглянувшись, они направились за ним.

Жак привел их в медпункт, тот самый, где три дня назад они проходили мед осмотр и сдавали анализы. Все, кроме Снежки. Та, решив особо не лукавить, после обсуждения с Волчонком, прямым текстом заявила фельдшеру, что человеком не является, в связи с чем не представляет биологической угрозы окружающим. Для достоверности она позволила сделать рентген, на котором отчетливо угадывался ее композитный каркас, сервоприводы на месте суставов и прочая электронная начинка. К их удивлению, фельдшер воспринял это с интересом, но без особой паники и нервоза, из чего они сделали вывод о скорой встрече с соответствующими специалистами.

В данный момент в мед пункте находился тот самый фельдшер и четыре человека. Двое в светло-серой униформе с оружием на плечах и двое в черных мундирах с прямым воротником и брюках. Как только Волчонок и Снежка вошли, фельдшер ответил на вопросительные взгляды мужчин в мундирах кивком, после чего они внимательно осмотрели вошедших и, не говоря ни слова, покинули помещение медпункта. Вместе с ними вышел Жак, фельдшер и один из мужчин в униформе и они остались наедине со вторым.

Это был молодой коротко стриженный парень, среднего роста, зелеными глазами и приятным открытым лицом. Как только его коллеги вышли, он снял с головы кепку с

коротким козырьком, расстегнул две верхние пуговицы и положил оружие — судя по всему автомат — на тележку для инструментов. Сам же указал на стол, стоящий у окна таким образом, чтобы было видно, что под ним ничего нет. С одной его стороны стояло два стула, с другой один.

— Присядем? — с улыбкой поинтересовался он у ребят.

Те молча переглянулись и прошли к столу.

— Итак. Откуда вы? — присаживаясь напротив и не представившись, все с той же улыбкой спросил парень.

— Мы с Восточного альянса. Устроились в корпорацию по добыче ресурсов георазведчиками и... — начал было Волчонок, но договаривать мысль не стал, так как парень пристально на него посмотрел и, несмотря на не сходящую с лица располагающую улыбку, по спине говорившего пробежал холодок. — Мы сбежали из неизвестного нам Хрона, в котором располагалась лаборатория морфов. Вернее я сбежал. Воспользовался неразберихой в связи с начавшимся там боестолкновением. Когда покинул лабораторию, в которой меня содержали, обнаружил потерпевший крушение транспорт, в котором нашел андроида, ныне именуемую Снежкой и горностая — пенетратора, который и перенес нас на территорию Восточного альянса прошлой зимой.

Довольно кивнув, парень махнул рукой, мол продолжай.

— Зиму провели на ферме. Весной планировали отправиться путешествовать, но дочь хозяев фермы отправили на Гряз... Ваш материк отработывать причиненный аварией на ее участке ущерб. В качестве благодарности за приют, мы решили помочь им. В георазведчики пошли в связи с высокой оплатой труда. Ну и...

— Желанием пробиться к Вратам. — закончил за него парень. — Зачем?

— Для начала просто убедиться, что они есть. — пожал плечами Волчонок.

— А по дому не скучаете? — удивился собеседник.

— Я ничего не помню. Ни о том, откуда я, ни даже имени.

— Даже так? А что ваш андроид говорит по поводу вашей амнезии?

— Снежка. — холодно сказал Волчонок.

— Что? — не понял парень.

— Ее зовут Снежка.

— Вот оно как. — с интересом посмотрел он на девушку.

— Да, он такой. — загадочно улыбнулась Снежка.

— Ясно. Понятно. Так что с вашим молодым человеком, Снежка?

— Мы друзья. — хором поправили они парня.

— Не сомневаюсь. — со снисходительной улыбкой согласился он.

— Отсутствие памяти не связано с повреждениями мозга.

— Что вам известно о нашем материке?

— Только общая информация. предоставленная Жаком. — ответил Волчонок.

— Славно. Какие планы? — поинтересовался парень.

— Пока не решили. До этого хотели посмотреть мир, но теперь... — переглянулись Снежка с Волчонок.

— Отлично. У меня к вам предложение. Мы предоставляем вам доступ к вратам, вы предоставляете нам информацию.

— Какую информацию? — не понял Волчонок.

— Двести лет назад на нас напала раса, пожелавшая нашу планету, так как свою она

загадила до такой степени, что та стала непригодной. Война с ней нам очень дорого обошлась. Теперь же мы собираем информацию о мирах, потенциально представляющих нам угрозу. Для этого мы готовим людей в специальных центрах. С рождения. Невозможно быть на сто процентов уверенными, что попади они в руки врага, они не расскажут чего-либо, что потом можно будет использовать против нас. Ваш дуэт подходит нам для наших целей. Все в выигрыше. Вы получаете проход к воротам и любуетесь миром, а то и не одним, а мы получаем информацию об угрозах и готовим меры.

Волчонок посмотрел на Снежку. Та с полуулыбкой смотрела на него и ждала его решения.

— Ну допустим. Но какие гарантии что мы вернемся и принесем вам информацию?

— Да по сути никаких. Не вернетесь и пожалуйста. У нас часто оперативники пропадают. Ничего не поделаешь. А оставлять вас у нас, так по регламенту к вам оперативников нужно приставлять. А то свяжетесь с какой-нибудь группировкой, а нам расхлебывать. Проще пустить вас в расход. Но тоже не красиво получается, вы же еще ничего не натворили. — поделился соображениями сотрудник безопасности с неизменной улыбкой.

— Иными словами выбор у нас не очень то велик. — вымученно улыбнулся Волчонок — Ну тогда по рукам. Мы согласны? — посмотрел он на Снежку.

Та молча кивнула, добавив:

— Надеюсь компенсация за нас хоть как-то поможет Агату и Марте.

— О, за них не волнуйтесь. Для корпорации добытчиков ваша экспедиция успешно вернется в поселение с координатами неплохого месторождения природного газа. За это чета Пастелло получит хороший гонорар, которого хватит выплатить долг Инги. А потом они поедут в очередную экспедицию и благополучно пропадут. Подходящие по внешности оперативники уже прошли инструктаж и направляются к вашей галоше. — поднимаясь со стула, сказал парень.

— Как так? Но мы же... — не понял Волчонок.

— С кем вы толком общались в поселении?

— Да кроме Вольфгана, ни с кем.

— Ну вот Вольфган и подтвердит, что мол да, моя школа, знаю я эту парочку. Я их натаскал, вот они и справились. А то его уже за проф непригодность хотят списать на заслуженный отдых. А он нам еще нужен в поселении. Алекс! — позвал парень.

Дверь отворилась и в нее заглянул мужчина в мундире.

— Переговоры прошли успешно, возвращаемся на базу.

Два месяца они провели в подготовительном центре. Там их штудировали основным теориям пространственно-временных аномалий, основам ориентирования в развилках и переходах миров, определению безопасности окружающей среды по косвенным и достоверным признакам и прочему минимуму, необходимому для осуществления перехода через Врата, чтобы не просто попасть в точку выхода, но и не помереть "едва переступив через порог". Так же были даны основы определения "свой-чужой", практические занятия по психологии и проведены многочисленные тестирования и анкетирования, которые неподготовленному Волчонку казались беспорядочным набором вопросов с непонятными вариантами ответов, но на деле были грамотно составлены с целью составления достоверного психологического портрета претендента.

Через месяц после прибытия в центр, к ним в первый и последний раз приходил тот самый оперативник, что беседовал с ними в медпункте. С собой он приносил планшет, на котором Волчонок прочитали отчет исправительного комитета Восточного альянса, в котором говорилось, что Инга досрочно выплатила свой долг перед обществом и благополучно вернулась домой вместе с родителями. На словах оперативник добавил, что купившие ферму Агата и Марты новые хозяева передумали заниматься земледелием и связались с ними, дабы вернуть ее предыдущим хозяевам. Те взяли ссуду в банке и выкупили ее, а через неделю, капая новую скважину под воду, так как старая почему-то иссыкла, обнаружили на своем участке жилу редкоземельного металла. С ними тут же связалась одна карликовая корпорация и за небольшой процент буквально за неделю извлекла всю полезную руду, оставив после себя ровное поле с необходимой хозяевам скважиной на воду. Вырученных средств хватило не только на выплату ссуды, но и на открытие маленького, но прибыльного заводика под руководством Инги.

— Как все здорово совпало. — обрадовалась Снежка.

— Совпадений не бывает. — со своей традиционной улыбкой ответил ей оперативник.

— Итак, на нашей схеме этот Хрон отмечен желтым. Обитают там гуманоиды, так что вы особо отсвечивать не будете. — инструктировал Волчонка и Снежку седовласый мужчина в идеально подогнанном мундире — Ваша задача выйти к обитаемым местам, ассимилировать с местным населением и собрать информацию о том, что им известно о пространственных аномалиях в целом ну и нашем Хроне в частности. В случае опасности действовать по обстоятельствам, на других оперативников не надеяться, а в случае обнаружения не входить в контакт и никак себя не обозначать. Ждем либо вашего возвращения либо доставки накопителя курьером через шесть месяцев. Вопросы?

— Никаких вопросов.

— Тогда в путь. — кивнул мужчина и перед путешественниками открылся люк гермозатвора толщиной в семьдесят пять сантиметров, освобождая проход в бетонный купол, накрывающий вход в систему пространственных аномалий, именуемых здесь Вратами.

Но опять в голове Волчонка всплыло неподходящее обстановке и происходящему слово. Пена.

P.S: Дорогие читатели, если книга вам по нраву, не стесняйтесь поставить лайк.

Доступ к книге бесплатный, но если возникнет непреодолимое желание поддержать автора рублём, можно сделать это переводом на СБ 40817810654100971692, либо ткнув на кнопку в профиле "сказать спасибо"

Часть 2. Глава 1

Он стоял на краю крыши здания в длиннополном плаще, эффектно развевающимся на ветру. Третье светило, озаряющее ставшую за последние десять лет ему родной планету, клонилось к закату. На следующие шесть часов мир накроет ночь, освещаемая кольцом астероидов, опоясывающих Калепту — вторую по величине обитаемую планету этой солнечной системы. Именно здесь, на высоте двадцати метров над землей он назначил встречу с очередным агентом Хрона, из которого он прибыл собирать информацию об этом мире.

— Привет! — жизнерадостный голос вырвал его из глубоких раздумий, а испуг едва не стоил ему падения вниз.

— Какого... — вскрикнул он, резко оборачиваясь и подавился продолжением реплики, увидев прямо перед собой обезоруживающую улыбку смотрящей снизу вверх беловолосой девушки с неестественно синими глазами.

От неожиданности, он сделал неловкий шаг назад и уже начал терять равновесие в сторону бездны, когда уверенная хватка дёрнула полы его плаща и придала ему вертикальное положение. Посмотрев на грудь он увидел аккуратненькие пальчики девушки, которые бережно расправили складки на его высоком воротнике и стянули едва видимый волосок.

— Чудесная погодка стоит на высоте двухсот ярлей. — услышал он начало пароля.

— Откуда вам знать, пребывая на дне. — осоловело отозвался он и взял себя в руки, приняв сосредоточенный и слегка загадочный вид.

— О! Как раз спросить хотела, а двести ярлей это сколько в метрах? — разрушила деловую обстановку девушка.

— Ты неисправима. — покачал головой мужчина — Я вообще удивляюсь как ваша парочка еще не попала на карандаш местных спецслужб.

— Да кто обращает внимание на обслуживающий персонал. — продолжил тот же голос, что назвал начало пароля.

Только сейчас мужчина понял, что так и не обратил внимания на его владельца и заозирался по сторонам. Буквально в метре от них стоял парень с ежиком пепельно-серых волос и смотрел на него внимательным взглядом серо-голубых глаз. На его шее на манер воротника, полулежал кипельно белый горностаи и с не меньшим интересом разглядывал мужчину. Одеты пришедшие парень и девушка были в одинаковые комбинезоны технического обслуживания.

— А как вы... — начал было он.

— Официально. С оформлением трудовой, пенсии и страховки. Соц пакет, все дела. Оклад не очень, но хорошие колесные. И на месте не сидим, каждый день новый объект. Как правило государственные структуры, но иногда и личные дома начальников. Мы на хорошем счету. — подмигнул ему парень.

— И это вы называете скрытный сбор информации? Да вы же каждый день на виду у особистов! — выпалил громче, чем сам того хотел мужчина.

— Более того, с некоторыми из них мы играем в бликер по четвергам, а недавно выезжали на природу с инспектором Сигуром и его семьей! Вот такую рыбину выудили! — похвасталась девушка, размахом рук показывая размер трофея.

Хорек, при упоминании рыбалки, радостно зафыркал и поерзал на своем месте.

Мужчина потерял дар речи.

— Да брось ты, нам было велено собирать информацию. Мы ее исправно предоставляем. — продолжил парень, поглаживая зверька за ухом — На данный момент ни у кого из местного правительства нет и мыслей об экспансии в Хрон Барса. Более того, они и не в курсе про него. Отдел по надзору пространственных аномалий возглавляет бездельник Аизек, сынишка губернатора. Вот уж ему то точно до лампочки на все другие миры. Только транши пилит да по конференциям мотается с одним и тем же докладом, составленным три года назад. А по факту всеми исследованиями и прочим заправляет профессор Фишер, а он человек науки и редкостный гуманист. Кстати, его преемником назначен известный нам обоим лаборант. Очень пробивной и перспективный — подмигнул мужчине парень.

Лаборант был мужчине знаком. При его упоминании он не без оснований приосанился и горделиво заулыбался. Это был никто иной, как его сын, пошедший по стопам отца и прибывший в этот Хрон вслед за ним два года назад. Успешно внедрившись в качестве младшего научного сотрудника, через год он уже стал правой рукой профессора и в самом деле негласно уже считался неоспоримым приемником и достойным продолжателем дела Фишера, чьи изыскания были направлены на методы, позволяющие закрыть потенциально опасную пространственную аномалию.

Управителям сего Хрона — Хрона Трех Светил — и в самом деле не было никакого интереса до экспансии соседних миров. В их солнечной системе было четыре планеты, пригодные для обитания, а космонавтика была таким обыденным делом, что добыча ресурсов на астероидах была экономически более выгодная, чем разработка шахт на родной планете. Все дело в наличии на их планете минерала, обладающего антигравитационными свойствами при проведении через него тока. При этом выступает он не как потребитель электричества, а как проводник. Чем выше проводящее через него напряжение, тем сильнее антигравитационное действие и, соответственно, подъемная сила. При этом мощности, необходимой для питания стоватной лампочки накаливания хватает на подъемную силу веса порядка пятисот восьмидесяти килограмм.

Этот минерал присутствовал на грузовых платформах, курсирующих от земли к орбите и обратно. Космическим кораблям, которые строили уже в невесомости и которые просто не рассчитаны на посадку на планеты этот минерал помогал создавать искусственную гравитацию на борту. Углеродистые ископаемые в качестве топлива давно уже не применялись, весь транспорт передвигался за счет атомных генераторов, надежность и безопасность которых была доведена до такого уровня, что они стали обыденностью повседневного быта. Термоядерные реакторы правда в транспорт интегрировать пока опасались. Да и невыгодно это было экономически — слишком сложный процесс изготовления. Из нефти делали только пластик, который использовался мало и почти весь перерабатывался вторично. На орбитах планет и на спутниках располагались исполинские колонии с искусственной гравитацией, получаемой центробежной силой и генераторами гравитационного поля на основе того же минерала. В общем было где развернуться и было с кем повоевать, чтобы еще и в соседние Хроны соваться. Обычные же люди про существование Врат, ведущих в бесконечные коридоры сети пространственной аномалии и вовсе не знали.

— В общем для вас есть задание. Поступила информация об организации оппозиционеров на Галее 3, колонии Калисты, самой крупной планеты этой солнечной системы. Поговаривают, что они испытывают нездоровый интерес к работе профессора

Фишера. Вам будет необходимо внедриться в их ряды и разузнать куда ветер дует. — сообщил мужчина агентам.

— О, командировка. Это конечно хорошо, но у нас на месяц вперед заказ-наряды расписаны, да и ветеринарную карточку делать такая морока. — посмотрев на горностая, запротестовала девушка.

— Вот это как раз меня интересует меньше всего. Нужная информация и вводная на этом накопителе. У вас неделя на сборы. Отчет будете передавать агенту на Галее 3. Он сам вас найдет. Что-нибудь принесли? — передавая продолговатый предмет с пальчиковую батарейку девушке, поинтересовался куратор.

— Да. — ответил парень и протянул ему такой же накопитель — Здесь кое-какой компромат на местных чинуш. Может пригодится.

— Добро. На сегодня все. Интервал семь минут. — с этими словами мужчина направился к люку, ведущему на последний этаж здания.

Интервал семь минут означал время, через которое агенты должны были сами уйти с места встречи.

— Жаль. Мне здесь понравилось. Быть Милисой Бланк было не так уж и плохо. — глядя на великолепный вид, открывающийся с высоты, произнесла девушка.

— Да. Я тоже привык к роли Генри Бланка. Ну ничего. Там тоже приживемся. Опять же, никогда не бывал в космосе. Наверное. — встав рядом с ней и присоединяясь к любованию видом, ответил парень.

— Вообще ничего нового не вспомнил? — с участием посмотрела она на него. Тот отрицательно покачал головой.

— Ну ничего. Больше места для новых воспоминаний будет. — прижавшись к нему с боку и положив голову на его плечо, приободрила его девушка.

При этом она побеспокоила зверька, расположившегося там до нее и, в знак протеста, тот начал слегка покусывать ее макушку и недовольно фыркать.

Парень улыбнулся и приобнял ее за талию, продолжая любоваться ночным пейзажем.

Память он потерял два года назад. Тогда, очнувшись в лаборатории расы метаморфов в Хроне Мимиса, он не помнил ни своего имени, ни того, откуда он родом. В зале лаборатории он обнаружил капсулы, в которых были похожие как две капли воды молодые люди. Как позже выяснилось, похожие на него. Там же он встретил странного типа, который назвал его Волчонком и предоставил одежду и снаряжение, которое впоследствии помогло ему покинуть лабораторию под шум ведущего боя. Ни лица, ни каких-либо примет, кроме роста и светящихся в темноте глаз Волчонок не запомнил, в зале было темно.

Покинув лабораторию, он стал свидетелем крушения воздушного судна, на борту которого обнаружил свою верную спутницу Снежку — антропоморфного андроида-помощника, и горностая — пенетратора, зверя способного пробивать брешь между Хронами и перемещаться между ними. Имя зверьку он так и не удосужился придумать, привлекая при необходимости его внимание цоканьем языка.

В этот Хрон они прибыли по поручению службы безопасности Центрального Материка из Хрона Барса. Порядка двухсот лет назад тот Хрон пыталась захватить раса, которая довела свой родной мир до непригодного к обитанию состояния. Отбить родную землю у обитателей Хрона Барса удалось большой ценой — гибелью большей части населения Центрального Материка. С тех пор обитатели их планеты считают его необитаемым — границы материка покрыты плотным туманом, пробиться за который по земле весьма

непросто из-за болот, а по воздуху невозможно из-за отказа двигателей и навигации воздушных судов. Сами же жители Центрального Материка всеми силами стараются не допустить повторного вторжения и активно развивают сети лазутчиков в ближайших и не только потенциально опасных мирах.

В обмен на разведданные Снежка и Волчонок, в этом мире известные как Милиса и Генри Бланк, могут рассчитывать на свободный проход в Хрон Барса и на некоторую поддержку с их стороны. Также представитель Службы Безопасности взял под крыло семью, приютившую их когда они впервые попали в тот Хрон. Он обеспечил им скрытую протекцию и позволил новоиспеченным агентам не беспокоиться за судьбу ставших им родными людей, полностью сосредоточившись на возложенные на них обязательства. Само собой этот же момент был и некой страховкой от необдуманных с их стороны действий в сторону угрозы безопасности их Хрону.

Часть 2. Глава 2

Паря в невольнической робе, он лениво перекачивал в руке пакет с питательной субстанцией, которую нужно было употреблять строго в одно и то же время. Его перелет на Галею 3 начался не по плану. Настолько не по плану, что сейчас он летел в другой край галактики на грузовом шаттле в контейнере для перевозки заключенных. Для этих целей делать отдельный транспорт было не выгодно. Гораздо проще было подсоединить контейнер с камерами и надзирателями к грузовому шаттлу бюджетной транспортной компании и отбуксировать его в нужное исправительное учреждение — как правило, колонии на отдаленном спутнике обитаемой планеты, либо на достаточно крупный астероид со стабильной орбитой.

Бюджетность грузового шаттла чувствовалась сразу. Генераторы гравитации здесь включались только при необходимости и как правило в жилых отсеках. В редких случаях они работали на протяжении всего полета — но только если того требовали особо капризные грузы. В остальное время гравитация была околонулевая. Помимо прожорливых генераторов, гравитацию можно было получать центробежной силой. Контейнеры не грузились в грузовой отсек, а присоединялись к тягачу снаружи, окружая его корпус со всех сторон. Манипуляторы, которыми крепились контейнеры могли удлиняться и отдаляться от корпуса тягача, увеличивая тем самым диаметр окружности вращения. Включив маневровые двигатели, шаттл начинал вращаться и в контейнерах проявлялась центробежная сила. Но такая гравитация гравитацией называлась условно и не всякий вестибулярный аппарат воспринимал ее адекватно. Опять же маневровые двигатели также потребляли энергию, а большой размер буксира усложняет пилотирование. Несмотря на большое космическое пространство и отсутствие воздушного сопротивления, звездные ветра хоть и незначительно, но влияют на траекторию полета

В отличие от охранников и экипажа шаттла, Волчонку не полагался компрессионный костюм, назначение которого компенсировать отрицательные для организма факторы низкой гравитации — атрофии мышц, потери внутриклеточной жидкости, космический остеопороз и прочие “радости”. Из профилактических мер на нем были только специальные ботинки, давление на стопу в которых обманывало мозг, имитируя точку опоры, за счет чего губительные процессы протекали медленнее. Так же его пища — тот самый пластилинообразный субстрат в пакете — по совместительству содержала в себе вещества, препятствующие быстрому выведению кальция из костей и задерживающие жидкость в клетках и тканях организма. Большую же часть времени он проводил в постоянных тренировках. Его клетушка представляла из себя прямоугольник в 2 метра в высоту и в 1,5 метра в ширину и длину. Кровати и какой бы то мебели тут не было. Стены были обиты гидроизоляционным материалом и были мягкими, так что по сути спал он стоя, что в условиях невесомости не повод для раздражения. Даже решетки рекуператора воздуха были покрыты мягким материалом. В дальнем углу изолятора в стене были утоплены ремни, которыми он должен был пристегнуться в случае гиперпрыжка и прочих факторах перегрузки. Справлять физиологические надобности полагалось так же строго в определенное время. В изолятор доставляли переносной туалет, более всего напоминающий пылесос, только без шланга. Он и работал по принципу пылесоса. Только втягивал в себя ни разу не пыль. Вместе с туалетом, надзиратель приносил воду и пакет питательного

субстрата. Воду заставляли выпивать сразу же, чтобы не возникало соблазна выдавить ее в рекуператор, вызвав тем самым короткое замыкание и неразбериху, воспользовавшись которой попытаться слинять. Бежать в космосе было некуда, но мало ли что у этих заключенных в голове.

Занимался он упражнениями на растяжку, максимально напрягал и расслаблял поочередно все группы мышц и, уперевшись в стены ногами с одной стороны и руками с другой, имитировал попытку раздвинуть стены, перебрасывая нагрузку с одной руки на другую и, меняя положения, с ног на руки и наоборот. Раз в неделю его выводили из изолятора и под конвоем отправляли в гигиенический блок, где он мог побриться, помыться и почистить зубы. На все про все давалось 10 минут, поэтому к третьему месяцу полета лицо его обросло серой, как и волосы на голове, бородой. Быстро бриться у него не получалось из-за проблем со зрением. В тесном, скудно освещенном изоляторе глаза начинали его подводить, так как максимально удаленная точка зрения была в двух метрах от него и буквально через месяц он потерял чувство дистанции, без которого бритве плазменной бритвой превращалось в русскую рулетку — подровняешь ли ты себе только виски, или отхватишь заодно и ухо. Чувство времени его покинуло на четвертый месяц заточения. Теперь недели, пробегающие между его купаниями пролетали как дни.

Все его мысли были о Снежке. Ее местонахождение ему было неизвестно. Их задержали перед самым вылетом на Калисту. Снежка подделала для них заявку. Якобы одной организации на самой крупной планете этой системы понадобились добровольцы для одной очень неблагодарной, но высокооплачиваемой работенки. Суть работы не раскрывалась и проходила под грифом секретно. Обычная практика для государственных заказов.

Местным таможенником как правило было достаточно билета и заявки на специалиста. Обычно они даже не пробивали по базе подлинность заявок — есть бумага, есть электронная подпись. Все. Счастливого пути. Это по прибытию нужно было бы распинаться и доказывать, что ты не ежик, но пребывать на саму Калисту они не собирались. Их транспортник был не прямой, а со стыковками в нескольких колониях, что опять же великолепно вписывалось в их план — не прямой рейс стоит дешевле. Типичный работяга выбрал бы именно его. А одной из колоний была Галея 2, с которой добраться до Галеи 3 было делом плевым, можно было вообще договориться с частником и прибыть на колонию инкогнито.

Но в момент посадки на преорбитальную платформу, которая должна была доставить их на пассажирский шаттл, их задержали. Каким образом, Волчонок уже не помнил. Вот он со Снежкой поднимается на платформу, а вот он приходит в себя в изоляторе, с гематомой на затылке и парящим у лица пакетиком питательной субстанции. Когда он в первый и последний раз докричался до надзирателей и потребовал объяснений, те примагнитили его ботинки к ближайшей к ним поверхности, открыли изолятор и хорошенько прошили по телу импульсными дубинками, удары которых усиливались электрическим разрядом. Били в основном по ребрам и следующую неделю Волчонок даже радовался отсутствию гравитации. Вряд ли он сумел бы придать себе удобное положение в столь тесном пространстве, при котором грудная клетка не давала бы о себе знать. А тут боль пронизывала только при справлении нужды на “жужжащий унитаз”.

При попытках выяснить, что происходит и куда его везут, когда надзиратель в черном комбинезоне, усиленном бронепластинами приносил брикет питания, пакет воды и портативный нужник, конвоир, стоящий у выхода меланхолично поглаживал висящую на

поясе дубинку и отрицательно качал головой. Выражение его лица при этом скрывала матовая маска без намека на мимику и интегрированная в шлем. Надзиратель отличался от конвоира только цветом комбинезона и шлема, а также отсутствием оружия. У конвоира он был темно-синий, также усиленный пластинами защиты.

Спустя неопределенное время — может пол года, а может вечность, Волчонок, пребывающие в состоянии невесомости, почувствовал как на него наваливается тяжесть. Сначала он подумал, что что-то случилось с его ослабевшим организмом, но потом понял, что это вернулась та, о которой он раньше даже и не задумывался. Гравитация.

Стена изолятора, являющаяся по совместительству дверью, с тихим шипением ушла в сторону и глаза неприятно резанул свет. Сознание, заторможенное долгим бездействием, начало анализировать меняющуюся обстановку.

Яркий свет. Раньше он не так сильно резал глаза, когда к нему приходил конвоир и приносил пищу.

Гравитация. Она настолько сильно давила на тело, что приходилось опираться о стену изолятора, чтобы не рухнуть на пол.

Ботинки. В этот раз их не примагнитили, прежде чем войти в изолятор.

Запах. Совершенной другой запах. Не фильтрованный, многократно использованный и искусственно обогащенный кислородом воздух, а живой, наполненный множеством компонентов, которые наслаивались один на другой и не давали различить себя по отдельности.

Звуки. За пределами изолятора кипела работа. Раздавались приказы, тяжелые шаги, непонятное шуршание и стоны.

Когда спустя томительные мгновения глаза хоть как-то смогли привыкнуть к свету и дали мозгу куцую картинку происходящего за пределами открытого прохода изолятора, он, сквозь часто мигающие веки, увидел силуэты людей, которые под руки несли по узкому коридору таких же как и он, изможденных, заросших, потерянных и облаченных в тюремную робу заключенных. Практически все они едва передвигали ноги, по этому их буквально волокли под руки по узкому проходу. Стоя в пол оборота к нему, дожидались своей очереди и его конвоиры.

— А вот это вы зря. — процедил сквозь зубы Волчонок и набросился на того, что справа, в синей робе и с закрепленной на поясе дубинкой.

Ну это ему показалось, что набросился. На деле же он просто упал на вздрогнувшего от неожиданности надзирателя. Тот даже не схватился за оружие, а брезгливо откинул парня обратно в изолятор. Когда проход освободился, они так же подхватили его под руки и поволокли по коридору. Он был прямой и тянулся метров тридцать. По обеим его сторонам зияли открытые изоляторы, один в один похожие на его. Один раз вместо изолятора оказался проход, в котором также угадывались открытые проемы. Заканчивался коридор широким зевом шлюза контейнера, в котором его перемещали неопределенный срок времени.

Когда его выволокли за пределы контейнера, тело пробила дрожь от зябкого холода, а глаза застлала пелена слез, потому оценить окружающую обстановку ему не представлялось возможным.

— Ну наконец-то! — услышал он жизнерадостный голос, от которого сердце чуть не выпрыгнуло из груди от радости.

Сразу за голосом раздались глухие хлопки, после которых он рухнул на пол, больше не поддерживаемый своими конвоирами. Более того, один из них упал на него сверху, придавив

Волчонка настолько, что он не мог вздохнуть. Но это продлилось считанные мгновения. Тяжесть резко спала и еще до того, как он полноценно набрал воздуха в грудь, его уже дернули вверх и грубо перекинули через что-то узкое и больно упирающееся в живот. Мир вокруг заплясал, глухие хлопки раздавались уже у совсем близко и каждый из них обдавал его изможденное тело звуковой волной.

Тряска продолжалась несколько минут, за тем со всех сторон раздался тревожный вой сирены и яркий свет вокруг сменился мерцающим фиолетовым. Затем свет померк и раздалось шипение, напоминающее шипение гидравлического поршня, его аккуратно уложили во что-то мягкое и облегающее спину со всех сторон, пристегнули и оставили в покое. Теперь мир завибрировал, слуха коснулся звук гудящих конденсаторов стартовых двигателей, пiski бортовой аппаратуры, появилось нарастающее чувство перегрузки, провоцирующее тошноту.

— Это скоро пройдет. — буднично продолжил тот же голос — Мы сейчас набираем около световую, если хвоста не будет — нырнем в пояс астероидов и там уже решим что делать дальше. А если они смогут оперативно запустить выведенные мной из строя перехватчики, придется прыгать. Но вряд ли. Я соскучилась! — накрыли его руку, лежащую на подлокотнике штурманского кресла аккуратненькие ладошки.

Собрав всю волю в кулак, он заставил себя открыть полуприкрытые веки и сквозь слезы радости увидел ту, что не выходила у него из головы все то бесконечное время, что он провел в изоляторе. Снежка стояла на коленях у кресла, в которое она его уложила, таким образом ее глаза были напротив его. Она смотрела на него, облаченная в белый плотно прилегающий комбинезон, в котором была в первый день их встречи и который на самом деле не был одеждой, а являлся ее собственным эпителием, плотность, эластичность и цвет которого она могла менять в зависимости от обстановки. Комбинезон без намека на швы, молнии и застежки, которых попросту не было, покрывал все тело девушки-андроида, за исключением кистей рук и головы с середины шеи.

— Я тоже соскучился. Безумно соскучился. — с трудом разлепил он пересохшие губы и погладил кончиками пальцев свободной руки ее личико, озаренное неизменной открытой улыбкой.

Часть 2. Глава 3

— Когда тот тип ударил тебя по затылку, я не успела быстро оценить обстановку и оперативно среагировать. — натягивая тоненькими пальчиками кожу на щеке Волчонка и с точностью нейрохирурга сбривая серую растительность острым как бритва ножом, буднично рассказывала Снежка — В следующую секунду мне на голову накинута мешок, поэтому я отвлеклась на тех, кто пытался скрутить меня. Когда я их нейтрализовала и хотела помочь тебе, к твоей голове приставили ствол винтовки и велели мне не оказывать сопротивления. Со спины в затылок мне пустили разряд, который должен был вырубить человека, но мы то с тобой помним, что я не такая. — хихикнула она — Правда спалили мне пару предохранителей, но это ничего. У меня их много. Так вот, я рассудила, что раз они так наивно решили, что это сможет меня вырубить, так почему бы им не подыграть? Так и тебе безопасней, а то тот, что держал тебя на мушке уж больно нервный был. Того и гляди палец на курке дрогнет. В общем я рухнула без чувств на помост преорбитальной платформы, но с открытыми глазами. Видимо тот, кто инструктировал их перед нашим захватом, не очень знал о нас, так как тот, что ударил меня током не смог нащупать у меня пульс и доложил по рации, что я погибла от электрического удара. Сейчас то я думаю надо было глаза закрыть и имитатор жизнедеятельности все таки включить, тогда бы нас вместе скорее всего оставили. Извини, не подумала.

Волчонок, сидящий в штурманском кресле с повязкой на глазах, хотел было отрицательно мотнуть головой, но такие еще секунду назад нежные и заботливые пальчики вдруг грубо зафиксировали его лицо в одном положении и он запоздало вспомнил, что это проявление невербального общения могло украсить его лицо неприятным, хоть и мужественным, шрамом от ножа, которым его брили.

— Тебе не за что извиняться. Я бы не пожелал и врагу того, что пережил за этот бесконечный полет. Кстати, куда меня везли? И кто это были?

— Это галактическая служба безопасности. Они имеют полномочия на всех четырех планетах и спутниках. Серьезные ребята. Правда пороха не нюхавшие. Настолько их все боятся, что они уже и работать разучились. Достаточно корочку показать и все выполняют всё, что от них потребуют. Только по этому я и смогла тебя отбить в одиночку. Кстати, угадай кто нас сдал?

— Сигур — холодным, без тени сомнения тоном ответил парень.

— А вот и нет. Между прочим инспектор Сигур мне очень помог, когда я выясняла куда тебя забрали. Он, кстати, почти сразу догадался, что мы не из их мира.

— Как так? — удивленно попытался дернуться Волчонок, но обманчиво хрупкие пальчики вновь не дали ему этого сделать.

— По произношению. Ты же помнишь, что наш новый друг лингвист. Он говорит на пяти языках и десяти наречиях. — без тени раздражения, ответила Снежка, продолжая методично истреблять растительность на лице парня.

— Но мы же вроде без акцента говорим? Кстати, я так и не понял почему так. Откуда мне знать столько языков и не путаться в них, да еще и разговаривать на уровне носителя?

— О, это я знаю. Нам в лаборатории все это вшивали. Ну в той, из которой мы с тобой сбежали.

— Ну сбежал то оттуда я, а тебя то я получается что украл. — уточнил Волчонок — Блин! А горноста́й где? — опять невольно дернулся он и в этот раз Снежка не стала его держать, так как закончила бритье.

— Да кто же его знает куда он смылся в этот раз. — пожалала она плечиками, но парень все равно этого не видел.

На его глазах была повязка, призванная ускорить процесс восстановления сетчатки после светового ожога, который он получил при выходе из изолятора.

— Когда я притворилась мертвой, его переноска, которую ты нес и уронил, когда тебя ударили по затылку, была пустая. На то он и пенетратор. Так вот, сомневаюсь что в той лаборатории нас готовили на должности переводчика. А вот шпион, чисто говорящий на языке предполагаемого противника — это уже совсем другая история.

— Значит ушел. — откинулся он обратно на спинку кресла — Ну так оно и лучше. Ему так безопасней будет. А вот по поводу языка. Откуда мне знать на каком языке со мной будут говорить?

— Ну так шпионов же обычно инструктируют перед заданием. С Мартой вот например ты поздоровался на сильпарском, а когда она поздоровалась в ответ, начал говорить уже на вудшгане, ее родном языке.

Волчонок напряг память и та с неохотой выдала ему воспоминание полугодовой давности, тот самый момент, когда они со Снежкой вышли из леса, в который их перенес спасающий от гибели пенетратор-горноста́й. Там, на границе леса они почувствовали запах дыма и пойдя на него обнаружили ферму, на которой жила семейная пара — Агат и Марта. В последующем они их приютили и всю оставшуюся зиму и начало весны попутанцы жили у них. Вспомнить дословно их первый диалог он конечно же не смог, но не верить подруге повода не было.

— Так вот, инспектор Сигур говорил, что мы с тобой хоть и говорим без акцента, но тонкости в общении не улавливаем. Не в том значении используем похожие слова, не с той интонацией употребляем обороты, проглатываем звуки и наоборот растягиваем гласные. А некоторые слова с большим количеством согласных подряд тебе вообще с первого раза не даются и ты на подсознательном уровне употребляешь их синонимы либо просто опускаешь в разговоре. Опять же мимика иная. Простому обывателю до этого дела нет, но не профессиональному лингвисту. — продолжила Снежка.

— Почему же он тогда не сдал нас?

— И чтобы он мог предъявить? Вы знаете, эта парочка жутко картавит при произношении сорта моего любимого сыра! Я подозреваю их в шпионаже в пользу шепелявых узурпаторов! — подражая голосу инспектора, ответила она, примеряясь к серой копне волос на голове парня и поглаживая ее пятерней.

Волчонок невольно засмеялся над экспромтом девушки. Здесь, сидя в этом удобном кресле и ощущая прикосновения Снежки, он чувствовал себя очень счастливым. То, что он пережил за последнее время с каждой секундой все больше напоминало ему страшный сон, нежели что-то реально произошедшее с ним.

— В конце концов он решил повнимательнее присмотреться к нам. Ну и что он мог такого увидеть? Мы исправно трудились, тщательно заматали следы и вели себя как примерные члены общества. Ничего такого. Да и во время нашего неофициального общения мы действительно неплохо проводили время. Так что он решил оставить все как есть, а уж когда мы положили на стол заявления на увольнение и сообщили ему о намерении

перебраться на другую планету — так и вовсе вздохнул с облегчением. Приятная компания — это конечно хорошо, но отбывающая на не подведомственную ему планету подозрительная парочка с вредным зверьком, каждый раз норовящим забраться в комод с нижним бельем его супруги, когда те приходили на пятничный бликер — еще лучше.

И вновь уголков рта Волчонка коснулась улыбка от воспоминания, в котором наглый хорь метался по дому инспектора Сигура с панталонами мисис Сигур в зубах. И пока Снежка с Волчонком пытались изловить проказника, остальные гости прикладывали невероятные усилия, чтобы не разразиться хохотом и не смутить сконфуженных хозяев с пунцовыми лицами и максимально добродушными улыбками еще больше. В последствии даже чета Сигуров вспоминала этот случай со смехом, но больше горностая в гости к ним не брали, несмотря на слезные просьбы детей инспектора.

— Ну что, есть у тебя еще предположения? — с азартной ноткой в голосе поинтересовалась Снежка.

— Даже не знаю. — честно признался Волчонок.

— Паскаль Грендлер.

Он не выдержал, развернулся в кресле и, стянув повязку с глаз, посмотрел на подругу.

— Он же Арек Освальдсон? Сын Гилберта Освальдсона? Нашего куратора на Калисте?

— Да. Приемник доктора Освальда Фишера. Его отца, кстати, тоже пытались поймать, но он успел скрыться. Вернулся ли он в Хрон Барса или где залег на дно, я так и не выяснила. Да и не до него мне было.

— Блеск. И как нам теперь выбираться из этого Хрона? — откидываясь обратно на спинку кресла, спросил Волчонок.

— Ну спешить тебе пока все равно некуда. Я подчистила наши следы в базах разыскиваемых преступников, удалила наши биометрические данные и фотографии. Ну по крайней мере на серверах с защитой до пятого уровня. Ну а на больших уровнях нас вряд ли упомянут в сводках, мы ж ничего такого не натворили.

— А то, что ты устроила час назад, это ничего такого?

— Ну я же нелетальное оружие использовала! Никто не погиб и скорее всего даже не ранен серьезно! Ну кроме одного, пожалуй, он когда без сознания падал не хило так приложился головой. Да и вообще! Нечего не по форме ходить! Был бы он в положенном по регламенту шлеме и ничего бы с ним не случилось.

— А угон штурмовика? — обведя руками рубку корабля, в которой они сейчас находились, спросил Волчонок.

— Это не штурмовик. Это корабль контрабандистов. Раньше был спасательной шлюпкой на одной исследовательской станции, потом был украден с нее и переделан. Они интегрировали в нее скачковый двигатель и перевозили всякие незаконные малогабаритные грузы. Я его позаимствовала из казенного ангара правоохранителей с Озона 9. Он проходил по делу, как вещдок и стоял на приколе лет двадцать, про него уже давно забыли.

— Озон 9? Тебя как туда занесло? Это же спутник Киташи, он в 15 световых минутах от Калепты!

— Сигур заказал перевозку особо хрупкого груза на элитном транспортнике. Оплатил он ее конечно из наших с тобой сбережений, но если бы не он, я бы сама не смогла попасть на борт. Можно было бы заказать контейнер попроще, но он же не в курсе на счет моих запасов прочности и при оформлении посылки исходил из условий, пригодных для людей. С собой у меня даже была еда, вода, а в самом контейнере была гравитация и регенерация

воздуха. Правда я все ровно провела полет в спящем режиме и не оценила этих благ, за то наша тайна так и осталась тайной. Ну на тот момент. — смущенной улыбкой закончила Снежка последнюю фразу.

— На тот момент? — переспросил Волчонок.

— Да. На Озоне 9 произошла одна заварушка, когда я пробилась к серверу галактических безопасников. Помимо заковыристого фаервола, из-за которого мне пришлось лететь на эту колонию, чтобы найти данные о твоём задержании, сервер охранялся банальной сигнализацией. Примитивной такой, но очень громкой. Каменный век, ей богу!

— И что произошло? — побледнел и без того не румяный парень.

— Пышногрудая, высокая блондинка с зелеными глазами разметала гарнизон архива безопасников и с боем прорвалась к шлюзам ангара вещдоков! Летальных случаев не зарегистрировано, правда я ничего не гарантирую, не до того мне было. Но здорово я придумала с конспирацией, а? — лукаво подмигнула ему подруга.

— Здорово. А в чем ты была одета?

— Как в чем? В этом. — указала она на свой белый комбинезон — Я же тайком прокрадывалась в архив, мимикрируя под окружающее пространство при помощи моего эпителия, изменяющего свой цвет и фактуру. На мне не могло быть иной экипировки, это было бы глупо. Да и не выдержала бы ни одна экипировка такого перекрестного огня, под который я попала.

— Система. Единственный пользователь и администратор запрашивает отчет о состоянии и повреждениях. — дрожащим голосом запросил Волчонок.

Глаза Снежки потускнели и она механическим голосом, с лицом, не выражающим эмоций, начала отчет:

— Уровень заряда батареи 43 % от остаточной мощности, загрузка ЦП 75 %, повреждения гидравлики, не поддающиеся саморемонту, утечка охлаждающей жидкости в трех контурах, люфт сервоприводов нижних конечностей на три сотых выше предельно допустимой нормы, отказ системы...

— Что значит от остаточной мощности? — перебил ее Волчонок.

— В связи с повреждениями ёмкостных накопителей энергии, полный заряд батарей не возможен во избежании детонации. Уровень максимального заряда ограничен пятьюдесятью тремя процентами.

— Прогноз. — из последних сил сдерживая крик отчаяния, выдавил он и себя.

— Разрушение процессора от перегрева в течении двадцати трех дней, семи часов и сорока минут. Рекомендую находиться в это время как можно дальше от механизма, либо изолировать его в взрывобезопасном помещении. Восстановление механизма нецелесообразно, обратитесь к поставщику за новой оболочкой.

— Если отключить механизм сейчас?

— Процессор выйдет из строя за тот же срок, так как активно работает над удержанием распада ячеек накопителя энергии.

— Резервные копии характера? — взяв себя в руки, твердым голосом спросил он.

— Обновлялись последний раз два месяца назад. Недостаточно оперативной памяти в связи с высокой загрузкой центрального процессора.

— Должны же быть варианты! Другой источник питания, другие энергоносители, что угодно!

— При любой попытке изъять ёмкостные аккумуляторы произойдет их немедленная

детонация. — холодным голосом ответила система.

Волчонок откинулся на спинку кресла и нервно забарабанил пальцами левой руки по виску.

— Давно ты так не нервничал. — отвлек его приятный голос Снежки.

— Не понервничаешь тут. Так. Нам нужно срочно к Вратам. Разнесу к чертям этого ублюдка и начищу рыло безопасникам Центрального Материка в Хроне Барса. Охренеть подготовили агента!

— Не пори горячку, друг Волчонок. — она снова встала на колени около его кресла и ее глаза вновь оказались на уровне его, а ее ладошки взяли его левую руку, нервно теребящую левый висок и положили ее на подлокотник, накрыв собой — Даже если мы выжмем из скачкового двигателя все соки и ты сумеешь при этом пережить нагрузки... Хотя ты сумеешь, я знаю. Все ровно на полном ходу до Калепты два месяца пути. У нас нет столько времени. Но мне нужно многое тебе рассказать. Давно нужно было, как только я расшифровала данные с того планшета, что ты вынес из рухнувшего транспорта метаморфов, но все как то не до того было... Нет. — прервала она его, едва он открыл рот — вшить в нынешнем состоянии я тебе эту информацию не смогу. Поэтому просто слушай.

— Пора, друг Волчонок. — с добродушной улыбкой, она стояла в шлюзовой камере.

— Я клянусь. Я доберусь до Хрона Платы и добуду тебе новую оболочку. И мы отправимся путешествовать. Туда, куда сами захотим. Будем делать то, что нам заблагорассудится, заберемся в самые дальние уголки, в которых еще и слыхом не слыхивали ни о Хранителях, ни о Вратах. И когда я помещу твой психотип в новое тело, я хочу изменить наши настройки межличностных отношений.

— О. Тебе надоело со мной дружить? — надула губки Снежка. В этот раз мимика ее подвела и эмоция вышла сильно натянутой — ее процессор сдерживал распад батарей из последних сил и на прочие процессы ресурсов уже просто не хватало. Даже на проявление эмоции.

— Я уже давно не считаю тебя своим другом. Ты для меня гораздо большее. Ты для меня — всё. И я буду за тебя бороться. — он обнял ее, заливаясь слезами.

Ее тело буквально пылало, настолько, что падающие с его глаз слезы тут же испарялись с ее эпителия, а руки нестерпимо жгло. Но он даже не думал отпускать ее. Он почувствовал, как она положила ему что-то в карман его комбинезона и в следующий миг оттолкнула его двумя руками, отбрасывая из шлюза в трюм корабля, ранее являвшегося спасательной шлюпкой, угнанной контрабандистами с одной из исследовательских станции. А последние двадцать три дня, семь часов и тридцать девять минут их маленьким миром, в котором были только они.

Как только Волчонок оказался в трюме, внутренние створки шлюза с шипением захлопнулись, а наружные распахнулись. С потоком воздуха, вакуум втянул в себя тело антропоморфного универсального помощника модели Миллениум 3-П012, номер прошивки 15.05.15 и, едва оно отлетело на десяток метров, оранжевая вспышка мелькнула и тут же погасла, оставив после себя мельчайшие обломки, в которых уже нельзя было угадать жизнерадостной Снежки.

Он засунул руку в карман и вынул из него небольшую сплюсненную сферу, формой и габаритами напоминающую карманные часы. Это был черный ящик, содержащий в себе воспоминания и психопортрет Снежки. Если он доберется до Хрона Платы, то сможет вернуть ее. Если...

— Не если, а когда. — взял он себя в руки и направился в рубку.

Пощелкав тумблерами и пробежав пальцами по кнопочной панели управления, он вывел на экран звездную карту, нашел самую большую обитаемую планету этой системы, увеличил масштаб карты и нашел на ней колонию, располагающуюся на одном из спутников этой планеты. Галея-3. Сейчас его путь лежит именно туда. Нужно найти ту ячейку, питающую нездоровый интерес к Вратам и с их помощью прорваться к ним. Затем вернуться в Хрон Барса и вытрясти из этих безопасников схему изученных ими миров. Если Хрона Платы на ней не окажется, придется пробиваться в Хрон Мимиса и искать уже там. Та еще перспектива, но выбор не велик.

Буднично задав необходимые параметры навигационной программе шлюпа, который они со Снежкой окрестили "галошей" в честь их первого транспорта, он пристегнулся к креслу и приготовился с скачку на грузки.

Управлять шлюпом его научила Снежка. За те двадцать три дня она только и делала, что рассказывала, показывала и объясняла. Многие из услышанного повергло бы Волчонка в шок, но не в этот раз. Он впитывал информацию, как губка. Любая мелочь могла помочь ему осуществить задуманное — найти новое тело для нее.

А узнал он следующее.

Из основного. Сам он являлся не человеком. Он был клоном некоего Вячеслава Викторовича Смыслова — парнишки из Хрона Ворона, обладающего редкими способностями интуита. Он вовсе не предсказывал будущее, не угадывал результаты лотереи, сколько пальцев за спиной у того парня и какую карту он загадал. Но его сознание на подсознательном уровне сканировало окружающую информацию и из мелочей — будь то гул приближающегося поезда, утробный рык подкрадывающегося хищника, едва уловимый запах утечки газа и прочего — могло составить примерный план действий и среагировать адекватно ситуации в кратчайшие сроки, порой даже раньше, чем сам он понимал, что происходит. А так же он мог реагировать на изменения в плотности пространства и чувствовать прорывы — открывающиеся произвольно, либо по воле кого-либо бреши в пространстве и времени. Те же аномалии, выходы из которых стерегут Хранители Хронов, только не стационарные и гораздо меньшие по масштабу и времени существования.

Они могли существовать от нескольких секунд до нескольких десятилетий, в зависимости от природы возникновения. Размеры их также варьировались от игольного ушка до десятка метров в диаметре. Бреши естественного происхождения, к которым относились искажения пространства и времени вследствие физических аномалий естественной природы, а также способность зверей-пенетраторов проникать из одного мира в другой, отличались от брешей искусственного в первую очередь тем, что последние всегда нуждались в границах. Границей может быть дверной проем, вход в пещеру, арка, опирающееся одно на другое дерево, каменный круг на земле, да даже очерченная палкой на песке окружность.

Помимо интуитов, бреши могли не просто чувствовать, но и видеть так называемые ясновидящие и экстрасенсы, которые составляли львиную долю Хранителей Хронов. Их дар был обусловлен особенностями организма к восприятию окружающих материй. Они могли не только видеть вибрации пространства, продуцируемые брешами, но и приблизительно оценивать из какого мира происходит прорыв. Для них открывающиеся порталы имели не только четко очерченные границы, но и цвет, присущий для того или иного Хрона.

Также отдельной кастой людей с необычными способностями были эмпапы — люди, которые чувствовали энергию. От созвучных им эмпапов они отличались не только тем, что чувствовали не эмоциональное состояние других, а энергию окружающего пространства, но и способностью этой энергией управлять. Наиболее сильные из них как раз и создавали бреши между мирами и беспрепятственно проникали из одного в другой.

Лаборатория, в которой Волчонок очнулся полтора года назад принадлежала Метаморфам. Долгое время назад они были людьми, но их цивилизация пошла путем селекции, а когда достигла достаточного технологического уровня — генной инженерии. Они постоянно работали над улучшением своего вида, собирая и изучая геномы всех живых существ, которых могли заполучить и выбирая лучшее, что могло обеспечить выживаемость популяции в самых разнообразных условиях. Таким образом их тела значительно отличались от прочих людей. Например, кожа имела фиолетовый оттенок, но могла менять цвет, подобно коже хамелеона. Руки и ноги имели на два сустава больше, а эластичные связки

позволяли удлинять и наоборот укорачивать конечности до определенных размеров. Особое строение позвоночника, грудной клетки и даже черепной коробки также способствовали их непревзойденной мимикрии. Таким образом они могли выглядеть как обычный человек, чем и пользовались во время поиска особей с выдающимися способностями в других Хронах. Метаморфы сильно различались между собой. Универсальной особи быть просто не может, по этому особенности внешности и набора генов у них отличались от выполняемой ими функции и условий обитания. Так, например, ученые имели большую черепную коробку и тонкие длинные пальцы, боевые касты имели массивное телосложение, прочный скелет и грубую кожу, шпионы и диверсанты подстраивались под предполагаемого противника. И много прочих различий, учитывающих те или иные нюансы выполняемой ими функции. Их интересовали не только гены людей, но и животных и даже растений. В своих многочисленных лабораториях, разбросанных во множестве миров, они активно ставили опыты над людьми и животными, наблюдая за результатами скрещивания генов и выделяя особо ценные для личного использования. Как только тот или иной вид был достаточно изучен и переставал быть им интересен или хоть сколь-нибудь полезен — он подлежал истреблению. Для этих целей они могли использовать самые разнообразные методы. От прямого военного нападения на более слабые цивилизации, до скрытой диверсионной деятельности, приводящей к гибели популяции в случае с более развитыми.

Не один Хрон объявил войну Метаморфам, но тысячелетия накопленного опыта, бесчисленные колонии и высокая адаптация к реалиям того или иного мира позволяли им процветать и продолжать свое существование в привычном им русле. И для тех миров, цивилизации которых осознавали их цели и средства их достижения, Метаморфы готовили в своих лабораториях диверсантов и агентов для внедрения.

Одним из них и должен был стать Волчонок. Он являлся нулевым клоном. Это означало, что все самые рискованные генные эксперименты проводились на тех, кого он обнаружил в капсулах в первом зале лаборатории, в которой он очнулся. На молодых людях, как две капли воды похожих на него. Их подвергали самым невообразимым скрещиваниям, ставили опыты на пределы выживания, имитировали экстремальные условия и наблюдали за тем, как их организмы с ними справлялись. Самые надёжные гены, которые лучше всего приживались и не влияли на остальные мутации организма, они уже приживляли нулевому клону. Но, со слов Снежки, Волчонок не получил и четверти подготовленных для него улучшений, после которых его собирались направить на диверсионную деятельность в Хрон Ворона. Причиной тому стало нападение на лабораторию и его случайное освобождение.

От донора, того самого Вячеслава Смыслова, он отличался великолепным зрением, большой выносливостью, устойчивостью к перегрузкам, высоким иммунитетом и регенерацией. Также, используя вшивание путем излучения на сетчатку светового потока с закодированной в нем информацией, его обучили всем известным Метаморфам языкам и наречиям, а так же основам боевых искусств, знаниям болевых точек, эффективных приемов борьбы и основам обращения с наиболее популярным оружием. Побочным результатом этой процедуры стала невозможность Волчонка различить на каком языке он говорит и пишет, а отсутствие практики рукопашного боя и владения оружием могло привести к серьезным травмам — банально не рассчитывает силу и ломает кисть во время удара, недостаточно быстро выполнит захват, неправильно распределит вес во время уклонения, не учтет силу отдачи оружия и так далее. Это нужно учесть во многих ситуациях. Информацию о Хронах,

особенностях культуры и прочего ему вшить не успели. От простого человека он ничем не отличался, хотя в планах были и эксперименты по изменению плотности эпителия, усилению скелета, устойчивости к радиации и прочих улучшениях, не плохо пригодившихся бы для успешных диверсий с использованием оружия массового уничтожения.

Единственным, что могло бы выдать его происхождение — невидимый человеку невооруженным взглядом его порядковый номер под левым глазом. Штрих код с четырьмя нулями можно было обнаружить только при излучении на кожу определенного спектра световых волн. Метаморфы же видели его и без специальных средств, благодаря особенности строения сетчатки глаз вследствие генных экспериментов. Таким образом они всегда могли идентифицировать своих диверсантов в каком бы Хроне и под какой бы личиной они не скрывались.

Часть 2. Глава 5

Волчонок парил у маленького иллюминатора и сквозь защитный экран шлема его скафандра рассматривал приближающийся траулер. Три дня он дрейфовал в шлюпе, прикрепленном к небольшому по меркам космоса астероиду, с отключенной электроникой, оставив только минимальное жизнеобеспечение и двигаясь по инерции в сторону скопления кучи мусорных астероидов. Мусорными их называли потому, что полезных ресурсов на них либо не было, либо было очень мало. Но само их наличие в нескольких световых секундах от обитаемых колонии вызывало опасность столкновения с ними или с регулярно курсирующим транспортом, поэтому обычно их сгонял в кучу специальный буксир, а затем, собрав в невообразимых размеров сеть, буксировал их либо на орбиту ближайшей планеты-свалки, либо банально разгонял их, придавая тоже инерционное ускорение, которым сейчас пользовался Волчонок, и отправлял за пределы регулярных маршрутов.

Поводом для появления траулера стал один из астероидов этой кучи, который ударом оседланного Волчонок космического камня был отправлен в сторону обитаемой колонии Галея 7, погасив при этом инерцию его астероида, что позволило без использования двигателя шлюпа остановить движение и зависнуть в куче других глыб. Хорошо, что он не внес коррективы в расчеты бортовой системы при построении траектории полета его шлюпки к этому скоплению. По его расчетам нужно было изменить угол на 0,5 градусов, но тогда он просто пролетел бы сквозь скопление без столкновения и направился бы в сторону колонии. По первоначальному плану, он собирался под прикрытием астероида максимально близко подобраться к колонии и, отстыковавшись в последний момент, совершить посадку на спутнике Калисты — Орхее, где как раз и находилась колония Галея 7. Но потом он рассудил, что приближающийся астероид вызовет явный интерес колонистов и либо будет перехвачен, либо уничтожен на подлете. А вот факт того, что из этой кучи к ним прилетел камень, должен спровоцировать заняться генеральной уборкой. И в самом деле долго ждать не пришлось, менее чем через сутки после столкновения Волчонок разглядел приближающийся к его скоплению буксир, волочащий на привязи знакомый ему кусок космической породы.

С момента обнаружения буксира до момента его приближения и началу работ по набрасыванию сетей прошло порядка восьми часов. Все это время Волчонок изучал фюзеляж корабля, его маневры, траекторию полета и пытался подметить любые нюансы, способные помочь ему в дальнейших действиях. Буксир представлял из себя тупоносый бочкообразный корабль внушительных размеров — радиусом в несколько десятков метров и парой сотен в длину. Судя по всему раньше это был грузовой корабль, но видя многочисленные латки на его бортах, явно снятые с других кораблей и приваренные на этот, наблюдатель понимал, что дальние полеты он уже отлетал. При этом работа его плазменных двигателей была ровной, а маневры плавные и четко выверенные, что говорило о внимательном отношении к технике и ответственном подходе к выполняемой работе.

Через час сеть накинута и на его астероид. Нужно было торопиться и выходить в открытый космос прямо сейчас, пока траулер застыл на месте и приготовился затягивать сеть. Как только “мусор” утрамбуют в “авоське”, тягач начнет брать разгон и тогда он окончательно потеряет шанс пробраться на его борт.

Дабы излишне не рисковать, он перебирался с астероида на буксир резво перебирая руками трос ловчей сети толщиной с его запястье. Двигаться получалось быстро и уверенно, этому способствовали усилители мышечных сокращений, встроенные в его скафандр. Не будь их, ему пришлось бы немало попотеть — из-за разницы давления вакуума космоса и внутреннего давления скафандра, без которого человек погибнет от декомпрессии в считанные секунды, все движения людей, работающих в открытом космосе стоят значительных сил. К примеру при попытке сжать руку в кулак придется напрячь мускулатуру, будто ты сжимаешь эспандер. В идеале усилитель должен работать от мысленных посылов носителя скафандра, но для этого у последнего в височной области должен быть имплантирован передатчик тех самых мысленных посылов. У Волчонка его, разумеется, не было и он использовал так называемый тактильный режим усилителя. В нем скафандр более плотно облегает тело и реагирует на напряжение той или иной группы мышц. Движения получаются более заторможенные, чем в режиме синхронизации путем мысленных волн и дольше нескольких часов им пользоваться опасно — нарушается кровообращение носителя, но без него ему не хватило бы и нескольких часов, чтобы преодолеть путь от своего корабля до буксира.

На двадцатой минуте перебирания руками он почувствовал легкий толчок и понял, что трос начал медленно втягиваться внутрь буксира. Крепко вцепившись в него, Волчонок решил не тратить понапрасну сил и заряда батарей скафандра, ему было по пути. Еще через пятнадцать минут он приблизился к натяжителям троса у борта буксира, предназначением которых являлось его равномерное сматывание и трос пришлось отпустить, дабы его самого не намотало на валик механизма. В технический шлюз, из которого выпускалась сеть, он влетел используя пневмокорректоры — расположенные на голених и предплечьях сопла, через которые подавался инерционный газ под давлением и направляя в нужную сторону конечности можно было задавать себе нужную в вакууме траекторию движения.

Как только он оказался в шлюзе, в глаза ударил ослепительно яркий свет и если бы не мимолетно сработавшее затемнение забрала шлема, его бы ждал очередной ожог сетчатки. Волчонок не стал делать резких движений, а просто вытянул руки вверх и покорно дождался, когда его подхватят с обеих сторон два массивных силуэта. Громко бухая магнитными подошвами, они занесли его в шлюз.

Как только они пересекли внутренние створки шлюзовой камеры, на тело навалилась тяжесть и если бы не усилители скафандра и поддерживающие с двух сторон сопровождающие, Волчонок распластался бы на полу. Из носа хлынула кровь и заложило уши, в глазах заплясали алые круги. Разевая рот, как рыба, выброшенная на берег, он сделал несколько глотательных движений и ватность в ушах значительно снизилась. Носовое кровотечение тоже довольно быстро остановилось, но вытереть лицо у него пока возможности не было. Придерживающие его громилы резкой подсечкой поставили его на колени, а размытое пятно, загородившее свет, грубо стянуло с его головы шлем скафандра. В нос ударили запахи. Они не были резкими и неприятными, это были запахи технических жидкостей, машинного масла, пластика и легкая нотка здорового трудового пота, каким пахнут люди, занимающиеся тяжёлыми нагрузками, но при этом следящими за своей гигиеной.

— Так так так. И откуда ты, шпала гребаная, в моем трале образовался? — раздался низкий басовитый голос.

Часто моргая, Волчонок сфокусировался на говорящем. Им оказался мужчина считай

что квадратной комплекции. Не смотря на рост около метра тридцати-сорока, дерзить ему очень не хотелось. Мощный лоб, покрытый хмурыми морщинами, короткий ежик черных волос, богато разбавленный сединой, черные подозрительно сощуренные глаза, сплюснутый крупный нос и мощная шея, переходящая в широкие плечи. Он стоял, скрестив могучие руки на груди, одетый в комбинезон песчаного цвета, натянутый на нем как вторая кожа.

Парень посмотрел по сторонам на тех, кто держал его под руки. Сначала он принял их за роботов — бочкообразный торс, мощные ноги с блестящими цилиндрами пневматических шпоков с тыльной стороны, не менее мощные руки, заканчивающиеся трехпальными манипуляторами и отсутствие головы. Но присмотревшись он обнаружил на торсах роботов смотровые окна, через которые за ним внимательно следили карие глаза.

— Да так, мимо пролетал. — как можно более буднично ответил Волчонок, выдавливая из себя наиболее располагающую улыбку, на которую был способен, учитывая самочувствие.

— Я бы на твоём месте шибко не скалился. О крушениях в этом районе вестей не поступало, как и сигналов с просьбой о помощи. Стало быть ты не жертва. — не меняясь в лице, продолжил диалог мужчина.

— Так я и не говорил, что я жертва. Я всего лишь навсего турист. Путешественник.

— Ага. Шатлостопщик. Что ты несёшь? Кроме отвратительного запаха. — брезгливо поморщился допросчик.

— Скачковый двигатель и так, по мелочи. — честно ответил Волчонок.

— Контрабандист стало быть. Гляди ка, не перевелись еще. Это хорошо, на вознаграждение за твою поимку мы сможем месяц не париться о топливе для нашей посуды. Глядишь еще и на белковые пайки останется. — хищно улыбнулся мужчина.

— А за продажу скачкового двигателя вы сможете выручить сумму, которой хватит на новый буксир. С нормальными генераторами гравитации и системой рекуперации воздуха.

— Еще слово про нашего крепыша и я выпущу тебя туда, откуда ты пришёл. Без шлема. — последние слова он проговорил, приблизившись к лицу парня в плотную.

— А если хорошее? — сфокусировавшись на переносице говорившего, уточнил Волчонок без тени волнения и страха.

— Ты бессмертный что ли, никак не пойму? Или это гипоксия так на тебе сказалась?

— Да не, просто дурак. И этот дурак запрограммировал его скачковый двигатель на самоуничтожение в течении суток. Шестнадцать часов назад. Так что придется брать. — попытался пожать он плечами.

— Мы через восемь часов будем далеко отсюда. Хватит и получаса, чтобы уйти из зоны поражения. — скучающе отмахнулся мужчина, теряя интерес к разговору.

— И оставить после себя нестабильную червоточину. — подражая голосу мужчины, дополнил Волчонок его предложение.

Мужчина пристально посмотрел в глаза парню. Волчонок принял вызов и не сводил глаз с него. Правда не моргать не получалось, перед глазами все еще плавали цветные круги.

— Так что ж ты сразу не сказал, что он первого поколения?! — рявкнул мужчина через томительные сорок три секунды зрительной дуэли.

— Дак ты не спрашивал!

— А как я, мать твою, должен был к этому вопросу прийти?!

— Ты видишь где-нибудь здесь военный эсминец? А может элитный транспортник? Даже в этой куче метеоритов было бы проблематично спрятать корабль, способный вместить в себя инфраструктуру для современных скачковых двигателей. — выпалил

Волчонок, чувствуя как ослабевают хват его конвоиров.

— В каком он состоянии? — перешёл к делу мужчина.

— Конденсаторы поменять и вперед. Можно и с этими, но они на малую массу рассчитаны.

— На малую? Ты в истребителе что ли сюда долетел? Не удивительно, что от тебя воняет!

— Нет, в спасательной шлюпке. Переделанной конечно.

— И первым делом ты выкинул из нее санитарный узел? — с ухмылкой спросил мужчина.

— Да я там не делал ничего. Такая досталась. И санитарный узел там есть. Рабочий, все как надо. Там вообще все узлы рабочие. И рекуператоры, кстати, можете к себе перетащить! Синтетический фотосинтез! Горный воздух!

— Так, погоди. Эта шлюпка... — задумался мужчина.

— С Искателя 215. Сорок лет назад ее угнали, додумали и кашмарили пограничников почти двадцать лет, пока их в конце концов не изловили и не поставили посудину на прикол на следующие двадцать лет. — не дал закончить вопрос мужчине Волчонок, чувствуя как дурнота снова начала усиливаться.

— Комплачикос... — замороженно проговорил мужчина.

— Чего? — не понял его парень.

— Это шлюпка. Так ее называли бывшие хозяева.

— Они выкупали детей и уродовали их? — встрепенулся до этого спокойный Волчонок.

— Зачем? — окаменел мужчина — Они воровали чертежи и технологии у добывающих корпораций, а затем продавали их конкурентам. Иногда возили малогабаритную контрабанду, перевезти кого из точки А в точку Б по тихому. Но ничего такого, никаких детей.

— Но компрачикосы...- хотел было возразить парень.

— Да кто ж их знает, кто это такие. Один мужик предложил, мы и согласились. Звучит то загадочно. Угрожающе я бы даже сказал звучит. Как же его звали то... — погрузился в воспоминания мужчина — Мы называли его Клюк. У него протез был в виде крюка и он постоянно его терял. А еще букву “р” не выговаривал, и бегал по шлюпке с криком “где этот плаклятый клюк!” Мы каждый раз недоумевали как он в таком ограниченном пространстве умудрялся что-то потерять.

— Мы? — по новому посмотрел на своего собеседника Волчонок.

— Ну было дело. То были времена революций и дележки власти и территорий. Мне было 14 лет, когда я стал членом команды. На самом деле случайно все вышло. Скачковый двигатель первого поколения сильно перегружал экипаж и они то и дело вырубались. В эти моменты взять их тепленькими — плевое дело. Вот и понадобился им кто-то, кто к перегрузкам привык. А кто на эту роль подходит больше, чем выходец с Титана? У нас в колонии на этом гиганте гравитация почти в два раза выше, чем даже на Калисте. Вот и урождаемся мы невысокими, но очень крепкими. Так что экипажи на корабли с первыми скачковыми двигателями обязательно моими земляками комплектовались. Даже лётное училище у нас открыли. Это потом выяснилось, что в случае взрыва этих движков возможно образование червоточины и сняли их с эксплуатации как только следующие поколения делать научились. Более безопасные но и несоизмеримо большие по размерам. Так вот, как только сняли движки первого поколения с эксплуатации, наша колония захирела. В пилоты

то теперь не обязательно было крепышей брать, перегрузки не такие уже стали. А красивой жизни то хотелось, не все ж в шахтах Титана прозябать. Решил я на заработки на планету отправиться. Ну само собой не прямым рейсом. Пока ждал пересадки на Галее 5, подошёл ко мне, как потом выяснилось, мой будущий капитан и предложил хорошие деньги за интересную работу. Как то так. — черты лица мужчины, погрузившегося в воспоминания кардинально изменились.

В глазах блеснула живая искорка, морщины на лбу разгладились, а уголков рта коснулась едва заметная улыбка. Но через мгновение он вновь приобрел грозный вид и продолжил диалог с стоящим на коленях Волчонком.

— Где ты его оставил?

— В кратере астероида тороидальной формы.

— Доставить в трюм астероид в виде пончика. Живо. — скомандовал он в рацию, напоминающую в его огромной ручище детскую игрушку — Этого в декомпрессионную камеру. А то кровь кипеть начинает. — кивком указав на парня, велел он пилотам роботов.

Через пять часов после того, как его отвели в компрессионную камеру, представляющую из себя вертикально стоящую капсулу, внутри которой он не смог бы выпрямиться в полный рост, но имелось очень даже комфортабельное кресло, за ним вновь пришли два сопровождающих. На этот раз они были не внутри механизмов. С уверенностью сказать что это были именно те самые двое, он бы не смог, но вот глаза одного были очень похожи на те, что наблюдали за ним из смотрового окна пилотируемого робота. В целом сопровождающие были очень похожи. Оба были одеты в комбинезоны песочного цвета, оба крепкие и широкоплечие, хотя до их командира им далеко как в плане роста — около метра двадцати, так и в ширине. Каштановые волосы обоих были коротко и аккуратно подстрижены, лица гладко выбриты. Глаза внимательно следили за каждым его движением, но без лишнего нервоза.

Волчонка отвели в душевую закрытого типа. В ней вода била с четырех сторон, а попадая в слив сверху и снизу кабинки тут же фильтровалась и подавалась повторно. Напор регулировался рычагом на уровне груди. Возле него же находилась помпа емкости с жидким мылом, которое по совместительству было и шампунем, и гелем для бритья и может быть даже зубной пастой, но последнее парень проверять не стал. На выходе из душа ему выдали его же серый комбинезон, и нижнее белье, которые вместе со скафандром с него сняли перед помещением в барокамеру. Они были абсолютно чистые и немного пахли озоном.

Как только он оделся, сзади раздался уже знакомый голос:

— Ну что, готов?

Волчонок развернулся и увидел командира, который до этого смотрел ему в область поясицы, а когда парень повернулся к нему, поднял голову и проговорил.

— А, так это было не лицо, а твоя задница? А так сразу и не различишь. Такое же волосатое и неказистое.

Сопровождающие сдавленно захихикали, но поймав суровый взгляд командира тут же подобрались и приняли сосредоточенно серьезный вид. Парень провел рукой по щеке, покрытой колючей щетиной и чуть было не потрогал себя за зад другой, но вовремя одумался.

— Пошли. — с ухмылкой скомандовал мужчина.

Он развернулся и направился к выходу из санитарного узла. Волчонок последовал за ним, а сопровождающие шли на шаг позади от него. Десять минут они петляли по

коридорам космического буксира. Шириной он был около трех метров, высотой два с половиной. Стены, пол и потолок были из гофрированного матового металла. На стыках стен с потолком и полом находились осветительные приборы, напоминающие длинный, светящийся мягким желтоватым светом плинтус. По бокам через равные промежутки находились двери и проходы, а также ничем не закрывающиеся лестничные марши и шахты грузовых лифтов. Периодически по пути попадались другие члены экипажа. Все настолько заняты своими делами, что даже не обращали на них никакого внимания. В итоге, спустившись на три уровня, они вышли к массивным створкам грузового отделения, войдя в которое Волчонок увидел переделанную спасательную шлюпку.

— Ее неплохо подлатали с того момента, когда я ее последний раз видел. — с довольной улыбкой сказал командир, направляясь к входному люку шлюпки.

— Да, внутри тоже все в порядке. — отозвался Волчонок, чтобы хоть что-то сказать.

— Это я тоже знаю. Уже посмотрел. Чего ж ты тогда так смердил то?

— Три дня в скафандре, шлюпку на автономку, только минимальное жизнеобеспечение. В него душ не входит.

— В засаде стало быть сидел. Сила воли будь здоров. — с ноткой уважения в голосе произнес мужчина.

Они зашли на борт судна и, как Волчонок и ожидал, сразу направились в моторный отсек к скачковому двигателю.

— Двигатель сам доработал? — стоя у едва слышно гудящего конденсатора, обрамляющего по кругу скачковый двигатель, корпус которого имел сферическую форму и напоминал опоясанную кольцом планету, спросил командир буксира.

От корпуса в пол и потолок отходило множество труб и шлангов, высоковольтных кабелей и восемь телескопических креплений — подушек двигателя, предназначенных для гашения его вибраций при перегрузках. Также на корпусе имелся дисплей с меняющимися на нем цифрами, показывающими оставшееся время до перегрузки и взрыва.

— Нет, моя подруга. Но только я могу ввести необходимую комбинацию, которая сможет отключить обратный отсчет до самоуничтожения...

Пока он это говорил, мужчина молча подошёл к двигателю, осмотрел торчащие из него кабели и уверенно дернул один из самых толстых. Тот с искрами вышел из корпуса и в следующую секунду дисплей с обратным отсчетом погас, а конденсатор начал гудеть все тише и тише. Мужчина отбросил кабель в сторону и посмотрел на поникшего парня взглядом, наполненным чувством превосходства.

— А ещё я могу драить палубу, готовить пищу и неплохо разбираюсь в технике. — вполголоса продолжил он во время проводимой мужчиной манипуляции.

— Наш экипаж полностью укомплектован.

— Ну тогда другого выхода нет. Высадите меня на ближайшей колонии, а там я уж...

— Зайцев не возим. — с ухмылкой ответил командир.

— Я уверен, мы сможем договориться. — без единого намека на уверенность в голосе проямлил Волчонок.

— Не сомневаюсь. — ответил мужчина — В изолятор его. И накормите.

— Командир. — собравшись с духом обратился к мужчине парень.

— Ну?

— Верните мне накопитель информации.

— Какой еще накопитель? — не понял его мужчина.

— Черный округлый предмет. Вот такой формы. — пальцами Волчонок показал приблизительную форму и размер.

— А больше тебе ничего не нужно? — скрестив руки на груди, уточнил мужчина.

— Нет, больше ничего. — уверенным тоном ответил парень.

— Посмотрим на твое поведение. Исполнять. — обратился он уже к сопровождающим.

Есть очень хотелось. И в то же время его сильно тошнило. Гравитация здесь похоже была настроена на условия на Титане. Мышцы уже начинали ныть, хотя никаких тяжестей он не поднимал и сильно не перенапрягался. Понемногу, маленькими порциями, тщательно пережевывая то, что и жевать то было не обязательно, он ел принесенную в изолятор одним из сопровождающих питательную субстанцию. Она представляла из себя кремообразную массу. Слегка пряную на вкус, с запахом, который можно было сравнить разве что с запахом вареной кукурузы. Подавалась она в металлической миске, из столовых приборов была ложка, на вид из алюминия, но по ощущениям тяжелее ее раза в два. Скорее всего алюминий это и был. А вес — проделки повышенного притяжения.

Изолятор представлял из себя помещение два на три метра с высотой потолка в два с половиной. Окон здесь не было, была только одна дверь, кровать, тумба без дверцы, стол со скамьями подле него, унитаз и самое удивительное — душевая кабинка!

Дверь чуть слышно отъехала в сторону и в изолятор вошёл мужчина, которого Волчонок до это не видел. Он был его роста, примерно метр семьдесят пять, восемьдесят, белый как лунь. Лицо его не выглядело лицом старика. Как и все остальные на этом буксире гладко выбритый, с волевым подбородком и очень мудрыми серо-голубыми глазами с неестественным блеском. Комбинезон на нем был уже не песчаного цвета, а кипельно белого. Крепкая комплекция, прямая осанка и уверенная походка явно выдавали в нем руководителя. В правой руке он нес кружку, а в левой вожделенный Волчонок накопитель информации с резервной копией психотипа его подруги-андроида. Ее черный ящик.

— Геральд говорил ты хотел вернуть это. — положил перед Волчонок на стол накопитель мужчина, а сам сел напротив него.

— Да. Спасибо.

Парень положил ложку сбоку от миски и взял двумя руками черный ящик, опасаясь подвоха или обнаружить на нем повреждения. На одной из сторон он обнаружил несколько царапин и посмотрел на принесшего накопитель мужчину.

— Мы не нашли разъема для его подключения. По беспроводному соединению его тоже не удалось прочесть. Думали попытаться его вскрыть, но загубили три алмазных диска. Что это за накопитель такой?

— Это резервная копия памяти моей подруги. Она андроид. Ее оболочка получила критические повреждения и разрушилась. Теперь я ищу способ добраться до того места, где смогу добыть ей новую оболочку.

— И это место находится на Калисте? — спросил мужчина и отхлебнул из своей кружки.

— Нет. Оно вообще не в вашем мире.

— За пределами нашей галактики? — напрягся мужчина.

— Нет. Ну то есть да, но тут не в расстоянии дело. — нервно почесал висок Волчонок.

— А в чем?

— В пространстве и времени. Она из другого измерения, если хотите. Как и я.

Мужчина побарабанил пальцами по столу, глядя в пустоту. Потом достал из нагрудного

кармана рацию и произнес:

— Геральд?

— Я. - раздалось через несколько секунд.

— Ты уверен, что рекуператоры на шлюпке исправны?

— Да я тоже думал, что он бредит от нехватки кислорода. Но нет, с ними полный порядок. И никакого контрафакта и чего-бы то ни было интересного. Все тайники пустые. В одном я даже свой дневник нашел. Приятно, блин. — хохотнул Геральд в конце предложения.

— Значит одно из двух. Либо ты говоришь правду, либо ты просто конченный псих и думаешь, что говоришь правду. Зачем на наш корабль сунулся? Летел бы сразу на своей посудине куда тебе там надо. — обратился к Волчонку мужчина.

— В мой мир можно попасть только в одном месте. На Калепте.

— А как тебя сюда то занесло? — скоонив голову набок, спросил мужчина.

— Искал компанию. В одиночку я туда не прорвусь. — глядя ему прямо в глаза, ответил парень.

— Ищешь наемников?

— Мне нечем платить наемникам. Я ищу группировку, интересующуюся работой профессора Фишера.

— Кто он? — деловым тоном поинтересовался мужчина и сделал очередной глоток из кружки.

— Жертва шпиона из другого мира.

В каюте капитана находилось четыре человека. Волчонок, сам капитан — тот самый мужчина в белом комбинезоне, Геральд и представитель галактического контроля — грузный низкорослый мужчина с залысиной на макушке, страдающий одышкой даже после того, как встанет со стула и одетый в темно синий комбинезон, жалобно трещащий по швам при каждом движении тучного мужчины. По правилам полетов на каждом коммерческом корабле должен быть такой представитель. Он следит за соблюдением закона и порядка на корабле и отчитывается в каждом порту об отсутствии нарушений, либо подает рапорты в случае их наличия. Таким образом власти пытаются не допустить анархии в космосе. На подобные этому буксиру суда отправляли знатно проштрафившихся представителей закона, но не настолько, чтобы их сразу уволить без права на пенсию. И сейчас Индрек, а именно так звали этого мужчину, был крайне возбужден. Ему подвернулась возможность выслужиться в глазах начальства и претендовать на повышение если не до портового инспектора галактического контроля, то хотя бы до перевода на круизный шаттл, где условия несения службы будут совершенно другими. Не сопоставимо другими. Он уже шлепал губами в своих мечтах вкушая элегантнейшие деликатесы и целуя красавиц-проводниц, которые, по его мнению, так падки до мужчин в темно-синей униформе.

— В двух словах, пока все сходится. Действительно имело место быть задержание двух подозреваемых на преорбитальной платформе на Калепте, дебош на Озоне 9 и массовый выход из строя перехватчиков на базе галактического надзора в секторе Ангарского перешейка. — доложил старпом Геральд капитану.

— В самом деле? Превосходно! А то я не смог найти ни единого отчета в базе. Думал уже, что зря питаю надежды на повышение. Но теперь то можно паковать вещички! — потирал потные ладошки Индрек.

— И то, что ни единого отчета — тоже сходится. — кивнул капитан — Его подружка

подчистила базы данных и если бы не бюрократические требования дублировать журналы надзора на бумажных носителях, ничего бы не узнали.

— И паковать вещички вы бы не спешили. Ни единой фотографии и даже словесного описания, под которое он бы подходил тоже нет. — кивнув в сторону Волчонка, осадил инспектора Геральд.

— Да кто же, если не он! Да он сам вам все рассказал! Совпадение? Исключено! Ответственно заявляю — он шпион и мой пропуск на повышение! — ткнув пальцем-сарделькой в сторону парня прокричал инспектор. — Глаз с него не спускайте! Выставьте охрану! Да я лично буду под дверью изолятора сидеть, чтобы он никуда не делся.

— Лучше подоприте ее своим весом. Тогда он точно никуда не выберется. — съязвил Геральд.

— Что?! Опять оскорбление при исполнении?! Будьте уверены, старпом, я непременно укажу это в рапорте! И на этот раз вами точно заинтересуются компетентные органы! — побагровел Индрек.

— Дак и не переставали. — пожал плечами Геральд — Я ж тут на пожизненной отработке. Что они могут мне еще сделать? Второе пожизненное дать?

— Так, прекратите ненужный треп. — прервал старпома капитан — Когда придут особисты?

— Я не запрашивал, это его работа. — равнодушно кивнул на Индрека Геральд.

— Не надо никаких особистов! Они себе все лавры присвоят! Я сам! Сам сдам шпиона по прибытию в порт! — распалился Индрек.

— Ага, а все эти два месяца мы должны будем его кормить, охранять и тратить на него кислород? — скептически поинтересовался старпом у инспектора.

— Что? Какие два месяца? Нет нет и нет! Мы немедленно возвращаемся на Орхей! — запротестовал Индрек.

— Прямо немедленно? С авоськой метеоритов на хвосте? — наигранно покладистым тоном спросил Геральд.

— Зачем? Да оставьте вы их где они есть! Дело о галактической безопасности как-никак! — отдуваясь приподнялся над своим местом Индрек.

— Значит так. Старпом, донести приказ до рулевого о разгонном маневре, отправим мусор за пределы регулярных маршрутов и можем возвращаться к Орхее. — хлопнув по столу ладонью, прервал очередной монолог Геральда капитан — Но жду от вас, господин инспектор, рапорт в навигационную службу, дабы у нее не возникло соблазна взыскать с нас неустойку за смену курса и невыполнение контракта. Шпиона в изолятор, охрану посменно. У меня всё. — с этими словами капитан поднялся с места, поправил прямой воротник капитанского кителя и кивнул присутствующим.

Старпом и инспектор тут же поднялись со своих мест, Волчонок последовал их примеру. Кивнув капитану в ответ, они направились к выходу из каюты. На выходе с двух сторон Волчонка обступили двое сопровождающих и по короткому приказу Геральда проводили его в изолятор. Индрек, не смотря на заверения о готовности караулить его самостоятельно, вместо этого засеменил в противоположную от изолятора сторону, бубня под нос что-то про подготовку рапорта и упаковку вещей.

Через десять минут после того, как Волчонка поместили в изолятор, за дверью послышалась какая-то возня, за тем сдвоенный удар о нее. Дверь с легким шипением открылась и в помещение вошёл Геральд. За спиной у него был рюкзак, второй такой же он

бросил под ноги Волчонку.

— Ну чего уставился? Ты идешь или как? — спросил озирающийся на выход Геральд.

Часть 2. Глава 6

Быстро петляя по узким коридорам, они направлялись туда, где по прикидкам Волчонка должен был находиться грузовой трюм с его шлюпом. На этот раз они шли не тем путем, которым его проводили туда впервые, а по узкому техническому коридору, высота потолка которого была такой, что в полный рост парень распрямиться не смог бы при всем желании. Неимоверно тяжелый рюкзак постоянно что-то задевал — то гофру с проводами, то какие-то трубы и идущий впереди Геральд постоянно оглядывался на него с недовольным видом, но никак не комментировал происходящее, прекрасно понимая условия их передвижения.

Вот он завернул на очередном разветвлении и почти сразу остановился у стены, доставая из кармана прибор, напоминающий рукоятку дубинки. Она была покрыта округлыми бугорками. Геральд нажал на один из них и из верхушки рукоятки выскочила узкая металлическая пластина, просунув которую в щель на стене и поворошив ей под определенным углом, мужчина снял со стены панель, прикрывающую трапециевидные головки болтов, удерживающих прямоугольный люк. Нажав еще на несколько бугорков, он убрал пластину и на верхушке теперь красовалась трапециевидная насадка, подходящая для болтов. Быстро вывернув их, он жестом показал, что ему нужна помощь. Волчонок тут же встал рядом с ним и вдвоем они как можно бережней и тише потянули на себя прямоугольный люк, за которым сразу начинался трюм.

Геральд аккуратно выглянул в образовавшееся отверстие и тут же вернулся обратно. Посмотрел на Волчонка и закатил глаза, качая головой. Волчонок скинул со спины рюкзак и тоже посмотрел в лаз. Его взору предстало помещение трюма. Открытое ими отверстие находилось справа от основного внутреннего выхода, в семи метрах от него и в двух метрах над полом. Прямо напротив выхода стоял небольшой ящик, за которым на корточках сидел Индрек и опасливо поглядывал из-за него на створки внутреннего шлюза. Парень перекинулся взглядом с мужчиной и жестами показал, что разберётся. Мужчина с любопытством глянул на него и согласно кивнул.

Повернувшись спиной к лазу, парень ухватился руками за его край и выбрался из него ногами вперед, повиснув на руках. Как только ноги коснулись пола, он отпустил край лаза, присел на корточки и бесшумно направился к инспектору. Подойдя к нему вплотную, одной рукой он закрыл нос и рот инспектора, а другой попытался нащупать сонную артерию, но пальцы рук скользили по толстой и потной шее, поэтому он просто обхватил её всем предплечьем и придушил мужчину. Тот дёргался недолго, менее чем за минуту тело его обмякло и парень уложил его на пол.

Через плечо у инспектора был перекинут ремень оружия — пневматическая винтовка останавливающего типа. Ее патрон представлял из себя баллончик с сжатым воздухом и резиновой пулей размером с грецкий орех. Впритык выстрелом из нее можно было ребра поломать. Отсоединив ремень от винтовки, Волчонок связал мужчину по рукам и ногам, завязав их в один узел так, что кисти рук и стопы ног касались друг друга. Со стороны лаза послышался удар — это Геральд скинул их рюкзаки и спускался сам.

— Шарахнул бы по макушке, зачем руки пачкал? — “похвалил” его работу мужчина.

— Боялся кисть поломать, полгода в невесомости провел.

Мужчина молча кивнул и направился в шлюпку.

— Что дальше? — спросил Волчонок уходящего старпома.

— Оттащи его поближе к шлюзу, потом принеси рюкзаки. Перед вылетом нужно будет закинуть его за переборку, а то вылетит вместе с шлюпом в открытый космос. Я этого подонка терпеть не могу, но у ребят с капитаном из-за гибели космического надзирателя потом будет куча проблем. А так проблемы будут только у него. Это же он изъявил желание самостоятельно шпиона сдать, а не вызывать на себя кавалерию. Так что и ответственность за твой побег целиком и полностью на нем. И мой побег, кстати тоже. Так что неизвестно чего бы он больше хотел: разборки с галактическими безопасниками или полет в открытый космос. — с хищной ухмылкой через плечо ответил Геральд.

Волчонок принялся выполнять указания мужчины, но не успел он и двух метров проволоч грузного инспектора, как услышал озадаченный голос Геральда.

— Интересные дела.

Волчонок напрягся и посмотрел на него.

— Пломбы. — лаконично пояснил свое негодование мужчина, стоя у входа в шлюпку — Мы опечатывали шлюпку после осмотра. А сейчас пломбы рваные. Кто-то тут побывал. Да еще и без моего ведома. Непорядок. — последнее слово старпом буквально процедил сквозь зубы и грохнул кулаком по люку судна.

На томительный десяток секунд в трюме воцарилась тишина, нарушаемая гневным сопением старпома. Волчонок молча наблюдал за ним, затравленно поглядывая на внутренний шлюз, ожидая появления членов экипажа, обнаруживших двух оглушенных Геральдом охранников в изоляторе. Вдруг выражение лица мужчины с гневного преобразилось в искренне удивленное. Буквально на долю секунды. Затем оно приняло привычное сосредоточенно-суровое выражение и старпом зычно рыкнул:

— А ну живо на выход!

Волчонок было дернулся в сторону шлюза, но увидев, что взгляд мужчины по-прежнему был прикован к люку шлюпа, остановился. Из шлюпки заволокло толкая друг друга в узком лазе выбрались два человека. Одеты они были в песчаного цвета комбинезоны, перемазанные техническими жидкостями, с поясами, обвешанными инструментом и мотками проводов. Вытянувшись в струну, они предстали перед старпомом, глядя перед собой и, казалось, не дыша.

— Какого хрена, метеорит меня раздави, вы двое забыли в опечатанной посудине без моего ведома? — хрустя кулаками и брызгая слюной спросил он у подчинённых.

— Так ыть мы это....- начал один.

— Ну да, мы того... — подхватил второй.

В этот момент с шипение открылась дверь внутреннего шлюза и в трюм вошёл капитан. В правой руке у него вновь была кружка, а в левой небольшой сверток. За его спиной маячили оглушенные Геральдом охранники.

— Они выполняли мое распоряжение привести в рабочее состояние скачковый двигатель. Провиант принесут с минуты на минуту. Ну и лоцман собирался проверить навигацию, маршруты обновить и карту мигрирующих астероидов. Неужели ты думал, что мы отпустим тебя искать новую жизнь на дырявой шлюпке под солнечным ветром?

— Но кэп... — начал было побледневший Геральд.

— Да брось. Все мы знаем насколько тебе обрыдла эта посудина за двадцать лет. — обводя взглядом трюм, прервал его капитан — Мы знаем, что уйди ты раньше и все равно тебе не было бы места ни на одной из планет и колоний нашего мира. Ну если только

отшельничать где. Но разве это для тебя? Нет. Тебе нужно совсем другое. Поэтому когда парень заявил, что прибыл к нам из другого мира, того, где еще не знают о легендарном Геральде Звездоловце, мы не сговариваясь решили, что это твой шанс.

— Но вас же всех... — опять было начал Геральд.

— Да ничего команде не будет, они выполняют мой приказ. А мне терять нечего, ты же знаешь. — отмахнулся капитан.

— Айда с нами! — подался вперед Геральд, потом обратился к молчащему все это время Волчонку — В том мире, в который мы отправляемся, там как с медициной?

— Начнем с того, что мир там не один, их миллионы и уровень технологий везде разный. А закончим тем, что нам еще до Врат добраться нужно, а это не так то просто. — ответил парень.

— Не гони волну, дружище. Капитан уходит с корабля последним. — капитан подошёл к Геральду и протянул ему сверток — Это тебе от нас на память.

Поникший старпом молча принял подарок и пожал аккуратную ладонь капитана своей кувалдообразной кистью. Затем обратился в бывшим охранникам:

— Вы это, мужики... Не держите зла. Я вам в каюты по бутылке из личной заначки в тумбочки поставил. В качестве компенсации. Для компрессов там, чтоб шишки не болели.

Охранники расплылись в довольных улыбках, а один из них не выдержал и бросился на шею к старпому. Тот особо не ответил на объятия и довольно быстро отстранился, но судя по пунцово красным ушам был несказанно смущен.

— Хорош, а то развели мне тут. Нежности. Я как никак побег совершаю. А тут вы все. Того. — пробасил он.

— Геральд. А почему тебе нет места ни на одной планете? — спросил скучающий в кресле второго пилота Волчонок у бывшего старпома, азартно перебирающего тумблеры на панели управления и изучающий показания приборов.

С момента их вылета из трюма траулера с губ мужчины не сходила улыбка. Он будто вновь перенесся на двадцать лет назад, став тем самым молодым пилотом, от навыков и выносливости которого зависело прилетит ли их шлюпка, именуемая ее командой “Комплачикос”, в нужное место или на всей скорости влетит в какую-либо преграду из-за потери сознания экипажа. Чувство ответственности и собственного превосходства пьянило и разгоняло кровь. Он даже не сразу понял, что его спросил парень, а когда тот переспросил, ответил ему:

— Видишь ли, наша шайка много кому насолила. Мы продавали любую информацию, которая хоть что-то стоила. Воровали технологии у одних корпораций и продавали их другим, копали компроматы на всех, на кого только можно было накопать. А это и правительство, и высшие руководящие чины корпораций, и авторитетные пираты. Единственная причина, по которой меня еще не грохнули — я умел молчать. Информация предоставлялась только заказчику. Все заказы, что мы брали, выполнялись строго по уговору. Всегда. Ни единого кидалова. Наш авторитет был единственным, что у нас было. Пока один из наших не нарушил наши же правила. Одна ошибка. Один раз мы не выполнили заказ. И все. Нас накрыли галактические безопасники, которым нас сдали наши же заказчики. Нашего капитана убили при задержании, как и еще троих из пяти членов экипажа. Остался я один. Меня пытались допрашивать и выудить из меня информацию,

кололи транквилизаторы, держали на дистиллированной воде, почти год продержали в изоляторе, но я ничего им не сказал.

— Вот это сила воли. — покачал головой Волчонок — Я бы так не смог.

— Да нет, на самом деле все гораздо прозаичнее. Я ничего не знал. — равнодушно пожал плечами Геральд.

— Как так? — с недоверием спросил парень.

— А вот так. Я был пилотом. В переговорах не участвовал, заказов не принимал, информаторов в глаза не видел, с корабля сходил только за запчастями ну и так, на других посмотреть. Моя страсть была космос, чувство перегрузки во время скачка, маневры уклонения во время перехватов и облав. Жизнь на адреналине. Пять лет ни один перехватчик не смог нас нагнать. Ни один. Да по сути даже когда нас сдал обиженный заказчик, нас схватили только из-за того, что я перебирал конденсаторы в аппаратной. Был бы я за штурвалом, только звезды знают сколько бы еще нас не смогли поймать.

— Вот оно что... А как ты на тралл попал?

— Ну как. Год меня мурыжили, поняли что ничего не знаю. Встал вопрос что со мной делать. Казнить? Так не убивал ни кого, даже косвенно, наша шайка считала кровопролитие дурным тоном и проявлением малого ума. Джентльмены удачи. Кто такие джентльмены опять же никто не знал, очередной закидон Клюка, но звучало тоже неплохо. Благородно звучало. Ну так вот, казнить не вариант. Сажать меня в тюрьму? То же не резон, до конца жизни кормить и поить нахлебника. Ссылать в шахты руду добывать? Так там особого ума не надо. Киркой махать и пневмомолоток держать и дурак сможет. А вот хороший пилот, молодой, да уже с таким налетом, как у меня... В общем попал я на Атлант — он же космический мусоросборник. Начинал вторым пилотом. Потом стал главным. За тем замом старпома, ну а там и старпомом. Это мой потолок. Капитаном бы стал, но нельзя отбывающим наказание таких званий давать. С корабля сходить нельзя. Только в случае необходимости серьезного лечения и на похороны самых близких родственников — родителей, жены, детей. Никого из перечисленных у меня не было. На Титане много сирот. Естественная убыль взрослого населения высокая. А дети приспособились. Ну а женой и детьми не обзавелся. Думал успею еще. Не успел. А на буксире, кроме портовых партнеров, женщины не задерживаются.

— Портовых партнеров? — уточнил Волчонок.

— Ну да. Когда корабль в порт приходит, там можно в порту не только провизию и необходимые грузы пополнить, но пригласить партнершу для... адюльтера.

— Так ты же вроде не женат.

— А причем здесь это? — посмотрел на парня озадаченный Геральд.

— Ну адюльтер — это же измена. — пояснил Волчонок.

— Кто сказал? Кому измена? — нахмурил брови мужчина — Никому я не изменял, ты за языком то следи! Да меня весь экипаж всегда уважал, за то, что ровный я как луч спектра и косяков за мной не было!

— Клюк это слово использовал? — понял наконец парень.

— Ну а кто ж еще! Где, паразит, только набрался.

— Стало быть не так уж и прост был ваш Клюк. — ухмыльнулся Волчонок

— Вот уж чего мог не говорить, так последнее. Погоди... — озадачился Геральд — А Сукан — это правда вид горных животных с мощным торсом, высоким интеллектом и выносливостью?

— Боюсь что нет... — почесывая левый висок, ответил парень.

Ты уверен, что ваш схрон еще не нашли? — с сомнением в голосе спросил Волчонок Геральда, напряженно всматривающегося в блистер — выпуклый овальный иллюминатор, расположенный напротив кресла пилота.

Обычно блистер максимально затемнен и управление шлюпом происходит по приборам и проекциям на бортовой компьютер, полученным и отфильтрованным видеокамерами. Но при необходимости проекцию можно было отключить. Современные корабли чаще всего даже не имели такого обзорного иллюминатора на носу корабля, так как навигация целиком и полностью осуществлялась бортовым компьютером. Пилот же представлял из себя оператора или проще говоря системного администратора, который вносил необходимые координаты и следил за показаниями компьютера. Но Геральд был пилотом старой закалки и доверял своим глазам гораздо больше, чем видеоряду пусть и с ничтожно малыми и даже незаметным глазу, но запозданием.

По крайней мере в условиях, в которых они передвигались сейчас — узкий проход в толще породы одного из спутников Хараса — необитаемой планеты на периферии галактики, имеющей семь спутников. Харас в местной мифологии — воин-охранитель, стерегущий границы обитаемой части галактики при помощи своих семи псов. В самом начале космической экспансии этого мира на трех из семи местных спутников были оборудованы военные базы на случай вторжения инопланетных захватчиков. Они просуществовали порядка двадцати трех лет, но затем были заброшены. Инопланетные захватчики, да и просто инопланетяне так и не удосужились объявиться на границах их галактики, а обслуживать столь удаленные военные базы до появления скачковых двигателей было прямо скажем делом накладным. Гораздо проще было организовать сеть спутников-шпионов и рассредоточить ее на границах их системы. Как только средства связи достигли необходимого радиуса и скорости передачи данных, они так и поступили.

На одной из тех трех бывших военных колонии, на спутнике под названием Персул, и обосновал один из основных схронов экипаж Комплачикоса. Здесь хранились запасы топлива, запчасти для ремонта, законсервированный провиант без ограничения по срокам хранения и наиболее ликвидный для продажи товар — редкие металлы, химические реагенты и чертежи перспективных на то время механизмов. И если чертежи за давностью лет скорее всего утратили свою цену, то вот все остальное могло существенно помочь им в достижении своей цели, а именно — пробиться к Вратам.

— Уверен. — после затянувшейся паузы, когда Волчонок уже и не ожидал услышать ответ, произнес Геральд и удовлетворенно откинулся на спинку кресла пилота.

Перед взором путешественников находились ворота ангара, внешний датчик герметичности которых говорил о наличии атмосферы за ними.

— И как мы попадем внутрь? — разглядывая створки, спросил парень.

— Не здесь уж точно. Там в ангаре мы приготовили сюрприз для неожиданных гостей. Стоит только шлюзу открыться, как прибывших размажет по своду этой пещеры. Мы пойдем другим путем.

— Но тут же тупик. — посмотрел на улыбающегося Геральда Волчонок.

— Во-о-от. Глаза имеешь, а не видишь. Зачем я по-твоему лоцию отключил и вручную по коридору крался столько времени?

— Вышпендривался. — без тени сарказма уверенно ответил парень.

— Ну не без этого. — душевно засмеялся мужчина — Но в первую очередь вот для чего. — указал он пальцем на едва заметный рисунок справа на своде пещеры — Эту краску можно только глазом увидеть, матрицы камер ее не воспринимают. Ну раньше не воспринимали, сейчас то они и блоху на корабельной крысе разглядят, да вот только в таком узком пространстве обычно по датчикам инфракрасным либо ультразвуковым идут. И на такой случай у нас тоже в пещере сюрпризы были. Но не про них сейчас речь. Нам вот сюда. — с этими словами Геральд аккуратно потянул на себя штурвал и шлюп медленно сместился в сторону изображения.

Изображением оказался белый череп с перекрещенными ниже двумя берцовыми костями. Шлюп с легким толчком упёрся в потолок пещеры, раздался едва слышный скрежет, за которым последовал рывок вверх и судно начало подниматься вместе с частью потолка в скрытую полость. Здесь взгляду Волчонка предстал искусственный круглый коридор, стены которого были отделаны матовыми каменными плитами. Он резко поворачивал направо и сразу за поворотом находились лепестковые створки шлюза, наподобие диафрагмы плёночных фотоаппаратов, которые на удивление быстро раскрылись внутрь, пропуская судно. Как только карма шлюпа оказалась внутри просторного грота, створки столь же стремительно сомкнулись и Волчонок почувствовал, как его начало вдавливать в кресло.

— О, работает. — воздел палец к потолку Геральд, прислушивающийся к своим ощущениям — Раз гравитация есть, значит и компрессоры функционируют. Через полчаса можно будет выходить.

Парень молча кивнул, делая сглатывающие движения, пытаясь пробить вату в ушах. Его компрессионный костюм, принадлежащий до этого капитану Атланта, и выглядящий как плотно сидящий гидрокостюм, активно работал над выравниванием давления. Благодаря ему можно было не бояться кессонной болезни, но полностью убрать дискомфорт от перепадов давления он был не способен.

Через полчаса они вышли из шлюпа в просторное помещение с неровным потолком и стенами, которые являлись естественным рисунком породы. Позади них был шлюз, через который они сюда проникли, а перед ними находились створки исполинских ворот, которые висели на массивных петлях и должны были открываться наружу, упираясь дверьми в стены. Размер их был в три раза больше того шлюза, через который они попали сюда.

— Геральд, а почему так размеры не совпадают? — указал на ворота парень.

— А тут третий выход в полу. — направляясь в едва заметную на фоне огромных створок гермодверь в одной из них, ответил мужчина.

Провернув рукоять на ней, он уверенно шагнул внутрь. Волчонок, отвлекшись на созерцание пола, поспешил за ним. Это помещение оказалось в десятки раз больше предыдущего. Оно освещалось световыми панелями, идущими цепочкой на высоте двадцати метров и светящимися ровным белым светом. Вдоль стен шла бесчисленная вереница лестничных маршей и переходов, на которых располагались овальные двери-переборки наподобие той, в которую они зашли сейчас. Куполообразный потолок едва угадывался над головой, в длину помещение было настолько большим, что даже своего эха слышно не было. В ширину гораздо меньше, но даже приблизительно парень не рискнул бы прикинуть расстояние.

Изучая обстановку, взгляд пораженного Волчонка остановился на корабле. Но не

космическом, а на самом что ни на есть галеоне. Он величественно стоял на исполинских стапелях посередине помещения. После того, как они дошли до него, парень сумел разглядеть его во всех деталях. Галеон имел три мачты и столько же палуб. Длинной он был порядка 80 метров, шириной 20. В глаза бросался чересчур длинный бушприт — выступающая вперед с носа корабля мачта, предназначенная для улучшения маневренности корабля за счет выноса вперед центра парусности. Хотя с уверенностью сказать, что что-то не так парень бы не смог. Корпус корабля темно-медного цвета был украшен вычурными узорами, изображающими переплетения вьющихся растений, похожих на водоросли, а нос корабля украшала крылатая змея, обвивающая бушприт до середины. Также рисунок имел текстуру, будто бы корпус был сделан из деревянных досок, но при ближайшем рассмотрении становилось ясно, что это не так.

— Летучий голландец. — заворуженно проговорил парень.

— Он самый. А ты точно раньше Клюка не знал? — изучающе глядя на него, спросил Геральд.

Волчонок отрицательно покачал головой, не в силах оторваться от созерцания искусно сделанного корабля.

— Клюк говорил, что в занятиях контрабандой нет никакой романтики. Другой разговор пиратство! Вот где жизнь, говорил он! При этом сам он был ярким пацифистом, чтобы это ни было. За все время, что я его знал, ни разу ни на кого руки не поднимал. Да и голоса тоже, только когда в очередной раз протез свой терял, кричать начинал. И то, скорее от избытка негодования, нежели наорать на кого-то конкретного. Как он это делал, ума не приложу... Ну да космос с ним. Всю свою долю с наших дел он вкладывал вот в него. — бережно похлопал Геральд по борту корабля — Да и мы. Если какой гонорар на пятерых не делился — разницу в корабль вкладывали. Ну и сами кто чем мог. Я вот двигателем занимался. Форлан, наш капитан, внутренней отделкой и системами жизнеобеспечения. Волост, связист, само собой связь, электрика, видеосистемы. Томас, бортовой инженер, считай все остальное, начиная от генераторов гравитации, заканчивая инерционными экранами.

— А что это? — спросил Волчонок.

— Инерционные экраны? Вот тут на носу в антенне — указал Геральд на бушприт — стоит излучатель, предназначение которого генерация магнитного поля, защищающего корабль от столкновения с мелкими космическими телами. Поле меняет их траекторию полета. Это более энергоэффективно, нежели ставить силовые экраны, которые принимают на себя удар. В нашем случае поле позволяет этого удара избежать — оно меняет траекторию полета, отклоняя его, а не останавливая. В бою то конечно лучше силовые экраны, но мы делали ставку на маневренность и огневую мощь! — указал он на многочисленные бойницы, крышки которых были стилизованы под сколоченные из досок заслонки — А уж как Клюк негодовал. По его эскизу змей должен был полностью переднюю мачту опоясывать, а Томас настаивал, что минимум в два раза нужно удлинить, а иначе магнитное поле корабль не накроет и нас первое же пылевое облако на тот свет отправит.

— И вы что, всерьез собирались грабить и убивать? — отвлекся от созерцания корабля парень и посмотрел в глаза Геральду.

— Нет конечно. Много ли ума нужно чужое взять? А убить слабого? Нет. Не думали мы всерьез об этом. Но корабль делали. Это было тем, что нас объединяло. Придавало смысл торговаться, шевелиться, искать заказы и... Самооценку что ли поднимало. Да, наверно

можно сказать и так.

— Вам определенно есть чем гордиться. Жаль закончить не успели. — вернулся к разглядыванию корабля парень.

— Там только двигателя нет. Хотели купить второй скачковый на черном рынке. Но их очень сильно отслеживали и тут же накрывали безопасники.

— То есть мы сейчас?...- с удивлением посмотрел на мужчину Волчонок.

— Будем переставлять его с Комплачикоса на Голландца. Затем забьем трюм самым ценным и ликвидным товаром и полетим нанимать себе бригаду для прорыва к Вратам. Как думаешь, достаточно романтики в моем плане?

— Ключок бы гордился им, не сомневаюсь. — улыбнулся парень, предвкушая непростую работу.

Геральд оказался не только талантливым пилотом, но и отличным лидером. Именно лидером. Тем, кто не просто раздает указания на право и на лево, а трудится бок о бок, подавая пример. Три дня у них ушло на демонтаж двигателя с шлюпа. Две недели на внедрение в Летучего голландца. Еще неделю на настройку бортовой системы, доводку системы жизнеобеспечения и ревизию всех узлов и агрегатов. Как никак двадцать лет прошло с момента постройки корабля. И хотя вся проводка была изготовлена из нержавеющей металлов, как и все металлические предметы, а изоляционные материалы были синтетическими и не менее долговечными, но космос не прощает даже самых маленьких ошибок. И как бы не хотелось Волчонку поскорее добыть новое тело своей подруге, выходящей из его головы только в моменты максимальной фокусировки на очередной задаче, он прекрасно понимал всю необходимость того, что они сейчас делают и старался делать все быстро, но максимально качественно и грамотно.

В первые недели Геральд постоянно контролировал проделанные им работы. Пару раз приходилось доводить до ума некоторые вещи, но в итоге, когда мужчина убедился, что руки у парня растут из плеч, проверять его работу он перестал. А в конце даже советовался над вариантами решения той или иной задачи.

В конце концов они погрузили самые дорогие и редкие металлы, драгоценные камни, дорогие ткани и даже произведения искусства, коими любил брать свою долю пресловутый Клюк, забив добром трюм до отказа. Перед вылетом Геральд сделал объемные снимки оставшегося богатства, которого было еще на два захода, на специальную камеру-дрон.

— Мы же с концами из этого мира. Найдем самых дорогих головорезов, которые нам ковровую дорожку постелят до самых Врат. То что в трюме — будет авансом, а это уже основная часть платежа. — подмигнул Геральд Волчонку.

— Мне кажется, что за такие деньги мы можем купить себе официальный пропуск в любую секретную зону этой галактики. — усмехнулся парень.

— Можем. Но пока бюрократы все нужные бумажки подпишут и оформят, пока разнесут по кабинетам кому что причитается, мы с тобой от старости помрем.

— В общем веди себя... Да в принципе как хочешь, так и веди, местных ты ничем удивить не сможешь. — инструктировал Геральд Волчонка, задумчиво поглаживая короткую бородку, которую он отпустил в целях конспирации.

Волчонок тоже последовал его примеру и не брился все то время, что они провели в бегах. Серая бородка на первый взгляд казалась седой, за счет чего парень выглядел на десяток лет старше, но живые и внимательно изучающие окружение глаза выдавали его истинный возраст.

Несколько минут назад их корабль пристыковался к терминалу на переделанной в одно огромное злачное заведение барже. Называлось это место Край Галактики. Находилось оно на внешней границе контролируемой территории галактической службы безопасности, что

означало, что законы Системы Трех Светил на этой территории официально не действовали. В связи с этим в Крае Галактики находился самый большой черный рынок, на котором можно было купить и продать все что угодно и кого угодно. Также он служил местом обитания самых отъявленных и разыскиваемых преступников, площадкой для встреч криминальных предводителей и перевалочным пунктом наемников и головорезов.

Но основной доход держатели этого места имели с игорного бизнеса и публичных домов. На всю Систему гремела слава местных казино и жриц любви. Просадить здесь целое состояние являлось высшим проявлением личного достатка. При этом, несмотря на отсутствие законов, за безопасностью гостей здесь следили гораздо серьезнее, чем где-либо. Случайный карманник, аферист или нечестная ночная бабочка быстро вычислялись местной службой безопасности и к ним применялись далеко не предупредительные меры, а настоящие карательные процедуры. Клиент должен оставить свои деньги сам и по своей воле. Только тогда он вернется сюда еще и, скорее всего, не один. А где эти самые деньги оставить здесь долго искать не придется.

Поначалу галактическая служба безопасности порывалась прикрыть это место и даже пару раз разрушала баржу. Но, так как эти действие по сути не являлись правомерными, ибо судно находилось не в юрисдикции безопасников и являлось частной собственностью, за разрушением следовали судебные тяжбы, компенсационные выплаты и Край Галактики начинал функционировать снова. Тогда они нашли решение в внедрении огромной сети хорошо оплачиваемых шпионов и попытки разрушить злочное заведение прекратились. Руководство баржи об этом прекрасно знало, более того, оно также знало большую часть шпионов в лицо, но ничего по отношению к ним не предпринимало, так как утери одного, придет другой. А вот того другого нужно еще вычислить. Поэтому они не только не выдворяли шпионов, но и подкармливали их нужной информацией, чтобы тех не отозвали в связи с несоответствием и не прислали на замену более пытливых и назойливых. Информацию сливали, как правило, на прощтрафившихся или зарвавшихся криминальных воротил, убивая тем самым двух зайцев.

— Здесь пять уровней. — продолжал вводить в курс дела Волчонка Геральд, пока они петляли по коридорам дока — Каждый уровень рассчитан на свою аудиторию. На первом уровне расположен черный рынок. Там можно продать и купить все, что хочешь. И не хочешь, тоже можно. На втором находятся казино для не шибко богатых. Там же питейные заведения, дешевые апартаменты и прочее. Мы называли его уровнем для командированных. — улыбнулся своим воспоминаниям Геральд — На третьем уже гораздо богаче и интересней. Там и суммы просаживают солидные. И девчухи не потасканные. В общем да. Там самое то. Но мы туда пока не пойдем.

— А на последних двух?

— На четвертом элитные апартаменты, самые экзотические партнерки и самые статусные игорные заведения. Ну а на пятом переговорные для ведения дел. Там же и особо охраняемые апартаменты для матерых воротил. Нам сюда. — указал на дверь Геральд и они вошли в тесное пустое помещение с маленьким окошком в стене.

В окошке угадывалось миловидное девичье личико, которое смотрело на них с натянутой улыбкой и совершенно безразличным взглядом.

— Пятнадцатый док. Пришвартовались на неопределенный срок. Аванс за пять дней, а там посмотрим. — проговорил в это окошко, которое было как раз на уровне его глаз, мужчина и положил на “подоконник” небольшую пластинку редкоземельного металла —

Разницу оставь себе. И да. Забронируй нам где-нибудь угловой столик.

В окошке мелькнула рука в белой тканевой перчатке и через пару мгновений девушка произнесла:

— Настоятельно рекомендую посетить бар Солнцестояние. Там очень достойная публика.

— На сколько достойная? — уточнил Геральд.

— Официант найдет вам любого собеседника по вкусу. И даже не одного. — учтиво ответила девушка.

Мужчина молча кивнул и направился к выходу. Зачем-то кивнув девушке, Волчонок последовал за ним.

Пройдя чуть дальше по коридору они вышли в внушительного размера ворота и перед ними предстал второй этаж. Он напоминал собой бульвар, по бокам которого горели разномастные вывески баров, магазинов, гостиниц, а в центре стояли кадки с низкими разлапистыми деревьями, чередуясь с широкими лавками. Длинной он был не менее километра. Освещался световыми панелями на потолке высотой не менее двенадцати метров. По бульвару ходили по своим делам разношерстные люди, у входов в бордели стояли размалеванные девицы и поедали томными взглядами всех, кто проходил мимо, время от времени зазывая приглянувшихся отдохнуть в приятной компании. У входа в бар несколько изрядно шатающихся мужчин выясняли отношения, пару крепких людей в одинаковых черных комбинезонах наблюдали за ними чуть в стороне, но не вмешивались.

Волчонок старался не сильно проявлять свое любопытство, но удавалось ему это не очень хорошо. Все вызывало бурный интерес, который он с трудом сдерживал. Что означают эти шевроны на кителе проходящего мимо мужчины? Листья на деревьях что, светятся? А это что, провода от кадки идут под плитку? Чем это так приятно пахнет от этой откровенно размалеванной девицы, условно одетой в короткое платье? А что пил этот спящий на лавке тип? Или ел? Это еда или сувениры на прилавке того магазинчика? А может приправы? Сотни вопросов вертелись у него на языке, но он прекрасно понимал как глупо будет выглядеть начини он приставать с ними к Геральду.

Наконец они дошли до белой вывески, на которой золотыми буквами было написано “Солнцестояние”. Заведение на фоне прочих выглядело весьма помпезно. Некоторый налет роскоши был и внутри — белоснежные скатерти и чехлы на мебели, позолоченные плафоны, салфетницы на столах. Изящные картины на стенах. Все убранство выдержано в бело-золотом цвете. У входа их встретил мужчина, одетый в нечто похожее на фрак. Педантично уложенные волосы и нотка брезгливости на лице, а также то, как он смерил вошедших путников взглядом говорило о том, что данное заведение привыкло к иной публике.

— Могу я чем-нибудь помочь? — с плохо скрываемой надменностью спросил мужчина.

— Мне посоветовали ваше заведение в доке. Я просил забронировать нам угловой столик. — глядя прямо в глаза мужчине ответил Геральд.

Немного изменившись в цвете лица и, кажется в высоте роста, мужчина громко сглотнул и продолжил уже весьма учтивым голосом:

— Да, нас предупреждали. Но мы не ожидали, что вы придете так скоро. Одну минуту. — мужчина едва прикоснулся пальцем в белоснежной перчатке до манжета, как справа от них появился невысокий молодой человек в белоснежной сорочке, черных брюках и начищенных ботинках.

— Добро пожаловать в наш ресторан. Прошу следовать за мной. — с легкой

располагающей улыбкой хорошо поставленным голосом произнес юноша.

Они прошли вглубь зала, но вопреки ожиданиям Волчонка не к одному из угловых столиков, а к двери, ведущей в подсобные помещения. Пройдя по узкому коридору, они оказались в другом зале. Он был не такой роскошный, столы здесь не имели скатерти, как и стулья чехлы. В воздухе стоял запах табачного, и не только, дыма. Многочисленные столики были заполнены на две трети галдящими людьми. В основном это были мужчины всех возрастов и категорий. Вот поочередно впечатывают карточки в обшарпанную столешницу четверо громил в замызганных комбинезонах. Вот распивают за неторопливой беседой двое пилотов, одетых в синие кители. За другим столиком заливисто и наигранно рассмеялась девушка, сидящая на коленях захмелевшего мужчины, довольного удачной шуткой. И многие другие компании и одиночки, пьющие, едящие, просто сидящие за столиками, коротая время за беседами, играми и прочими нехитрыми занятиями. Почти во всю правую от входа стену располагалась барная стойка, за которой три человека в белых рубашках с закатанными рукавами и черных фартуках активно выполняли заказы подходящих разномастных клиентов.

Сидящие за столами и барной стойкой мужчины и немногочисленные женщины время от времени бросали украдкой взгляды на сопровождаемых официантом Геральда и Волчонка. Он провел их в конец зала и указал рукой на угловой столик на четыре места. Он находился в полумраке, с двух сторон огороженный стенами и соседние столики стояли не ближе четырех метров к нему, хотя все остальные находились друг к другу настолько близко, что между сидящими можно было пройти только боком.

— Располагайтесь. Что вам принести в качестве аперитива? — с неизменной улыбкой произнес молодой человек.

— Пенного. Нефильтрованного. Натурального — не удержавшись от предвкушающей улыбки заказал Геральд и пошел занимать место за столом, лицом к публике.

Молча кивнув, давая понять, что ему того же, Волчонок направился за капитаном к столику.

Как только они сели за него, освещение над ними перестало быть таким тусклым, давая понять окружающим, что скоро начнется наим. Менее чем через минуту официант принес два высоких стакана с напитками и достал блокнот, застыв в ожидании.

— Группу диверсантов. Пару инженеров, пиротехника, медика. Пилота и прочий экипаж. — отхлебнув сразу пол кружки и вытерев пену с усов продиктовал Геральд заказ — Ну и перспективных и полезных на свой вкус. — положив на стол пластинку ценного металла, закончил он.

— Выдержка? — забирая пластинку уточнил официант.

— Не засвеченные главное. Остальное на свое усмотрение. И повтори — осушая кружку залпом и передавая пустой стакан, закончил заказ Геральд.

Забрав посуду и убрав блокнот в карман, официант отошёл к барной стойке, по пути кивнув кому-то из сидящих в зале людей. Сразу же после этого к их столику подошёл мужчина. Среднего роста, крепкого телосложения. Серо-голубые глаза слегка отличающиеся по цвету — Волчонок сразу понял, что левый — дорогой и высокотехнологичный протез. Гладко выбритое лицо, покрытое шрамами от ожога с левой стороны, ежик каштановых волос с проблесками седины, волевой подбородок и нарочито расслабленная поза выдавали в нем лидера, уверенного в себе.

— Я Влас. Намечается работенка? — низким голосом произнес мужчина, присаживаясь за столик.

— Может быть. — оценивающе разглядывал его Геральд.

— Авария на производстве? — спросил мужчину Волчонок, глядя в его искусственный глаз.

— Порезался плазменной бритвой. — с серьёзным лицом ответил Влас.

— И руку с ногой заодно отхватил? Про туловище не спрашиваю. — откидываясь на спинку стула уточнил Волчонок.

— Откуда ты... — начал потерявший хладнокровие Влас.

— У меня очень проницательный старпом. — не дал закончить вопрос Геральд. — Стало быть опыт боевых действий имеешь. Хорошо. Что на счет твоей бригады?

— Все проверенные и надёжные. За них ручаюсь. Группа сработанная. — ответил Влас, сменив расслабленную позу на более напряжённую и выпрямив спину.

— Славно. Намечается заварушка в одном особо охраняемом государственном учреждении. За последствия не ручаюсь. Гонорар достойный. На старость внуков хватит. — изложил вводную Геральд.

— Звучит заманчиво. Сроки, уровень шума? — деловым тоном уточнил Влас.

— Шумим по обстоятельствам. Билет в один конец, там расходимся, поэтому решите сами. По срокам — в пути три месяца, сама операция максимум час. — ответил капитан.

— Мы в деле. — хлопнув ладонью по столу, ответил Влас.

— Сколько вас? — спросил Волчонок.

— Восемь. Два диверсанта, взрывник, хакер и четыре боевика. — ответил бригадир.

— Нужно больше стволов. На примете имеешь? — спросил Геральд.

— Ни за кого, кроме своих не поручусь. Всегда своими силами справлялись. — пожав правым плечом, ответил Влас.

— Ясно. Поработаем. — подытожил Геральд.

Молча кивнув, Влас встал из-за стола и направился в сторону барной стойки, возле которой стоял их официант. Достав из кармана пластиковую карту, служащую неким аналогом валюты, он отдал ее ему и направился вглубь зала.

— Как ты про протезы понял? — спросил Геральд Волчонка, провожая взглядом уходящего бригадира.

— По походке. И запаху. И сервопривод локтевой у него не в полном порядке. Шарнир изнашивается.

— Ясно. — принимая принесённый официантом стакан, сказал Геральд.

Следующим к их столу подошёл парень с весьма специфической внешностью. Цвет лица у него имел неестественную желтизну, в то время как склеры глаз были ярко-синими. Каряя радужка на фоне их смотрелась слишком блеклой, а широкие зрачки постоянно метались по орбите, будто боялись надолго останавливаться на одном предмете. Темно-коричневый комбинезон, в который он был одет, имел весьма удручающий вид — с многочисленными подпалинами, в непонятных пятнах и с потертостями на коленях, которые были точно такого же цвета, как и лицо. Нервно почесывая щеку рукой в беспалой перчатке, он робко поинтересовался, даже не рискнув присесть:

— Вам это... Взрывник нужен?

— Взрывник то нужен. Да вот только нужен ли нам наркоман на борту? — делая глоток, размышлял Геральд.

— Ды-к я не в ущерб делу, я между, у кого хочешь спроси!

— Слишком внешность у тебя примечательная. — привел очередной довод капитан.

— Да это печень... того... но я прекрасно себя чувствую! Я на лекарства заработать хочу!

— Зачем тебе лекарства, если ты прекрасно себя чувствуешь? — вскинул бровь капитан.

— Я не себе. Мне надо. — заблеял в конец потерявшийся парень.

— Сколько тебе надо на лекарства? — спросил в итоге Геральд.

— Десять тысяч кредитов. — ни на что не надеясь, ответил подрывник.

Геральд выложил на стол очередной слиток драгметалла и пальцами подвинул его на угол стола, поближе к парню.

— Я сегодня добрый. Держи.

— Нет. Я отработаю. Мне подачки не нужны. — выпрямившись и сфокусировав наконец взгляд на переносице Геральда, неожиданно твердо и уверенно ответил парень.

— Не нужен мне такой подрывник, который под синтетикой мне корабль разнесет, вакуум тебя побери! — рявкнул Геральд.

— Господин, разрешите? — поинтересовался не отошедший после того, как принес стакан напитка официант.

— Что? — недовольно рыкнул на него Геральд.

— Этот молодой человек имеет очень длинный послужной список. И все заказы выполнил безукоризненно и в срок. Ни единой претензии ни от одного клиента.

— Ну раз он такой успешный, значит проблем с поиском работы у него не будет. — прокомментировал он портфолио взрывника, а затем обратился уже к нему — Бери этот слиток и иди за своими лекарствами. Не трать мое время.

— Парень дело говорит, спроси кого угодно! — запротестовал наймит — Меня тут все знают!

— А ты? — вмешался в разговор Волчонок.

— Чего? — с трудом сфокусировал своё внимание на нем подрывник.

— Многих тут знаешь? — уточнил вопрос Волчонок, пригубив напиток из высокого стакана. Геральд сменил недовольный взгляд и посмотрел на потенциального наемника уже с интересом, взмахом руки с ополовиненным стаканом отправляя официанта подальше от столика.

— Всех, кроме вон того столика и этих двух партнеров. — незаметно от остальных, как будто почесывая лицо, показал направления на обсуждаемых людей пиротехник.

— Ну вот у тебя и появилась возможность отработать эти кредиты. Сразу скажи с кем нам не стоит иметь дело и считай мы в расчете. — предложил ему сделку Волчонок.

— Но для этого у вас официант есть. — глаза парня забегали быстрее обычного.

— Мы уже заметили принцип предпочтения этого парня. Кто больше откатит. А нам нужна надежная команда. — почесывая бородку, сказал Геральд.

— У меня будут проблемы. — пробормотал взрывник.

Геральд посмотрел на отосланного официанта. Несмотря на то, что лицо его по прежнему украшала доброжелательная улыбка, глаза его выражали совершенно другие эмоции. Тогда капитан посмотрел на Волчонка и понял, что для него настрой официанта тоже был очевиден.

— Сядешь за стойку и будешь следить за всеми, кого мы найдем. После пересечемся и

отсеим ненужных. И вот еще. Зачем тебе так срочно нужно свалить с Края Галактики? — уточнил Волчонок.

— У меня сестра. Ей 14. - выдавил из себя подрывник.

— И она без опеки. — кивнул своим мыслям Геральд. — Вот только наш поезд едет в один конец и без остановок.

— Она не хочет быть партнеркой. — твердым тоном сказал подрывник.

— Ясно. Мы дадим знать, когда закончим. — давая понять, что разговор окончен, Геральд приложился к стакану.

Немного помявшись, желтокожий парень развернулся и засеменял в сторону барной стойки. Но быстро вернулся, схватил слиток и вместе с ним быстрым шагом отправился на выход.

— Похоже наш желторотик решил не выкобениваться и принял подачку. — хмыкнул Геральд

— Я бы не был так в этом уверен. Что значит без опеки? — спросил Волчонок, прежде чем к ним подсел очередной кандидат.

— То и значит. Что никто за нее не впряжется и если кто-то захочет с ней что-то сделать, то сделает. Негласный возраст согласия в Крае Галактики 15 лет. Как только стукнет, у нее два пути. Пойти в партнерки добровольно и оказывать услуги известного характера за деньги. Или не ходить в партнерки и оказывать их безвозмездно. А еще на местном черном рынке и органами приторговывают. Синтетические то они конечно лучше, но дороже. Да и работорговля только на бумаге запрещена... — ответил ему Геральд.

— А другие варианты? — спросил Волчонок.

— Например? Выйти замуж за головореза?

— Да хоть бы и так.

Геральд равнодушно пожал плечами.

— Может она страшная, как метеорит. Кто ж ее знает. И вообще, у нас тут дела. — указывая на очередного подошедшего кандидата прервал рассуждение парня капитан.

Часть 2. Глава 9

За угловым столиком они провели порядка пяти часов. Побеседовав с тридцатью кандидатами в их авантюру, забраковали всех, кроме первого бригадира наемников. Затем, рассчитавшись с официантом и оставив ему щедрые чаевые, направились на поиск гостиницы. Выйдя на бульвар второго этажа, они неспешной походкой шли вдоль витрин, изучая вывески.

— Пойдем на третий этаж. Или на четвертом заночуем? — подмигнул захмелевший Геральд.

— Да я готов хоть на вон той лавке уснуть. Столько времени псу под хвост. И чего ты их всех забраковал? Нет, не спорю, многие были явные маргиналы, но вот тот инженер и те трое матросов....

— Тот инженер слишком дохрена умный. Такой все делает по бумажке серебряным паяльником и позолоченным пинцетом. Делает хорошо, но случись какая нештатная ситуация и не окажись под рукой нужной инструкции — хана. Не умеет он импровизировать. Потому что в голове у него кроме алгоритмов нету нихрена. И имея под рукой только плазморез и отвёртку хрена с два он чего починить сможет. Не. Пусть на какой-нибудь круизный лайнер идет.

— А матросы? — лениво поинтересовался Волчонок.

— Да какие это матросы? Пыль кометная! Выправки никакой, рожи небритые, воняют, как скоты! Да на моей барже бы их.... Тебе чего? — прервал свою тираду капитан и уставился на перегородившую им путь девушку.

Среднего роста, одетая в коричневого цвета комбинезон, она стояла перед ними. Скрестив руки на груди, она изучающе разглядывала их своими небесно-голубыми глазами. Волосы соломенного цвета длиною выше плеч в контрасте с кожей цвета карамели на фоне бледных обитателей космоса выглядели столь же неуместно, сколь смотрелся бы человек в телогрейке и валенках посреди пляжа.

— Ты капитан Летучего Голландца? — вопросом ответила она. Серьезным, скорее даже деловым тоном.

— Ну. — подтвердил Геральд.

— Тебе нужен экипаж. А нам нужен корабль. От несостоявшихся наемников я слышала, что вы собираетесь в один конец. Стало быть корабль вам будет не к чему. Мы доставляем вас куда прикажете, по пути исполняя роль экипажа. А после забираем корабль себе. В качестве гонорара.

— Идёт. — протянул руку Геральд для рукопожатия.

Волчонок, ожидавший, что капитан сейчас отошьет столь прямолинейную и навязчивую девушку, едва не уронил челюсть от удивления.

— Это что сейчас такое было? — переводя взгляд с капитана на девушку и обратно спросил парень — Ты вообще кто? — ословело поинтересовался он у девушки.

— Мэй. Второй помощник капитана? — уточнила она, глядя на Геральда.

— Первый. Волчонок мой компаньон. У него другие обязанности.

— Мэй. Первый помощник капитана. — протянула она руку для рукопожатия Волчонку. Тот неуверенно пожал ее.

— Первые указания? — растянув руки по швам и глядя в глаза капитану, уточнила девушка.

— Узнай ка мне про Власа и его команду. — распорядился Геральд.

— Доносчик ГСБ. Но работает чисто. Поставленные задачи выполняет неукоснительно. — Тут же ответила она.

— Ага. — задумчиво погладил подбородок Геральд. — Что у нас с командой?

— Полный набор. Два инженера, два механика, связист, два медика, один из которых по совместительству кок, два лоцмана. Пять человек матросов-универсалов.

— Сколько из вас звездочетов? — удовлетворенно кивнув, уточнил Геральд.

— Все. — лаконично ответила девушка.

— Боевиков нанять сможешь?

— Да. Задача? — уточнила она.

— Проникновение на особо охраняемый государственный объект. На Калепте.

— Дата операции?

— Вылетаем завтра вечером. В пути месяц. Но об этом пока знаем только мы трое. И пусть пока так и будет.

— Месяц? Всего? Скачковый двигатель?! — девушка мигом утратила свой серьезный вид и как ребёнок подалась к Геральду, положив ему ладони на плечи и присев так, что ее глаза оказались на уровне его.

— Первого поколения. — гордо ответил тот.

За несколько мгновений на лице девушки промчалась буря эмоций — восторг, предвкушение, радость. Затем, закусив нижнюю губу она о чем-то серьезно задумалась, а еще через секунду осознала, что все еще держит свои руки на плечах капитана, резко выпрямилась и снова приняла нарочито серьезный вид.

— Извините, капитан. — покраснев, сказала она.

— О, не стоит! Теперь я абсолютно уверен, что мой корабль достанется достойному капитану. — по отечески похлопал он ее по плечу, для чего ему пришлось слегка привстать на цыпочки.

— Есть проблема. — окончательно совладав с эмоциями, продолжила Мей.

— Так. — посерьезнел и Геральд.

— Наши механики никогда не работали со скачковыми двигателями первых поколений.

— Не беда. Мы с Волчком прекрасно справимся сами. И ваших ребят обучим, чтобы потом они сами могли с ним разобраться, когда мы разойдемся. — расслабился капитан.

— Это... Не входит в ваши обязанности, капитан. Команда должна соответствовать уровню эксплуатируемого судна. — голос девушки предательски дрогнул. — Простите за беспокойство. Нужно было больше узнать о вашем корабле, прежде чем предлагать свои услуги.

— Вопрос закрыт. Завтра утром жду нашу — с нажимом на последнее слово произнес Геральд — команду у ангара. Разберись с наемниками.

— Есть.

— Выполняй. А мы пока пойдем отдохнем. — обратился уже к Волчку капитан.

— Что на тебя нашло? Ну да, девчушка очень даже, но вот так с пыру взять и нанять ее? Ты даже на остальную команду не посмотрел. — негодовал Волчок.

Они с Геральдом шли по третьему уровню Края Галактики, высматривая подходящую гостиницу.

— Слушай. Дураку понятно, что лучше звездочетов команду не сыскать! Нам повезло просто не представляешь как!

— Да кто они такие эти твои звездочеты? — не унимался Волчонок.

— А ты не знаешь? Да откуда тебе вообще-то. Это каста настоящих космонавтов! Потомки самых первых покорителей космоса. Многие из них были рождены в полете! Представляешь? Они раздвигали границы видимого горизонта задолго до изобретения скачковых двигателей. Планету за планетой. Звезду за звездой. Любой из них знает карту звездного неба, как свои пять пальцев. Им вообще навигация не нужна! Посмотрят в иллюминатор, набросают на стекле сетку и все! С точностью до километра проложат маршрут. И даже больше тебе скажу! Их предки еще когда по планете ходили — уже тогда все звезды на небе на пересчет знали! Они по ним ориентировались, когда на морских кораблях бороздили океаны. Большинство из них, когда космонавтика стала обыденным делом и начали строиться одна за одной орбитальные станции, ушли в глубь космоса. Настолько далеко, что радисты, получающие их сигналы не всегда уверены, что корабли, с которых они пришли, все еще летят. И самое главное. Никогда, а уж я то знаю, поверь, никогда ни один звездочет не попадал в исправительные колонии. Ни пиратством не помышляли, ни контрабандой, ни в одной войне не участвовали. Ими движет жажда первооткрывателей. Вот их страсть и их смысл существования.

— Как же их тогда сюда занесло... — размышлял вслух Волчонок.

— У счастья не нужно спрашивать, откуда оно пришло. Нужно хватать его, пока к другому не пошло. Главное экипаж у нас теперь надежный. Так что считай, что мы уже на Калепте.

— Кстати о Калепте. За месяц даже со скачковым двигателем мы не долетим.

— С звездочетами допрыгнем. С ними можно смело ложиться в анабиоз. Но Власу об этом говорить не стоит. Пусть те, кому он стучит, ждут нас через три месяца.

Плотно поужинав в солидном ресторане, они сняли лучший номер на третьем уровне. Вежливо отказавшись от услуг партнерок, оба почти сразу попадали в кровати.

Утром следующего дня, позавтракав в ресторане при гостинице, они спустились на второй уровень, заглянули в “Солнцестояние”, где передали сообщение Власу о том, чтобы он с бригадой подходил к докам ближе к вечеру, а сами направились туда уже сейчас. Мэй и остальную команду они встретили у главных ворот, ведущих к терминалам. Компания из 15 человек, все как один в коричневых комбинезонах, с кожей цвета карамели, светлыми волосами и голубыми глазами. Мэй среди них выделялась своим ростом. Ниже ее был только один мужчина — коренастый, поджарый тип, активно спорящий с крупным мужчиной с солидным животом. Остальные звездочеты ростом были около двух метров.

— Доброе утро, капитан. — поприветствовала Мэй Геральда когда они подошли.

Волчонка она удостоила кивком и едва заметной улыбкой уголками губ. Как ни странно, парню такое внимание понравилось и он, немного растерявшись, запоздало кивнул ей в ответ.

— Даже не думай подкатывать к моей сестре. — услышал он откуда-то сверху.

Посмотрев в направлении голоса, он обнаружил высокого, широкоплечего мужчину, стоящего чуть позади него и смотрящего на него сверху вниз меланхоличным взглядом. Ростом он был точно выше двух метров. Голубые глаза, ежик светлых волос и бронзовая кожа — единственное, что хоть как-то выдавало в нем родственника первого помощника капитана. Волчонок молча кивнул.

— Не обижайся на Шона. Он всем мужикам так говорит, когда в поле зрения есть его сестренка. Я Марк. Ваш инженер. — протянул он для рукопожатия руку, подходя к Волчонку.

Ростом Марк был едва ниже Шона. Волосы средней длины тщательно зачесаны наверх, телосложение не такое могучее, но и доходягой его назвать было нельзя. На переносице Марка сидела оправа с овальными линзами, едва закрывающими его глаза и отливающими синим бликом. На боку была поясная сумка с множеством кармашков. Коричневый комбинезон был расстегнут до пояса, а рукава закатаны до локтей. Под комбинезон была надета белая водолазка и ее рукава плотно закрывали руки до кистей.

— И не только мужикам. — лаконично добавила девушка, стоящая в компании остальных звездочетов.

Она была такой же высокой, как и остальные звездочеты. Худощавой комплекции, с острыми чертами лица и короткой стрижкой, она меланхолично изучала ногти на своих невероятно длинных пальцах. По сумке с характерным знаком медпомощи, висящей у неё на правом плече Волчонок понял, что это один из двух медиков экипажа.

— Темно там было. Бывает. — не выражающим особых эмоций тоном ответил на выпад девушки Шон.

Марк не удержался от смешка, а девушка обречённо закатила глаза к потолку.

— Смирно! — скомандовала Мей и все звездочеты без суеты, но за считанные мгновения выстроились в одну шеренгу.

— Капитан, команда в вашем распоряжении. — когда все встали в строй, доложила Мэй, стоящая справа от Геральда.

Одобрительно кивнув, Геральд пробежал по строю взглядом.

— Эти двое — братья небось. — кивнул он на низкорослого типа и высокого пузатого мужика.

Они переглянулись и расплылись в довольной улыбке, мельком поглядывая на остальных звездочетов, которые с изумлением уставились на капитана.

— Так точно! — отозвался тот, что пониже.

— Да, сэр! — рявкнул тот, что попузатей одновременно с первым.

— Гляди ка, небось и предложения друг за другом продолжают? — хмыкнул Геральд.

— Да, сэр! — рявкнул тот, что пониже.

— Так точно! — одновременно с ним ответил его брат.

— Но получается не всегда. — удовлетворенно кивнул Геральд с наисерьезнейшим лицом, будто сделал какой-то чрезвычайно важный вывод.

Команда мгновение держала себя в руках, но в итоге не удержалась и все, кроме меланхолично стоящего Шона и братьев, с благоговением смотрящих на капитана, прыснули от смеха.

— Сэр. Разрешите обратиться. — попросила едва сдерживающая смех Мэй.

Кивком Геральд позволил ей это сделать.

— Вы первый, кто разглядел в этой парочке прямое родство. Даже мы не до конца верим этим двоим, что они родные братья.

— Да у них же одно лицо! Вы что, слепые? — максимально негодующим, наигранным тоном ответил Геральд. — Волчонок, дружище, ну хоть ты им скажи?

— Да, капитан. Я тоже сразу заметил их родство. Думал в глазах двоится. — перхая через слово от вырывающегося наружу тщательно скрываемого хохота подтвердил Волчонок.

— Да не, мы не близнецы, двойняшки просто. Он в маму пошел, а я в отца. — смущенно поправил коренастый мужчина, не обращая внимания на реакцию окружающих. Скорее даже не замечая.

— В маму? — посмотрел на высоко толстяка Геральд. — А батя ваш не простой мальчик был...

— Кэп. Я пойду вперед. Мне нужно срочно...досмотреть...приготовить... В общем я буду у корабля. — договаривая уже на ходу, скрылся за углом Волчонок.

— Сэр, я помогу вашему компаньону. Разрешите? — со слезами на глазах от спазма скрываемого хохота попросила Мэй.

Геральд благодушно улыбаясь кивнул и девушка тут же направилась следом за парнем, а завернув за угол застала его, согнутого пополам с рукавом в зубах, приглушающего таким образом истеричный смех. Едва скрывшись от команды, Мэй уперлась одной рукой за стену, а другой, последовав примеру Волчонка, прикрыла рот и рассмеялась вместе с ним.

Часть 2. Глава 10

— Капитан, можем ли мы отложить вылет на несколько часов? — вытянувшись в струну спросила Мэй у сидевшего за столом в капитанской рубке Геральда.

Тот оторвался от планшета с маршрутом полета и посмотрел на нее.

— Наемники что ли заблудились?

— Никак нет, Влас и его команда прибыли на борт и разместились в выделенной вами каюте. — отрапортовала девушка.

— А в чем тогда дело? — уточнил Геральд

— В провианте.

— Пищеблок забит под завязку сублиматами. Там еды на год вперед на весь экипаж, даже крысам корабельным останется. Или нет? — обратился капитан к сидящему в стороне Волчонку, который в это время вносил правки в чертеж скачкового двигателя.

— Да, все было погружено. Там в схроне еще больше осталось если что, сублиматы хорошие, никакой синтетики, натуральные белки, жиры и углеводы. Полностью сбалансированное питание. Даже вкусовые добавки разные, чтобы не приедалось. По сроку годности еще десять лет осталось. А тут мало ли чего вы купите на этом рынке. — ответил парень.

— Да, пищеблок полон, сублиматы на месте. Но... — замялась девушка, затем тряхнула головой и извинившись за беспокойство, направилась к выходу.

— И чего? И куда? — растерянно пробубнил Геральд, переводя взгляд с удаляющейся девушки на не менее растерянного Волчонка и обратно. — Первый помощник Мэй!

Девушка тут же развернулась и замерла в ожидании указаний.

— О каком провианте идет речь? — встав из-за стола спросил Геральд.

— Не совсем о провианте... Дело в том что на вашем судне... — тщательно подбирая слова и скрывая нервоз, продолжила Мэй.

— Ну-у-у-у? — приободрил ее Геральд.

— Оно совершенно не приспособлено к межзвездным миссиям! — выпалила девушка и приняла максимально сосредоточенный и серьезный вид, однако пульсирующая жилка на ее виске выдавала ее с лихвой.

— Ну да. — пожал плечами Геральд и посмотрел на Волчонка. Тот согласно кивнул и посмотрел на Мэй.

— И все? — растерянно поморгав и как будто вспомнив как дышать, спросила Мэй.

— А что еще? — опять не понял ее капитан.

— Вы никак не отреагируете на мое заявление? — дрожащим голосом уточнила она.

— Например? — скрестив руки на груди и повернув голову на бок, поинтересовался Геральд.

— Понизить меня до матроса, ссадить с судна, посадить в карцер....- едва слышно перечислила возможные меры первый помощник.

— За то, что я не удосужился установить на корабле вегетарий и ферму? — приподняв бровь, уточнил капитан.

— Это ваш корабль и я не имею права критиковать его эксплуатационные характеристики. — взяв себя в руки, отчеканила уже уверенным голосом девушка.

— Все так. Но так же этот корабль — ваш гонорар за доставку нас в кратчайшие сроки к Вратам... — уперевшись руками в стол начал Геральд, но Волчонок перебил его, нарочито громко кашлянув в кулак.

— Вратам?! — потеряла напускное спокойствие Мэй.

— Особо охраняемому объекту государственной важности. — поправил сам себя Геральд.

— Они существуют? — не слушая его, подалась девушка к Волчонку.

Тот сначала дернулся от нее, вскакивая со стула, но увидев ее глаза, полные надежды и радости, сам не заметил, как кивнул ей.

— А чего тогда раскашлялся, если сам же все ей и выдал? Я с самого начала предлагал им все рассказать, чтобы знали с чем дело иметь придется! — психанул Геральд.

— Я просто не хотел их в это впутывать. За Вратами следят не только исследователи вашего Хрона, но и Хранители других Хронов. И на сколько я знаю, они не отличаются особым гостеприимством. Да и сам посуди. Привет, мы нанимаем шайку головорезов, которые должны будут проторить нам дорогу к пространственно-временной аномалии, в которую мы слиняем, а вы дальше как хотите так и бегите! Ты в деле? — саркастическим тоном закончил фразу Волчонок.

— Мы с вами. — уверенно ответила девушка.

— Ты не поняла, я не тебе сейчас говорил, это называется сарказм. — начал оправдываться Волчонок.

— Ясно. — кивнула Мэй — Мы с вами.

— Это ты из-за легенды? — уточнил Геральд

Девушка на секунду призадумалась, а потом спросила Волчонка.

— Какой он?

— Кто? — не понял ее Волчонок.

— Мир за Вратами. — уточнила звездочет.

— Их много. Я только в дух побывал, не считая этого. В одном живут фиолетовые мутанты, ставящие опыты на всем живом, в другом целый материк прикидывается радиоактивной помойкой, лишь бы не делиться с остальными своими ресурсами и технологиями. Ну правда они оправдывают это благими побуждениями, но мои доводы тоже не на последнем месте. А еще там плавающие города. И леса красивые. И добрые фермеры... А так Снеж... моя подруга рассказывала о множестве миров. И что известно о тысячах миров, а о сотне тысяч вообще не известно ничего.

— А там... ну в тех мирах, где ты бывал... там есть звезды? — затаив дыхание, спросила его Мэй.

— Ну да. — кивнул парень.

— И какие там созвездия?

— А я как-то...не знаю. — пожал плечами парень — Для меня смотреть на звезды было скорее досугом, чем...ну еще специально запоминал расположение наиболее ярких, когда на ночную охоту ходил, чтобы на местности ориентироваться.

— Корабль сможет пройти в Врата? — спросила она уже деловым тоном.

Прикинув размеры Врат и корабля, Волчонок утвердительно кивнул.

— Мы с вами. — подытожила Мэй.

— Это вообще не вписывается в наши планы! Совсем! Совершенно! Одно дело прошмыгнуть на пару во врата, другое протащить туда корабль! Корабль! Огромный,

кометой его, трехпалубный галеон с мачтами и прочими выпиравшими частями корпуса! — запротестовал Геральд.

— Мы возьмем организацию на себя. Поднимем все связи, найдем лучших наемников, закупим лучшее оборудование....- начала Мэй.

— Нет. — сухо перебил ее Волчонок. — Там нужна армия. Мне некогда ждать. Я должен как можно быстрее попасть за Врата. А потом уже нанимайте свою армию, делайте восстания, да что хотите делайте. Но мне нужно туда. Мне еще там предстоит долгая дорога неизвестно куда, прежде чем я найду нужный мне мир.

— Тогда тебе же лучше, чтобы мы были с вами. Да, мы понятия не имеем что по ту сторону Врат и какие нас ждут звезды, миры и.... Но ты не имеешь такого опыта, какой имеем мы. И если речь идет о путешествиях и поисках новых миров — во всей галактике лучше нас ты никого не найдешь. Мы из поколения в поколение живем этим. — с серьезным видом привела аргумент Мэй.

— Первый помощник Мэй. — серьезно обратился к девушке Геральд.

— Да, капитан. — вытянувшись в струну, ответила она.

— Возьми необходимые для обмена ресурсы, доступ к трюму я тебе предоставил. Вместе с командой закупите самое лучшее оборудование для организации вегетария и фермы на борту корабля.

— Будет исполнено в кратчайшие сроки. Капитан.

— Да?

— Что насчет нашего...нас... На счет совместного... — никак не могла подобрать слова Мэй.

— Нам с напарником нужно это обсудить. Думаю нам хватит того времени, что вы проведете на рынке. — переглянувшись с Волчонок перебил ее Геральд.

Молча кивнув, девушка развернулась на каблуке и покинула капитанскую рубку.

— Ну? — нахмутив брови и уперев руки в стол, спросил капитан.

— Она права. С ними я смогу гораздо быстрее отыскать Хрон Платы и найти новое тело для Снежки. Но...Протащить корабль... Сам то что думаешь?

— Я хотел начать жизнь с чистого листа. Новый мир, где меня никто не знает, где ничего не напоминало бы мне о моем прошлом. А в итоге я притащу мое прошлое в этот мир вместе с собой. — Обведя взглядом каюту и запустив пятерню в аккуратную бородку, ответил мужчина.

На минуту рубка погрузилась в тяжелое молчание. Оба думали о своем, взвешивая все за и против.

— С другой стороны не такое у меня и плохое прошлое. Стыдится в общем то нечего. Да и корабль получился...И команда...Такое прошлое в принципе меня угнетать в новом мире не будет. — прервал в итоге молчание Геральд.

— Я тут подумал, что если всю огневую мощь корабля перенаправить на инерционные щиты, то минуты три они продержаться даже под самым мощным шквалом огня противника... Если не щелкать клювом, этого времени вполне хватит на то, чтобы уйти во врата.

Они переглянулись и, пожав плечами, кивнули друг другу.

— Тогда нужно сообщить Мэй, чтобы они еще щиты прикупили. Какой там у нее канал? — доставая ком, произнес Геральд.

— Можешь не утруждаться, она за дверью стоит. — возвращаясь к чертежу, ответил

Волчонок.

Озадаченно посмотрев на Волчонка и осознав услышанное, Геральд ухмыльнулся и повысив голос произнес:

— Запомнила? Инерционные щиты! И возьми с собой инженера! Нам нужны солнечные паруса, а то кто ж его знает будет в тех мирах топливо для скачкового двигателя или не будет.

— Ушла. — прислушавшись и кивнув, прокомментировал монолог Волчонок. Затем насторожился и добавил. — Возвращается.

— Капитан, разрешите обратиться. — появившись в дверном проеме, обратилась она к Геральду.

Тот молча кивнул, продолжая изучать планшет.

— С учетом установки фермы и вегетария необходима замена генераторов гравитации. Установленные на корабле уже устарели и потребляют слишком много энергии. Еще нужно интегрировать антигравы и доработать посадочные упоры, ведь корабль не приспособлен на посадку на планеты.

— Мэй, наделяю тебя полномочиями распоряжаться ресурсами трюма на усмотрение команды. Всем, кроме доли Власа и его банды. Приведите наш корабль в такое состояние, чтобы не стыдно было в другие миры соваться.

— Спасибо за доверие, капитан. Я не разочарую вас. — Деловым тоном ответила девушка, но от внимания Волчонка не ускользнуло то, как изменилась частота ее дыхания и как нервно задергались кончики пальцев на ее руках.

— Выполнять. И да. Мы задержимся на сколько? — оторвавшись от планшета уточнил Геральд.

— Можем уложиться с закупками в два часа. — ответила уже развернувшаяся к выходу девушка.

— Не пойдет. Закупайте все тщательно и без спешки. Нам нужны качественные материалы, оборудование и запчасти. Мы не знаем, что нас ждет в дальнейшем, так что нужно подготовиться по максимуму. Вылетим по готовности. — обменявшись взглядом с Волчонком и дождавшись его положительного кивка, Геральд добавил. — теперь иди.

Часть 2. Глава 11

На поиск и доставку всего необходимого команда потратила почти сутки. Трюм корабля, до того под завязку набитый товаром для бартера, теперь был наполнен самым лучшим оборудованием, что они смогли найти на черном рынке. Часть ценностей даже пришлось распределить по пустующим каютам и в проходах, так как Марк, помимо инженерных навыков, обладал просто выдающимся талантом в торговле. Он умудрялся сбросить чуть ли не треть цены на каждый товар, при этом делая это настолько виртуозно, что сами торговцы оставались довольны сделкой. А двое даже устроили драку за возможность продать свой товар звездочетам. В итоге минерал для антиграва инженер купил с пятидесятипроцентной скидкой, а чтобы не портить отношения с проигравшим торговцем, приобрел у него оптом изоляторы, реле и предохранители для силовых панелей. Разумеется так же с хорошей скидкой.

— Капитан, запчасти и необходимое оборудование доставлено. Но для его установки и модернизации устаревших систем корабля нам нужно скорректировать маршрут полета. — докладывала Мэй Геральду в то время, как они с Волчонком находились в трюме и изучали списки обновок.

— Да, я уже понял, что без хорошей верфи нам не обойтись. Прости, дружище, но спешка в нашем случае... - попытался подбодрить напарника Геральд, но тот перебил его.

— Я все прекрасно понимаю. На коленке корабль к нашей авантюре не подготовишь. Тем более неизвестно, в какой мир мы попадем после прохода Врат и будет ли там технологическая возможность доделать начатое. Сильный крюк придется делать? — обратился Волчонок к первому помощнику капитана.

— Крюка не будет. Надежная и проверенная верфь будет по пути на Калепту в поясе астероидов Бограта. Задержка будет равна времени, необходимой на работу. — сухо ответила Мэй.

— Бограт... Не люблю я этот газовый гигант. У нас на Титане про него дурная слава ходила. — почесывая бородку, поделился впечатлениями Геральд — Ладно. Раз по пути и ты уверена в этой верфи, летим туда. Время готовности?

— Экипаж на своих местах. Можем вылетать. — ответила Мэй.

— Тогда сообщи диспетчерам и вылетаем. — переглянувшись с Волчонком, распорядился Геральд и направился по коридорам в сторону капитанской рубки.

— Капитан, там в доке какой-то странный тип. Говорит у него с вами срочный разговор. — доложил Арен Геральду, находящемуся в рубке и наблюдающему за приготовлениями Фиделя — пилота звездочетов. Как и остальные звездочеты высокий, бронзовокожий блондин сидел в кресле пилота и внимательно слушал и следил за действиями инструктирующего его Волчонка, который вводил его в курс дела и особенности органов управления Летучего Голландца.

— Что еще за тип, метеор его придави? — непонимающе уставился на матроса капитан.

— Ну такой. Странный. Глаза синющие, морда желтая. С ним еще девчонка была. Но она обычная. А вот о-о-он. — пояснил Арен.

— Так. Власа и пару его мордovorотов к шлюзовой. И этого желтоглазого туда же. Я сейчас приду. — распорядился Геральд.

Суетливо кивнув, Арен скрылся выполнять поручение капитана.

— Что там? — отвлекся от инструктажа Волчонок.

— Пиротехник, которого мы обломали в Солнцестоянии с каким-то важным разговором пришел. Опять, небось, напрашиваться будет, неугомонный. — ответил Геральд, задумчиво поглаживая бороду.

— Или шантажировать. — под нос пробубнил Фидель, не отрываясь от монитора пилота.

— Повтори. — попросил его насторожившийся Волчонок.

— Ну шантажировать. — уже громче повторил Фидель — Стэн, наш мастер на все руки, обнаружил четыре бомбы с дистанционным взрывателем на фюзеляже корабля, когда проводил ревизию обшивки. А Синь — он же подрывник. Я от других наемников о нем слышал. Вот и подумал...

— Обнаружил что?! — после секундной паузы взревел Геральд на всю рубку.

— Бомбы. — как ни в чем не бывало, ответил Фидель.

— Мэй! — рявкнул Геральд, выходя из себя и из капитанской рубки и направляясь в сторону шлюзовой.

Волчонок последовал за ним.

Девушка нагнала их на середине пути.

— Почему я узнаю о взрывчатке на фюзеляже корабля совершенно случайно и как бы между делом? — тщательно скрывая свой гнев, поинтересовался у помощницы капитан, не сбавляя шага.

— Стэн обезвредил и снял взрывчатку. Угрозы полету не было, внештатных ситуаций тоже. — не понимая причины дурного настроения капитана, ответила Мэй.

Геральд резко остановился и посмотрел снизу вверх на девушку, грозно шипя:

— Четыре бомбы на фюзеляже — это не внештатная ситуация? Это украшение по твоему?

— Пять. — поправила его Мэй.

— Что пять? — не понял капитан.

— Устройств было пять. Последнее Стэн обнаружил за час до вылета. Говорит повесили после того, как предыдущие четыре снял.

Волчонок, до этого стоявший в стороне и не привлекающий внимания, даже присвистнул.

— Да ты издеваешься или где?! — не скрывая гнева, разорался Геральд.

— Капитан, угрозы полету не было. После последней проверки мы выставили охрану. Не было смысла вас беспокоить по этим пустякам.

— Мой корабль минируют! Это разве не повод для беспокойства?! — не сбавляя тона возопил капитан, от негодования даже привстав на цыпочки.

— Мы же справились с этим без вашего вмешательства. Это наша функция. Зачем вас беспокоить и отвлекать от планирования маршрута. — искренне не понимала стремительно краснеющая, но все так же невозмутимая во всем остальном первая помощница.

— Ваша функция. — громко сопя, повторил капитан, затем сделав несколько глубоких вдохов, он немного успокоился и продолжил говорить уже более сдержанно. — Стэна тоже в шлюзовую позови. Функционалы хреновы.

— Ну и какого, вакуум тебя удави, ты приперся? — “поприветствовал” капитан пиротехника, сидящего на стуле посреди шлюзовой в окружении пары крепких мужчин в полной боевой экипировке.

Они были вооружены скорострельными винтовками, стволы которых были навязчиво направлены на гостя. Поверх черных комбинезонов на обоих были укомплектованные разгрузки со сменными магазинами, кучей кармашков и сменными прицелами и стволами винтовок. Оба боевика были в глухих шлемах сферической формы, правильную геометрию которых нарушали выступающие в затылочной области бугорки — антенны аудиосвязи, по совместительству радиолокаторы на случай ведения боя в полной темноте. В затылочной же области от шлемов шли две трубки, уходящие к ранцам с системой замкнутого цикла жизнеобеспечения, так что в таком виде бойцы могли выйти в открытый космос. А за счет встроженных в толстую подошву их обуви реактивных двигателей могли там же неплохо маневрировать, хоть и относительно не долго, ибо запас топлива был сильно ограничен.

Влас, Мэй и Стэн стояли чуть в стороне, а ближе всех к Геральду находился Волчонок, с интересом наблюдающий за молодой девушкой, стоящей в углу шлюза под надзором еще двух бойцов. Ростом около метра шестидесяти пяти, чумазое лицо и большие синие глаза. На ней был мешковатый темно-синий комбинезон, чье предназначение очевидно было скрыть фигуру девушки, обеспечивая какую-никакую конспирацию. На голове засаленная вязаная шапка когда-то коричневого цвета, а ныне местами в подпалинах и пятнах технических жидкостей. Обувь была ей явно велика. Перевязанные тут и там узлами шнурки были максимально затянуты и все равно голенище ботинка свободно сидело на ее ноге. На нее оружие направлять не стали, ограничились только присутствием, но парню очень не нравился взгляд девушки. Не смотря на испуганный вид и нарочитые вздрагивания при каждом движении стоящих рядом бойцов, Волчонок видел в ее глазах непоколебимую решимость. Но решимость на что? Этот вопрос заставлял его нервничать гораздо больше, чем чувствующий своё превосходство пиротехник, сидящий на стуле.

— Как я уже говорил твоим матросам, у меня к тебе деловое предложение. — от невроза, который одолевал взрывника в Солнцестоянии, не осталось и следа. Он был уверен в себе и приготовился озвучить свое предложение, но Геральд не дал ему этого сделать.

— Если ты о взрывчатке, то мои парни скоро помогут тебе запихнуть ее в твою тощую жёлтую задницу. Все пять зарядов.

По лицу пиротехника промчался каскад эмоций — удивление, испуг, сомнение и мимика снова приняла выражение собственного превосходства.

— Зарядов было не пять. — осклабился он.

Геральд молча посмотрел на Стэна.

— Его зарядов было четыре. Пятый — это из банды Власа подрывник установил. — меланхолично ответил на не заданный вопрос Стэн.

В шлюзе повисло гробовое молчание. Бойцы опасливо перебросились взглядами с бригадиром, который с невозмутимым видом стоял в стороне и лишь играющие желваки выдавали его волнение.

— Интересно. — растягивая слоги проговорил Геральд и перевел взгляд со Стэна на Власа.

— Мы обсудим это сразу после вашего разговора с Синью, капитан. — холодным тоном сказал он.

— Что-то мне подсказывает, что вакансия подрывника на вашем корабле скоро вновь будет актуальна? — хихикнул подрывник.

— Мэй. — не обращая внимания на монолог допрашиваемого, обратился капитан в первую помощнику.

— Все наемники вне шлюзовой могут быть нейтрализованы по первому распоряжению, капитан. — доложила она.

Геральд молча кивнул и Мэй сделав неуловимое движение, коснулась большим пальцем до кольца на среднем пальце правой руки и произнесла команду:

— Код один.

Спустя мгновение в шлюзовую ворвались Арен и Дарен с еще тремя звездочетами. Они были вооружены короткими помповыми ружьями и не успели они рассредоточиться по помещению, как бойцы Власа резко сместились с линий огня друг друга и навели оружие на них, но бригадир резко скомандовал:

— Отставить!

Стволы бойцов резко взметнулись к потолку, а в каждого из них после глухих хлопков из оружия звездочетов прилетело по несколько зарядов, от которых при попадании сыпались искры и разбегались дуги электрических разрядов. Большую часть энергии разрядов поглотила броня бойцов, но все они рухнули без сознания на пол и не подавали признаков жизни. На местах попадания необычных пуль тлела ткань разгрузок, но крови видно не было и, на удивление Волчонка, помещение не наполнилось пороховым дымом. Не вился он и у стволов только что стрелявших ружей. Только легкий запах озона, который вызвал необъяснимую тревогу и желание осмотреться и прислушаться.

— Верните связь. На этот случай у бойцов есть инструкция действовать по обстоятельствам. А действуют они по известному алгоритму. — проговорил взятый на прицел Влас, который даже позы не сменил с начала развития событий.

— Не переживай. Они скорее всего уже спят. — ответила бригадиру Мэй.

— Ты уверена в этом? — скорее равнодушно, чем с интересом уточнил Влас.

Девушка снова коснулась кольца и произнесла:

— Марк. Доклад. — помолчав пару секунд, она удовлетворительно кивнула.

— Медиков сюда. Пусть осмотрят парней. Патроны нелетальные? — проговорил Геральд и кивнул на ружья звездочетов.

— С поправкой на броню боевиков должны были только вырубить. — утвердительно кивнул ближайший к капитану звездочет по имени Курт. — крепкий, коротко стриженный мужчина, в полете выполняющий функции агронома и ветеринара для вегетария и фермы, но при необходимости обеспечивающий боевую поддержку экипажу.

Через несколько секунд после отданной через ком Мэй команды в шлюз вошла Айва в сопровождении второго медика — такого же как и почти все звездочеты высокого и широкоплечего, в бандане бежевого цвета, которая издали сливалась с цветом кожи здоровяка и казалось, что он брит налысо. Но выбивающиеся из под нее пряди волос соломенного цвета говорили об обратном. Лица медиков прикрывали маски, на глазах были защитные очки, на руках перчатки. Бросив наплечные сумки на пол они быстро и уверенно осмотрели бойцов. Переходя от одного к другому они жестом указывали на тех, жизни которым судя по всему ничего не угрожало.

Таких оказалось трое. Двоих из них, отдав помповое ружье Волчонку, взял под мышки Дарен, третьего перекинув оружие на ремне через плечо и покряхтывая подхватил Арен и они понесли наемников, судя по всему, в сторону медотсека.

Над четвертым же сейчас склонились медики. Тонкие длинные пальцы Айвы быстро расправились с пряжками и застежками разгрузки, мужчина в это время снял с него шлем. Оголив торс бойца расстегнув его комбинезон до пояса, Айва приложила сканер к грудной

клетке, на которой даже издали четко просматривались следы от попадания электрошоковых патронов — темные пятна с яркими красными контурами. Не выражая никаких эмоций и не говоря ни слова, Айва одним движением сместилась к сумкам и взяла их, вторым вернулась к бойцу, достала из сумки две гибкие блестящие пластины и приложила их к груди — одну на середину, вторую ниже и слева. Мужчина в это время тоже дотянулся до сумки и достал две рукоятки, на вершине которых угадывались кнопки и которые приложил поверх пластин и кивнул Айве. Та убрала руки и снова взяла сканер. Медик синхронно нажал на кнопки, тело бойца слегка дернулось, мужчина продолжал держать рукоятки на пластинах, а Айва приложила сканер к груди. Удовлетворительно кивнув, она убрала сканер и достала из сумки дыхательную маску и приладила ее к лицу бойца. Мужчина в это время убрал в сумку рукоятки и достал из нее небольшой баллон, который присоединил к маске. В это время в шлюз вернулись братья и принесли с собой носилки, на которые положили последнего наемника.

Выглядев довольно комично — чтобы носилки имели относительно горизонтальную плоскость, низкорослому Арену приходилось нести их с слегка согнутыми локтями, а Дарену напротив немного пригнуться, они засеменили в сторону медпункта. Айва и Кавил — второй медик в бежевой бандане, обменявшись взглядом с капитаном и Мэй и получив от обоих удовлетворительные кивки, последовали за ними.

— Кто она? — прервал повисшее молчание в шлюзовой Волчонок, глядя на девушку с которой пришел Синь.

Она стояла там же, где и до этого, затравленно переводя взгляд с одного ствола на другой.

— Моя сестра. — серьезным тоном ответил подрывник.

— Сводная? — уточнил Волчонок, следя за каждым ее движением.

— У меня не от рождения морда желтая. Я говорил уже — это печень. — раздраженно ответил Синь.

— Это не твоя сестра. — вскидывая ствол и направляя его в девушку, произнес Волчонок.

Прежде чем кто-нибудь успел что-либо предпринять, парень выстрелил ей в грудь. Крик подрывника застрял у него в глотке, когда он посмотрел на ту, кого он считал своей сестрой. Электрический снаряд попал туда, куда и метил Волчонок — в середину грудной клетки. От патрона так же, как и при попадании в наемников, брызнули маленькие молнии, но не вошли в тело, как ожидали все, кто когда-либо видел этот снаряд в действии. Не разлились по бронекombineзону, как у наемников и не потеряли импульс, как от попадания в кинетический бронежилет, который поглотил бы энергию заряда. Они отразились, как от зеркала, и растянулись к ближайшим источникам заземления — крепежным крюкам в полу и висящего над головой подъемника. Однако от инерции самой капсулы снаряда, содержащего электрический заряд и высвобождающего его при ударе, девушку встряхнуло и по ее телу пробежала рябь, на несколько мгновений предоставляя на обозрение истинный вид существа, выдающего себя за сестру Сини.

Кожа существа была темно-фиолетовой и покрытой чешуйками. Голова имела овальную форму и только намеки на лицо — черные глаза и полоска на месте рта. Носа, скул и четкого подбородка существо не имело. Были ли у него волосы и уши — понять не было никакой возможности так как эти детали скрывала шапка. Рябь, подобно волнам от камня, брошенного в водную гладь, несколько раз пробежалась по телу и перед наблюдателями

вновь предстала девушка в образе сестры подрывника.

— Значит вакансия подрывника все же актуальна. — удовлетворенно кивнул Волчонок, опуская оружие.

— В смысле? — уточнил Геральд откуда-то из-за спины Волчонка.

— Капитан. — обратилась Мэй к Геральду.

— Ну? — не отводя осоловелого взгляда с девушки, отозвался он.

— Кавил доложил, что в каюте наемников было обнаружено такое же существо. — кивком указывая на объект всеобщего внимания, сказала Мэй.

— И не досчитались спящего подрывника. — удовлетворенно кивнул капитан, понимая, что имел в виду Волчонок.

— Так точно. — закончила доклад Мэй.

Существо, которое по прежнему маскировалось под сестру Сини, все еще стояло у стены шлюзовой. Теперь оно не пыталось изображать каких-либо эмоций, а спокойно смотрело на Волчонка.

— Что ты творишь? — услышал у себя в голове Волчонок.

— В смысле? — спросил он вслух.

— Что ты сказал? — спросил стоящий рядом с парнем Геральд.

— Я не понял вопроса. — указав стволом оружия на существо, уточнил Волчонок.

— Какого еще вопроса? Она...оно молчало все это время. И на каком языке ты говорил? — сделав пару шагов от парня, спросил капитан.

— Ну как... На общем. Наверное. — стушевался парень.

— Ты должен содействовать мне, а не развоплощать на глазах у исследуемых. — раздался тот же спокойный голос в голове у Волчонка.

— Да ничего я тебе не должен! — психанул на заявление существа и реакцию Геральда Волчонок.

— Почему ты не реагируешь на мои команды? — продолжал диалог голос.

— А должен? — ответил вопросом парень.

— Это смысл твоего существования. — произнес голос.

— Это — это что? — уточнил Волчонок.

— Служение нам. Для того тебя и создали. Внедряться в ряды исследуемых и содействовать нам во всем. — пояснил голос. — Ты же диверсант последнего поколения. Это новый алгоритм поведения? Ты автономен? Это необходимо для более глубокого внедрения? Что мне нужно делать? Подыграть тебе?

— Прими свой истинный облик. — взяв себя в руки и решив поимпровизировать, распорядился Волчонок.

Существо моментально изменило свой вид. Теперь перед окружающими в одежде сестры Сини стояло существо с фиолетовой кожей и по прежнему не сводило глаз с Волчонка.

— Что дальше? — уточнил голос.

— Где сестра Сини? — спросил Волчонок.

— Оригинал, согласно протоколу, был уничтожен.

— Ты долго будешь с этим разговаривать на непонятном языке? С чего ты вообще взял, что оно тебя понимает? — вмешался в диалог Геральд.

— Оно отвечает мне. Голос, он как будто у меня в голове. — обратился к капитану Волчонок.

— Где моя сестра? — осипшим голосом спросил Синь, по прежнему сидя на стуле посередине шлюзовой и всеми силами стараясь не смотреть себе за спину на существо.

— Она мертва. Как и наш подрывник. — ответил за Волчонка молчавший все это время Влас.

Все посмотрели на бригадира наемников и увидели его с пистолетом в руке, направленным на существо. Раздались глухие хлопки и на рабочем комбинезоне существа появились отверстия, края которых спустя мгновение вспенились, испуская едва заметный

пар. Пена быстро распространилась на всю фигуру существа и через несколько секунд от тела осталось влажное пятно на полу, которое испарилось спустя еще несколько секунд. Остались только обрывки синтетической ткани и сильно окислившиеся металлические элементы одежды — заклепки, замки молнии и пряжки.

— Откройте шлюз, нужно срочно проветрить помещение. Их испарения ядовиты. — распорядился наемник, передавая пистолет подошедшему Шону и не сводя глаз с Волчонка.

Подрывник резко сорвался со стула и набросился на Власа, но бригадир вытянул вперед свою механизированную руку и, схватив за воротник жаждущего возмездия парня, держал его на дистанции от себя. Длинные конечности вполне хватало, чтобы истошно вопящий и размахивающий руками и ногами Синь не мог дотянуться до наемника.

— Где моя сестра?! Откуда я теперь узнаю, куда он ее дел?! На кой вакуум ты его убил?! — вопил парень.

— Я уже говорил. Твоя сестра мертва. Как и все, чей облик они принимают. — меланхолично ответил Влас. — Вытяжку и шлюз, живее! — напомнил он о необходимых мерах.

— Меня начинает напрягать наша авантюра. А мы еще даже из доков не вылетели. — массируя виски, пробормотал Геральд. Его начало мутить и с каждой секундой было все тяжелее держать равновесие.

Судя по поведению звездочетов, они тоже чувствовали подобный дискомфорт. Один за другим люди начали оседать на пол. Синь перестал пытаться дотянуться до Власа и замер, глядя в угол шлюзовой, будто там что-то было. Сам же Влас на подгибающихся ногах направился к панели управления, но буквально через пару шагов рухнул на пол. Волчонок в это время непонимающе озирался по сторонам. В отличие от остальных, он напротив, был собран. Единственной странностью был легкий зуд по коже, за которым последовало онемение во всем теле.

Решив все же последовать совету Власа, он подошёл к панели управления и ткнул пальцем в дисплей, выводя систему из спящего режима. К его удивлению в месте прикосновения на противоударном полимере дисплея распустилась паутина трещин. Еще пару прикосновений и он, обречённо моргнув, погас. Волчонок так и не успел набрать нужную комбинацию команд и быстрым шагом направился к створкам шлюза, намереваясь открыть их при помощи ручного управления. Рычаги аварийного открытия и закрытия шлюза были закрыты металлической дверцей, на которую нужно было надавить в определенном месте, после чего срабатывал замок и дверца распаивалась под действием пружины. Он хлопнул ладонью по металлической пластине и с удивлением обнаружил, что она смялась, словно лист бумаги. Из-за деформации двери замок заклинила, но Волчонок потянул за край отогнутой дверцы и с металлическим скрипом открыл ее.

— Похоже этот газ разрушает структуру окружающих предметов. — сделал он предварительные выводы. — Как минимум пластик и мет... — замолчал он на полуслове, обратив внимание на место, где было убито существо. Обрывки синтетической ткани и металлическая фурнитура были там же.

Дверца не была покрыта коррозией. На месте перелома металла он блестел и явно не выглядел ржавым. Как бы то ни было, к рычагам Волчонок прикасался со всей возможной аккуратностью. Раздалось шипение пневмоприводов створок шлюзовой и они разъехались в стороны. В это же мгновение Синь вышел из своего ступора и с душераздирающим криком бросился к стоящему у выхода Волчонку. Тот было вскинул ружье, но увидев лицо

подрывника, увел ствол в сторону. Желтоликий паникёр с мимикой неудержимого ужаса бросился к ногам парня и на четвереньках засеменил к нему за спину, жалобно завывая и тыча пальцем в сторону угла, за которым не сводя взгляда наблюдал все это время.

Внимательно осмотрев тот угол и весь шлюз в целом, Волчонок не обнаружил ничего, что могло бы так напугать Синь. Пытаясь хоть как то утихомирить скулящего за его спиной подрывника, он повернулся к нему и хотел было похлопать его по плечу, но увидев свою руку, не стал этого делать. Кисть руки сильно распухла и покраснела. При попытке сжать ее в кулак, он почувствовал легкий хруст.

Открылась внутренняя переборка шлюза и внутрь, мешая друг другу, ввалились Арен и Дарен. Обведя шлюзовую стволами помповиков, они озадаченно опустили оружие и посмотрели на Волчонка.

— Маски! — коротко распорядился он.

Дважды повторять эту команду не пришлось, парни мигом достали из набедренных карманов комбинезонов респираторы и натянули на лица. В космосе, там, где воздух может в любой момент пропасть из-за разгерметизации или выхода из строя рекуперативных установок, команда “маски” выполняется на уровне рефлексов.

— Медиков сюда, живо. — баюкая правую руку, распорядился Волчонок.

— Как ты умудрился раздробить себе кисть? — глядя на рентгеновский снимок руки Волчонка, поинтересовалась Айва.

— Об дверцу аварийного открытия шлюза. — пожал плечами парень и тут же поморщился от боли.

Все его тело ужасно болело, как будто он переусердствовал в спортзале и надорвал каждую жилку и мышцу.

— С разбега? — скучающий вид медика на мгновение сменился скепсисом, затем вернулся к обычному для нее безразличию. — Слыхала я что у планетарян кости от невесомости хрупкими становятся, но чтоб так... В общем куча смещений. Придется ставить пару десятков спиц и ближайший месяц клавишник из тебя будет никудышный. Да и потом не ахти, но это уж как пойдет. Располагайся. — обведя рукой помещение медблока, распорядилась Айва. — Сейчас закончу обход и займусь тобой. Это надолго.

Помещение представляло из себя небольшую комнату длиной четыре метра и шириной в три. По середине стояло кресло, сильно напоминающее стоматологическое, но с широкими подлокотниками и подножками, раздельными для каждой ноги, на которых располагались ремешки для фиксации пациента. Над креслом с потолка на креплениях с шарнирами свисали мощные лампы освещения, которые могли располагаться под любым углом и на любой высоте. От основания кресла шли еще две подвижные стойки, на которых по обе стороны от кресла были дисплей, на которых отражались показатели с подключенных датчиков, видео с ультразвуковых аппаратов и рентгена, а также с эндоскопических камер и электронных микроскопов, вмонтированных в осветитель на случай кропотливых операций с сшиванием мелких сосудов и нервов. Стены помещения, за исключением стены с дверью, от пола до потолка были усыпаны всевозможными шкафчиками, полками и стеллажами с медицинской оснасткой, лекарствами, перевязочным материалом и оборудованием. В нишах стен по бокам от кресла находились выдвижные хирургические столы с операционными наборами.

— Что с остальными? — остановил ее вопросом Волчонок.

— Весь экипаж, что был в шлюзовой и Влас с капитаном получили отравление с поражением центральной нервной системы. Продышали их кислородом и они пришли в себя. Немного заторможенные, но жизни ничего не угрожает. Сейчас закончим гемодиализ и нейропротекторы, понаблюдаем да и вернем всех в строй. А вот Синь, ввиду своих пагубных привычек, среагировал на газ весьма специфично. У него случился “плохой приход”. Что за глюки он там видит, дыра его знает, но я ему не завидую. Три дозы седативного дали, не берет. Пока Курт не сжалился и не вырубил его механическим методом — девушка жестом показала удар в челюсть — так и метался из угла в угол, спасаясь от своих кошмаров. Кстати, ты тоже на этот газ среагировал неадекватно. Нужно взять у тебя кровь на анализ — с этим словами она подошла к одному из выдвижных шкафчиков и достала из него пробирку с интегрированной иглой.

Вернувшись в Волчонку, сидящему на процедурном кресле, она закатала ему рукав на левой руке и озадаченно замерла, внимательно смотря на открывшееся предплечье. Волчонок, откинувшись в это время на удобном, принимающем необходимую форму и

геометрию кресле прокручивал события дня в голове и не сразу заметил ее замешательство. Обратил внимание на нее только тогда, когда она молча отложила пробирку на манипуляционный столик, прикрепленный к спинке кресла на подвижном кронштейне и принялась расстегивать его комбинезон. Не понимая что происходит, но и не сопротивляясь он дождался, когда она оголит его торс, расстегнув комбинезон до пояса и задрав майку под ним. Пока Айва изучала его грудь и живот, Волчонок посмотрел на свою руку и понял, что вызвало столь странное поведение медика. Его левое предплечье было сплошь покрыто синяками.

— Как самочувствие? — не отрываясь от осмотра, поинтересовалась Айва.

— Помнится, прошлой зимой я помогал одним хорошим людям заготавливать дрова на зиму и весь день махал колуном. Так вот, на следующий день мышцы болели гораздо меньше, чем сейчас. — ответил Волчонок.

— Зимой? Что значит зимой? — непонимающе посмотрела ему в глаза медик.

— Ну это время года такое. — попытался пояснить парень.

— Время года? — еще больше озадачилась девушка.

— Ну знаешь — весна, лето, осень, а за ней зима.

— Нет, не знаю. А потом?

— Ну потом опять весна. И так по кругу. — Волчонок попытался описать дугу левой рукой, но всю левую сторону его тела прострелила боль и он, поморщившись, оставил эту идею.

— А зачем делить год на времена? — вернувшись к пробирке и доставая антисептик, продолжила интересоваться Айва.

— Ну как... Весной тает снег и начинает все расцветать. Самое время готовиться к посеву. Летом тепло и светло. Осень — время сбора урожая и подсчета скотины. Зимой снова выпадает снег и так до весны.

— Ты не бредишь? — озабоченно приложив свою тонкую длиннопалую кисть ко лбу Волчонка, риторически спросила Айва.

— Нет. У них там всегда так. — улыбнулся Волчонок и приятно зажмурился от прохлады руки медика.

— Даже если нет, жар у тебя все равно есть. Это из-за гематом. Ты там чего, кувыркался что ли? Или Синь в бреду по тебе потоптался? — обрабатывая локтевой сгиб антисептиком и вводя наконец иглу пробирки, уточнила девушка.

— Нет, я же уже рассказывал как все было. Все вырубались, я подошел к дисплею, он сломался, я открыл аварийный рычаг и открыл шлюз.

— Не сломался, а сломал. И не открыл, а выломал. И испортил мне иголку. — продемонстрировала Айва Волчонку изогнутую иглу.

— Как же это я мог? Может она бракованная? — попытался оправдаться парень.

Не говоря ни слова, медик снова подошла к тому же ящику и достала новую пробирку с новой иглой. При попытке ввести и эта изогнулась о кожу парня, оставив на ней маленькую щербинку.

— Ну либо тут вся партия такая, либо ты о себе что-то не договариваешь. — изогнув бровь, посмотрела на него поверх иглы Айва.

— Я многое о себе не знаю. Помню только последние года два. Но кровь на анализ у меня брали неоднократно и проблем не возникало. С анализами были какие-то заморочки, то ли железа много, то ли гемоглобина, я точно не помню, но с процедурой забора крови не

было никаких проблем. — оправдался Волчонок.

— Все страньше и страньше. При этом тактильно кожа как кожа. Даже вена прощупывается спокойно без жгута. Ладно Попробуем иглу с проводником. — с этими словами девушка подошла к другому выдвижному шкафчику и достала необходимую иглу.

От стандартной она отличалась чуть большим диаметром и длиной, а также внутри иглы был стержень, обеспечивающий ей прочность при введении. Обычно их использовали для внутрикостных инъекций, люмбальных пункций и прочих диагностических и лечебных проколах плотных тканей организма. После введения стержень вынимался и к канюле иглы обычно присоединялся шприц, либо просто подставлялась пробирка для сбора материала — будь то кровь, лимфа, ликвор или прочие биологические жидкости. С ней все вышло с первого раза, хоть и пришлось поднажать. Зубами открыв пробку на третьей по счету пробирке, но теперь уже без интегрированной иглы, Айва набрала необходимое количество крови и поставила ее в специальную подставку на подлокотнике кресла. Еще раз брызнула поверх введенной иглы антисептик и резко выдернула ее из вены. При контакте с кровью, антисептик тут же свернул ее и ранка моментально перестала кровить, а поверхность кожи вокруг неё покрылась тонкой защитной пленкой.

— Старайся не чесать хотя бы минут пятнадцать. — распорядилась она, с триумфом водружая пробку на пробирку.

— Поверь мне, с каждой секундой зуд становится для меня наименьшей проблемой. — ответил Волчонок, чувствуя как боль от синяков по всему телу начинает давать о себе знать даже при глубоком вдохе.

— Верю. Дам тебе пока ингаляционный наркоз. Потом разберемся с твоей рукой и положим в гипербарическую камеру. Потерпи.

Натянув на лицо парня маску с парой отходящих от нее трубок и уходящих в подголовник, Айва пробежалась своими тонкими пальчиками по дисплею, висящему рядом с креслом и сосредоточилась на показателях. И снова невозмутимый вид медика на долю секунды сменило негодование, но она так же быстро взяла себя в руки и еще раз набрала какие-то команды в дисплее. Понаблюдав за показателями три минуты, она пристально посмотрела в глаза Волчонку, достала фонарик из нагрудного кармана, осветила ему в зрачки и равнодушно пожав узкими плечиками, о чем то задумалась, постукивая указательным пальцем левой руки по кончику носа. За тем перевела взгляд на парня, прищутив левый глаз, кивнула своим мыслям и стянула с него маску. Сначала она поднесла ее к уху, чтобы услышать шипение выходящих газов. Удовлетворенно кивнув, уверенно приложила маску к лицу и сделала несколько глубоких вдохов и отняла маску от лица. Осоловело проморгавшись и покачнувшись, медик оперлась левой рукой о подлокотник кресла и со второго раза правой водрузила маску Волчонку на лицо. Немного придя в себя, она поправила крепления маски, проверила датчики — на пальце левой руки Волчонка в виде прищепки с закругленными по форме пальца кончиками и на груди и висках в виде кружков пластыря с слегка выпуклыми по середине частями. Не заметив ничего необычного, снова посмотрела на показатели на мониторе и на лицо парня.

Волчонок все это время спокойно полулежал в кресле, ожидая действия обезболивающего. По началу эффекта он не чувствовал, но когда Айва второй раз приложила маску к его лицу, тело начало расслабляться и боль при каждом вдохе притуплялась все сильнее.

Наконец, медик удовлетворенно кивнула и направилась к выходу из медблока, а

Волчонок, еще до того, как за спиной Айвы закрылись автоматические двери, погрузился в сон.

Ему снилась Снежка. Они с подругой шли по зимнему лесу Хрона Барса, проверяя силки и непринужденно беседуя. На душе у Волчонка было спокойно и тепло, не смотря на хрустящий под ногами снег и клубящиеся облачка пара у его рта, когда он вступал в диалог. На нем был надет теплый укороченный тулуп, на ногах удобные ботинки, напоминающие унты. Стеганные штаны и шерстяной свитер с высоким воротником, заботливо связанный ему Мартой в первую неделю пребывания на их ферме в купе с шапкой из кролика, подаренного Агатом, дополняли его образ таежного охотника. Снежка шла рядом в подпоясанном шерстяном пальто песочного цвета. На голове в тон одежды красовалась шапка из лисьего меха с пушистым хвостом на затылке, на ногах были подшитые толстой кожей сапожки из валяной шерсти. Раньше ее наряд принадлежал дочери хозяев фермы Инге. Когда она получила солидную должность и переехала жить в город, добротный, но броский наряд остался дома, дабы не привлекать к себе лишнего внимания. Да и не по статусу главному инженеру крупного предприятия щеголять в шапке с лисьим хвостом. И хотя конструктивно эксплуатационные характеристики Снежки позволяли ей без проблем функционировать в температурных режимах от -25 до +45, а на улице погода стояла чуть ниже -10, теплая одежда значительно снижала расход аккумуляторов на поддержание рабочей температуры.

Обходить свои охотничьи угодья они отправились с первыми лучами солнца, но несмотря на то, что шли они по натоптанной ими же тропе, обход всех силков занял весь световой день, который в меру времени года в общем-то был не такой уж и длинный. Дорога шла по кругу через лес, чтобы впустую не ходить туда-обратно. По радиусу на звериных тропах и полянках они проверяли свои ловушки, но с добычей в этот раз не вышло. Однако это ни сколько не огорчало друзей. Во-первых с хлопотами в помощи по хозяйству у них было довольно мало времени для того, чтобы пообщаться вдвоем и сегодняшняя прогулка дала им эту возможность. Во-вторых особых проблем с пищей на ферме они не испытывали и охотились больше для того, чтобы заготовить шкур и вяленого мяса к весенней ярмарке и частью выручки отблагодарить гостеприимных фермеров, а на другую часть отправиться путешествовать и не обременять их.

Сон казался настолько реальным, что проснувшись от острой боли в правой кисти, Волчонок не сразу понял, где находится. Дёрнувшись в первую секунду, он тут же затаился и прислушался к обстановке, не открывая глаз и стараясь дышать ровно, будто он продолжает спать.

— Кажется опять уснул. — услышал парень отдаленно знакомый низкий мужской голос.

— Похоже. Сердцебиение выровнялось. И дыхание. Но вот глазки то. Глазки то шевелятся. Доброе утро. — промурлыкал женский голос, который он уже знал.

Это был голос Айвы. Вспомнив где находится и не видя особого смысла притворяться, Волчонок открыл глаза. Он все также находился в кресле медблока. Комбинезона на нем уже не было. Как и прочей одежды. Повертев головой, он обнаружил у изголовья Айву, чуть дальше от нее над его правой кистью, зафиксированной к подлокотнику склонился Кавил. Левая рука была так же скована ремнями, как и торс в районе пояса, и ноги в районе щиколоток. В ней из локтевого сгиба торчал венозный катетер, в который медленной подавался какой-то раствор через прозрачную трубку. Проследив за ней, он обнаружил

закрепленный на кронштейне под потолком инфузomat — аппарат для капельного, болюсного или объемного введения жидкостей. Он представлял из себя прямоугольный корпус с панелью настроек скорости и количества введения. Именно эта модель могла одновременно вводить растворы из двух картриджей, что было удобно в случае необходимости введения разных лекарств, либо непрерывном введении одного и того же в больших объемах. Картриджи представляли из себя самые обычные пакеты с инфузионными растворами с шгуцером для присоединения системы. Они помещались в вакуумные камеры в корпусе аппарата и тот, нагнетая нужное давление в камеры, мог регулировать скорость введения независимо от наличия или отсутствия силы притяжения, что решало проблему инфузионной терапии с применением флаконов и систем, напрямую зависящих от гравитации.

Вид у медиков был сильно измотанным.

— Операция длилась больше 18 часов. — предугадав вопрос, сказала Айва — очень много осколков, а мы все-таки не травматологи. Но все прошло хорошо. На сколько можно судить на данном этапе. Кстати! Те две иглы похоже и вправду оказались бракованные. И венозный катетер и вскрытие кисти прошли без приключений. Кавил только что закрыл лучевой нерв и заканчивает накладывать бандаж. Остальные нервные окончания мы сшили, когда ставили спицы с пластинами, однако кисть ты не будешь чувствовать неделю. За тем она потихоньку начнет восстанавливаться. Спицы будем вынимать через пол года-год. Посмотрим на твой метаболизм. Опять же космос. Я уже говорила...

— Низкая гравитация вымывает кальций из костей — закончил за нее Волчонок. — Спасибо вам. Надеюсь к моменту штурма Врат я буду хоть на что-то способен.

— На худой конец примотаем винтовку на липкую ленту к руке. Будешь пугать. А так то указательный палец был только выбит, так что скорее всего даже пострелять сможешь. — попытался подбодрить его Кавил.

— Ну да. — выдавил из себя улыбку Волчонок. Затем посмотрел на себя еще раз и спросил — А меня раздевать и катетер в...ну... Мочевой... Обязательно было ставить?

— Старший медик настоял. — быстро отчеканил Кавил, не сводя взгляда с кисти парня. Волчонок мельком глянул на Айву и тут же отвел взгляд, заливаясь краской. Та стояла с лукавой улыбкой, делая вид, будто изучает его синяки, обводя их своими длинными тонкими пальчиками на его груди.

— За то тебе сейчас некуда торопиться. Все дела сами скатываются в мочеприемник. И вообще. Я тут медик. А ты инженер. Я же не учу тебя микросхемы паять... Кстати, у меня один приборчик сломался — вдруг вспомнила Айва.

— Я закончил! — сказал громче, чем сам того хотел Кавил и стремительно покинул медблок, стягивая на ходу перчатки, маску и одноразовый медицинский комбинезон.

— Нервный какой... — прокомментировала поведение напарника Айва — Устал наверное очень сильно. Так вот, у меня фонендоскоп барахлит, я грешу на мембрану, но может быть и наушник с трещиной, посмотришь?

За огромным овальным столом, с двумя резными ножками в виде толстых стволов деревьев с ветвящимися мощными корнями, на лавках, идущих полуовалом с каждой стороны от стола расположились по одну сторону Влас и его бригада, за исключением подрывника, а по другую десять членов экипажа звездочетов. Еще двое звездочетов в это время подготавливали корабль к отбытию, Фидель находился в рубке, а Арен и Дарен стерегли запертого в изоляторе метаморфа, до того принимавшего вид пиротехника наемников. Волчонок в это время находился в медблоке, а Синь с корабля выдворили, как только он пришел в себя после оказанной “медпомощи” Кавилом.

В изголовье стола на стуле с высокой спинкой, которая, как и подлокотники и ножки, имела вид переплетённых ветвей деревьев, сидел Геральд. Уперевшись локтями в стол, он положил на скрещенные кисти рук подбородок и суровым взглядом осматривал присутствующих в кают-компании. Если не считать трюм, это было самое просторное помещение на корабле. Оно было двухъярусным. На первом этаже был стол, кухня с барной стойкой и 6 проходов. 4 прохода — лестницы: две на второй ярус, еще две на нижние и верхние палубы. Еще два прохода — коридоры в носовую часть корабля и корму. На втором ярусе, возвышающемся над столом и огороженным перилами с рисунком под кору деревьев с резными балясинами в виде ветвящихся корней, располагались книжные полки, плавно переходящие в сводчатый потолок, с которого свисала шикарная, переливающаяся хрустальными гранями выполненных в виде листьев элементов декора люстра. Боковые стены второго яруса по всей своей площади с отступом от пола на метр были заставлены книгами. Вдоль них находились диваны с кофейными столиками, стоящими вплотную к перилам. В частях со стороны носа и кормы были проходы в каюты.

Стены первого этажа были отделаны красным деревом, пол выстлан покрытием, напоминающим ковер с вычурным узором, что было не логично для зоны приема пищи, но смотрелось помпезно и богато.

— В общем к делу. — хлопнул по столу ладонью Геральд, привлекая внимание изучающих антураж звездочетов и смотрящих прямо перед собой наемников Власа. — Влас. Ты приказал своему подрывнику заминировать фюзеляж или это его инициатива?

— Да, это был мой приказ. — бригадир сидел за столом. Обе его руки лежали на нем. Спина была ровной, будто он проглотил лом. Серьезное лицо и взгляд прямо перед собой дополняли выправку Власа.

— Хорошо. Мог бы скинуть ответственность на тварюшку, но тогда наш разговор бы на этом был окончен. Стало быть ты готов нести ответственность за свои действия. И меня очень интересует их логика. — капитан сменил позу и оперся локтем о подлокотник.

— Заряд был установлен на случай захвата судна. — тоном, не отражающим эмоций, пояснил Влас.

— И? Ну пробили бы вы брешь. Автоматика закроет нужные переборки и корабль продолжит свое путешествие. — скептически подметил Геральд.

— Верно. Но в случае штурма у нас будет запасной выход. — привел аргумент наемник.

— В открытый космос? — уточнил капитан.

— Для захода с тыла. — не смутился Влас.

— Так. Давай ка мы с тобой озвучим кое-какие рамки. Если тебе взбрѣдет в голову готовить дырки в пока еще моем корабле — Геральд обменялся взглядом с звездочетами, которые не смогли сдержать улыбок — или закоротить скачковый двигатель, или прикрутить турель на лафете и вообще внести какие-либо изменения в конструкцию корабля — ты мне сначала об этом сообщишь, а уже потом будешь отдавать приказы своим бойцам к исполнению.

— Капитан. Разрешите обратиться. — подал голос боевик Власа — мужчина среднего роста, с бритым наголо черепом, включая ресницы и брови.

— Так. — позволил Геральд.

— На время найма наш непосредственный руководитель — вы. Влас является бригадиром. Он координирует наши действия для максимальной эффективности. Но приказы отдаете вы.

— Эво как. — задумчиво почесал бородку Геральд.

— Так точно. — хором ответили наемники, включая Власа.

— И что же это вы без моего ведома бомбу установили?

— Это необходимый минимум перед длительным пребыванием в транспорте. Изучение узлов, агрегатов, проходов, вентиляции и скрытых технических полостей. В корабле отсутствовал запасной выход в носовой части. — отчитался бритоголовый наемник.

— Ну да. Шесть торпедных аппаратов там же — это вам не выход. — меланхолично заметил Стэн.

— Откуда ты?... — начал было капитан.

— Шесть?! — воскликнули наемники, даже держащийся особняком Влас присвистнул.

— Торпеды?! — воскликнула половина звездочетов.

— Они самые. Так. На всякий случай. — с плохо скрываемой улыбкой пожал плечами Геральд.

— Не многовато для такого класса судна? Мало того турели по всему фюзеляжу, так еще и торпеды. — робко поинтересовался очередной наемник — мужчина с седыми висками, острыми чертами лица и короткой стрижкой.

— А какой класс у этого судна? — хитро прищурился капитан, глядя на задавшего вопрос.

— Ну-у-у-у...э-э-э-эм....

— Вопрос ко всем присутствующим. Какого класса наш корабль?

— Ну не промысловое это точно... — начал размышлять один из звездочетов.

— Ну боевое. С таким то арсеналом... — задумался один из наемников.

Один за другим присутствующие пытались предположить, отметая вариант за вариантом, пока капитан не сжалился над ними и не ответил на свой вопрос.

— Наше судно — класса люкс! — широко разводя руки в стороны, объявил он.

Все тут же закивали и загудели:

— Люкс, ну точно, как же мы сразу то не догадались.... - наперебой твердили присутствующие.

— Капитан — прервала гвалт Мэй.

— Слушаю вас, первый помощник. — отозвался добродушно улыбающийся Геральд.

— Что означает “люкс”? — без обиняков спросила она.

— Понятия не имею. Это все старик Клюк. — расхохотался капитан, а потом вспомнил

— А, вы ж его не знаете. Ну ничего, как-нибудь расскажу.

— Капитан, в доке опять этот желтолицый придурок. — раздался голос Фиделя в коме.

— Ну сейчас то что ему нужно? — закатил глаза к потолку Геральд. — Ладно. Я надеюсь мы все сделали выводы из случившейся заварушки? Мэй? Влас?

— Так точно, капитан. Докладывать обо всем, даже том, что не должно вас отвлекать от полета. — встав с места, ответила Мэй.

— Все принимаемые меры и действия предварительно обсуждать с вами. — последовав примеру девушки, Влас тоже встал со своего места.

— У бригады, надеюсь нет претензий к экипажу звездочетов за принятые меры предосторожности? — обвел взглядом наемников капитан.

— Ды нет...

— Там в самом деле кто ж его знает, как все получилось бы, не выруби они нас...

— А мне вообще не больно было. Немного чешется в месте от снарядов, а так я почти сразу отключился...

— Да нормально все, чего... — наперебой отвечали наемники.

— Плохо, что не успел со всеми переговорить лично. Ну время еще будет, в полете наболтаемся. Так. Два наемника и два матроса со мной. Остальные займитесь подготовкой к полету. — хлопнув по столу ладонями, Геральд поднялся с места.

— Стаф и Лика. — назвала матросов Мэй.

С лавки поднялся мужчина средних лет, средней же комплекции, с короткой стрижкой. С ничем не примечательным лицом, мужчина имел такой живой и располагающий взгляд, что невольно вызывал доверие. Лика была ростом выше Мэй, спортивного телосложения и с длинными волосами, собранными на затылке в тугий хвост.

— Фред. Кара. — назначил Влас.

Со стороны наемников поднялся мужчина среднего роста с темно-русый ежиком волос и нелепой бородкой, которая росла на лице островками и ростом около метра шестидесяти девушка с черной банданой на голове, из под которой выглядывали кончики дред каштанового цвета с множеством разноцветных ленточек со стороны затылка.

— Оружие? — уточнил Влас.

— Фидель. — вместо ответа, позвал через ком Геральд.

— Слушаю. — отозвался пилот.

— Активируй пару турелей по борту с нашей стороны. — распорядился капитан.

— Принял. Готово. — с секундной паузой ответил Фидель.

— Вопрос решен. Вперед. — сказал капитан и направился к лестнице, ведущей в трюм, где также была одна из шлюзовых, используемая для входа и выхода с корабля.

— Галактическая служба безопасности собирается вас накрыть! — завопил Синь, как только увидел Геральда, появившегося в створках открывшегося шлюза.

— Так. Ага. Ну стоило это предвидеть. Где ж еще искать беглого старпома, как не в Крае Галактики. — задумчиво почесал бородку Геральд, уперевшись плечом в проем шлюзовой. — Лады. Спасибо. — махнув рукой, капитан развернулся спиной к пиротехнику и шагнул было внутрь.

— А как же я?! — взвизгнув, возмутился Синь

— А что ты? — спросил через плечо Геральд.

— Вы просто вот так возьмете и оставите меня здесь? После всего, что произошло?

— Дружище. Твои семейные проблемы — не наша забота. Твою сестру мы не трогали. Ее до нас... того... Ну ты в курсе. — замялся капитан.

— Вы убили того, кто это сделал. Откуда мне теперь узнать, зачем и кому это понадобилось? — холодным тоном спросил парень.

— Понадобилось, чтобы с тобой попасть к нам на борт. Тряси тех, кто был в курсе. Они и выведут тебя к тому, кто это затеял. Мне жаль твою сестру. Но нам не по пути. — снова повернулся к парню лицом Геральд.

— У вас один из этих. Я слышал как вы с тем седым это обсуждали. Я хочу поговорить с ним.

— А я хочу свалить отсюда за сотни световых лет, чтобы все, кто знал Геральда Звездоловца погибли от старости, пока смогут добраться туда и рассказать обо мне. И я повторяю — нам с тобой не по пути.

— Я оказал вам услугу. — продолжал гнуть своё парень.

— Мы тебя об этом не просили. Так что перед Космосом я чист. — пожал плечами капитан.

— Капитан. — едва слышно обратился к нему сопровождающий наемник, стоящий сбоку от прохода в шлюз, так, чтобы не быть замеченным снаружи.

Геральд повернул голову таким образом, чтобы его ухо “смотрело” прямо на наемника, давая ему понять, что слушает его. Со стороны казалось, что он задумался.

— Наш подрывник оказался тварью. Нужен другой. Я про этого доходягу слышал. Работает чисто. Хоть и под синтетикой все свободное время. — продолжил наемник.

— В нем нет особой нужды. Марк уже навел мосты с несколькими бригадами на Озоне 4 и 7. Подрывники будут. — вмешалась в разговор Лика.

— Мало ли как подвернётся. Может пригодиться и этот. — добавил Стаф, вставая на сторону Фреда.

Геральд сделал вид, что разминает шею и плавно переместил взгляд на Кару. Девушка попеременно бросала взгляд то наружу в видимый ею сектор, то на капитана, а встретившись с ним взглядом сначала вздрогнула, а затем собралась и уверенно кивнула.

Ни говоря ни слова он призывающе махнул Сини рукой, а сам направился в глубь судна.

— Извини. — прошептала на ухо Лике Кара. — Но я правда думаю, что он будет полезен.

— Я не говорила что не будет. Я сказала, что в нем нет нужды. Но я не против, пусть

летит. — пожала плечами звездочет, смущенная тем, что наемницу волнует ее мнение.

— Капитан, смотровая на связи. — сообщил Фидель через ком Геральду.

— Предупредили о безопасниках? — отозвался он.

— Так точно. Рекомендуют немедленно покинуть док. — добавил пилот.

— Мэй. — обратился по общему каналу капитан.

— Готовность ноль. Можем выдвигаться прямо сейчас. — доложила первый помощник.

— Фидель, запрашивай выход. Сваливаем. — распорядился Геральд, шагая в сторону мостика.

На секунду в коридоре, по которому он двигался в сопровождении наемников, звездочетов и подрывника ослабла гравитация — смотровая отключила генератор гравитации в их доке. Следом за этим воздух из него будет порционно стравлен, чтобы при открытии ворот в открытый космос не произошло резкого перепада давления. Как пробка из бутылки корабль бы не вылетел, станция была относительно далеко от источников сильного притяжения и не двигалась на высокой скорости, но техника безопасности требовала именно такого алгоритма. Как только гравитация в доке была отключена, автоматика корабля подключила свои генераторы гравитации и притяжения на судне выровнялось. Летучий Голландец проектировался именно с учетом непрерывной работы генераторов гравитации, которую можно было усиливать, либо ослаблять в каждом отдельном помещении на своё усмотрение. Этого требовали и элементы интерьера — та же люстра и книги в кают компании, и особенности работы рекуператоров воздуха. Без гравитации конвекция воздуха считай что отсутствует и пришлось бы проводить время в полете под непрерывный вой вентиляторов принудительных рекуператоров воздуха. В условиях присутствия силы притяжения рекуперацию воздуха можно было осуществлять путем синтетического фотосинтеза, который был значительно энергозатратней других методов рекуперации, но имел неоспоримое преимущество — более чистый и естественный воздух для дыхания.

— Что на радарх? — входя в рубку, спросил Геральд.

— У станции три судна, пеленгуются как корабли галактической безопасности. — доложил Фидель.

— Еще как минимум один должен быть в доке. — кивнул Геральд.

— 4 корабля. А наш капитан солидный мужик! — восхитился Синь, вошедший в рубку следом за Геральдом.

— Ну не ногой деланный это точно. Так. Тебе сюда нельзя. Мэй, проводи господина пиротехника до его каюты и пока мы с ним не обсудим условия его пребывания на корабле, не выпускай. Фред, Стаф, будете дежурить у каюты. Можете притащить под дверь диван из читальни и книги присмотрите, там солидная библиотека. Скоро придется искать им новое место. — не сводя взгляда с мониторов, раздал указания капитан.

— Зачем новое место? — уточнила Мэй, которой было необходимо знать все планы капитана наперед.

— Вам же нужно место под гидропонику. В тех нишах будет идеально. Да и овощи с грядки прямо на стол можно будет бросать. — буднично ответил Геральд.

— Но командир, библиотека придает такой лоск кают компании! — не удержалась Кара от комментария.

— Корабль не рассчитывался на межзвездные полеты. А без возобновляемых источников питания об этом можно забыть. Так. Не о том думаем, экипаж! — оборвал сам

себя Геральд. — Выполнять приказ и готовиться к прыжку. Скоро потрясет.

— Мы движемся. — поделился своим наблюдением Волчонок.

В это время он находился в медблоке, на том же кресле, но одетый и без лишних инородных трубок в теле.

— Да? Ну ладно. — без особого энтузиазма отозвалась Айва, изучая на мониторе над креслом результаты анализа крови.

— Как там мои дела? — равнодушно спросил парень.

— Дела твои очень странные. Никаких признаков воспаления.

— Разве это плохо? — не понял Волчонок.

— Еще как. Твой иммунитет должен быть в бешенстве от такого количества гематом. — Оторвавшись от монитора, Айва принялась снимать компрессионный бандаж на руке Волчонка. — Опять же инородные тела в кисти, открытые ткани... Та-а-а-а-к.

— Чего? — занервничал парень, борясь с желанием вырвать разглядываемую медиком руку и осмотреть ее самостоятельно.

— Скобки пора снимать. — ответила девушка и направилась к одному из выдвигаемых ящичков за инструментом.

— Но Кавил же говорил о неделе. — посмотрев на свою кисть, сказал Волчонок.

— Говорил. — подтвердила Айва и вернулась к нему с пинцетом, антисептиком и крючком для захвата скоб.

Брызнув из баллончика на руку антисептик, она принялась методично вынимать скобки, заменяющие шовный материал, поддевая их крючком и подхватывая пинцетом.

— Это что сейчас было? Ты что, пальцем дернул?

— Извини, просто кольнуло, я не специально. — покраснел Волчонок.

— То есть ты чувствуешь руку? — с подозрением в голосе уточнила она.

— Ну да. — слегка пошевелил он пальцами.

— И как оно?

— Зудит. Можно почесать? — с ноткой надежды в голосе, спросил он.

— Валяй. — положив инструмент на подставку, разрешила Айва, не сводя взгляда с его кисти.

Волчонок с удовольствием поскрѐб руку, стараясь не задевать оставшиеся скобки и места, из которых другие только что вытащили.

Мельком глянув на монитор, Айва осторожно поинтересовалась:

— И что, тебе сейчас совсем не больно? Нисколючко?

— О, мне хорошо. Мне сейчас очень хорошо! Она уже 40 минут как зудела! — блаженно жмурясь, парень с упоением разминал правую кисть.

— Ага. Ну да. Уже сорок минут как. С какой ты говоришь планеты родом? — спросила медик с подозрительным прищуром.

— Не знаю. Я же говорил...

— Ну да, ну да. Помню. Последние два года. Ага. Зима, там, лето, весна. Кавил! — резко крикнула она, испугав Волчонка.

— Два корабля разворачиваются в нашу сторону. — доложил Фидель.

— Эти со скачковыми двигателями, но второго поколения, а то и позднее. Им их еще разогнать надо, а мы можем сразу сигануть. — размышлял Геральд.

— Мы перегрузки не выдержим. — запротестовал Фидель.

— То вы. А то я. — ответил капитан и направился в дублирующее кресло пилота.

Пока Геральд настраивал панель управления под себя и колдовал с подготовкой к скачку, Фидель неусыпно следил за кораблями галактической безопасности.

— Выстрел. — сухо констатировал пилот.

Корабль не тряхнуло, не раздался треск, взрыв, хлопок или что-либо подобное. Просто моргнул свет.

— Отчет. — запросил через ком Геральд, продолжая настройку.

— Даже предохранители не сгорели. — отчитался Марк из машинного отделения.

— Хорошо иметь запас. — проговорил серьезным тоном Геральд — Жаль катушки доработать не успели, сейчас бы с обшивки пару сотен киловатт в накопители сняли. Ну да ладно. Внимание всем! — продолжил он уже в ком — Приготовиться к перегрузке! Первый скачок три минуты девять секунд! Комы в положение “готов”!

На экране второго пилота, за которым наблюдал капитан, один за другим начали загораться зеленые маячки, говорящие о том, что их хозяин закончил неотложные дела и находился в относительно безопасных для резкого скачка условиях — сидя с пристегнутым четырех точечным ремнем безопасности. Для этого по всему кораблю — и в помещениях и в коридорах — были расположены откидные кресла. Даже в трюме и шлюзовых камерах. Мало ли когда понадобится резко переходить на скачок.

Менее чем через минуту все точки светились зеленым.

В первые тридцать секунд Волчонка придавило настолько, что невозможно было вздохнуть. За тем давление стремительно снизилось и он наконец смог набрать полную грудь воздуха. Блаженно переведя дух, он посмотрел на Айву. Девушка сидела в откидном кресле, пристегнутая ремнями и имела неестественно для ее бронзовой кожи бледный вид. Глаза закрыты, лицо напряженно-сосредоточенное, и в целом было видно, что перегрузка давалась ей не легко.

Озадаченный состоянием медика, Волчонок рискнул отстегнуться от медицинского кресла и направился к ней. Движения были замедленными, как под водой, но сказать, что более тяжелые или энергозатратные он не мог. Подойдя к Айве и присев на корточки перед ней, он накрыл своей ладонью ее руку, которая до белых костяшек сжимала фиксирующий ее в откидном кресле ремень. Рука была холодная и твердая. Девушка никак не отреагировала на прикосновение, что перепугало Волчонка еще больше. Он попытался найти на ее шее сонную артерию и нащупать пульс. Кожа на шее казалась такой же холодной и безжизненной, но пульс он нащупал без особо труда. Да, медленный, да, не наполненный, но ритмичный и стабильный.

Три минуты девять секунд. Геральд сказал что именно столько будет длиться первый скачок. Может ли он что-то сделать или предпринять, чтобы облегчить состояние медика? Вряд ли. Нужно ли было это что-то делать или предпринимать?

— Мда. Надо было хотя бы поинтересоваться у капитана каково это и как себя вести. — Размышлял вслух Волчонок.

То ли перегрузка повлияла на его действия, то ли любопытство взяло верх над здравым смыслом, но он решил дойти до рубки и спросить у Геральда об этом прямо сейчас. Поднявшись на ноги, он направился к выходу, ведя отсчет до конца скачка, чтобы быть готовым к смене обстановки и хотя бы ухватиться за что-нибудь на этот случай.

Потом, придя в себя после первого в своей жизни скачка, он поймет насколько безрассудно он сейчас поступает, но это потом. Сейчас же он думал только о своей цели. Спросить, как себя вести во время скачка. Потому что... А почему? Зачем это? И что это? С этими мыслями он застыл у выхода из мед отсека. За своими раздумьями он сбился со счета, а вялые, как и его движения, мысли сменяли одну за другой настолько долго, что момент выхода из скачка он застал стоящим у двери. В последний момент, когда скачковый двигатель сбросил напряжение и корабль начал резко терять скорость, тело Волчонка отреагировало раньше, чем сознание. За мгновение до рывка в сторону кресла, он сгруппировался и в момент резкой смены давления, когда его бросило в сторону, он подпрыгнул и пролетел выше спинки кресла, а не впечатался в него со всего маху. К его удивлению, его полет закончился настолько же быстро, насколько начался. Он даже не долетел до противоположной стены медблока, а на мгновение застыл в воздухе в полуметре от кресла, после чего приземлился на ноги на пол без особых проблем. В голову резко вдарило, как если бы он долго сидел на корточках и резко встал. В глазах заплясали разноцветные круги, но довольно быстро прошло и это.

Как только голова перестала кружиться и радужные круги перестали заслонять обзор, он вспомнил, что делал и для чего хотел покинуть медблок и быстро сместился к Айве.

Бледность лица медика стремительно таяла и тон ее кожи становился нормальным для нее цветом кофе с молоком. Пульс немного участился и стал наполненным и уверенным. Кожа уже не была холодной, напротив, на лице начал проявляться румянец. Руки, до того намертво вцепившиеся в фиксирующие ремни, безвольно упали на колени девушки, а голова упала на грудь.

— Эй, док? — он взял в свою руку её, и погладил короткий ежик соломенного цвета волос, не зная как еще более щадяще привести девушку в чувство.

— Ты сейчас пытаешься воспользоваться моей беспомощностью? — не открывая глаз промурлыкала Айва.

— Что? Нет, ты все не так поняла! Я пытался привести тебя в чувство! — начал оправдываться Волчонок, резко отдернув руки и отскочив от нее и уперевшись в хирургическое кресло.

Лицо его пылало алым цветом от смущения.

— Ну тогда тебе нужно было быть более жестким. Хлопнуть пощечину или за ухо дернуть, на худой конец. Некоторые используют для пробуждения резко пахнущие препараты, но я считаю таких чистоплюями.

Девушка потянулась, как после сладкого сна, подняв руки вверх и вытянув длинные ноги вперед. Приоткрыв один глаз, она провела своей ногой по ноге Волчонка, от чего тот покраснел еще больше.

— Ой, какие мы стеснительные — лукаво улыбнулась его реакции Айва — Или дело не в этом? — резко посерьезнела она и быстро отстегнувшись, плавно встала с кресла, которое тут же сложилось обратно в стену, и подошла к Волчонку, пристально изучая его глаза, которые он стыдливо пытался отвести — Посмотри на меня — распорядилась медик тоном, не терпящим возражений.

Волчонок послушно посмотрел ей в центр переносицы.

— Ты опять что ли? — раздраженно спросила медик ничего не понимающего парня.

— Ды чего опять то? — шмыгнув носом, спросил он.

Затем шмыгнул еще и почувствовал привкус металла во рту. Озадаченно утерев нос он обнаружил, что его пальцы были испачканы в крови.

— Ложись. Надо посмотреть не переломал ли ты себе еще что-нибудь. Ты ничего не трогал?

— Ну... только тебя. — честно ответил он.

— Ой как мило. — вновь сменила суровый вид на вид лоснящейся кошки медик, но через секунду снова стала серьезной — Расстегивай комбинезон и задирай майку.

Послушно забравшись обратно в хирургическое кресло, Волчонок выполнил указания. Длинные пальцы пробежались по его торсу. Медик покачала головой, нащупав несколько плотных очагов.

— Опять надорвался. Что ж с тобой такое то. Силы вообще не рассчитываешь. Как самочувствие? — отойдя к шкафчикам, поинтересовалась она.

— Голова немного гудит, а так ничего. Ну мышцы немного забиты, как после хорошей тренировки, но не болят. — описал свои ощущения Волчонок.

— Скоро заболят, будь уверен. Молочная кислота не даст о себе забыть тебе как минимум до завтра. А там уже другие проблемы начнутся. Но это потом. Ладно. Поставлю тебе пока капельницу с диуретиком. Схожу на обход, как там остальные проверю и вернусь разомну тебя как следует. За тем тепловые процедуры, если лихорадки опять не будет. —

проговаривая все это, Айва достала картридж для инфузомата и венозный катетер.

Поставив систему и выставив режим на аппарате, она озорно подмигнула Волчонку и вышла из медблока. Он неуверенно помахал ей свободной от капельницы рукой и в который раз принялся изучать фальш панели потолка.

Через пятнадцать минут Айва вернулась в медблок к Волчонку. Вместе с ней был Кавил.

— Как там остальные? — поинтересовался Волчонок как только медики зашли в помещение.

— Остальные, в отличие от непоседливых извращенцев, сидели на своих местах и полет для них прошел штатно. — недовольно буркнул Кавил.

— Да я же ничего такого! — встрепенулся парень.

— А зря. — подзадоривала его Айва.

Кавил при этом нервно тыкал в монитор, изучая анализы Волчонка. Затем он обратил внимание на лоток с снятыми скобками, пинцетом и крючком.

— Швы разошлись? Правильно, меньше рукоблудничать будешь.

— Вообще то это я начала снимать. — перебила открывшего было рот пунцового Волчонка Айва — А ещё он ей уже шевелит и чувствует зуд.

— А в театр теней он ей не играет? — выразил скепсис медик и принялся изучать кисть.

Уже с первых секунд брови Кавила поползли на лоб.

— С какой ты говоришь планеты? — спросил он спустя минуту изучения конечности парня.

— Ды я...- начал было Волчонок

— Очень выносливых и безрассудных парней. — снова перебила его Айва, строя глазки.

Кавил аж дернулся, как от удара.

— Нужно сделать снимок. — холодным тоном сказал он и ушел к полкам искать диагностический сканер.

Сканер представлял из себя прямоугольник с стеклянным дном и несколькими разъёмами на торце. Он мог делать как рентгеновские снимки, так и служить источником ультразвука и при подсоединить к корпусу датчика можно было с его помощью проводить ультразвуковые исследования.

— Может сделаем полное сканирование? Сам видишь, пациент не простой. — предложила Айва.

— Так и скажи, что хочешь в очередной раз его раздеть. — раздраженно буркнул Кавил, устанавливая сканер на кронштейн и подключая к нему монитор.

— Ну одно другому не мешает. — подмигнула она Волчонку.

Никак не прокомментировав реплику, медик закончил настройку сканера, навел его на кисть и, повелев не шевелиться, отошёл от кресла. Айва также сделала пару шагов от Волчонка. Писк сканера сообщил, что снимок сделан. А инфузомат просигналил об окончании терапии. Кавил принялся изучать снимок на мониторе, а Айва снимать капельницу и венозный катетер.

— Помехи что-ли. — озадачился Кавил глядя на снимок.

— Что там? Спросила Айва и подошла к монитору.

— Пластины как будто не из металла, а из пористого материала. Может он так титан видит? — постучав по корпусу предположил Кавил.

— Нет, на снимках, что мы делали после операции пластины выглядели по другому.

Вот. — в подтверждение своих слов она вывела на экран изображение предыдущих снимков.

— Мда. Пожалуй стоит сделать полное сканирование. — посмотрев в глаза ничего не понимающему Волчонку, произнес Кавил.

— Можно я сначала в туалет? Нет! — не дал он открыть рот Айве — Я сам могу дойти, не надо мне больше катетеры куда пихать!

Та наигранно равнодушно пожала плечами и продолжила сравнивать снимки.

— О, а вот и наш болезный. Что там опять с тобой приключилось? — не отрываясь от мониторов, спросил Геральд вошедшего в рубку Волчонка.

— Да ничего особенного. Надорвался во время скачка. Жить буду. Что с нашим двигателем? — спросил капитана Волчонок.

— Сам то как думаешь? — вопросом на вопрос ответил Геральд.

— Конденсаторы?

— Они. А ты как вообще понял то, что что-то не так? — посмотрел наконец на напарника капитан.

— Меня после ускорения бросило в обратную движению сторону. Значит ускорение резко замедлилось. А это либо экстренный маневр, либо конденсаторы. — поделился размышлениями парень.

— Верно мыслишь. Да. Конденсатор вышел из строя. При этом он не просто отключился, но выдал отрицательный заряд, из-за которого движок начал работать в обратную сторону и чуть не взорвался. Благо мы предохранителей на него навешали с запасом. Две трети погорели. Погоди, что значит бросило? Ты не пристегнут что ли был?

— Ну я да... Я в это время шел к тебе узнать как себя вести во время скачка. — стушевался Волчонок.

— Ты. В. Это. Время. Что?! — не поверил своим ушам Геральд.

— Шел к тебе. Да. Не знаю что на меня нашло. Айва говорит это из-за гипоксии. От мозга произошел резкий отток крови и я начал вести себя безрассудно.

— Ты понимаешь, что тебя могло по стене размазать? Мне пару раз из скачка приходилось выходить на такой скорости, что экипажу ребра в креслах ломало ремнями! — разошелся капитан.

— Ну сейчас да, понимаю. А в тот момент я думал, что ... Да честно говоря я даже не помню что думал. Просто Айва была без сознания, я за нее испугался...

— К твоему сведению все тут были без сознания. Как раз таки из-за отлива кровотока от мозга в результате скачка инерционной нагрузки. Поэтому я и тут. — показал капитан пальцем на кресло второго пилота. — У меня анатомически организм подстроен на повышенную гравитацию и я не теряю сознания от таких перегрузок. Но даже я не рискнул бы шататься по кораблю во время скачка. Жилы бы порвал.

— Ну так я и... Надорвал. Но быстро прихожу в норму. Медики говорят, что у меня что-то с метаболизмом. — прислушиваясь к ощущениям и не замечая ничего, кроме зуда в надорванных связках, пробормотал вполголоса Волчонок.

— Так. Ты хотел узнать как себя вести во время скачка. Слушай. — Геральд развернулся на кресле пилота в сторону Волчонка, закинул ногу на ногу и положил скрещенные кисти рук на колено верхней ноги, всем видом намекая на вдумчивый и подробный ответ. — Сиди.

Волчонок суетливо кивнул и замер в ожидании продолжения наставлений. Но Геральд молчал. Выдержав небольшую паузу, парень уточнил:

— Сидеть?

Геральд важно кивнул.

— А если кому-то стало плохо? — попытался развить тему Волчонок.

— Всем становится плохо. — кивнул капитан — Иногда перегрузка даже убивает. Мы вот сейчас летели на 70 % от максимальной нагрузки.

— И что, неужели я не должен как-то попытаться помочь? — не унимался парень.

— Во время скачка ты никому ничего не должен. Лучше всего, если ты так же, как все, потеряешь сознание и не будешь блондать по кораблю со всякими непонятными умыслами страдающего гипоксией мозга. Мало ли чего ты в таком состоянии натворишь. А вообще, я впечатлен. Первый раз вижу не выходца с Титана, способного оставаться в сознании во время скачка. — по новому посмотрел на своего напарника Геральд.

— Да толку то с того... Ладно. Что дальше? Ждем перехвата безопасников?

— Им нас еще догнать надо. Да и найти. Я несколько раз поменял траекторию полета в пути. Но глушители радаров сейчас не работают. Основной генератор питается от того же скачкового двигателя, а он сейчас погашен. Вспомогательных генераторов едва хватает на нужды жизнеобеспечения и гравитационные маневры. Кстати, благодаря им мы набрали неплохую скорость, но это ничто, по сравнению с ускорением скачка. Так что теоретически да, нас найдут, но время есть. — возвращаясь к мониторам, закончил Геральд.

— Тогда пойду в машинное отделение, может смогу чем помочь. — сказал Волчонок.

Геральд согласно кивнул и продолжил следить за мониторами.

— Этот сплав точно не подойдет для предохранителя! Он расплавится при напряжении в два раза ниже максимума! — расплылся тип среднего роста, в черном комбинезоне с множеством кармашков, с подсумками на поясе и в бандане с вычурными узорами в виде шестерёнок.

Из под банданы выглядывали пряди каштановых волос средней длины. Со спины Волчонок понял, что это Чип — диверсант наемников, который все время что-то чинил, паял, изучал, разбирал и перебирал.

— Вот именно потому, что он расплавится при нагрузке в половину от максимальной он нам и нужен. На то он и предохранитель, чтобы разрывать цепь при опасности замыкания! — привел аргумент Марк, нервно поправляя очки и тыкая пальцем в схему, разложенную на верстаке, стоящем у стены машинного отделения.

— Ты хочешь после каждого скачка предохранители перебирать или как? Пусть будет вот этот! — помахал перед лицом инженера мотком проволоки наемник.

— Да ты сдурел? Он не только максимальное напряжение выдержит, катушки оплавятся, а этот даже не нагреется толком! Тогда точно двигатель замкнет и конец и нам и паре ближайших планет!

— Уменьшим количество предохранителей в двое и поставим регулятор напряжения на выходе и все будет ровно! — не унимался Чип.

— Пальцев себе количество уменьши, чтобы кусачки в руках не помещались, ненормальный! — не соглашался Марк.

— Может тогда из первого сделаем обмотку катушки, а на предохранители поставим сплав сорта семь? — вмешался Волчонок.

Спорщики аж подскочили от неожиданности и устремили свои взгляды на вошедшего Волчонка. С минуту переваривая услышанное, посмотрев на схемы и проведя какие-то расчеты — Марк в планшете, а Чип в уме, они встретились взглядами, несколько секунд сверлили друг друга, но в итоге оба пожали плечами и согласно кивнули.

— Ну вот и славно. — раздалось из глубины машинного отделения.

Посмотрев в сторону голоса, Волчонок обнаружил торчащие из под корпуса скачкового

двигателя ноги, обутые в ботинки с магнитными подошвами и в коричневом комбинезоне. Эти ноги упёрлись в пол и перешагивая выкатили лежащую на спине на подкате Лону — механика звездочетов. Усевшись на подкате, она помахала Волчонку огромным гаечным ключом и поднялась на ноги. Высокая, крепкая, в каком-то смысле даже мускулистая девушка умудрялась при своих габаритах не терять женственности. Перепачканные в смазке руки украшали аккуратно обработанные ногти, волосы с висков были собраны в две косички, которые сплетались в одну на затылке, обрамляя тем самым всю прическу соломенных волос. Ровные ухоженные брови, длинные явно покрашенные ресницы, гладкие губы с приятной полуулыбкой. Комбинезон, сидящий на большинстве звездочетов мешковато, сидел на ней как влитой, подчеркивая все прелести фигуры, начиная от туго обтянутой белой майкой, выглядывающей в расстегнутом до живота комбинезоне груди и заканчивая осиной талией, плавно перетекающей в упругие бёдра. На лице пару размазанных пятен герметика смотрелись не как грязь, а как небрежные мазки художника, решившего добавить изюминки идеальному портрету.

Немного залюбовавшись, мужчины взяли себя в руки, а Волчонок, почесывая левый висок большим и указательным пальцем левой руки, поинтересовался у девушки:

— Как наши дела? Много чинить?

— Нет, Стэн заканчивает обмотку катушки, предохранители он уже перепаял. Зная его он справится минут через семь. — посмотрев себе за спину, прикинула девушка.

Волчонок проследил за ее взглядом и обнаружил открытую в мастерскую дверь, из дверного проема которого время от времени были видны всполохи света.

— А разве они не только сейчас пришли к мнению о необходимых компонентах? — переводя взгляд с одного на другого спорщика, уточнил парень.

— О, Стэн сразу сказал, что лучше всего будет делать так, как вы договорились и вместо участия в дискуссии, отправился в мастерскую. А мне велел проверить подушки двигателя. И оказался прав, кстати. Скорее всего замыкание произошло от избыточной вибрации из-за слабой фиксации баферов. — поигрывая массивным ключом, будто это пилочка для ногтей, а не тяжелый инструмент, поделилась наблюдениями Лона.

— Так, подожди, но он и не должен был интенсивно вибрировать. Вибрации на двигателе возникают только при наборе напряжения, а при выходе на пик разгона он работает ровно, хоть стакан воды на него ставь, поэтому с гашением вибраций мы с Геральдом особо не заморачивались и ограничились баферами, что попались под руки на их базе. Однако неисправность проявилась уже во время разгона, а не на старте. Или ...

— Или он так и не вышел на пиковую мощность и все это время набирал напряжение, которое в итоге спалило катушку предохранители. — вмешался в разговор Марк.

— Возможно попадание безопасников все-таки не прошло бесследно для корабля. — добавил свой довод Чип.

— Но корпус сделан из диэлектрика, он вообще плазматического оружия не боится и высокая температура ему тоже не очень то страшна, проектировался с расчетом вхождения в плотные слои атмосферы, а там трение воздуха такие температуры создает.... Если только.... - размышлял Волчонок.

— Если только слой не армирован металлом и где-то на корпусе этот металл находится слишком близко к поверхности. — предположила Лона.

— И свет бы не мигал, если бы диэлектрик был диэлектриком. Нужен чертеж корпуса. — подытожил Марк.

— Готово. — прервал мозговой штурм, творящийся в машинном отделении Стэн.

Все резко прервали гомон и посмотрели на него. Небольшого по меркам звездочетов роста, около 190 см, механик имел спортивное телосложение, хотя на фоне стоящей здесь же Лоны он выглядел даже субтильным. Так же от остальных звездочетов его отличал разрез голубых глаз и форма переносицы. Знай бы Волчонок кто это такие, он бы с уверенностью сказал — у Стэна явно азиатская внешность.

— Обмотку перемотал на этот провод — указал механик на проволоку, предлагаемую Чипом — зазоры получились больше, чем хотел, но провод жесткий, иначе никак. Нагрузку будет держать на десять процентов больше, поэтому помимо восстановленных предохранителей интегрировал в катушку еще один. Теперь сначала сгорит он, а потом скачок уйдет на остальные. В идеале даже катушка больше прогорать не должна, будет жить до усталости металла.

— Ну тогда тестируем и устанавливаем на место. — распорядился Марк.

— Внимание! В зону охвата радара вошло судно! Судя по габаритам, к нам приближаются церковники! — объявил по громкой связи Фидель.

— Церковники? — переспросил Волчонок Арена и Дарена.

Он в это время вместе с братьями и несколькими наемниками находился в кают компании. Звездочеты жадно поглощали белковые брикеты, готовясь вновь заступать на дежурство у изолятора с метаморфом, а Нора и Филиция потягивали напитки по вкусу и эффекту напоминающие кофе, но отличающиеся травяным ароматом и фиолетовым цветом.

При упоминании церковников оба брата перестали жевать и переглянулись.

— Дело дрянь. — сказал Арена.

— Комета их протарань. — одновременно с ним ответил Дарен.

Суетливо выскочив из-за стола, они помчались в сторону рубки.

— У нас проблемы? — обратился уже к наемницам Волчонок.

Филиция — девушка с волнистыми волосами неестественно синего цвета длиной ниже плеч — даже не подняла глаз от планшета, в котором проводила большую часть времени, отрываясь от него только с целью обойти препятствие или найти взглядом еду и стакан с напитком на столе. Волчонок даже не знал какого цвета у нее глаза, так как никогда не встречался с ней взглядом. Знал лишь что она была хакером и пару раз слышал ее голос, когда ее спрашивали налить ли ей чего-нибудь выпить и что она предпочитает на обед.

— Лично у нас проблем бы не было — ответила Нора — рыжеволосая девушка с выбритыми висками. Зелёные глаза и курносый носик явно не сочетались с образом ее должности, она была боевиком — Но на борту орава звездочетов, а вот к ним у церковников есть претензии.

— К звездочетам? Но Геральд говорил, что они на хорошем счету у всех. — удивился Волчонок.

— Так и есть. Это церковники всех бесят. А у них к звездочетам есть особое нетерпение, так как последние последовательно доказывали, что бога нет, из-за чего церковь потеряла много прихожан.

— Как? — не понял Волчонок.

— Да очень просто. Сначала церковники говорили, что бог на небе. А первые звездочеты, отправившись в космос, там его не нашли. Тогда церковники сказали что, мол, небо большое. Бог дальше живёт. Звездочеты, которые уже всю изучали галактику, так и не встретили его, о чем спокойно говорили всем желающим. Церковники, конечно, верующим втирали, что звездочеты просто плохо смотрели и даже пару раз пытались подговорить звездочетов сказать, что мол да, краешком глаза видали Его, большой такой, красивый, за людьми наблюдает и в книгу все грехи наши записывает. Но ребята не повелись и сочинять не стали. И тогда церковники объявили звездочетов еретиками и начали собирать средства на космические соборы. Мол, звездочеты специально испытывают людскую веру на прочность, а бог их не карает, так как на всё воля его и вообще он великодушен и всепрощающ, но кто не сдал деньги на храм — будет гореть в огне.

— Вот оно как. — переваривал услышанное Волчонок.

— Ну это я образно конечно. На самом деле там все запутанно и мутно, но суть я

донесла. Кстати, церковникам бы быть благодарными звездочетам. Да, часть прихода они все же потеряли, но те, что остались начали с остервенением нести жертвоприношения, чтобы построить соборы, найти бога и всему миру доказать, что сивые всем вдали. Денег хватало не только на строительство космических церквей, но и на эффективный менеджмент на планетах. Сложно было найти уголок, в котором не было бы проповедника, несущего слово и волю их господ. Все другие религии были ими подмяты либо истреблены. Вся власть была у них в руках. Да вот беда, для строительства космических соборов нужны были не только деньги, но и мозги. Инженеры, учёные, высокотехнологичные кадры. Более двухсот лет назад церковь начала копать себе могилу. Она начала давать высшее образование и повышать общий уровень знаний всем желающим. И люди, получающие мозги, начали думать ими не только о том, как корабль с куполами построить, но и о том “а зачем”? Все чаще люди начали задумываться, а не стоит ли такие колоссальные ресурсы, что мы тратим на храмы, направить в другое русло? Например в медицину, социальное обеспечение, продвижение науки и прочее. И в конце концов в церкви произошел раскол. Одна часть считала, что доказывать существование их бога само по себе грех, ибо вера должна идти от сердца, а не основываться на фактах. Другая упорно твердила, что вот те ребята не правы и надо утереть им нос, доказав существование бога и ткнув их смуглые лица в жестокую справедливость! Не сумев договориться, они начали кровопролитную войну. И те и другие сражались отчаянно, считая что борются за свою веру и правду. В итоге большая часть церковников перебила друг друга, давая прихожанам пищу для размышлений “а стоит ли мне верить, если вот до чего эта вера довела?” Так и закончилась безраздельная власть церкви и началась власть светская. От освоения космоса никто отказываться не собирался, но причины уже были совсем другие. Не поиск бога, а расширение ареала обитания и добыча ресурсов. А ни в чем не виновные звездочеты стали злейшими врагами ортодоксальных церковников, которые не всегда могут точно сказать, зачем они все же выбрались в космос — искать их бога или охотиться на звездочетов?

— И что они с ними делают, если удастся их найти? — холодным тоном спросил Волчонок.

— Да кто же его знает. Может пьют с ними чай, делясь впечатлениями о полете, а может уговаривают сказать миру, что таки увидели бога вот за тем скоплением астероидов, за газовым гигантом справа. В любом случае, если нас найдут — ничем хорошим эта встреча не окончится. Пойду ка я приготовлю экипировку. На всякий случай. — подмигнув на прощание парню, Нора встала из-за стола, донесла свой стакан до посудомоечной машины и ушла в сторону каюты наемников, оставив Волчонка осмысливать услышанное.

— Нора была церковницей. Той самой. Из ортодоксальных. — нарушила тишину Филиция, удивив Волчонка. — Отсюда столько знаний об этом. В учебниках истории раскол церкви и кровопролитную войну никак не освещают. Так, в общих чертах, мол одни решили проповедовать на планетах, другие в космосе. Ни слова про неприязнь к звездочетам. Ни слова о количестве жертв. И всем остальным рекомендуют на эту тему не распространяться. Влияние у них конечно не такое, как раньше. Да и не будет таким, пока из уст в уста потомки передают истории о случившемся. Но достаточное, чтобы затыкать рты. Или хотя бы менять тему разговора. И еще пара поколений и все окончательно забудут о тех событиях. — глядя на парня, поделилась мыслями синеволосяя девушка.

Впервые он увидел цвет ее глаз. Неестественно синие. Такие родные, но такие равнодушные одновременно.

— И что тогда? — проглотив комок, спросил Волчонок, хотя волновало его совсем другое.

— Да какая разница. — равнодушно ответила Филиция и уткнулась обратно в планшет.

— Что там? И разошлись, понабежали, не продохнуть. Все вон из рубки, кроме пилота и Мэй! — протискиваясь между столпившимися звездочетами, распорядился заспанный Геральд.

— Собор. Стремительно нагоняет нас. Будет в прямой видимости через два часа. — доложил Фидель.

— Мэй, как там двигатель? — плюхаюсь в кресло второго пилота и выводя информацию с трехмерной моделью приближающегося корабля, спросил капитан.

— Все компоненты установлены. Марк и Лона заканчивают настройку и предпусковые испытания. Нужно еще немного времени. — доложила первый помощник.

— Чего как всполошились то? Ну церковники и церковники. Ну догонят. Ну предложат причаститься да поговорить о господе нашем. Не страшно. Опять же кагорю нальют... — подшучивал капитан, изучая космический собор.

Корабль церковников представлял из себя исполинскую платформу с огромной надстройкой в виде храма с каноничными для церковников куполами — круглые, сделанные из прозрачного материала, чтобы верующие молились, глядя на звезды. Куполов было семь. Именно столько лучей у главного символа церковников — семиконечной звезды.

— Боюсь, что нас потчевать кагором не станут. — поделилась мыслями Мэй.

— С чего это? Ярые атеисты, что ли? Или веры другой? — не понял Геральд.

— Церковники объявили звездочетов еретиками и истребляют наш народ всеми способами. — пояснила Мэй.

— Кто? Эти? Это вот эти? У которых на завтрак обед и ужин молитва на десерт и святое писание вместо подушки? — тыкая пальцем на модель корабля церковников, спрашивал Геральд.

— Вы разве не знаете о гонении церковников на звездочетов? — спросил удивленного капитана Фидель.

— Нет, вообще первый раз слышу чтобы на звездочетов зуб точили! — искренне ответил Геральд.

— Ни один звездочет, попавший в руки церковников больше не выходил на связь. Мы даже примерно не знаем, что они с нами сделают. И с вами, раз мы на одном корабле. — сказала Мэй.

— Так. Отставить панику. Во-первых они не в курсе, что вы на этом корабле. Во-вторых, с чего вы решили, что они движутся к нам? — капитан стал серьезным.

— Вот график их движения с момента обнаружения — вывел изображение на общий монитор Фидель. — На нем очевидно, что до вхождения нашего корабля в радиус действия их локатора они шли одним курсом, а при обнаружении нас резко изменили направление в нашу сторону.

— То есть мы их обнаружили раньше? — уточнил Геральд.

— Да. — подтвердил пилот.

— Это плохо. Если у них такой старый локатор, то и скачковый двигатель тоже первого поколения. Шансы смыться стремительно тают.

— У них масса больше. — возразила Мэй.

— Это им только на пользу. Чем больше масса корабля, тем меньше чувствуется перегрузка. Такой принцип работы скачкового двигателя. Поэтому современные корабли такие огромные. — пояснил Геральд. — Ну и потому, что современные скачковые двигатели размеров колоссальных из-за систем пассивной и активной безопасности. На связь не выходили?

— Нет. — ответил Фидель.

— А вот это странно. Они нас заметили и сразу стартанули. Вдруг мы пираты или кто еще неблагополучный. — размышлял Геральд. — Сканировали?

— Только общий фон и телеметрия. — ответил пилот.

— А чего так? Боялись спалиться? Поздно уже. Летят. — пробежав по монитору пальцами, Геральд открыл панель управления и ввел команду на сканирование приближающегося судна.

Сканер на корпусе их корабля развернулся в сторону приближающегося космического собора и отправил в его сторону пучок сканирующего излучения. Вначале вернулось отражение светового пучка, после анализа которого на общем мониторе схематичное изображение приближающегося корабля дополнилась в мельчайших подробностях со стороны, которой собор приближался к ним. Наблюдателям предстала не просто платформа с прямоугольными надстройками с зализанными углами, а полноценные архитектурные строения с оконными проемами, лепниной и даже статуями на фасадах зданий, соединенных между собой мостовыми переходами. В центре ансамбля возвышалась главная башня собора, на семь сторон от которой расходились башни ниже. От купола к куполу тянулись вычурные арки, целью которых был не только эстетический вид, но и усиление конструкции. Спустя несколько минут вернулась и проанализировалась электромагнитная и радиоволна, которые показали, что пять из семи окружающих основную башню были пустыми. И не просто пустыми, а с проломленными стенами с обратной движению собора стороны.

— Похоже кто-то их догонял. — Сделал вывод Геральд.

— Или попали в облако метеоритной пыли. — рассуждал Фидель.

— Вряд ли, тогда бы и носовая часть была бы порушена. А тут именно тыл. — не согласился капитан.

— А с чего вы взяли, что это именно нос? Может это как раз карма и они всего навсего задом наперед летят. — вмешалась в дискуссию Мэй.

— Башни. На символе их веры, семиконечной звезде, на вершине три луча. — повернув изображение на экране, Геральд указал на дополненную сканером часть космического собора. И действительно, три передних башни образовывали верхушку символа церковников.

— Капитан. Обратите внимание. — Фидель увеличил визуальное изображение со сканера.

В центральной башне под куполом находился источник света, как будто прожектором подсвечивали путь.

Геральд вновь вернулся к панели управления сканером и в этот раз ввел в запросе не картинку, а видеоряд на 30 секунд. Когда результаты сканирования были обработаны компьютером корабля, на экране появилась видеозапись. На ней было видно, что с центральной башни собора, из под купола, мигающим светом им посылали сигнал бедствия.

— Мэй говорит мы летим на выручку церковникам. Это так? — заходя в рубку, спросил Геральда Волчонок.

— Да. — скупое ответил капитан.

— Ты в своем уме? — прямо спросил напарника парень.

— Ты потише, благо мы сейчас тут одни, но при экипаже даже не вздумай такое ляпнуть. — в голосе Геральда прозвучал металл.

— Твой экипаж более чем наполовину состоит из звездочетов. Ты в курсе об их отношениях с церковниками?

— Да. Мэй с Фиделем поделились со мной сегодня. А ты был в курсе? — посмотрел на Волчонка капитан.

— Мне Нора рассказала. Она, оказывается, бывшая церковница. Из ортодоксальных.

— Бывшая? А чего ушла?

— Не сказала. Да и то, что она бывшая церковница я узнал от Филиции.

— В самом деле? С каких это пор ты стал такой общительный? — выгнул бровь Геральд.

— Я так и не понял, кстати, зачем она мне это рассказала. — почесывая левый висок, сказал Волчонок.

— Может цену себе набивает. У наёмников дефицит мужчин. Вот и решила ...

— Да ну нет, исключено. Она на меня смотрит как на... Никак не смотрит. Даже не смотрит на меня, я имею в виду. — замялся парень.

— Ну может у нее со зрением проблемы, она ж целыми днями в своем планшете тычется. Вот и не смотрит. — предположил Геральд.

— Вполне может быть. Я имею ввиду зрение плохое, а не интерес ко мне! — заметив сальный взгляд капитана, тут же добавил Волчонок.

— Ты себя недооцениваешь. Кавил вон на дерьмо исходит, когда ты с Айвой воркуешь. — гнул свою линию мужчина.

— Да ничего я не... Так! Мы отвлеклись от темы! Церковники нам совсем не по пути. Мы и так не продвинулись ни на шаг в сторону Врат!

— В космосе оставлять терпящих бедствие — значит убить. Я не убийца, братец Волчонок. И очень хочу верить, что ты тоже.

— Ты посмотри на их собор! Да кто знает сколько их там? У нас трюм под завязку! Некоторые коридоры и те заняты! Наемники в одной каюте живут! Чем мы сможем им помочь? — перешёл на повышенный тон Волчонок.

— Всем, чем сможем. В худшем случае оставим им аварийный маячок, чтобы те же безопасники, что нас ищут, могли их подобрать.

Парень злобно сопел, но осмыслив сказанное не мог не признать, что это действительно могло спасти терпящих бедствие людей. А это в корне меняло дело.

— Ты прав. — принял в итоге позицию Геральда Волчонок. — Извини, я на самом деле позволил себе лишнего не разобравшись до конца. Впредь буду более рассудителен и... Вот. — не зная что добавить, замолчал он.

— Ну вот и хорошо. Иди, сообщи экипажу. Звездочеты будут на корабле. Мы с

наемниками высадимся на собор, узнаем что к чему, залатаем брешь, или перегоним спасательные шлюпки, а дальше пусть ждут безопасников. Этого будет достаточно, чтобы космос не прогневать. И их бога тоже, я полагаю.

— Ты в него веришь? — со скепсисом спросил Волчонок.

— Да не особо. Но если что, я с бейджиком! — капитан с ухмылкой достал из-за пазухи цепочку, на которой висела семиконечная звезда в круге. — У нас на барже это был один из немногих легальных способов разжиться спиртным. У них во время поста есть дни, в которые можно употреблять только кагор и сыр, которые закупали наши начальники для верующих работников и раздавали во время поста. Вот я и...уверовал, что мне такой пост будет по душе. — обосновал свой взгляд на религию капитан.

— Разумно. Но подло. — ухмыльнулся парень.

— Эй, я между прочим сейчас лечу им помогать от чистого сердца! — наигранно возмутился Геральд. — Но в блистер буду смотреть в оба. Вдруг мимо пролетит бутылочка-другая.

— Надо было сразу добить их торпедой. А этот коротышка вздумал им помогать! — расплылся в кают компании Курт.

Волчонок застал там его и остальных звездочетов. Курт ходил из угла в угол, все больше накручивая себя, остальные сидели за столом в тяжелой задумчивости. На мгновение, заметив Волчонка, мимика оратора с агрессивно-решительной сменилась растерянностью, но потом он принял серьезный вид и продолжил курсировать по кают компании.

— Его можно понять. Лично к нему у церковников претензий нет. Он оказывается и не в курсе до сегодняшнего дня был о наших с ними отношениях. — проговорил Фидель.

— Но теперь то в курсе? И все равно собирается убийцам помогать! — мельком поглядывая на Волчонка, продолжил Курт.

— Он капитан этого корабля. И делает все, что посчитает нужным. — привела аргумент Мэй.

— И что теперь? А если ему в голову придет гарем себе собрать из златовласых красоток? Уверен, ты будешь у него первой женой! — глядя на Мэй, нагнетал Курт.

— Ты поосторожней со словами. — пробасил Шон.

— Да мне самому противно от мысли, что с нашими девчонками кто-то из планетарян...бр-р-р. — поморщился Курт.

— Ни я ни капитан не имеет дурных мыслей в отношении ваших девушек. — наконец вмешался в разговор Волчонок.

Все звездочеты растеряли свою задумчивость и круглыми от удивления глазами уставились на парня.

— Нет, вы конечно красивые и очаровательные, но мы просто...ну...на службе! Да! А на службе нужно думать о работе, а не о девушках! Пусть и таких красивых! — громче, чем хотел, пояснил свою позицию Волчонок, переводя взгляд с одной девушки на другую и стараясь не смотреть в глаза мужчинам.

— Ты откуда?... — начал было вопрос Стаф.

— О, ты на языке звездочетов говоришь? Смотрю речь им толкаешь. Не знаю, что ты им сейчас сказал, но звучало действительно воодушевляюще. Смотри, ты задел струны их душ! — наливая себе в кружку пенный напиток, сказала Нора.

Все действительно были заняты речью парня и не заметили, как в кают компанию

вошла наемница. Она была в полном, за исключением шлема, обмундировании — черный облегающий скафандр с вставками бронепластин, высокие объемные ботинки на толстой подошве, разгрузка поверх скафандра. Только вместо оружия в руках была кружка и углеводный брикет. Поймав на себе взгляды всех присутствующих, она смущенно пробубнило что-то о необходимости срочно бежать на планерку и вышла из помещения так же тихо, как и вошла.

— А. Это многое объясняет. — кивнул Волчонок, провожая взглядом наемницу.

— Что, прости? — спросила его Мэй.

— Ваше удивление. Оно не от того, что... Ай не важно. — отмахнулся он. — Ты. — указал на Курта Волчонок — Еще одно дурное слово в адрес капитана и я тебе челюсть выбью.

— А ты дотянешься? — с вызовом бросил Курт.

Мэй тут же встала из-за стола и открыла было рот, чтобы осадить зарвавшегося матроса, но Волчонок ее опередил.

— Сначала ударю до чего достану, а когда сложишься пополам — выбью челюсть.

— А ты сложишься. Поверь щитку ручного управления шлюзовой. Ты не просто сложишься, ты костями гадить будешь. — наставительно предупредила Курта Айва.

— Не лезь. — осадил ее сидящий рядом Кавил.

— Да ты сдурел? Нам же потом этому позвоночник из трусов вытряхивать, а этому опять кисть по кусочкам собирать! — набросилась уже на Кавила медик.

— Матрос Курт! Немедленно отправляйтесь в изолятор! — распорядилась наконец Мэй.

— В который? Где тварюга сидит или наркоман? Не корабль, а питомник. — обвел рукой помещение Курт.

— Ну всё. — выдохнул Волчонок и бросился на здоровяка.

— Фидель, подмени меня у руля — распорядился в ком Геральд.

— Иду. — быстро ответил пилот, но капитан все равно услышал в наушнике посторонний шум.

— Это что у вас там за возня? — спросил он звездочета.

— Да тут... все под контролем, капитан! — отчет Фиделя сопровождал звук падающих на пол Волчонок и Курта и крики звездочетов.

— Та-а-а-к. — быстро выбрался из кресла второго пилота Геральд, посмотрев на мониторы и не обнаружив новых объектов в поле видимости, направился по коридору в сторону кормы.

Пройдя по коридору десять метров он уже слышал шум, доносящийся из кают компании. По пути он встретил идущих в ту же сторону наемников — Власа, Фреда, Нору и Биатрис — наемницу 180 см ростом, крупного телосложения, с короткой стрижкой каштановых волос с выбритыми висками, выполняющую в бригаде роль боевика.

Коридор с рубки вел на второй ярус кают компании и перед стоящими у перил капитаном и наемниками предстала картина — по полу катались, нанося друг другу удар за ударом Волчонок и Курт. При этом они умудрялись отбиваться от пытающихся их разнять других звездочетов, войдя в раж настолько, что когда они встали на ноги, то продолжили бороться уже не друг с другом, а спина к спине держали оборону от пытающихся их скрутить Шона, Дарена, Арена, Кавила и Стафа.

— Пять минут. — меланхолично сказала Биатрис.

— Да не, не больше трех. — с сомнением протянул Фред.

— Четыри! — озорно добавила свою ставку Нора.

Влас молча показал один палец.

— А ну отставить! — гаркнул Геральд.

Волчонок, Курт, Арен, Дарен, Стаф и Кавил задрали головы вверх, а Шон воспользовался заминкой и сгреб в охапку сразу и Волчонка и Курта.

— Хотя продолжай. — одобрительно кивнул Шону Геральд.

— Ну и что на вас, гипоксия вас придуши, нашло? — шагая из стороны в сторону перед сидящими на лавке спиной к столу Волчонком и Куртом.

Помимо них в кают компании стояли пришедшие с капитаном наемник, Мэй и Шон. Остальные звездочеты быстро нашли себе неотложные занятия и прочие предлоги, чтобы разбежаться из помещения, но некоторые из них в тихую подслушивали разговор, спрятавшись за поворотами коридоров и на втором ярусе, якобы разглядывая корешки книг.

— Да мы просто... — мямлил Курт.

— Ну не сошлись немного во мнениях. — бубнил себе под нос Волчонок.

И у того и у другого под левым глазом набухали синяки, оба сидели понурые, как нашкодившие школьники.

— Вот что с вами теперь делать? — размышлял вслух Геральд, остановившись перед ними.

— Да мы в общем-то всё уже. — также тихо проговорил Волчонок.

— Ну да. Разобрались как бы. — согласно кивнул Курт.

— Я составлю график дежурств и обязанностей таким образом, чтобы они больше не пересекались. — предложила Мэй.

Капитан пригладил бороду ладонью. Посопел и в итоге сказал:

— У меня идея получше. Вы двое будете заниматься переносом книг из ниш второго яруса и обустройством там гидропоники. А чтобы не было скучно, в кают компании на время проведения вами работ я повышу гравитацию до уровня Титана. А то смотрю энергию вам девать некуда.

— Есть обустраивать гидропонику. — хором понуро проговорили Курт с Волчонком.

— Так. Я, Влас, Фред, Кара, Биатрис и Нора отправляемся в собор. Резервная группа поддержки — Чип, Ласка, Филиция. Ждать в шлюзе на случай необходимости прикрытия нашего отхода. Если связь пропадет, ждать тридцать минут. При отсутствии новостей действовать согласно первой задаче. Отправляйтесь на верфь готовить корабль к операции, собираете остальных исполнителей и... Ну вы знаете. — давал инструкции Геральд, стоя в шлюзовой и подгоняя скафандр и амуницию под себя.

— Давай я с вами. — в очередной раз предложил Волчонок.

— Нет. Большой отряд там особо не нужен. Мы же не воевать идем. Так. Осмотримся, поздороваемся да обратно. Почуем что неладное, даже здороваться не будем. А ты зря время не теряй, иди давай книжки тягай! Ты наказан!

Находящиеся в шлюзе наемники и провожающие звездочеты невольно заулыбались. Лишь Волчонок недовольно фыркнул, но спорить не стал.

Летучий голландец завис над центральной башней собора, подстроясь под его скорость и направление движения. Держась на безопасной от столкновения с куполом дистанции, но достаточно близко, чтобы выпущенные для страховки и переправки спасательной команды и груза багры не парусили. Выпускали их с прицелом в подходящую для выгрузки нишу, в которой команда и груз могли поместиться, чтобы затем передвигаясь уже по обшивке башни найти шлюз или пролом в стене и проникнуть внутрь.

Вначале к тросам присоединили контейнеры. Первый был с герметиком в баллонах, напоминающий строительную пену, которая при застывании могла выдержать нагрузку в несколько атмосфер на кубический сантиметр. Не полноценная обшивка, но создать герметичность могла. Также были контейнеры с радиомаяком, медикаментами, водой, сухпайками и конечно же кислородными шашками. Всего их было пять.

Спустив груз и спустившись сами, они без особого удивления обнаружили в облюбованной нише технический шлюз, размеры которого были приемлемы для одновременного входа двух человек, либо одного человека и одного контейнера.

Первым в шлюз намеревался пробраться Геральд, но Влас на отрез отказался пускать его.

— Ваша безопасность — моя работа. К тому же опыта по проникновению в потенциально опасные помещения у нас больше, так что разумным будет первыми идти мне и Каре. — пояснил свою позицию бригадир.

Согласившись с доводами, Геральд кивнул и уступил место у шлюзовой.

Буднично вскрыв панель ручного управления шлюзом, Кара ловко замкнула нужные провода и створки разошлись в сторону. Пробравшись внутрь, она приложила ладонь к внутренней переборке и замерла. Могло показаться, что она просто прислушивалась, что в принципе было правдой. В перчатку скафандра были встроены датчики, улавливающие мельчайшие вибрации и обрабатывающие и усиливающие их до слышимых человеком частот, которые затем транслировались через аудио выход, в случае Кары прямо в височный имплант. Благодаря этому она могла воспринимать звук за створкой даже если снаружи вёлся бой или было просто шумно.

Молча кивнув, она дала понять Власу, что можно закрывать наружные створки шлюза и открыть внутренние. Влас в свою очередь жестами дал указание Фреду замкнуть провода на закрытие, что он и сделал.

В первое мгновение после открытия внутренней переборки шлюзовой, давление в ней резко изменилось, но автоматика скафандров за считанные доли секунды подстроила внутреннее давление под необходимую организм наемников, с поправкой на скорость реакции — если оно будет слишком сильным или слабым, движения в скафандре становятся скованными из-за разницы между внутренним и окружающим давлением.

Шлюз выводил на балкон под куполом. В башне собора имелась гравитация. Неполная, но достаточная для перемещения по полу без использования магнитных подошв либо вакуумных насосов. Также имелось освещение, довольно тусклое, что усложняло задачу — приборы ночного видения при таком освещении избыточно бликовали, а дополнительные источники света демаскировывали наемников. Пола башни видно не было, как и

противоположной стены. Можно было воспользоваться инфракрасной подсветкой, но некоторые системы наведения любили использовать их источники в качестве ориентира для стрельбы, по этому Власу и Каре ничего не оставалось, как надеяться на слух.

Они прислушивались в течение минуты и не заметив ничего подозрительного, передали по внутренней связи команде, чтобы они поместили в шлюз первые контейнеры. Ими должны были стать ящик с водой и едой. В случае чего, за ними можно было залечь, как за прикрытием и не бояться, что содержимое взорвется, как кислородные пашки, или зальет обороняющихся герметиком, который застывает за считанные секунды и может стать ловушкой, ограничив движение.

Команда с наружной стороны сначала через небольшую щель стравила выпущенный в шлюз воздух, а затем поместила внутрь необходимые контейнеры. Пока Влас изнутри переносил их и ставил по бокам от шлюза, Кара сидела у края балкона и всматривалась в сумрак башни, не замечая никакого движения.

После первых контейнеров, внутрь вошли Геральд и Нора. Нора сразу присоединилась к Каре, а Геральд помогал Власу. В итоге по два контейнера один на другой поставили по бокам от входа в шлюз, их высоты хватало для того, чтобы укрыться в полный рост даже Биатрис — самому крупному члену спасательной команды ростом 190 см. Последний пятый поставили впритык к перилам балкона, напротив створок шлюза, создавая таким образом прикрытия на случай отхода.

— Какое бестолковое использование пространства. Башня огромная, а полезной площади пшик. — озираясь по сторонам, выразил свое мнение Геральд.

— Это чтобы человек осознавал насколько он мал и ничтожен на фоне всего этого. — прокомментировала Нора.

— Ну на меня как-то не действует. — пожал плечами капитан.

— А вы спуститесь вниз и посмотрите оттуда. — посоветовала бывшая церковница.

— Нам вниз не надо пока. Нам наоборот под самый купол. Сигнал подавали там. — подходя к перилам и глядя наверх, сказал Влас. — О. - лаконично закончил закончил он свой монолог.

Все резко вскинули головы и ошетинились стволами скорострельных винтовок. Сверху на них смотрел свесившись с балкона силуэт и приветливо махал руками. Увлечшись приветствием, силуэт потерял равновесие и сверзился вниз.

Когда силуэт пролетал мимо, стоящий у края Влас резко выбросил руку вперед и подхватил его за ногу. Чтобы он не потерял равновесие, в момент его рывка стоящая рядом Биатрис положила свою руку на плечо бригадиру. В итоге он даже не пошатнулся от принятого веса. Подняв добычу над краем балкона, бригадир продемонстрировал окружающим улов. Им оказался тощий монах с скатившейся на лицо робой. Как оказалось, кроме робы и тряпичной обуви на манер портянки, перевязанной обвязками, на монахе ничего не было, поэтому знакомство с ним спасательная команда начала с созерцания его тощей задницы.

— Мне право неловко было вас отвлекать от вашего полёта, но за последние два года, семь месяцев и четырнадцать дней вы первый корабль, который пролетал мимо моей обители. — поправляя рясу и взлохмаченную бороду, оправдывался монах, стоящий в окружении спасательной команды на балконе напротив шлюза.

— Сколько вас тут? — не снимая шлема и используя внешний динамик скафандра

спросил Влас.

Его лицо, как и лица остальных монахов видеть не мог, стекла скафандров были затемнены.

— Дык тут такое дело... Один я остался. Когда духовенство решило списать собор, из него вывезли все, что можно. Но фрески! Как можно было бросить фрески? Я был не согласен с этим кощунством и остался тут, дабы демонтировать все фрески и подготовить их к переносу в иной храм.

— И когда тебя должны были забрать? — спросил Влас.

— Полтора года назад... — вполголоса ответил монах.

— А почему же не забрали? — так же поинтересовался Влас.

— Когда вынесли решение о списании собора, его отбуксировали к Игумену — планете в области мыльного облака. Эта планета с самых первых космических соборов служила их конечной точкой. Мне удалось уговорить папство дать мне время демонтировать фрески и только потом уничтожить.

— Но Игумен в сорока световых часах отсюда! — удивился Геральд.

— Ну да. Собор сошел с орбиты в первую неделю после начала работ. — кивнул монах.

— И ты не сообщил об этом своим? — с сомнением в голосе уточнил капитан.

— Ну я... Да... В общем такое дело... Я не дружу с электроникой. Вот. — замялся монах.

— В смысле? То есть средство коммуникации в соборе есть? — не понял Влас.

Монах суетливо кивнул.

— Оно исправно? — спросил бригадир.

Монах пожал плечами с грустной улыбкой.

— Я иконописец. Фрески, краски, церковные сюжеты — в этом я разбираюсь лучше всего. — оправдывался он.

— Как можно настолько не знать базовых основ... да как тебя в космос то выпустили? — негодовал Геральд.

— Ну как... Меня посадили на корабль, доставили с инструментами и ящиками с поддонами для фресок на собор и вот...

— Какие инструменты? — перебил его капитан.

— Знамо какие. Киянки, зубила, шпатели, щетки... — начал перечислять монах, закатив очи к небу и загибая пальцы.

— Электронные среди твоих инструментов есть? — опять прервал его капитан.

— А то ж. Фонарь. Он диодный, у него плата электронная. — важно кивнул монах.

— Но ты же как-то смог изменить курс, когда заметил наше судно. — привел аргумент Влас.

— А, ну так там пять рычагов подписанных. Влево-вправо, назад-вперед, вверх-вниз, быстрее-медленнее.

— А пятый? — уточнил капитан.

— А пятый... я не понял что там написано. — замялся монах.

— В смысле? Не на общем? Или неразборчиво? — допытывался Геральд.

— Ну на общем наверное. И разборчиво. Статпол написано там.

— Ну? И что непонятного?

— Я не знаю, что такое статпол, поэтому никогда им не пользовался. — честно признался монах.

— Стат. пол. — это статичное положение. — просвятил Геральд монаха.

— То есть я все это время мог остановить собор и ждать...а не...но... — монах обессилено осел на пол.

— Мда. Вот оно как бывает. — смущенно проговорил Геральд, чтобы заполнить образовавшуюся тишину. — Ладно. Ты чего семафорил то?

— Что? — выплыл из тяжелых дум монах, так и сидя на полу.

— Сигналил нам зачем? Еда кончилась? Или вода? — уточнил Геральд.

— Нет нет, у меня там свой садик, птица. Немного, но яйца каждый день ем. И воды вдоволь, мне столько не выпить. — ответил монах.

— А что тогда? — начинал злиться Геральд.

— У меня атмосфера убывает. Я уже все щели законопатил, какие нашел, а она все равно убывает. Еще месяц, другой и придется в скафандре жить. А как в скафандре есть, пить... Да и птица погибнет вся. А на одних овощах... Да и они надолго ли...

— Шлюпка спасательная есть? — спросил Влас.

— Нет, только капсула. — ответил монах.

— Ну и чего мы с ним делать будем? — по внутренней связи спросил бригадир капитана.

— Ну а что тут сделаешь. Забирать его надо. — ответил Геральд.

— Экипаж вряд ли будет в восторге. — поделился мнением Влас.

— Это да. — кивнул Геральд. — Хотя погоди ка! — осенило его — Стало быть у тебя здесь есть ферма и гидропоника? — спросил он монаха уже через внешний динамик.

— Ну как ферма... Шесть голов птицы, мясные грызуны четыре штуки осталось, остальных пришлось забить, им пищи очень мало осталось. А гидропоники нету, у меня парник под куполом. Там на грунте овощи, зелень, но в основном, конечно, корнеплоды.

— Наши путешественники закупили все необходимое для фермы, кроме животных. — вновь обратился к Власу капитан по внутренней связи — А тут и птица, и мясо, и тот, кто больше двух лет эту скотину выводил в одиночку в дырявом судне. Думаю, мы сможем убедить звездочетов не выпускать бедолагу в открытый космос. К тому же он иконописец, уж кто-то, а этот то точно никого пытаться и убивать не должен. Наверное.

— Это... Кстати, как тебя звать то? — уточнил капитан монаха.

Они, вместе со всеми челнами экипажа, кроме несущих вахту у изоляторов и пилота, находились в кают компании. С момента возвращения спасательной команды прошло чуть больше часа. Они вернулись на борт с контейнерами с животными, грунтом, семенами и саженцами, а также с парой ящиков кагора, несколько бутылок которого сейчас стояло на столе, вместе с нехитрой снедью из сырной нарезки и свежих овощей. За это время монах в выделенной ему каюте, наполовину забитой книгами, которые туда переносили Волчонок с Куртом, принял душ и переоделся в новую рясу, которая отличалась от предыдущей меньшим количеством дыр и отсутствием неприятных запахов. В остальном она была такой же, как и предыдущая — когда-то черного, а ныне местами — на плечах, локтях и в области колен — вылинявшая до коричневого цвета. Длинной до самого пола, с прямым воротником и широким капюшоном. Ряса была подпоясанная веревкой, обозначая его тощую талию. Завязки так же имелись и на свободных рукавах, но сейчас их концы просто свисали. Также его клочковатая каштановая с проседью борода теперь выглядела почти опрятной, а длинные волнистые волосы такого же цвета, пара прядей которых периодически спадали на глаза, собраны в тугий хвост. В рясе тощий монах выглядел еще худее, очевидно, что когда он ее одевал впервые, комплекция у него была более плотная. Серо-голубые глаза обрамляла сетка мимических морщин и было трудно навскидку сказать, сколько же ему было лет. Роста монах был среднего, но свободный балахон визуально создавал вид более приземистый, невзирая на идеальную осанку.

— Дионисий. Меня зовут Дионисий. Можно просто Дионис. — представился монах.

Ровный, хорошо поставленный голос иконописца было приятно слушать. В общем и целом, не смотря на присутствие недовольно переглядывающихся звездочетов, он имел умиротворенный вид и не выказывал смущения и нервозности.

— Ну да. Дионисий. До ближайшего порта он будет лететь с нами. Дионисий является иконописцем. — обведя взглядом звездочетов, надавил на последнее слово, Геральд — Так же он неплохо разбирается в ведении подсобного хозяйства в условиях космических путешествий и с удовольствием поделится знаниями и опытом с членами нашего экипажа. Поэтому не теряйте время и... Ну это потом. Пока же давайте выпьем за знакомство. Заодно и друг друга поближе узнаем. А то дела, суета, так и не пообщались толком. — указал на стол капитан.

Наемники сразу направились к лавке за стол, звездочеты немного замешкались, но Мэй кивком велела всем рассаживаться и подавая пример села за стол первой из них. Геральд по обыкновению сел во главе стола. Справа от него сидела Мэй, слева Волчонок. Дионисий скромно стоял и ждал, когда все рассядутся, после чего прошел за стол со стороны, где сидели наемники. При этом сделал это настолько непринужденно, что нельзя было и подумать о каких-то особых отношениях между звездочетами и ним, просто со стороны наемников было место.

Капитан взял в руки бутылку и кивком указал мужчинам из наемников и звездочетов сделать то же самое, а сам откупорил гибридную пробку — имеющую грибовидную форму, она затыкала бутылку как обычная, но благодаря широкому навершию, торчащему выше

бутылочного горлышка, откупоривалась без помощи штопора — и разлил по близ стоящим бокалам напиток рубинового цвета. Краем глаза Геральд следил за реакции Диониса и звездочетов. Монах с безмятежным видом принял из рук налившего ему наемника свой стакан, благодарно кивнув. Звездочеты же получая свои стаканы с недоверием заглядывали в них. Самые смелые отваживались даже понюхать.

— Это вино. — пояснил Геральд звездочетам и слегка пригубил свой стакан — Сладкое, немного терпкое, но в целом очень вкусное. — оценил напиток капитан — О, а вы, кстати, как к алкоголю то относитесь?

— Ну в целом... — начал Марк.

— Да в принципе... — попытался продолжить Кавил.

— Я вот вообще не припомню — честно призналась Лика.

— У нас нет какого-то определенного отношения к алкоголю. — подвела общий итог Мэй.

— То есть вы не выращиваете ягоды для изготовления игристых напитков? Или там зерно для пенных? — развивал тему Геральд.

— Ну это на больших кораблях да. Есть некоторые экспедиции, где такие напитки являются частью рациона на уровне пищи, есть экспедиции, где на бражничестве целая культура основана. — ответила Мэй.

— Да, у меня отец был пивовар! — добавил Стаф.

— А у меня бабушка вино делала. — с улыбкой сказала Лона.

— Как интересно! — не удержался Дионисий. — То есть ваша культура и обычаи могут настолько сильно отличаться? — спросил он звездочетов.

Они, в свою очередь все резко посерьезнели и замолчали.

— Кстати о обычаях — кашлянув, прервал повисшее над столом молчание капитан. — Ничего, что мы так...беспардонно употребляем этот напиток? Я имею в виду что у вас он используется в ритуалах и вообще. — обратился к монаху Геральд.

— О, мы же не в храме на службе. Более того, церковь сама продает кагор всем желающим. И само собой люди употребляют его не только в пост, но и в качестве просто столового напитка. Это не плохая строчка дохода, на которые потом строятся храмы, содержатся приходы. Да и в целом вне ритуалов это просто напиток. Вкусный и располагающий к душевным беседам, что и без всякого причастия есть хорошо. Открытые души Богу по душе. Так что пейте и не смущайтесь. Но мне приятно, что вас волновало моё мнение по этому поводу, капитан. Спасибо.

Капитан кивнул и пригубил еще. Закинув в рот кусок сыра, он обратился к звездочетам:

— А что, на самом деле все так? Ну я то думал, что у вас есть некий кодекс или свод правил, а тут оказывается даже культура разная на кораблях.

— Ну общие правила разумеется есть. — кивнула Мэй. — Но как и в любом замкнутом обществе есть свои отличия, манеры общения, нормы поведения и прочее. Чаще всего они обусловлены условиями пребывания. На больших кораблях конечно же есть место и для посева зерновых и наличие зерна и свободного времени приводит к всякого рода экспериментам, в том числе и в плане разнообразия рациона. На кораблях поменьше, где пространство в дефиците, разумеется не идет речи о полевых культурах.

— А как там борются со стрессом? — спросил Чип, доливая себе вина.

— Спят в основном. На малых кораблях чаще всего используют капсулы анабиоза. А когда бодрствуют во время своей вахты, дел столько, что отдыхать и предаваться праздности

времени нет. Но это разведчики в основном. Те, кто летит первыми, прокладывая маршрут навигации остальным экспедициям. Там долго не задерживаются.

— Ого, то есть вы не просто сели в корабль и полетели космос покорять! У вас еще и разные специализации есть? — поинтересовалась Ласка.

— Ну в эпохи первых экспедиций так всё и было. Наши предки садились на корабль и летели куда глаза глядят. И довольно часто пропадали навсегда. В каком-то случае случались проблемы по технической части, в каких-то экспедиции губили несчастные случаи на кораблях, но самой частой причиной гибели было банальное столкновение с небесными телами. Поэтому было решено перед каждым большим судном пускать вперед быстрое и маневренное, которое составляло лоцию для движущегося следом космического поселения. На таких судах обычно не было ни скотины, ни садов, ни гидропоники, малые суда имели запас провианта и именно его количеством, ну и запасом топлива и кислорода ограничивались их полеты. Затем наши ученые смогли освоить анабиоз — методику введения организма в длительный сон с замедлением всех обменных процессов организма. Тогда на разведчиках стали летать вахтовым методом. Пока одна вахта бодрствует две недели, другая это время спит. Всего на судне четыре бригады. Первая бригада на вахте первые две недели. Вторая со второй недели первой. Когда первая бригада уходила спать, ей на смену выходила третья. Таким образом первая бригада передавала дела второй, вторая третьей, третья четвертой, а та снова первой. Была преемственность дел. Потом исследования доказали, что ничего хорошего в анабиозном сне для организма нет. Вернее сам то сон безвреден, вредно пробуждение от него. Тогда сон и соответственно длительность вахты сделали сначала месяц, а потом пол года. Таким образом количество пробуждений снизилось с 12 раз до одного за один и тот же промежуток времени, но все равно после шести лет разведчиков обязательно сменяли. — заговорившись, Мэй все таки сделала хороший глоток из стакана.

Вначале она так и замерла с полным ртом вина, но не рискнув за столом выплюнуть его обратно в стакан, все же проглотила, стараясь изо всех сил не морщиться.

— Сыр! Возьми сыр и обязательно сначала понюхай, а потом ешь! — быстро проинструктировал ее монах.

Геральд, заметив внутреннюю борьбу девушки, сам схватил с тарелки кусок сыра и подсунул ей под нос. Мэй глубоко вздохнула, а затем забрала сыр и быстро бросила его в рот.

Все за столом с интересом наблюдали за первым помощником. Звездочеты, казалось, даже не дышали. Щеки Мэй покраснели, глаза увлажнились, но в итоге она протянула Геральду свой стакан со словами:

— Я не понимаю понравилось мне или нет. Думаю лучше будет повторить.

— И занюхать и закусить цитрусом! — одобрительно подбодрил ее Дионис.

— У нас пока нет цитрусовых. — не глядя на монаха, сказала Вори — девушка звездочет с высоким лбом, прикрытым челкой, выполняющая в группе звездочетов функции агронома.

— Да вот же! — Дионис суетливо подхватил один из лежащих на блюде фруктов грязно-желтого цвета и попросил у сидящего рядом наемника нож.

Фред обменялся взглядом с Геральдом, тот одобрительно кивнул и наемник достал из ножен на пояснице острый как лезвие нож с широким лезвием с одной стороны и зазубринами с другой.

— Ну нет, надо кухонный, я этим ножом весь сок выдавлю. — раскритиковал предложение монах.

Фред молча отнял лимон у Диониса и навесу начал нарезать фрукт тоненькими ломтиками.

— Да что ж ты делаешь, окаянный! Толще реж! Говорю же, сок! Сок весь с ножа стекает! А в нем ведь самый... Ну сок в общем в нем! — негодовал монах.

Под хохот присутствующих, монах отнял у наемника лимон и растерянно посмотрел на стол, в поисках ножа.

— Мы сублиматами пока питаемся. — пояснил отсутствие столовых приборов на столе капитан, поднимаясь со своего места и направляясь за барную стойку.

Погремев шкафчиками, Геральд вернулся к столу с ножом, и пузатой бутылкой из темного стекла с винтовой пробкой.

— Раз на борту оказался лимон, то для него у меня есть кое-что более подходящее. — водрузил он на стол бутылку, а нож протянул ручкой вперед монаху.

Наемники переглянулись, пожалы плечами и быстро осушили свои стаканы, передавая их Волчонку, который уже пододвигал их ближе к капитану. Мэй последовав примеру наемников, так же осушила свой второй стакан и тоже подвинула его поближе к бутылке.

Отвинтив крышку, Геральд плеснул в каждый стакан немного напитка. Когда стоящие рядом стаканы Волчонок принялся раздавать обратно, капитан посмотрел на звездочетов и поманил бутылкой, призывая быстрее расправиться с предыдущим напитком. Восприняв его действие, как приказ, они почти синхронно осушили свои кружки и передали Мэй. В целом команда приняла кагор без особого отвращения. Почти никто не потянулся за закуской, но командир понимал, что это больше от недоверия к свежим овощам. И дело даже не только в том, что прибыли они на корабль из церкви, а в том, что многие из звездочетов никогда таких овощей могли и не видеть.

— Значит так. Перед употреблением выдыхаем. Потом все содержимое залпом заливаем в рот. Глотаем. Занюхиваем лимончиком. Заедаем. Вопросы? — инструктировал Геральд, когда каждый за столом получил свой лимончик и стакан.

— А это не опасно? — уточнила Лона.

— Только последствиями. — лукаво улыбнулся капитан. — Ну. Дрогнем! — на выдохе произнес он и опрокинул свой стакан.

Наемники спокойно последовали примеру Геральда, а звездочеты чуть ли не синхронно, старательно выполняя инструкции и делая все строго по алгоритму. И лимонов всем звездочетам, за исключением Шона и Лоны, для закуски оказалось мало, поэтому они резво набросились на овощи, суетливо маша руками и выпучив глаза и жадно хватая воздух ртами.

— Между первой и второй... — с демонической по версии звездочетов ухмылкой, капитан занес бутылку над своим стаканом и жестами свободной руки указывая на отсальные.

Даже Дионисий исподтишка осенил себя символом своей веры — очертил вокруг лба круг и как бы перечеркнул его иксобразным крестом. Но стакан всё-таки передал.

— Мы сделали что?! — перешёл на крик Геральд, но тут же пожалел о сделанном, схватившись за голову.

Он сидел на пороге рубки и разговаривал с Волчонок. Его одолевала жажда и жгучее похмелье. Прошлым вечером они выпили весь ящик кагора и три литровых бутылки напитка, который старик Клюк гордо именовал бурбоном и который имел странную манеру гореть зелёным пламенем если к нему поднести огонь.

При этом последние две бутылки крепкого алкоголя пили Волчонок, Геральд, Шон, Лона, Влас, Биатрис и кто-то ещё. Кто, капитан, как ни силился, не мог вспомнить. Остальные звездочеты взяли самоотвод сразу после дегустации напитка из пузатой бутылки и потихоньку тянули кагор, а наемники помогли допить первую бутылку бурбона и ушли из-за стола, вначале помочь захмелевшим звездочетам добраться до кают, а затем сменить дежурящих у изоляторов.

— Мы два часа гоняли преследующие нас корабли галактической безопасности. Все торпедные аппараты опустошили. И восемь турелей, но они были так, для затравки и нагнетания обстановки, их щиты они не пробивали. — услужливо повторил Волчонок, сидящий в кресле пилота и следящий за мониторами.

— А торпеды? — заранее боясь услышать ответ, спросил капитан.

— А торпеды пробивали. Четырех штук хватило, чтобы первый корабль развернулся и начал удирать, оставляя за собой куски обшивки. А второй после попадания двух был вполне себе боеспособен и ты велел брать его на таран.

Геральд тихонько завыл. Взъерошив волосы, он проскулил:

— А вы что?

— Ну как что. Пошли на таран. За штурвалом то ты был. — на этих словах капитан взвыл чуть тоньше — Они такого не ожидали и начали маневр уклонения. Ну первый раз то у них конечно получилось, хмель дал о себе знать. После уклонения они решили тоже ретироваться и начали набирать скорость. Мы за ними, запустили скачковый двигатель, но когда началась перегрузка, в рубку прибежал Арэн и сказал, что Мэй вырвало в пятой турели...

— А она то что там делала? — поднял глаза капитан.

— Ну как, стреляла по беспилотникам. Как, в общем то и весь экипаж. Ну кто не спал, конечно. — пояснил Волчонок и продолжил — Ты тогда велел не догонять безопасников и брать курс на верфь.

— Турели же стояли в автоматическом режиме стрельбы, бортовой компьютер ими должен был управлять.

— А он и был включен. Только им не говори, они здорово повеселились. — улыбнулся Волчонок.

— Слушай, все спросить хотел. — как будто вспомнил Геральд.

Волчонок оторвался от мониторов и посмотрел на него.

— Ты с какой планеты? — задал вопрос капитан.

— Мы с вами это вчера уже обсуждали. — раздался скрипучий голос из коридора — Он

клон одного человека из Хрона Ворона, сбежавший из лаборатории метаморфов два года назад.

— Ах да, начинаю припоминать. — повернулся на голос капитан и снова перешёл на крик — Какого метеорита ты не в изоляторе?!

— Вы и господин Влас за вчерашним застольем делегировали мне право перемещаться по кораблю, за исключением машинного отделения, рубки и личных кают членов экипажа. — напомнил появившийся в дверном проеме метаморф.

Существо с темно фиолетовой кожей, покрытой мелкими чешуйками, с лицом, имеющим только намеки на лицо в виде черных бусин на месте глаз и тонкой полоской на месте рта, стояло у входа в рубку, не заходя внутрь. Геральд растерянно посмотрел на Волчонка, но тот лишь пожал плечами и кивнул.

— Ты почему голый? — глядя снизу вверх спросил метаморфа капитан.

— Это мы тоже обсуждали. Ввиду того, что я являюсь гермафродитом и не имею явных половых признаков, вы велели мне находиться в естественной для меня форме, исключив тем самым возможность того, что я скрытно ношу оружие. — напомнил метаморф.

Геральд не нашел что сказать, только обречённо кивнул.

— Привет, Сизый. Капитан тут? — раздался голос Стэна. — О, капитан. — появилась его голова в дверном проеме — Докладываю лично, как приказывали. Аппарат готов.

— Молодчина, Стэн. Я в тебе ни минуты не сомневался. Какой аппарат?

— Ну вы же велели переделать дистиллятор в аппарат для получения этилового спирта. — уточнил Стэн.

— Так. — напрягся Геральд.

— Как брага подоспеет, можно приступать.

— Ты вот что, Стэн. Возьми ка этот аппарат и... выкинь нахрен в открытый космос, чтобы я через три минуты видел в этот вот иллюминатор, как он мимо проплывает! — из последних сил прокричал капитан, указывая пальцем в бушприт.

— Есть. — равнодушно ответил Стэн и его голова пропала из дверного проема.

Капитан немного отдышался и встретился взглядом с Волчонком.

— Ну что?

— Он ведь выкинет. — с лёгкой улыбкой сказал парень.

— Правильно. Я же говорю, толковый малый. — кивнул капитан.

— Ну весело же было. — возвращаясь к мониторам, оценил вечеринку Волчонок.

Геральд немного посопел, затем все же достал ком и позвал:

— Стэн.

— Да, капитан. — отозвался он.

— Отставить мусорить в космосе.

— Так точно, капитан. Правильно ли я понимаю, что приказа разобрать аппарат не поступало? — уточнил Стэн.

— Да. — коротко ответил Геральд.

За тем он посмотрел на метаморфа и спросил:

— Почему сизый то? Ты ж фиолетовый вроде.

— Реакция на крепкий алкоголь. Во время повышения содержания спирта в крови, пигмент эпителия становится сизого цвета.

— А ты пил что-ли вчера? — удивился Геральд.

— Да. Именно за то, что я смог одолеть вас и господина Власа в алкогольном поединке,

вы и делегировали мне право перемещаться по кораблю.

Геральд ничего не ответил. Просто сжал руками виски и начал массировать их круговыми движениями.

— Привет, Сизый. Кэп тут? — раздался голос Айвы из коридора.

Метаморф молча указал на сидящего на полу Геральда.

— О. Капитан, Синь пытался добраться до сильнодействующих препаратов в медблоке. — пожаловалась появившаяся в дверном проеме медик. — Привет, сладенький. — подмигнула она Волчонку, когда увидела его.

Парень тут же залился краской, буркнул нечленораздельно “здрсьте” и уткнулся в монитор.

— Пиротехник сбежал? — встрепенулся Геральд.

— Почему сбежал? Вы сами его вчера выпустили. Он даже за столом с вами сидел. Только не пил. Сказал, что печень не выдержит. Вы после этого как раз Сизого велели привести.

— Я смотрю ты неплохо влился в компанию. — по новому посмотрел на метаморфа капитан.

— Ну да. Только Синь со мной плохо общается. С остальным экипажем мы неплохо поладили. Даже господин Влас, невзирая на ксенофобию по отношению к моему виду, не проявляет в отношении меня отрицательных эмоций. — кивнул Сизый.

— Плохо общается? То есть пырнуть тебя семь раз ножом, пока он не сломался — это по твоему такой вид невербального общения? — с нескрываемым сарказмом в голосе, спросила Айва.

— Ну он же не нанес мне непоправимого вреда. Я слышал, господин Волчонок тоже подрался с господином Куртом. И после этого они неплохо ладят, даже обустроивают вместе гидропонную установку, а вчера за столом пили из одного стакана на двоих и весь вечер общались в основном между собой. — привел аргумент метаморф.

— В самом деле? — выгнула бровку Айва. — А когда я к нему подседа, он нашел срочное неотложное дело и убежал из-за стола. Волчонок, может мне тоже с тобой подраться, чтобы ты обращал на меня больше внимания?

— Да там сигнал в рубке был, как раз корабли службы безопасности появились в зоне видимости радаров, а Фидель был немного не в форме после бутылки кагора натошак, вот я и....- начал оправдываться Волчонок.

— Так. — прервал его капитан. — потом междусобойчики решайте, у нас тут наркоман по кораблю бродит. Где он сейчас? — обратился Геральд к Айве.

— В машинное отделение пошел, растворитель небось клянчить или антифриз сливать. При выпаривании последнего с добавлением щелочи можно получить кристаллы синтетика.

— Мда. Нарколога бы нам хорошего. — покачал головой капитан.

— А в чем проблема? У нас с Кавилом вполне получится избавиться его от зависимости и даже печень восстановить. Хоть цвет кожи станет человеческий.

— Серьезно? — приободрился капитан.

— Да. Процедура длительная и психологически тяжелая, но опыт имеем.

— Действуйте! Ни в чем себя не ограничивайте! — распорядился Геральд и снова схватился за голову.

— Есть. И да. Вы долго собираетесь мучиться похмельем? — склонив голову на бок, поинтересовалась Айва.

— У тебя есть предложения? — обреченно спросил капитан.

— Более того, у меня есть ноотропы, энтеросорбенты и анальгетики. Через тридцать минут будете как новенький.

С благоговейным трепетом, капитан потянул свои руки к ногам медика, но быстро спохватился, встал с пола и оправился.

— Проходите в медблок, я сообщу Кавилу о предстоящем курсе реабилитации для Сини и сразу же приду.

— А может ты ему по кому сообщишь? — с надеждой в голосе спросил Геральд.

— Нет, это не этично. Да и мало ли, вдруг пациент услышит. А он у нас весьма специфический.

— Итак, давай подытожим. Фитиля ты не убивал? — спросил Влас метаморфа.

Все наемники, а также Волчонок и пришедший в себя Геральд сейчас находились в кают компании. Так же там была Мэй, но девушка пока не оправилась после вчерашних посиделок и в допросе метаморфа не только не участвовала, но и на прямые обращения к ней не всегда реагировала с первого раза. На предложения капитана воспользоваться услугами Айвы, так лихо поправившей его здоровье, Мэй невнятно бубня отмахивалась, аргументируя отказы “чтоб впредь неповадно было”.

— Нет. Фитиль с самого первого вашего знакомства с ним — это я. — проскрипел Сизый.

— А оригинал? — допытывался Влас.

— Его нет. — ответил метаморф.

— Ну как нет. Ты же сам рассказывал, что не менее странно, что ваш вид принимает форму человека и для надежности уничтожает оригинал, чтобы не случилось накладок.

— Да. Мой вид именно так и делает. Но внешность Фитиля — целиком и полностью продукт моего творческого процесса. — приосанился Сизый.

— Вот опять. Ты же говорил, что твой вид не способен импровизировать и именно поэтому вы исследуете другие виды и цивилизации в поисках полезных выживанию способностей и особенностей. А затем уничтожаете, чтобы не было конкурентов. — тщательно скрывая гнев, закончил бригадир.

— Да. Но я отличаюсь от стандартного представителя моего вида. Моя главная особенность — способность к творческому процессу. По крайней мере наши вивисекторы и генетики приложили огромные усилия, чтобы создать мой штамм.

— И как? Получилось? — уточнил Влас.

— Да. Ты же видел мой облик. Это полностью плод моей фантазии, итог моего творческого процесса. — гордо проскрипел метаморф.

Все наемники, за исключением Власа расплылись в улыбках.

— Покажи нам его. — попросил Волчонок.

Метаморф пошел рябью и через мгновение за столом, там где он сидел, оказался мужчина среднего роста с зачесанными на правый пробор волосами средней длины темно-коричневого цвета. Форма лица была почти круглой. Правый глаз был серо-зеленым, а левый светло-карий. Под прямым носом, совершенно не вписывающимся овалу лица располагались пышные усы черного как смоль цвета. Ниже была полоска едва очерченных губ и тонкий подбородок. На щеках были кустистые бакенбарды. Широкие плечи делали и без того тощую шею визуальнo еще тоньше. Короткие, непропорциональной торсу длины руки. На груди пышная растительность рыжего цвета росла четко ограниченным пучком от ключиц до мечевидного отростка. Ниже пояса его было не видно, так как он сидел.

— Да. Ты очевидно старался. — серьезным тоном сказал Волчонок.

Наемники загоготали в голос.

— Seriously? И ты еще не верил ему, что он сам такое придумал? — спросил Власа Геральд.

— Если бы не верил, то пристрелил бы его еще в тот день, когда выяснилось кто он

такой. Просто хотелось наверняка убедиться, что его внешний вид — это плод его воображения, а не причуда природы. И ты все это время работал с нами. Прикрывал нам тыл, каждого из нас спасал, прекрывая отход, а иногда даже выносил раненых на своих плечах. — утвердительно сказал бригадир, обращаясь уже к метаморфу.

— Ну да. Мы же команда. Вы тоже меня спасали. Правда не стоило, у меня очень быстрая регенерация и запас прочности выше вашего.

— Вот оно что. На тебе все как на собаке заживало. Мы то думали, что это природа так решила в качестве компенсации за твою внешность наградить тебя регенерацией. — сказала Кара.

— И дыры от пуль только на скафандре были. — согласно кивнул Фред.

— А я вообще ни разу у тебя крови не видела. Даже на одежде. — поделилась наблюдениями Ласка.

— И это объясняет твое непонимание наших приколов и сарказма. А я то думал, что ты аутист. — добавил Чип.

— У меня кровь при контакте с кислородом быстро сворачивается. А ещё я могу мысленно заставить свои сосуды сузиться, что моментально останавливает любое кровотечение. И да. Я до сих пор не всегда понимаю, когда вы шутите. Но сарказм я почти постиг! — похвалился Сизый, он же Фитиль, он же метаморф.

— Ладно. Когда ты попал в этот Хрон и зачем? — спросил Волчонок.

— Как и все мои соплеменники. Выявлять полезные нашему виду особенности местных обитателей, собирать информацию и внедряться в полезные для будущей экспансии группы.

— Давно ты тут? — спросил Влас.

— Я прибыл за три года до нашего знакомства.

— Девять лет. Не мало. — подсчитал бригадир. — И когда вы собирались начать экспансию?

— Я не выходил на связь с контактерами больше пяти лет.

— Контактерами? — уточнил Чип.

— Да. В каждом крупном городе, будь то планета или колония, постоянно находятся контактеры. Это связные. Они аккумулируют собранную нами информацию, дают указания и координируют наши действия.

— И что? В том же Крае Галактики не было контактера? — недоверчиво уточнил Влас.

— Конечно был. Но я же говорю, я прервал связь со своим видом пять лет назад.

— Почему? — спросил Влас.

— Ну вы же мои друзья.

— Даже так? А как же твой вид? — уточнил Влас.

— Они не правы. С каждым днём я понимаю это все больше и больше. Они не созидатели, они ... не правы.

— Но они создали тебя. У тебя там родня, родители. — наводил Влас.

— У нас родители не имеют такой эмоциональной связи с потомством. Они только дают продолжение вида, не более того. А половина вообще появляется на свет в результате искусственного оплодотворения в инкубаторе. Там от родителей только яйцеклетка и спермотозоид. Я, например.

— А как же те, кто тебя растил и воспитывал? — не сдавался бригадир.

— Это был персонал лаборатории, это их работа.

— И все?

— Ну вот вы. Вы выводите животных для употребления в пищу. Испытываете ли вы к ним особые чувства? Вы также заботитесь о них и растите с маленькой беспомощной особи до приемлемого к убою размера. Испытываете ли вы угрызения совести, когда употребляете в пищу выращенное животное?

— Ну это совершенно другое. — не согласился бригадир.

— Суть та же. Я — инструмент. Инструмент может быть плохой, инструмент может быть хороший, он может быть примитивный и напротив сложный как технически, так и в работе. Но это все еще инструмент. И относиться как-то по особому к инструменту нелогично.

— Ну нет, я люблю свой инструмент! И отношусь к нему, как к живому! — запротестовал Чип.

— Это из-за творческих способностей. Вы, люди, любите одушевлять неодушевленное и привязываться к нему на уровне эмоций. Кто-то, как Чип, любит свой инструмент, даже если у него есть изъяны и дефекты. Кто-то любит свой автомобиль, кто-то свой корабль, кто-то своего друга. Но в сухом остатке если инструмент сломается — ты купишь или изобразишь себе новый. И будешь любить его. Если автомобиль придет в негодность, можно купить новый. Если корабль разобьется — можно построить новый. Если друг предаст, можно завести себе другого.

— Как у тебя все просто! — сказала Кара.

— Да что ты понимаешь? — негодовал Чип.

— Ага, вот так взял и завел! — не согласился Волчонок.

— Вот поэтому я прервал контакты со своим видом. Вы такие непредсказуемые, вы привязываетесь к чему-то, несмотря на то, что это делает вас уязвимее. Вы подвержены нелогичным эмоциям. Вы вообще редко логичны и прагматичны. И это интересно! И мне кажется, даже заразно! А если бы я продолжил работу по сбору информации, то на четвертый год пребывания в Хроне Трех Светил мне было бы необходимо покинуть его и вернуться в свой, дабы предоставить полный отчет. Эта процедура по извлечению и анализу всех моих воспоминаний, полученных мной в процессе работы в исследуемом мире. Она занимает полгода-год. На это время вместо меня был бы прислан мой соплеменник под моей личиной. А я уверен, что мой соплеменник не стал бы вытаскивать Чипа из горящего транспортника, или закрывать собой Ласку от пуль в перестрелке, или выносить на себе бригаду без сознания из разгерметизированного помещения. И потом. Это мои воспоминания. И я не хочу, чтобы в них копались прагматичные лаборанты и потом вносили корректировки в мои поведенческие привычки или вообще забраковали мой штам как потенциально опасный.

— Бунтарь, стало быть. — улыбнулся Геральд.

— Опасный чем? Слишком сентиментальный? — не удержался от вопроса Волчонок.

— Да. Первым генетическим изменением моего вида было отключение эмоциональной составляющей. Она мешала проводить необходимые опыты, так как с точки зрения морали и этики они были чудовищными. Но с точки зрения науки и выживаемости вида — бесценными.

— О каких опытах речь? — холодным тоном спросил Влас.

— Исследования наших организмов. Подопытных помещали в максимально экстремальные условия и следили за параметрами. Например, для выяснения воздействия низких температур, времени выживаемости в тех или иных случаях подопытных помещали в

морозильные камеры. Или сколько среднестатистический организм нашего вида может провести под водой. Или в помещении с повышенным содержанием ядовитых веществ. Влияние радиации, ядов, генномодифицированных продуктов. Исследовались абсолютно все аспекты наших тел. Затем начиналась генная инженерия. Ученые добавляли один ген и убирали другой. Экспериментировали. Успешные результаты прививали последующему поколению, неуспешные уничтожали вместе со всем штаммом.

— А как вы отбирали подопытных? — спросила побледневшая как мел Кара.

— Сначала шли преступники и проштрафившиеся члены вида. Но они быстро кончились. Тогда уже почти вся популяция прошла модификацию эмоций. Когда это случилось — с подопытными вопрос отпал, они отбирались банальной жеребьевкой среди низшего персонала, не обладающего особыми для развития вида навыками и знаниями. А затем ученые научились вшивать информацию в сознания путем излучения определенного свето-волнового потока на сетчатку глаз и количество подопытных резко увеличилось. Но прогресс требовал большего количества биоматериала и тогда мы перешли к клонированию. Первые клоны были выращенные в пробирках дети. Но эта методика не была идеальной. Ребенка нужно было вырастить до зрелого возраста, чтобы эксперименты были максимально информативны. Тогда была разработана технология получения клонов зрелого возраста.

Все посмотрели на Волчонка. Заметив это, парень потупился и нервно почесал левый висок.

— Ну а потом наш вид начал осваивать миры через Врата Хронов. Сначала мы захватывали особей и доставляли их в наши лаборатории. Но практика показала, что более эффективно наблюдать за ними в естественных условиях.

— И много вы... — начала задавать вопрос Кара, но так и не смогла его закончить.

— За время исследований известных мне было истреблено две тысячи восемьсот тридцать семь видов. Но, как я говорил, в этом мире я уже девять лет, а контактеры предоставляли информацию строго по рабочим моментам именно этого мира и связанных с ним. Но экспансии с соседних миров другими видами не ожидалось, здесь работали только мы.

— Почти три тысячи разумных существ. — охнула Кара.

— Нет. Я не говорил, что все они были разумны. В некоторых мирах мы исследовали животных, в некоторых растения, в других — насекомых.

— Вы прививали себе гены насекомых? — удивился Чип.

— Конечно. С точки зрения эволюции они имеют очень много полезных биомеханизмов! И растения тоже не стоит со счетов списывать! Один фотосинтез позволил нам далеко шагнуть в космических экспансиях! Любой геном, способный повысить выживаемость вида нужен нашим ученым.

— А разумных? — спросила Кара.

— Разумных было порядка нескольких сотен. Но это не умоляет вреда, нанесенного моим видом всем мирам. И это нужно остановить.

— Ну пару тысяч растений и мы уничтожили в результате своей жизнедеятельности. Технологический прогресс, борьба за ареалы обитания. Наша цивилизация угробила не меньше животных и растений, чем ваша. — попытался рассудить Геральд.

— Вид уничтожался путем создания непригодных к жизни условий на местах их обитания. Если считать сопутствующие потери, то счет переваливает за миллионы видов, если не больше. Или ты думал, они пропалывали грядки и заливали дихлофосом муравьев и

прочую гнусь? — спросил Геральда Волчонок.

— Все верно. Для гарантированного уничтожения исследованного вида уничтожалась вся планета и ее колонии. Только так можно наверняка устранить конкурентов. — подтвердил метаморф.

— Да что ж вы за...- не нашел слов Фред.

— На этот вопрос он уже ответил. Теперь вопрос к вам. Мы будем вмешиваться в эту кашу? — обвел присутствующих взглядом Влас.

— Да что мы можем то? Горстка наемников! — сказал Чип.

— Давайте расскажем об этом безопасникам? — предложила Филиция.

— Так они нам и поверили. Тем более после того, как мы их корабли погоняли. Решат, что мы пытаемся закосить на психов, чтоб сразу не убивали. — привел аргумент Фред.

— Но кто-то же должен им противостоять? Есть какие-нибудь враги у вашего вида? — обратилась к метаморфу Ласка.

— Да. Почти в каждом Хроне есть организация, отвечающая за охрану своего Хрона от экспансии иномирян. Они называют себя Хранители Хрона. — ответил метаморф.

— Ну так давайте свяжемся с нашими хранителями. — предложила она же.

— У вас ничего не выйдет. В вашем Хроне нет хранителей. Они погибли несколько сотен лет назад, во время раскола церкви.

— Это как же раскол церкви связан с Хранителями? — спросила Кара.

— Когда началось активное освоение космоса, нашим исследователям это было не на руку. Одно дело по окончании исследования уничтожить планету, совсем другое три и несметное количество колоний. Тогда наши агенты подменили советников у самых влиятельных на тот момент руководителей вашего мира и повлияли на их решения в отношении звездочетов и космической экспансии в целом. Хранители Хронов обычно работают скрытно и не вмешиваются в дела политики, церкви и прочие дела. Поэтому эффективно устранить наших агентов быстро, так чтобы самим остаться в тени у них не вышло. Мы повернули ситуацию таким образом, что выставили хранителей террористами, покушавшимися на устои власти вашего мира. И именно события тех дней, когда хранители пытались выявить всех агентов и предотвратить их влияние на ход дел вашего мира привели в итоге к расколу церкви, а не гонение ортодоксальных церковников на звездочетов. И первые полеты церковников в космос были не с целью утереть нос звездочетам и лично найти вашего бога, а охотиться за ними, мешая покорять вашу солнечную систему и разбрасывать тут и там колонии. Но космос большой. Всех не переловишь и случилось как случилось. В итоге всех хранителей перебили, но не за один день и даже не за один год. Этого времени хватило для того, чтобы планы о том, чтобы не дать вашему миру выйти в космос не сбылись. Влияние церкви резко ослабло и к власти пришли другие люди, на мнение которых не влияли советники. Нашим агентам пришлось уйти в тень. Да и пересмотрев результаты своей деятельности, они решили использовать получившееся в своих целях. Теперь ваш мир — полигон для исследования космических перемещений, обустройства колоний и добычи ресурсов на космических телах. Ну и полезных для космоса мутаций ваших организмов.

— Значит мы совсем беззащитны... — понуро сказала Кара.

— Ну да. Бригадой мы ничего не сможем. А безопасники небось насквозь пронизаны сетью метаморфов. Я бы на их месте так поступил. — рассуждал Фред.

— Нужны те, кто нам поверят. При этом они должны быть достаточно подготовлены,

чтобы противостоять этим тварям и уметь обращаться с оружием и.... Это нереально. Твари сотни лет пускали корни в наш мир. Они повсюду. — размышляла Филиция.

— Повсюду ли? — размышлял вслух Геральд, глядя на кимарющую на лавке Мэй.

Наемники так же посмотрели на звездочета. И постепенно до каждого в кают компании дошла мысль капитана.

— С чего вы решили, что среди нас нет шпионов метаморфов? Вы же сами говорили, что они могут принять любой вид! — протестовал Марк.

В данный момент он и остальные звездочеты находились в кают компании, где также были Геральд, Волчонок, метаморф и Влас. Наемник вкратце обрисовал звездочетам ситуацию, в которой пребывал их Хрон и предложил присоединиться в борьбе за него.

— У вас довольно замкнутые общины и подмену одного человека вы заметите гораздо быстрее и вернее, чем кто-либо еще. Да, он будет точь в точь такой же внешне, но его поведение в любом случае будет другим. — ответил инженеру Влас.

— А стоит ли нам вообще заморачиваться? Ведь те ученые, которые сейчас находятся у Врат как раз и занимаются тем, что готовятся закрыть их. Тогда и бояться будет нечего и самым разумным будет просто не мешать им работать! — предположила Айва.

— У меня есть все основания полагать, что среди тех ученых находятся агенты метаморфов. И именно с их подачи началась охота на меня. — ответил Волчонок.

— Мы никогда не воевали. Наш народ всегда был мирный. К тому же мы не сильно то привязаны к планетам, с которых так стремились улететь. — сказал Курт.

— Полное уничтожение вида, Курт. Полное. Да, у вас иной цвет глаз, волос и кожи, но вы те же, что и планетаряне. Вы так же подлежите уничтожению, как и они и метаморфы вас достанут. А уж если вы останетесь одни, будь уверен, вы не справитесь. — сказал Волчонок.

— Ну уж скажешь, нас еще найти надо. Мы эти звезды наизусть знаем, а они? Космос огромен, найдется место, где укрыться. И вообще. Почему бы вам не предложить биться планетарянам? Пусть сами расхлебывают. — не унимался Курт.

— Твои предки с одной из этих планет. — привел очередной довод Волчонок.

— Это не от меня зависело. — пожал плечами матрос.

— Вот кстати да. Тебе то какое дело? Ты вообще в другой мир литься собрался! Как, в общем-то и мы! — заметил Арен.

— Личные счета. — коротко ответил Волчонок.

— Ну так и оставайся и вой с ними сколько душе угодно! Чужими руками жар загребать мы все герои! — заводился Курт.

— Не нарывайся. — холодно предупредил его Волчонок.

— Да я всегда к твоим услугам, коротышка. — привстав, ответил матрос.

— Так, вы двое. Идите уже уединитесь, свободные каюты пока есть. — осадил их Геральд.

— А вообще, говори за себя, Курт. Я не могу спокойно рассуждать о межзвездных экспансиях зная, что нашу родную планету в это время готовятся уничтожить иномиряне! — заговорил Кавил.

— Полностью поддерживаю Кавила. Что они себе позволяют? — согласился Фидель.

— Ты прав, напарник, это так оставлять нельзя. — поддержала медика Айва, от чего он порозовел от смущения, но в остальном по прежнему имел решительный вид. — Но решать это точно не нам. Нужно созывать референдум.

— Ты в своем уме? Да кто ж нам позволит его объявить? — возмутился Курт.

— Да, последний референдум был более ста пятидесяти лет назад. За это время многие экспедиции уже покинули нашу систему. Один только призыв к референдуму будет идти до них десятки лет. Если будет к кому прийти. — размышляла Мэй.

— Вот! Наш род точно не прервется, потому как мы есть и за пределами этой системы! Поэтому предлагаю не вмешиваться. — не унимался матрос.

— Нет. Так не пойдет. Нужно как минимум сообщить нашим. — сказал Дарен.

— Да что вы так напряглись то? Пусть каждый решает сам будет он бороться с метаморфами или нет. — сказал Геральд.

— Нет, у нас так не работает. На последнем референдуме было принято решение, что наша сила в единстве. И если один род вступает в войну, то остальные должны его поддержать. — объяснил Марк.

— Эво как. А если остальные в нескольких звездных годах от вас? — спросил капитан.

— То они продолжают свою миссию, потому как сигнал о помощи распространяется в радиусе светового года.

— Что-то я совсем запутался. Много ли кораблей звездочетов в этом промежутке? — уточнил Геральд.

— Ну шгук пять будет. — прикинул Арен.

— Семь если считать нас. — назвал точную цифру Фидель.

— А как вы тогда собирались референдум созывать, если только в одном световом году сигнал отправляете?

— Это при объявлении войны сигнал на один световой год. И о помощи. Референдум объявляется адресным сигналом для каждой экспедиции. Ну для объявления войны референдум не нужен. — ответила Мэй.

— А для чего он нужен? — не дождавсь продолжения, спросил Геральд.

— Для внесения правок и новых пунктов в свод общих правил. — как ребенку, объяснила первая помощница капитану.

— А что, ваши правила запрещают воевать за жизнь? — не понял капитан.

— Наши правила запрещают вступать в открытое противостояние с иными цивилизациями без предупреждения остальных экспедиций. — поправила его Мэй.

— В открытое...так вот почему про вас никто дурного слова ни разу не сказал! — с ликующей улыбкой воскликнул Геральд, но тут же осекся и принял серьезный вид. — Ну это я так. Просто наблюдения. Ничего такого. Кхм. Ладно. А если вместо созыва референдума вы просто разошлете всем сообщение вроде “атас, метаморфы среди нас! Бэй нечестных!”?

— В принципе... — задумался Курт.

— Мы не имеем права объявлять иную цивилизацию враждебной до проведения референдума. — отчеканила Мэй.

— А кто имеет? — закатил глаза Геральд.

— Участники референдума принимают совместное решение об этом. — ответила она.

— Хана. Только что в моем сознании погибла романтика межзвездных первопроходцев. Расшиблась о стену бюрократической действительности. — обречённо сказал капитан.

— А я теперь понимаю, почему Хранители вели скрытный образ жизни. Тут пока всех спросишь да справки соберёшь, тебя уже по третьему кругу уничтожать будут. — добавил Влас.

— А это вариант. — подал голос молчавший все это время Шон.

Все посмотрели на него.

— Мы можем скрытно противостоять метаморфам, пока до всех экспедиций не дойдет сигнал о них и ни придет ответ либо подкрепление от них. Эти твари все равно же не завтра планеты взрывать начнут? — обратился Шон к Сизому.

— Не уверен, что даже в ближайшем десятилетии. — ответил метаморф — Слишком много материала для исследований, слишком много колоний. Много дел.

— Ну вот. Мы пока полу подпольно можем выявлять их и мешать им по мере возможности, а как соберём достаточные силы — прижмем тварюг к ногтю. — предложил свой план Шон.

— И как ты собираешься вычислять их на планетах, умник? Ты хоть раз сам то на поверхность спускался? — спросил Шона Курт.

— Я спускался. И бригада моя все из планетарян. И есть еще немало людей, которые в наемники подались не от хорошей жизни. — ответил за здоровяка Влас.

— Вот да. — все же ответил Курту Шон. — А еще после разговора я тебе челюсть выбью. Чтобы не умничал много.

Матрос заметно приуныл. Уж кому кому, а ему было известно, что если Шон пообещал нанести увечье — он его непременно нанесет.

— Да что на тебя то нашло? Тебя кроме целомудренности твоей сестры в жизни ничего не интересовало! — решив, что терять ему больше нечего, вспыхнул Курт.

— Верно. А теперь представь, что любой нормальный мужик, который покажется мне достойным моей сестры, может оказаться на самом деле метаморфом! — привел аргумент здоровяк.

— Ты больной! — потеряв контроль окончательно, крикнул Курт.

— Ну всё. — спокойно сказал Шон и поднялся из-за стола.

Как только Курт заметил движение Шона, он тут же утратил свой пыл и дал дёру из кают компании.

— Seriously? Он в самом деле надеется от него убежать? На космическом корабле? — посмотрев вслед Курту, риторически спросил Геральд.

— Ну он как минимум проживет на несколько минут дольше. А еще Шон может остыть, пока его настигнет и может быть ограничится только парой ударов, а не размажет его ровным слоем по поверхностям пола и стен. — посмотрев вдогонку удаляющемуся здоровяку, Айва добавила — И потолка.

Пока в кают компании повисла тишина и все думали о своем, Волчонок краем уха услышал странный для космического корабля звук. Им было некое цоканье и курлыканье.

— Кэ-э-п — протянул он, прислушиваясь и озираясь по сторонам.

Геральд молча посмотрел на него и заметив его действия, заозирался сам.

— Ты чего? — спустя минуту спросил Геральд.

— Мне показалось... А нет, не показалось. Глянь туда. — указал Волчонок в сторону коридора, ведущего в кормовую часть корабля.

Проследив за тем, куда указывал напарник, капитан увидел птицу. Одну из тех, что они принесли на корабль вместе с монахом. Птица была размером с футбольный мяч и по форме напоминала его же. Идеальную круглую форму нарушали короткий клюв, намеки на хвостовое оперение, коротенькие крылья и пятипалые лапки с желтыми ноготками. Когда эта птица обитала на планете, она была гораздо больше похожа на курицу, но поколения, рожденные в космосе, утратили когти, имели клюв гораздо короче планетных сородичей, а крылья так же атрофировались за ненадобностью.

— Не понял, кто скотину по кораблю выгуливает? Стоп. Еще скажите, что грызуны на свободе! Они ж всю изоляцию пожрут! — запаниковал капитан и помчался догонять птицу.

Увидев приближающегося и явно недовольного капитана, птица издала клокочущий звук, асинхронно завращала бусинами глаз и помчалась наутек неожиданно резво перебирая короткими лапками.

— Стой, пернатая! Куда ты денешься то? Да стой, кому говорю, окорочок проклятый! — приговаривал сторбившийся Геральд, преследующий свою добычу и удаляясь за поворотом коридора.

Остальные сидели на своих местах, не зная как реагировать на случившееся.

— А что такое окорочек? — осторожно поинтересовалась Лона.

— Это такая порода птицы, которую выращивают для употребления в пищу. — с важным видом пояснил Арен.

— Братец, ты у меня такой эрудированный! — восхитился Дарен.

Волчонок открыл было рот, чтобы поправить Арена, но увидев как часть звездочетов по новому смотрели на него, решил не портить пятнадцать секунд славы парня.

— Так к чему мы в итоге пришли? — вернулся в кают компанию Геральд с птицей под мышкой.

Она отчаянно прикидывалась мертвой. Но ее выдавал периодически открывающийся и моргающий глаз на безвольно поникшей неожиданно длинной, чуть ли не в длину туловища, шее.

— Что Курт в ближайшие дни будет кушать через трубочку! — окрыленный предыдущим успехом, сказал Арен.

— Хохмишь, Дарен? Завязывай. — пожурил его капитан.

— Я Арен, капитан.

— В самом деле? Опять вас перепутал. Так. Арен, теперь я приказываю тебе носить красную повязку. А Дарен будет носить зеленую. Так я вас никогда больше не перепутаю. И да. Повязка должна быть на глазу. У тебя — указал он на Арена — на правом, а у тебя — указал на Дарена — на левом. Так я вас еще и в темноте не перепутаю.

— Капитан, вы гений! — восхитился Дарен.

— Голова. — кивнул, признавая капитана равным себе в эрудиции, Арен.

Обстановка в помещении заметно разрядилась и звездочеты сменили сосредоточенно задумчивые гримасы на более открытые ухмылки.

— Нам нужно время все обдумать. Думаю по прибытию в верфь мы уже сможем дать предварительный ответ. — ответила за всех Мэй.

— Отлично. Потому что от этого будет зависеть дальнейшая модернизация нашего или вашего корабля.

— Что-то поменялось в нашем уговоре, капитан? — осторожно поинтересовалась Мэй.

— Нет, корабль однозначно ваш гонорар за доставку Волчонок к Вратам. А вот полетит ли корабль за них, или мы с вами будем вместе противостоять на нем иномирным — этот вопрос открыт. — пояснил Геральд.

— Ты уж не сердись, друг, но сам видишь как у нас тут все не просто. — беседовал Геральд с идущим рядом Волчонком.

Они шли по коридору в сторону трюма. Капитан нес под мышкой птицу, а Волчонок просто шагал рядом с ним в одном темпе.

— Да. Я бы сам поступил на твоём месте так же. Наверное. — с сомнением ответил парень.

— Я вот все спросить хотел... — замялся Геральд.

Волчонок терпеливо ждал вопроса, но капитан все никак не мог подобрать слово. Через минуту он все таки продолжил:

— Ну в смысле вот у меня как бы есть дом. Ну это теперь я осознал, что он есть, когда собирался из него свалить, а тут вон оно что выяснилось. Что ему угрожает раса паразитов, готовящая его уничтожить. И теперь я просто не могу вот так вот взять и уйти искать себе новую жизнь, как крыса с корабля сбежать. Не по мужски это. А ты? Ну ты же знаешь, что ты клон того парня из Хрона какого-то пернатого....

— Ворона. — услужливо подсказал Волчонок.

— Ну да, его. Ну то есть получается, что твой дом там? Ты не думал туда вернуться и поискать оригинала? Вы же в какой-то степени родственники.

— Ну во-первых не факт, что мой оригинал выжил в той заварушке в лаборатории. И неизвестно кто ее вообще устроил. А во-вторых... Ну как ты себе это представляешь? «Привет! Я твой клон! Люби и жалуй меня!» Ничего общего, кроме биоматериала между нами нет. Я, конечно, его подобие, но не копия. Я понятия не имею, что он за человек. Может он редкостный подонок? А про дом... Родился то я, если такое понятие ко мне применимо, в Хроне Мимиса. Так что ж теперь, считать его своим домом и вставать на сторону метаморфов? Для чего, собственно, они меня и создавали.

— А вот, кстати да! — как будто вспомнил, что хотел спросить Геральд — Ты...ну как бы это сказать... Ну не чувствуешь...э-э-э...Тяги...Нет, не так. Желания... Стремления? — подбирал капитан слово.

— Услужить метаморфам? Ты не забыл, что я в одного из них стрелял? И сейчас на борту блондает Сизый. Он как бы тоже метаморф, но я не пресмыкаюсь перед ним.

— Вчера ты подогрел ему рацион! — вставил свой аргумент капитан.

— Ему и всем, кто был в это время в кают компании, так как был ближе всех к микроволновке и собирался погреть еду себе. Ты перегибаешь, кэп.

— Ну то есть ничего такого? — на всякий случай уточнил Геральд.

— Нет. Меня не успели запрограммировать на определенный вид деятельности и не вшили модель поведения по отношению к метаморфам. Это делается на последнем этапе клонирования, а мой оригинал был не просто диверсант, он был объектом исследований, так как обладал высоким способностями к эмпатии, выражающейся в обостренном чутье или интуиции, если тебе будет проще понять.

— Эмпатия... Может ты имел в виду эмпатия? — удивил Волчонка своей осведомленностью капитан.

— Нет. Эмпатия — это способность чувствовать эмоции другого человека. А эмпатия —

способность чувствовать и анализировать энергетические потоки.

— Типа телекинеза и телепатии? — посмотрел на товарища капитан.

— Ну может быть. В какой-то степени. Это смотря как рассуждать об этом. Если принимать телекинез за способность перемещать предметы силой мысли, то это не про меня. А вот если рассуждать о телекинезе, как о способности воздействовать на физическое тело определенной частотой электромагнитных волн или прочих излучениях, продуцируемых мозговой активностью в определенных отделах коры головного мозга, то...

— То это скучно и не интересно. — закончил за него Геральд.

— Но по сути то это тоже самое! — вознегодовал Волчонок.

— Не, это уже мутации и прочее. Это не круто. Не суперсила. — добил разговор капитан.

Птица у него под мышкой услужливо клокотнула.

— Во, она вот меня поняла. — поднял палец вверх Геральд с самым серьезным видом.

Несколько секунд они с Волчонок сохраняли серьезный вид, но в итоге рассмеялись в голос и в таком виде наконец дошли до трюма.

Трюм был плотно заставлен ящиками с оборудованием для модификации корабля. Также там была часть гонорара наемников в виде десятка полет с ценными металлами в чушках. И ближе всего к выходу, у самой большой шлюзовой близ кормы находились ящики, принесенные с собора. В них были грунт, саженцы, свежие овощи, семена, кагор и два контейнера размером два на два метра каждый с живностью. Тот, в котором были птицы сейчас был открыт и из небольшого проема в нижней части сейчас выглядывал облаченный в ряску тощий зад.

— Преподобный Дионисий! — Громко рявкнул капитан, отчего монах почти полностью скрылся в нутре птичника.

Взяв себя в руки, Дионис выбрался наружу и сидя на полу посмотрел на пришедших. В бороде застряло несколько перьев, в далеко не чистых руках было два яйца в одной и три в другой.

— Что вы право, какой же я преподобный. Не по сану это. Просто Дионис. Ну или брат Дионис, если вам будет угодно. — смущенно проговорил монах.

— Как скажете, брат Дионис. — чинно поклонился капитан и, достав из подмышки птицу протянул ее чуть ли не к лицу монаха. — Не вы ли птичку потеряли?

— Ах вот где она! — засуетился монах и хотел было взять ее в руки, но вовремя вспомнил про яйца, заозирался по сторонам и не найдя куда их положить, наткнулся взглядом на Волчонка. — Господин Волчонок, не могли бы вы принять яйца? Они очень хрупкие, кальция сильно не хватает животинке. Но при этом очень вкусные! Я приготовлю вам позже настоящую пищу! Яичницу! — протягивая замаранные руки, пообещал монах.

Волчонок без тени брезгливости со всей возможной аккуратностью принял из рук яйца. Краем глаза он увидел в глазах Диониса странную искорку удивления, но тот почти сразу устремил все внимание на птицу и парень решил, что ему показалось.

— Им необходимо хотя бы раз в пару дней выходить на прогулку. Иначе нарушается кровообращение и страдает пищеварение. А еще нужно забирать у них яйца не позднее третьих суток, ато они будут с кровью и сильно потеряют во вкусовых качествах. А для цыплят пока места маловато. — принимая клушку и помещая ее в контейнер, говорил монах.

— Вот оно что. Нужно им загон поскорее организовать. А они как, скачок то переживут, нет? — спросил капитан.

— О, перегрузки они прекрасно переносят. Только пару дней потом не несутся, но им это даже на пользу будет. — ответил Дионис.

— А грызуны? — спросил Волчонок, глядя на второй ящик.

— Они сейчас в спячке. Как я говорил, корма для них мало. А когда мало еды, они впадают в спячку, в которой могут провести два месяца. Потом просыпаются, ищут пищу. Если находят — отъедаются и размножаются. Если нет, впадают в очередную спячку. После третьего цикла, правда, погибают от истощения. Но сейчас идет первый цикл. Четвертая неделя, если точно. — закрывая контейнер с птицами и выпрямляясь в полный рост, повествовал монах.

— Тогда до верфи проживут так, а там сразу и новые генераторы гравитации установим и ферму с вегетарием устроим. Кстати по поводу вегетария, надо будет поговорить с Марком и Вори на счет купола на палубе для плантаций. А то места впритык. — рассуждал Волчонок.

— Ну вот как мы тут без тебя будем? — глядя ему в глаза, спросил Геральд.

— А что? Господин Волчонок собирается покинуть вас? — поинтересовался Дионис.

— При всем моем уважении, брат Дионис, это наши личные дела. Кстати, на верфи мы с вами расстанемся. Там вы сможете связаться с церковью и вернуться к своим обязанностям. — ответил Геральд.

— Ох, прошу прощения, грешен. Это и в самом деле не мое дело, вы и так сделали для меня больше, чем нужно. Вас ко мне сам Бог послал, а я так злоупотребляю вашим великодушием. — потупился монах.

— Не переживайте об этом, мы будем квиты тем, что вы оставите нам живность и поделитесь опытом в обустройстве вегетария. Это с лихвой компенсирует наши неудобства. — сказал капитан.

— Я знаю, что прогневаю вас моим вопросом, но это не дает мне покоя и даже мешает думать о чем-либо еще! Почему за вами гоняется служба галактической безопасности? — скороговоркой спросил Дионис и тут же весь сжался, как в ожидании удара.

— Не сошлись во мнениях. — с обезоруживающей улыбкой ответил Геральд добродушным тоном.

— Вы кого-то убили? — не сдавался монах.

— Мы даже ничего не крали. Мы простые путешественники, не угодившие властям своим свободолобием, только и всего. — успокоил его капитан.

— Свободолобием? То есть вы беглые... Но вы точно никого не убивали?

— Надеюсь, что нет. Хотя потрепали мы первый преследующий нас корабль знатно. — сказал Волчонок.

— О, это была самооборона. — махнув рукой, буднично рассудил Дионисий — Господь допускает кровопролитие во имя спасения.

— Удобный у тебя бог. — оценил Волчонок.

— Прошу вас, господин Волчонок, не говорить подобных и иных оскорбительных вещей о моем господе! — твердым голосом осадил его монах.

— А то что? — не смог удержаться от провокации парень.

— Ничего. — тем же тоном ответил Дионисий — Просто мне неприятно слышать такое.

— Я вас услышал, отец Дионисий. — подумав секунду, ответил Волчонок. — Впредь я буду более аккуратен в выражениях, касающихся вашей веры.

— Брат. — уже смущенным тоном поправил монах. — Брат Дионисий. Обращение

“отец” также не соответствует моему сану.

— Брат Дионисий. — кивнув, исправился Волчонок.

— Ты глянь, а батюшка то наш с причиндалами! — оглядываясь через плечо, произнес Геральд.

Они с Волчонок вновь шли по коридору, но уже в обратную сторону.

— Да, не прост церковник. Ладно. Я сейчас отнесу яйца в кают компанию и в душ пойду, потом нужно будет на осмотр идти в медпункт, снимок контрольный делать. — сообщил о своих планах Волчонок.

— Давай. Я пойду в рубку, подменю Фиделя и рассчитаю следующий скачок. Скажи там всем кому увидишь, чтобы отдохали перед ним. И в душ перед медпунктом это ты обязательно. А то мало ли чего. — похлопал по пояснице парня капитан, после чего не удержался и захохотал, увидев как покраснели уши у напарника.

Шагая по коридору и непринужденно беседуя, Геральд и Волчонок не заметили, что из-за бокового прохода за ними наблюдал и слушал их разговор метаморф.

— Здравствуйте, капитан. — поприветствовал метаморф Геральда, сидящего в кресле пилота и следящего за показателями на мониторах.

— Привет прив... Это что, метеор меня придави, ещё такое?! — переведя взгляд на стоящего у входа в рубку метаморфа, возопил Геральд.

— Впечатляет? — покачивая бедрами, поинтересовался метаморф, довольный произведенным эффектом.

— Да я щас от зависти удавлюсь! Убери это или прикройся на худой конец!

— Разве он худой? Я исходил из пропорций...

— Явно не человеческих! — прервал его капитан.

— Но госпожа Айва... — потерял уверенность метаморф.

— Айва что? — поторопил его Геральд — Велела отрастить тебе третью ногу, чтоб не штормило при качке? А чего ж только до колен?

— О, вы не верно поняли, это не нога! — обрадовался метаморф.

— Да я вижу, лопни мои глаза, что это за орган! Прекрати им вилять сейчас же!

— Разве это не так делается? — растерялся метаморф.

— Я вот сейчас даже знать не хочу, что ты подразумеваешь под “это”, все что я хочу — это не видеть вот ЭТО на моём корабле! — обличительно указал рукой капитан на демонстрируемый орган.

— Что за шум? Ох и ничего себе... — раздался голос Волчонка из коридора.

Заприметив нового зрителя, метаморф повернулся к нему и снова покачал бедрами.

— Э, да хорош, ты чего! — запротестовал Волчонок.

— Ну как? Мой авторитет начал расти в твоих глазах? — серьезным тоном спросил метаморф.

— В моих глазах начало расти давление и скоро они вывалятся из орбит, если ты не перестанешь вилять им из сторону в сторону!

— Чего вы там? Ого. — сдержаннее всех отреагировал на увиденное Кавил.

— Ого? И это все, на что тебя хватило? А ты бывалый малый, я посмотрю. — прокомментировал слова второго медика Геральд.

Услышав окончание фразы капитана, метаморф снова повернулся к нему.

— Да не на это посмотрю! Что на тебя нашло?

— Госпожа Айва сказала, что в вашем прайде среди самцов принято мериться величиной детородного органа. И если он достаточно крупный — то его обладатель становится уважаемым и всеми признанным членом общества.

— Ничего, кроме страха и трепета к тебе с таким прибором люди испытывать не будут. И я сейчас не только о мужчинах. — сказал Волчонок. Остальные присутствующие зрители согласно закивали.

Второй скачок продолжался тридцать минут. Все это время Летучий Голландец набирал скорость, инерция которой нагружала экипаж. Когда же ускорение закончилось и корабль продолжил движение в заданном темпе, нагрузка также снизилась.

— Экипаж, доклад о самочувствии маяком. — распорядился Геральд, когда перегрузка от ускорения плавно спала.

На мониторе кресла пилота один за другим начали загораться зеленые огоньки. В течении минуты все, у кого на корабле имелся ком, отметились зеленым.

— Кавил, Айва, проведите пассажиров без комов. Инженеры, доклад о состоянии двигателя.

— Все работает штатно, нагрузка менее трети максимальной, температура ниже допустимой планки, ни один предохранитель даже не гудит. Можем продолжать ускорение. — отрапортовал Марк.

— Продолжим через час. Нужно скорректировать маршрут на поправку скорости. И перекусить. На жор пробивает после перегрузки. — сказал Геральд и принялся за расчеты.

— Подменить? — спросил Волчонок, появляясь в дверях рубки.

— Чуть позже, когда есть пойду. А вообще-то нет, пусть Фидель. Ему нужно привыкать к нагрузкам и управлению.

— Ну да. Я же скоро того... — кивнул парень.

— И это тоже. Но не первостепенно. — оторвался от мониторов Геральд и посмотрел на Волчонка — Я все думаю... Может мы как-нибудь вместе? Ну то есть сначала с тобой туда слетаем, а потом вернемся и устроим этим...

— Геральд, ты же сам понимаешь, что за Вратами может случиться все, что угодно. И тогда ваш Хрон будет обречен на уничтожение.

— Ну да. А может не всех хранителей истребили? Может они просто более скрытные стали? И тогда мы вообще никому ничего не будем должны.

— Даже если так, вы можете принести огромную пользу вашему миру. Ты сам говорил, что твой дом здесь. Сможешь ли ты строить новую жизнь, помня как оставил эту? — Волчонок подошёл к капитану и положил ему руку на плечо — Не мечись, капитан. Ты делаешь то, что должен делать человек чести.

— Человек чести, если ты запамятовал, в своё время контрабандой промышлял. — осклабился Геральд.

— Утащить у одних неприятных типов и продать другим не такое уж нарушение этики, я считаю. — пожал плечами парень.

— Ну может быть. Ладно. Тогда давай ты сам там как все решишь, обратно возвращайся. С подругой вместе. О! А давай ты там еще кого-нибудь с собой полезного возьмёшь? Ну ты сам говорил, что там других роботов полно и они ерундой маются!

— Андроидов. Но и роботов, наверное, тоже. Я постараюсь. — задумчиво кивнул Волчонок, прикидывая варианты. — Хотя вам, как хранителям, нужно будет меня за это наказать.

— Чего это? — не понял Геральд.

— Ну как. Это получается контрабанда технологий чужого Хрона. Мало ли как она

повлияет на дальнейший ход событий вашего мира?

— Ну... Удобно, наверное, будет. На шахтах роботы, всю грязную работу роботы... — начал размышлять капитан вслух.

— Бойцы — роботы. У кого больше роботов — тот и прав. И потом. Даже если их не будут использовать в качестве оружия, а заменят ими работяг. На что будут жить работяги? И не приведет ли это в конце концов к тому же, что случилось с людьми в Хроне Платы?

— Выродимся от скуки? Ну нет, мы всегда найдем чем себе заняться. — натяжно засмеялся Геральд, но в глазах его было сомнение.

— Уверен, они думали так же. Так что хорошенько подумай, как хранитель, стоит ли оно того. Но я в любом случае постараюсь вернуться.

— Подумаю. Что-то в твоих доводах есть. — кивнул капитан.

— Ладно. Пойду поем. Что-то тоже после перегрузок аппетит разыгрывается. Хочется чего-нибудь эдакого. Да хоть ложку погрызть.

— Она ж металлическая. Штифты переварил, еще захотелось? — подначивал Геральд Волчонка, вернувшись к расчетам.

— Айва доложила?

— Ну а кто ж еще. Я ей велел держать меня в курсе о состоянии здоровья экипажа и тебя в первую очередь. Это конечно странно, что у тебя на руке пластины рассосались, но с другой стороны теперь не надо их доставать. Удобно, я считаю. И, глядишь, кости крепче будут.

— Не помешало бы. — глядя на свою кисть, на которой едва угадывались бледные полоски шрамов от операции по установке штифтов, согласился Волчонок.

— О, юноша! Слава Господу вы здесь! — бросился к Волчонку Дионис, как только тот показался в кают компании.

— Что стряслось? — подобрался расслабленно шагающий парень и заозирался по сторонам в поисках неприятностей.

— Я уже десять минут не могу налить себе стакан воды! Эта жуткая машина не реагирует на меня! Может это потому, что я не член экипажа...

— Нет, никаких зависимостей от членства в экипаже там нет. Может во время скачка что-то случилось. — успокоился сам и попытался успокоить монаха Волчонок, подходя к кухонному комбайну.

Комбайн был интегрирован в стену за барной стойкой. Тут компактно были размещены микроволновка, холодильник, посудная полка, электроплита с вытяжкой над ней, духовой шкаф, посудомоечная машина, полки для продуктов, раковина с измельчителем мусора и аппарат напитков, который был прямоугольной формы с нишами для стаканов. На передней части корпуса аппарата было табло, манипулируя с которым можно было выбрать либо напиток из быстрого меню, либо задать программе нужные пропорции ингредиентов и получить любой другой напиток по желанию и наличию тех самых ингредиентов. Волчонок нажал на табло, которое тут же вышло из спящего режима, и выбрал в быстром меню простую воду. В нишу тут же подался стакан, в который ламинарным потоком хлынула вожделенная влага. Парень протянул наполненный стакан монаху и тот принял его с трепетом, будто то грааль во время причащения.

— Вроде все работает. — поделился наблюдениями парень, пока Дионис большими глотками осушал сосуд.

— Откуда ж мне ведомо, что когда оно не светиться, то тоже работает. — блаженно закатив глаза, произнес он, слегка запыхавшись.

— Вы что, вообще с техникой не умеете обращаться? — скептически поинтересовался Волчонок.

— Увы. Моё ремесло не подразумевает использование электронных устройств. Кисть, скребок и иногда молоток — вот основной инвентарь. Иногда, конечно, нужны специфические инструменты, но чаще всего я обходился ими. Ну последние пару лет точно. Фрески со свода собора снимал.

— А как же вы готовили себе пищу? — удивился Волчонок.

— Ну как. В бытность в монастырях нас кухня кормила. А в соборе я в основном питался овощами и мясом с открытого огня. Первые мои кулинарные эксперименты лучше всуе не упоминать, но со временем я поднаторел! Я, кстати, яичницу вам обещал! Но совершенно не понимаю, как пользоваться вашей плитой и ни разу не видел сковороды на ней.

— Совершенно верно, за весь полет никто ни разу не включал ни плиту не духовку. Все питались сублиматами, там даже тарелки мыть за собой не надо, можно есть прямо из упаковки. Можно и не разогревать, но теплые сублиматы лучше усваиваются. Я не уверен, что плита и духовка вообще работают, а не для антуража стоят. Когда мы с капитаном готовили корабль к вылету, то не уделили им никакого внимания.

— Ох...Что же теперь пища пропадать будет? — запаниковал Дионис.

— Ну мы можем заморозить яйца в криокамере. После нее, если правильно разморозить, продукты совершенно не теряют своих вкусовых качеств и свойств. — не очень то уверенно закончил фразу Волчонок.

— Ну если ничего другого не остается... Жаль, я хотел таким образом отблагодарить вас за спасение... — огорчился монах.

— Каким таким? — спросила Биатрис, входящая в кают компанию.

Наемница выглядела слегка бледноватой и было видно, что перегрузки давались ей нелегко, но Волчонок не мог припомнить, чтобы серо-зеленоглазая девушка с короткой стрижкой и выбритыми висками хоть раз выглядела несчастной. Всегда с легкой улыбкой и хорошим настроением. Возможно нагрузки плохо переносились ей из-за крупного телосложения и высокого роста. Тот же Дарен, не смотря на то, что звездочет, так же плохо переносил скачки.

— Да вот, отец Дионис хотел приготовить нам яичницу. — ответил Волчонок.

— О, яичница это хорошо. Из сколько яиц? — тщательно скрывая то, что ее мутит от одного только упоминания о еде, поинтересовалась наемница.

— Пять. — ответил Дионис.

— Ну этого очень мало. Так, на зубок. Предлагаю сделать из них омлет с овощами. А еще лучше блинчики! Тогда каждый член команды сможет попробовать! — предложила Биатрис.

— У нас муки нет. И молока. — сказал Волчонок.

— Молоко есть сухое. В аппарате напитков. А мука... Марк купил мешок зерна на рассаду на черном рынке. Сажать его он конечно не собирался, тут поле нужно, но за ту цену, что ему предложили, он просто не мог его не купить. В общем — хлопнула в ладоши девушка — предоставьте это мне! Но ближе к вечеру. Дорогу дорогу дорогу! — разогнала она руками Волчонка и Диониса, пробиваясь к раковине, в которую ее вырвало. — Потому

что сейчас я о еде и думать не могу. — оправдалась она и снова склонилась над раковиной.

— Я слышал, кому-то плохо? — появился в проходе Арен.

— Да, извините, я приберу за собой. — смущенно сказала Биатрис.

— Да будет тебе! — запротестовал Волчонок.

— Право, не бери в голову! Мы сами все уберем, на вот водички попей, посиди. — одновременно с ним сказал Дионис.

— Вот, возьми это. — матрос подошёл к девушке и протянул ей открытую металлическую коробочку — Это пряные леденцы, очень хорошо помогают от тошноты.

— Что-то мне сейчас не до сладостей. — подняла на него измученный взгляд Биатрис.

— Они помогут, точно тебе говорю! Дарен очень плохо переносит скачки, я всегда для него такие делаю. Они не столько сладкие, сколько... Ну сложно словами передать. Бери бери! Точно тебе говорю, станет легче!

Биатрис посмотрела на Арена, перевела взгляд на коробочку и все таки взяла один из предложенных леденцов. Он был зелено-коричневого цвета, формой напоминал большую таблетку. Осторожно понюхав, она с опаской положила его в рот и через мгновение сморщилась и резко развернулась к раковине.

— Нет, погоди погоди! Терпи! Это только сначала! Сглотни слюну! Не выплевывай! — запаниковал матрос — Доверься мне, я знаю, что делаю. Сделай пару глубоких вдохов и сглотни! Но драже не проглатывай и не грызи.

Биатрис сосредоточенно засопела, затем через силу заставила себя сглотнуть и почти сразу с удивленным выражением лица повернулась к Арену.

— Вот умница. — с облегчением сказал он — Держи. — защелкнув коробочку, он протянул ее девушке — Когда закончится, скажешь мне, я ещё сделаю.

— Такой вкус... Странный. Не могу сказать, что мне нравится, но тошнота действительно отступила. — неуверенно принимая коробочку, поделилась впечатлениями Биатрис.

Затем она с интересом посмотрела на Арена и спросила:

— А из чего ты их делаешь?

— Из листьев остроплодного хмеля. Плоды его настолько жгучие, что в пищу пригодны мало. А вот листья содержат вещества, помогающие при тошноте, связанной с вестибулярным аппаратом. Но только с такой тошнотой. При отравлении или после той же попойки ни мне, ни Дарену они не помогли. — смущенный взглядом девушки, Арен не знал куда деть руки.

То положит их одну на другую, то в карманы засунет, то упрётся о край стола, то начнет затылок чесать.

— М-м-м. А где ты их берешь? — поинтересовалась Биатрис, которую похоже забавляло поведение Арена.

— С грядки. У нас в каюте есть космическая грядка. Поэтому круглый год, при любой гравитации у нас растет этот хмель. Чтобы всегда были эти драже.

— Космическая грядка? — уточнила Биатрис.

— Ну да. Ты такие не видела? — когда девушка отрицательно покачала головой, Арен продолжил — Ну это такая лента из прямоугольных ячеек, соединенных шарнирами. В ячейках находится гидрогель в качестве питательной среды. Через две ячейки над ними находятся п-образные арки с источниками ультрафиолета, необходимого для фотосинтеза. Если гравитация есть, то лента развернута в горизонтальном положении и длиной два

метра. А если гравитация пропадает, срабатывает датчик и лента сворачивается в кольцо. Подобные арки уходят к центру и грядка напоминает спицованное колесо. Центральная арка освещения массивней остальных, так как в условиях отсутствия гравитации она служит осью вращения этого колеса. Получается центробежная сила, имитирующая действие гравитации. Таким способом на первых колониях имитировали притяжение, да и на некоторых транспортниках до сих пор так делают. А потом доработали генераторы гравитации, они компактней и на вестибулярный аппарат так не действуют, как центрифуги.

— Как интересно... Покажешь как-нибудь? — зачарованно спросила Биатрис.

— Да хоть сейчас! — торопливо согласился Арен — Там правда Дарен в каюте спит, но думаю, мы ему не мешаем.

— О-у, давай не сегодня, а то я немного не в форме, да и брату твоему мешать не хочу, я то знаю как он себя сейчас чувствует. Ну ладно, я пойду морально готовится к следующему скачку, а вечером помогу вам с блинчиками, отец Дионис.

— Брат. — смущенно поправил девушку монах.

— Брат Дионис. — пояснил Волчонок не понимающей Биатрис — По сану к Дионису нужно обращаться как брат Дионис. Не отец.

— Ага. Я постараюсь запомнить, брат Дионис. — с открытой улыбкой ответила Биатрис. — Спасибо за драже! Ты не представляешь, как облегчил мне жизнь. Увидимся. — подмигнув пунцовому от смущения Арену, она ушла из кают компании.

— Пойдем прямо-о сейча-ас, только у меня там бра-а-ат спит. — начал подражать голосу Арена Дионис — Ты чего, совсем с женщинами не умеешь общаться?

— А что я такого не правильно сделал? — запаниковал Арен.

В поисках поддержки, монах посмотрел на Волчонка, но увидев как тот смотрит на него не понимающе, продолжил:

— Серьезно? Ты тоже не понял намека? Да она ж к тебе теперь не ровно дышит! — поворачиваясь обратно к Арену, пояснил Дионис — У тебя сейчас был такой шанс начать с ней... Более... Близкое знакомство! — тщательно подбирая слова, закончил он.

— Ты серьезно? — глядя на Диониса, как на наставника, спросил Арен.

— Да! Ну ладно ты не понял, но ты то чего, бродяга? — вновь обращаясь к Волчонку, спросил монах.

— Ды я... — начал было оправдываться парень.

— А он вообще намеков не понимает. Я ему уже скоро прямым текстом размножаться предлагать начну. — входя в кают компанию, перебила его Айва.

Теперь уже Волчонок залился краской и, казалось даже уменьшился в росте.

— Вот оно как. Ребятки, а вы уверены, что церковник на корабле тут я? — переводя взгляд с одного на другого, спросил монах.

Оставшаяся неделя полета до верфи прошла буднично. До прибытия оставалось меньше суток пути и корабль начал плавно сбавлять скорость. Экипаж все это время следил за состоянием корабля, по возможности подготавливал его к модификациям. Наемники от нечего делать так же участвовали в процессе. Фрэд и Кара помогали в обустройстве гидропоники. Филиция написала программное обеспечение для будущих гравитационных панелей, рассчитав все таким образом, что они теперь почти полностью смогут гасить нагрузку при скачке. Чип помогал Марку с проектными чертежами.

Рабочую обстановку на корабле время от времени нарушали Синь и Сизый. Пиротехник, которого не так давно избавили от зависимости Айва и Кавил, посвятил все своё свободное время попыткам убить метаморфа. Остальное время он посвящал подготовке этих самых попыток. Это были и банальные нападения из-под тишка с острыми предметами, и попытки отравить метаморфа, придушить стропой, разгерметизировать шлюз, пристрелить, уронить на него что-либо со второго яруса кают компании... Но что бы Синь не делал, Сизый не только не получал от его попыток значительного урона, но и не воспринимал его потуги всерьез, воспринимая происходящее за дружеские утехи. Предприимчивый Марк даже организовал тотализатор принимая ставки на то, сможет ли пиротехник добиться своего, после какой попытки он уймется и угробит ли в конце концов его самого метаморф, когда наконец осознает, что тот представляет для него угрозу. Пока ожидаемо побеждал букмекер, соблазняя экипаж на все новые и новые ставки солидно накопившемся джекпотом.

— Капитан, там по внешней связи запрашивают Волчонка. — отрапортовал Фидель.

Геральд, сидевший в это время в столовой с Волчонком, Дионисом и Айвой, даже поперхнулся травяным чаем, который для них заварил монах. Последний все же освоил кухонный комбайн и по мере возможности и запасов продуктов на корабле старался разнообразить экипажу рацион. Это были и вечно пережаренные яичницы, и пересоленные и пересушенные пироги, и рагу из грызунов с комками шерсти. А после того, как он наладил отношения с Вори — агрономом звездочетов — прибавились и травяные чаи, основу которых представляла соломенная подстилка для клеток скотины, скромно разбавленная в гомеопатических дозах полезными травами Вори. Не смотря на то, что сам экипаж с большим удовольствием потреблял сублиматы и приходил в тихий ужас от стряпни Диониса, они все же ели приготовленную им еду. Как минимум когда не могли найти достойного повода этого не делать. Но был среди них человек, которому его готовка пришлась по вкусу. И им был капитан. Он с истинным наслаждением употреблял все, что готовил Дионис. И экипаж довольно быстро смекнул как избавиться от своей порции приготовленной монахом стряпни. Но Геральд физически не мог съесть все порции, поэтому команда составила график кто и когда радуется капитана добавкой. Более того, это стало среди них некой валютой. “Сделай мне одолжение и завтра отдашь свой обед капитану на добавку вместо меня” — эта условная единица была даже более весомая, чем слиток редкоземельного металла.

— В смысле? Кто такие и чего хотят? — уточнил у пилота капитан.

— Говорят его бывшие коллеги. Интересуются погодой. — ответил Фидель со смешком.

Беседа между ними шла по общему каналу и всё слышавший Волчонок быстро вскочил с

места и побежал в рубку. Геральд обвел непонимающим взглядом монаха и медика, те в ответ лишь пожали плечами, давая понять, что сами удивлены поведением парня.

— Пойду ка я тоже в рубку. — поднялся с места капитан и вышел из кают компании.

— А что такое погода? — спросила Айва у Диониса, который в это время задумчиво изучал чайники в своем стакане и не с первого раза услышал вопрос медика.

— Что? Погода? А ты не знаешь? А, ну да. Ты же на поверхности, наверное, и не была никогда. Вот что, у меня в каюте хранятся книги из библиотеки, их туда Курт с Волчонок перенесли, когда освобождали место под гидропонику. Там есть книга с иллюстрациями по метеорологии. Пойдём я тебе покажу!

— Отличная погода на высоте... — начал диктовать пароль в микрофон Волчонок, но голос из динамика его перебил.

— Да да, двести ярлей, два каната. Какого вакуума я должен гоняться за тобой по все галактике?!

— И я рад тебя слышать, Гилберт. Как сам? Как у сына дела? — Волчонок говорил наигранно спокойным голосом, но сидящий рядом Фидель видел, как побелели костяшки пальцев руки, которой он сжимал микрофон внешней связи и как играли желваки у него на лице.

— Скоро мы обсудим это с глазу на глаз, господин Волчонок. И много чего еще. Разговор будет длинным. — ответил незнакомый парню голос.

— Что там? — спросил появившийся в рубке Геральд.

— Куратор Хрона Барса с пасынком. Как только нашли? Хотят поговорить. — задумчиво ответил Волчонок, прикрывая микрофон рукой.

— Эво как. И что? Будем? — почёсывая аккуратную бородку, уточнил капитан.

— Я полечу один. Здесь и расстанемся. — поднял глаза на напарника парень.

— А смысл? — не понял намерений Волчонка Геральд.

— Ну так вы будете меньше втянуты в эти интриги. — предположил Волчонок.

— На сколько меньше? Достаточно, чтобы они за нами потом не гонялись? — с сомнением в голосе уточнил капитан — Да и к тому же мы не кисло закусились с безопасниками, так что одним надзорным органом во врагах больше, одним меньше, нам это погоды не сделает.

— Мне так будет спокойней. И я смогу лучше контролировать ситуацию, если буду один и не буду отвлекаться на вашу безопасность. — привел аргумент парень.

— Не сложно догадаться, что мы летим на верфь. Особенно учитывая, что они нас нашли в целом космосе, а мы, на минуточку, идем в серую, без пеленга и включенных маяков.

— Вам ничего не угрожает. — вмешался в разговор появившийся в дверях Влас — Тем более вы сами намеревались вступить в ряды Хранителей. Можете считать этот разговор собеседованием.

— Кавил! Хвала Ему, что я тебя нашёл! — запыхавшийся Дионис ворвался в мед блок, где второй медик в это время перебирал пробирки с анализами экипажа.

— Было бы странно, если бы у тебя этого не получилось. На корабле не много мест, где я мог бы потеряться. — ответил ему звездочет.

— Айве плохо, пойдём скорее! — заполошно позвал его монах и выбежал из

помещения.

Кавил резко вскочил, уронив при этом часть пробирок, схватил поясную сумку с комплектом первой помощи и ринулся за Дионисом.

— Так. И снова здравствуйте. Мы же вроде договорились не лукавить друг перед другом в прошлый раз! — вспыхнул Геральд, укоризненно смотря на Власа.

— Ну да. И с безопасниками я с той поры не контактировал. Но про Хранителей Хрона речи не шло. — пожал плечами Влас.

— Но как ты это делал? Я же следил за связью, с корабля радиосигналы не уходили. — спросил бригадира капитан.

— Ну так то — радио. А направленный луч оптического передатчика отследить невозможно. — продемонстрировав линзу на запястье его бионической руки, ответил Влас.

— Вори, здравствуй. — поприветствовал агронома Дионис.

Девушка в это время возилась с саженцами в своей каюте.

— Здравствуйте, брат Дионис. Пришли за очередным травмами к чаю?

— Да, кажется к нам сегодня придут гости. Нужно удивить их. Давай найдем самые ароматные травы, которые у тебя есть?

Девушка отвлеклась от саженцев и направилась к стеллажу во всю стену ее каюты. Там в нишах хранились семена и образцы растений в вакуумных упаковках. Стоя спиной к монаху, она задумчиво пробормотала:

— Что-нибудь ароматное, значит....

— Так значит местных Хранителей не истребили! Волчонок! Это значит мы никому ничего не должны и можем отправляться с тобой! — Геральд с воодушевлением посмотрел на напарника.

— Друг, мы уже говорили на эту тему. Ты точно хочешь бросить свой мир на произвол? — грустно улыбнулся Волчонок.

— Нас на самом деле очень мало. Каждый Хранитель наперечет. Тем более такой опытный пилот и слаженный экипаж... Ты нам нужен, капитан. — сказал Влас — И ты тоже — Обратился он к Волчонку.

— Привет, Арен. Извини, что разбудил. — стоя у дверей каюты братьев, Дионис смущенно переминался с ноги на ногу и пряча руки в широких рукавах монашеской робы.

— Да я не спал в общем-то, что-то случилось? — ответил ему звездочет.

Он стоял в наспех одетом комбинезоне на голое тело и босой, заслоняя собой насколько это позволял его не могучий рост дверной проем.

— Да, я сейчас видел Биатрис в кают компании. Она жаловалась, что ее опять тошнит и как назло она потеряла твои чудесные драже. — объяснил монах причину своего вторжения.

— Биатрис? — удивленно переспросил Арен и оглянулся в глубь каюты.

Через мгновение он замертво упал внутрь, отправленный мощным ударом в область основания черепа рукой монаха с зажатым в ней массивным кастетом. Затем Дионис перешагнул через тело, подтащил его поглубже и закрыл дверь каюты. Обернувшись он нашел взглядом наемницу. Она мирно спала в кровати, укрытая легким но теплым пледом.

— Ну что ж. Туда и тебе дорога. — монах взял подушку со второй кровати двухместной

каюты и направился к ничего не подозревающей девушке.

— Настолько нужен, что меня везли через половину галактики в клетке неизвестно куда? — ответил вопросом Власу Волчонок.

— Мы готовили диверсию и высвободили бы тебя сразу после твоего прибытия в колонию. Но нас опередила Снежка. И кстати о ней. Она не просто так попала в передрагу на той станции. Сигур предупредил о ее прибытии и это была засада. — пояснил бригадир.

— Сигур подготовил ей транспорт до хранилища данных! Зачем ему было бы заморачиваться и не уничтожить ее еще на Калепте?

— Чтобы посмотреть, какие еще данные она украдет из хранилища, помимо твоего местоположения. — уверенно ответил Влас.

— Я должен подумать. Я... Я должен все хорошенько обдумать. — растерянно повторял Волчонок, почёсывая левый висок.

— Стэн, здравствуй! — окликнул звездочета, направляющегося по коридору в сторону моторного отсека Дионис — Слушай, у меня что-то с индивидуальным освещением в каюте, а я много читаю, может посмотришь? Это же быстро, тем более для такого мастера, как ты!

— Если вы снизите скорость, мы будем в зоне видимости через четыре часа. — раздался из динамика голос Гилберта.

Фидель переглянулся с капитаном и Волчонок. Капитан подошёл к парню и сказал:

— Как решишь, так и будет. Сегодня ты у нас тут стратег.

Посмотрев в глаза Геральда, Волчонок сначала кивнул ему, затем перевел взгляд на Фиделя и кивнул уже ему, а в микрофон произнес:

— Ждем вас на ужин.

— Внимание, экипаж! Через несколько часов на борт прибует делегация... Одним словом гости. На время их пребывания на борту нашего корабля все наемники сдают свое оружие и направляются в свою каюту. Она будет заблокирована снаружи и находится под присмотром звездочетов. Бойцам звездочетов приготовится к обороне. — распорядился Геральд по внутренней связи.

Влас с пониманием кивнул и достал из кобуры свой пистолет, так же он отдал второй маленький пистолет из берца и вынул обойму с патронами из своей бионической руки. Все оружие он передал капитану.

— Мэй, золотце, помоги мне проверить птичник на наличие яиц! А то у нас гости, а у меня как назло в спину вступило! — догнал шагающую в сторону капитанской рубки первую помощницу Дионис, демонстративно придерживая поясницу.

— Мне очень жаль, брат Дионис, но я очень спешу к капитану. Мне тоже нужно подготовиться к приему гостей. Капитан отдал очень странный приказ, нужно уточнить все нюансы. — с вежливой улыбкой ответила Мэй.

— Да да, конечно, я попрошу кого-нибудь еще. — затараторил монах, примирительно поднимая руки вверх.

— Давайте я попрошу Шона. — предложила девушка.

— Это было бы просто замечательно! — просиял Дионис, растирая спину и ослабляя

узел на веревке, опоясывающей его рясу.

— Шон? — спросила Мэй в ком — Отправляйся в трюм к птичнику и помоги брату Дионису. Он объяснит, что ему нужно. Спасибо. Ну вот — обращалась она уже к монаху — Я договорилась. Можете отправляться в трюм.

Обрадованный Дионис часто закивал и помахал девушке рукой, она ответила ему дружелюбной улыбкой и развернулась к нему спиной. В это же мгновение церковник накинул на ее шею верёвку, которой была подвязана его ряса и с неожиданной для его комплекции силой стянул ее.

— Здравствуй, Шон. Очень любезно с твоей стороны согласиться помочь мне. Нужно забраться вот в этот люк и поискать под наседками яйца. У меня вот спина болит, я сам не смогу. — держа правую руку за спиной, объяснил ситуацию Дионис.

— Ясно. — меланхолично ответил Шон, подошёл к люку и встал на колени напротив него.

Затем он открыл крышку и неуверенно подался вперед. Залезть внутрь звездочет не успел, в глазах резко потемнело и мир вокруг исчез.

— Эй, кто-нибудь, ха-ха-ха, вот умора ей богу! — раздался из коридора хохот Диониса.

В машинном отделении в это время находился Дарен, Марк, Чип и Лона. Дарен, стоявший ближе всех к выходу выглянул наружу и увидел смеющегося иконописца.

— Дарен, пойдем посмеешься вместе со мной! Там Шон застрял в птичнике, когда помогал мне достать яйца! Не может выбраться, а я от смеха ему и помочь не могу! — задыхаясь и опираясь о стену, сказал Дионис.

Дарен расплылся в улыбке и предвкушая зрелище, направился в трюм. За ним из машинного отделения так же вышел Чип и Марк.

— Что там? — спросили они.

— Там Шон застрял в птичнике. — ответил удаляющийся Дарен, так как монах залился смехом и сполз по стене, скованный спазмом гогота.

Инженеры переглянулись и направились следом за Дареном. Как только они скрылись за поворотом, монах не переставая гоготать, вскочил с пола и направился ко входу в машинное отделение.

Когда он заглянул внутрь, то увидел там Лону, склонившуюся над чертежами. Девушка подняла на него взгляд и в нем навсегда застыл летящий ей в голову стилет. Не успела девушка осесть на пол, как Дионис рывком оказался у верстака, на котором лежал пистолет Чипа, схватил его и так же стремительно покинул машинное отделение.

— Эй, Шон. Ты решил больше не пытаться выбраться и прикорнуть перед караулом? — сквозь смех спросил Дарен, обнаружив брата первой помощницы по грудь лежащим внутри птичника.

— Смотри как крепко спит, даже не реагирует. — добавил шедший следом Чип. — Марк, а ты чего молчишь? — оглянувшись на инженера, спросил он.

Марк стоял у входа в трюм и смотрел прямо перед собой стеклянными глазами. В таком положении он простоял несколько секунд, затем ноги его подогнулись и он упал на пол, открывая стоящего за ним Диониса с шилом, торчащим между средним и безымянным пальцем правой руки, кончик которого в полумраке трюма казался черным.

Прежде чем наемник успел что-либо предпринять, монах поднял левую руку с пистолетом и в трюме прозвучало несколько хлопков.

— Слышал? Стреляют что ли? — спросил Курт у Стафа. Они были в это время на пути из кают компании в трюм, шли за удобрениями для гидропоники.

— Да кто, гости ж еще не приехали. Может Синь опять Сизого гоняет. — с неизменной добродушной улыбкой ответил Стаф.

— И правда, как-то я не подумал об этом. — расслабился Курт, а когда они оказались у входа в трюм, прозвучало еще несколько хлопков.

— Что за дела? Опять этот псих метаморфа гоняет? — вышел из раздумий Волчонок, услышав отдаленные хлопки выстрелов.

Он сидел на пороге рубки.

— Ты про что? — спросил его капитан, сидящий здесь же в кресле второго пилота и следящий за показаниями приборов.

Геральд решил подстраховаться и дожидаться появления транспорта гостей на экранах мониторов, чтобы в случае если их больше одного или им окажется боевой корабль успеть сделать ноги.

— Как будто хлопки выстрелов со стороны трюма. — прислушивался парень.

— Ну мы с ним вообще-то договорились, что больше не огнестрела ни взрывчатки он в своих увеселениях использовать не будет. Хотя с Власом вот тоже договорились, а он вот что... А тут наркоман, пусть и бывший, что с него взять ...

— Здравствуйте, господин Волчонок. Скажите, вы чем-то огорчены? — спросил проходящий мимо метаморф.

— Есть такое. — отмахнулся от него Волчонок и продолжил сосредоточенно прислушиваться.

— Славно. — удовлетворенно кивнул Сизый и направился дальше по коридору.

— В смысле славно? — не понял Волчонок, переводя свое внимание на метаморфа — Погоди, так ты тут? А кто ж тогда стреляет?!

— Что у вас там происходит? — запросил в ком Геральд. Ответом ему была тишина, которую спустя несколько секунд прервал сильный гул и вибрация корабля, за которой последовал вой sireны системы безопасности.

На экране пилотского кресла загорелось предупреждение о разгерметизации, а когда капитан запросил уточнение, то обомлел от ужаса. Показания приборов говорили о пробойне в наружной обшивке корабля. Пробойна зияла там, где была каюта наемников, которые в это время всем составом должны были находиться в ней.

— Да не, обшивку пробивать я бы не стал. Четыре начиненные осколками мины направленного действия по углам были бы гораздо эффективнее. Опять же, корабль бы так не трясло. Ну выбило бы дверь в каюту, грохот бы стоял, но таких вибраций бы не было. — скептически комментировал Синь происходящее на экране монитора в кают компании.

В данный момент в ней находились все члены экипажа, кроме Волчонка. Тот был в рубке и следил за обстановкой вокруг корабля. Наемники и звездочеты только что досмотрели кадры их гибели, которые им предоставили Айва и Кавил после того, как просканировали Диониса сканером мозговой активности.

— Откуда столько злобы?! Мы же ели с ним за одним столом, а он меня подушкой! — дрожащим голосом сказала Биатрис — Да и вообще! За кого он меня принимает! Чтобы я возлежала с мужчиной, которого знаю то всего ничего! О, не обижайся, Арен, ну просто...

— Да ладно, чего уж там. — отмахнулся пунцовый от стыда Арен.

Дарен с ухмылкой пихнул сидящего рядом брата, тот ответил ему тычком под ребра.

— На сколько достоверно это...? — указывая на экран и тщательно подбирая слова, пытался сформулировать вопрос Геральд.

— Видеоскан мозговой активности. — помогла ему Айва — Ну это всего лишь его мысли. Пока.

— Ну думать то мы конечно можем всякое, чего уж там. Но задуматься заставляет. — поглаживая бородку, размышлял капитан.

— Нет. Если бы он просто думал, то картинка не была бы такой четкой. Он это планировал. Тщательно. Куда бить, чем бить, когда. Все до мелочей. Только так мог получиться столь яркий и контрастный скан. — сказал Кавил — И касательно злобы. Это не так. Он делал это без злобы. И удовольствия от своих действий не получал. Вот зоны коры головного мозга, отвечающие за девиантное поведение — они спокойны, как и зоны удовольствия — медик сменил страшные кадры на экране объемной схемой головного мозга и продемонстрировал области, о которых говорил — Он просто делал это, как... Как работу. Методично, с расстановкой, без лишних эмоций. И особой жестокости тоже не проявлял. Уничтожал нас максимально эффективным способом. Без пыток, мучительных смертей и прочего. Ну кроме Мэй, но так получилось, что накинуть удавку в тот момент было самым оптимальным.

— А еще он меня обрабатывал. — добавил Синь — Вот, мол, молодец, встал на путь истинный, с наркотиками завязал и появилось в твоей жизни место для Господа нашего. Читал мне псалмы, книги давал читать, про веру рассказывал. И подводил все к единому знаменателю, что звездочеты грешники от рождения, племя лукавого, зародившееся для введения детей господних в заблуждение. Что это вы от мира Бога отвернули своей назойливостью и неверием, порождая ересь и ложь.

— Ясно. А как вы этот скан сделали? — спросил капитан.

— В мед блоке есть аппарат для лечения нарушений мозговой активности, начиная от кровообращения и нервной проводимости и заканчивая психическими нарушениями. Представляет из себя шлем. Если надеть его и настроиться на частоту мозговых волн, то можно увидеть в том числе и мысли человека. Это Синь предложил его просканировать. —

ответил Кавил.

— А ты то про аппарат откуда знаешь? — спросил Геральд пиротехника.

— Так эти двое с помощью него у меня в мозгах копались. Я ж из-за него кайф от синтетики получать перестал. А чтобы с ума не сошел от ломки, показывали мне на нем всякие приятные картинки. Когда Дионис повёл Айву к себе в каюту что-то там про погоду рассказывая, я сразу понял, что он решил приступить к действиям.

— Он встретил нас в коридоре, когда мы шли к монаху. — кивнула на Синь Айва, ответив на не заданный вопрос капитана, который на нее смотрел — Они как-то странно переглянулись, а когда Дионис прошел вперед, Синь ударил его по затылку рукояткой пистолета.

— Ты опять? — начал Геральд.

— Так я же не стрелял! Вы только стрелять на корабле запретили! Про ношение огнестрела на борту речи не было! — запротестовал Синь.

— Ну а потом Синь вкратце обосновал свой поступок и мы с Кавилом решили монаха просканировать. Ну во-первых, чтобы посмотреть на сколько сильно его приложил наш бравый рыцарь. — подмигнула она пиротехнику, на что тот довольно хмыкнул — А во-вторых, чтобы убедиться, что его нигде не перемкнуло после нашей терапии по лечению зависимости и он не начал страдать шизофренией и не выдумал эту историю с Дионисом.

После этих слов улыбка сползла с лица пиротехника и он недовольно засопел.

— Ну и вот еще — подошёл к столу Кавил и положил сверток.

— Это что? — спросил Геральд, разворачивая ткань.

— Это то, что было при себе у Диониса.

На столе в развернутом тусске лежали несколько метательных ножей, пара кастетов и т-образное шило.

— Жаль. Он так здорово готовил. — покачал головой капитан.

— Что теперь делать то будем? — спросил Влас.

— Хороший вопрос. С одной стороны, Дионис пока никого не убил и вел себя более чем прилично. С другой, медики вот утверждают, что вот это — указал капитан на экран — не просто мысли, а план действий. Можем ли мы сейчас выпустить его в открытый космос, дабы пресечь непоправимое? А что если у него, как у художника, просто очень яркая фантазия? Или на его мысли повлияла травма головы, нанесённая Синью?

— Там небольшое сотрясение... Оно конечно могло повлиять на его восприятие. Не так, как поведенческая программа, вшитая ему до этого, но все же — задумчиво проговорила Айва.

— Программа? — переспросил Геральд.

— Что? — отвлеклась от раздумий Айва — А. да. У него в определенных участках коры головного мозга наблюдается небольшой сумбур. Такое бывает, когда ... как бы это сказать... Человеку навязали определенный стереотип мышления что ли..

— Вроде гипноза? — уточнил капитан.

— Принцип воздействия на психику один и тот же. Но в его случае методика была более эффективная. — кивнул Кавил.

— И что же ему навязали? — продолжал Геральд.

— Да кто ж его знает. Сканер показывает только то, что на уме у исследуемого здесь и сейчас, мозговую активность в реальном времени. Отмотать мысли с помощью него нельзя. Если бы Дионис не шел в это время убивать Айву и не планировал расправы над

остальными, мы бы и этот скан не получили. Были бы мыслеформы того, о чем он думал здесь и сейчас. Может очередной рецепт. Или мысли о фресках. Или какие-нибудь эпизоды из библии. Ну может что-нибудь непристойное. Одним словом, то, о чем он думал именно в этот момент. — пояснил Кавил.

— Да. Дела. — выдохнул сквозь стиснутые зубы Геральд.

— Поведенческая норма — это мысль, что все звездочеты подлежат уничтожению. — подала голос Нора.

Все тут же уставились на нее. Рыжеволосая наемница стояла у стены и старалась никому не смотреть в глаза.

— Это один из этапов подготовки инквизиторов. Нам вбивали эту мысль с первого дня. А тем, кто не усваивал это самостоятельно, эту мысль выжигали на подкорке при помощи аппарата, во многом схожего с вашим сканером, но с более широким спектром функций. После такой терапии мы уже не воспринимали звездочетов за людей. Они становились объектом истребления. Холодного. Без костров, пыток и без отправки в космос без скафандра, как это было раньше. Без показухи. Тихо. Чтобы другие не видели и не слышали.

— Что ж так скромно? — саркастически уточнил Курт.

— Чтобы прихожане не порицали. — посмотрела ему прямо в глаза Нора — Ибо прихожане приносят подаяния. А вера — штука затратная. Инвентарь, иконы, космические соборы. Это все требует денег. А травля звездочетов отпугивала слишком много людей. Более того, со временем первопроходцы начали восприниматься людьми не как еретики и грешники, как это было давно, а как мученики. Синоду пришлось пересмотреть свои взгляды и подстроиться под новые реалии. Миру было сказано, что гонения звездочетов отныне в прошлом. Но в действительности менять парадигму — значит отступить от веры. Так до сих пор считают ортодоксы. Поэтому произошел раскол церкви. Она распалась на новую и ортодоксальную. Новая церковь пропагандирует мир, любовь и божественную благодать, а ортодоксы, как и прежде, выискивают звездочетов и с пристрастием вытягивают из них ответ на один и тот же вопрос — видел ли ты Его?

— Бред какой-то. Дикий суший бред. — подал голос Стаф.

— А ты откуда... — начал было вопрос Курт.

— Была одной из них. — не дав закончить вопрос, ответила Нора.

— Была? А теперь? — спросила Лика.

— Меня, как таковой, никто не спрашивал. Ортодоксальные церковники набирают послушников среди сирот, наркоманов и просто легко поддающихся внушению людей. Тех, кого не хватятся и про кого не будут спрашивать. За сирот им еще и государство доплачивает до совершеннолетия. Удобно же. Кого-то готовят в прислугу. Кого-то в космонавты. Кого-то в вербовщики. А кого-то в инквизиторы.

— Тебя тоже программировали? — спросил Геральд.

— Нет. Я делала вид, что предана церкви без дополнительных внушений. — ответила Нора.

— И ты тоже... — начала Мэй, но оборвалась на полуслове.

Выждав минуту и не дождавшись конца вопроса рыжая наемница уточнила:

— Убивала звездочетов? Нет. Сбежала раньше, чем успела закончить семинарию. Ну а поскольку документов у меня не было, как и никого во внешнем мире, но были навыки определенного плана, подалась в наемницы.

В кают компании повисла гнетущая тишина. Она длилась несколько минут, пока

Геральд не спросил у Айвы:

— Слушай. А вот эта вот программа... Можно ее как-нибудь переписать?

— Нет, не думаю. Это совсем другой уровень. Техника более тонкая должна быть, знания и опыт. Боюсь что нет, не смогу.

— Жаль. Уверен, Дионис был бы славным парнем, если бы у него в мозгах не покопались. — вздохнул Геральд

— А восстановить? — вмешалась в разговор Филиция.

— В смысле? — не понял Геральд, но Айва уже витала в своих мыслях и перебирала варианты.

— Да. — ответил за нее Кавил — Мы можем восстановить изменённую область головного мозга, но у Диониса уже выработались поведенческие нормы. Он может продолжать желать нам зла по инерции.

— Он провел с вами с десятков дней и до сих пор никого не грохнул. — пожала плечами хакер наемников.

— Ага. Давайте восстановим ему мозги и окружим заботой и любовью. И он сменит свое отношение с минуса на плюс и будет защищать нас от остальных инквизиторов и готовить свои богомерзкие... — расплылся Курт, но напорвшись на холодный взгляд капитана, не стал развивать тему про кулинарные способности церковника.

— Я пока не вижу другого выхода. Либо так, либо в космос его. Потому как высади мы его на верфи, он вернется с друзьями. А даже если и нет, то, как минимум, расскажет всей инквизиции, что Летучий голландец — корабль еретиков. — откинувшись на спинку кресла, подытожил Геральд.

— Ну так что? Я потащил его в шлюз? — спросил Курт у звездочетов.

— Нельзя так. Неправильно это. — покачала головой Мэй — Он нам ничего еще не сделал.

— Но собирается. — стоял на своем Курт.

— Я не могу решать за вас. — начал капитан — И я пойму, если вы захотите решить проблему с церковником раз и навсегда. Но если вас интересует мое мнение, я бы дал ему шанс. Но окончательное решение я оставляю за вами.

Звездочеты переглянулись, неуверенно пожимая плечами и посматривая на наемников, которые всем видом пытались дать понять, что советовать и как-то влиять на их решение они не намерены.

Дионис проснулся в своей каюте. Рывком сев в постели, он не обнаружил ничего необычного. Та же узкая кровать, та же наполовину заставленная книгами каюта, тот же тусклый красный свет, включающийся в каюте на время сна. Станным было только то, как лежала ряса на прикроватном стуле и то, что один из метательных ножей не лежал под подушкой. Одежду он всегда складывал особым образом, чтобы не образовывалось складок и перегибов, в этот раз ряса была аккуратно сложена, но полежи она так день-другой и точно останутся загибы на одежде. А нож с двумя такими же он обнаружил под рясой. Вместе с кастетами и т-образным шилом. Озадаченно оглядевшись, он обнаружил на прикроватной тумбе початую бутылку кагора. Но он никогда не напивался до беспамятства и, не смотря на гул в голове, не чувствовал специфических последствий попойки.

— Ну что ж. Подыграем. — едва слышно пробормотал сам себе Дионис.

— Доброе утро, Шон. — поприветствовал звездочета монах, входя в кают компанию.

Здоровяк в это время разогревал паек у кухонного комбайна и удостоил Диониса стандартным для себя кивком.

— Ты случайно не...ну я тут... Вот какое дело.... А почему у тебя кобура на бедре? — пытался подобрать слова монах, нервно пряча руки в широких рукавах, пока не заметил оружие.

— Распоряжение капитана. Ждем гостей. — сухо ответил Шон, доставая еду из индукционной духовки и усаживаясь за стол.

— О, доброе утро, братец Дионис. Ух и погудели мы вчера. — поздоровался входящий в кают компанию Чип.

Инженер выглядел помятым и придерживался за голову. Неуверенной походкой он подошёл к комбайну, потыкал в дисплей выбора напитка и повернулся к монаху с большим стаканом, жадно осушая его содержимое.

Увидев Чипа, в голове у Диониса всплыло воспоминание, что да, действительно он и как минимум этот наемник злоупотребляли спиртным вчера вечером. Но воспоминания столь расплывчатые, будто это было не вчера, а очень очень давно.

— О, Чип, дружище. А что мы вчера пили? — слотнув спросил монах.

— Проще было бы сказать чего мы не пили. Воду и молоко. Остальное было в нас. И мне кажется из меня до сих пор не выветрилось. Как минимум вытяжка из охлаждающей жидкости. — отрываясь от стакана и слегка запыхавшись ответил Чип.

— Мы пили охлаждающую жидкость? — недоверчиво переспросил монах.

— Нет, конечно нет. — успокаивающе махнул рукой Чип — Мы пили вытяжку из нее. Синь рецепт рассказал, как используя обледеневший металл и охлаждайку, отсеять всё наиболее токсичное и получить смесь, бьющую по мозгам не хуже алкоголя.

— А что, в охлаждайке есть спирт? — недоверчиво уточнил монах.

— Нет конечно. Он же горючий. — ответил наемник.

— А зачем...ну...Это же... — опять растерялся монах.

— Ну капитан, застав нашу пирушку, запретил нам притрагиваться к алкоголю, а нам хотелось продолжения банкета. Ну наш подрывник и предложил альтернативу. Вроде как и весело и не алкоголь. — пожал плечами Чип.

— Вот оно что... И много ли мы вышили этого?

— Не помню. Вообще как в каюте оказался тоже не помню. Но парни говорили, я сам пришел, разделся и упал.

— А я? — осторожно поинтересовался Дионис.

— Вы еще раньше ушли. — ответил за наемника Шон, который уплетал сублиматы. — На удивление твердой походкой.

— То есть мне не помогли раздеться? — уточнил монах.

— Нет вроде. Все, кто свободен, были здесь, остальные на дежурных постах. — ответил звездочет.

— Хорошо. Да. Определенно хорошо, что я принес меньше беспокойства, чем мог бы. Ох. Чип, не мог бы ты налить мне воды?

Допив воду и немного поговорив с Чипом, Дионис отправился к себе в каюту, сказав, что хочет привести мысли в порядок. Как только он ушел, на втором ярусе кают компании пришли в движение дежурившие там Курт, Волчонок, Нора и Кавил. Они свесились над перилами и обменялись взглядами с Шоном и Чипом. Те пожали плечами и неуверенно кивнули наблюдателям. Этот немой диалог означал, что план с копанием в голове монаха оказался не совсем безнадежным, но и уверенно сказать, что все в порядке тоже было нельзя.

— Внимание, экипаж. В прямой видимости корабль гостей. Занять свои позиции и быть готовыми к экстренному скачку. — объявил по громкой связи Геральд.

Команда “быть готовым к скачку” означала, что в это время нельзя есть, пить и заниматься потенциально опасными для резкого рывка занятиями. В идеале нужно быть пристегнутыми четырех точечными ремнями в складных перегрузочных креслах, разбросанных по всему кораблю в скрытых нишах стен и закрытых фальш панелями. Но на скачок нужно время для прокачки конденсаторов и как минимум десять секунд перед прыжком, о котором возвестит пронзительный сигнал автоматики, есть. Поэтому команда обычно занимается своими делами, предварительно приготовив ближайшее кресло, выдвинув его из ниши и разложив. Перед прыжком все кресла и сами выскочат из ниш и примут нужное положение, но гораздо проще и эффективнее приготовить себе место заранее.

— Ну вот и твои знакомые. Соскучился? — не отрываясь от монитора спросил вошедшего в рубку Волчонок Геральд.

— До озноба. Боюсь не удержать себя в руках и переобнимать их там всех до смерти. — хмуро ответил парень, присаживаясь в кресло второго пилота.

— Ну тут тебе понадобятся руки подлиннее, корабль к нам приближается крупный, межзвездный, с полным циклом самообеспечения, если считать только экипаж — не менее сорока человек. Это только для обслуживания ферм и скотных дворов в одну смену. Да плюс твои друзья, которые наверняка с десятком бойцов, а то и более. Ох и мутная история, братец. Но почему-то меня это не пугает. Наоборот. Двадцать лет на мусорной барже, день за днем одно и тоже, а тут столько событий, аж голова кругом идет!

— Мы со Снежкой никогда не доверяли Хранителям Хрона Барса. Уж больно они радикальные ребята. Не то, чтобы у них не было повода, но можно было бы быть более гибкими в отношениях хотя бы с представителями своего мира. А вместо этого они закрылись на своем материке и плетут там интриги.

— А мне кажется, что это очень эффективная тактика. Ну смотри как у звездочетов все сложно. Войну объявлять нельзя, решения принимаются только на общем собрании, которое

раньше чем за пятнадцать лет не соберёшь... Так и вымереть не долго. А тут они ни перед кем не отчитываются, надо предпринять решительные меры — предпринял. Надо ударить термоядерной боеголовкой — ударил. И все дела. Эффективность, друг. — поднимая палец вверх, закончил мысль Геральд.

— Наверное ты прав. В конце концов неспроста ты капитан.

— Вот вот. И как капитан, я приказываю тебе идти в кают компанию готовиться к приему гостей. — распорядился Геральд.

— Может все же я один к ним на шаттле? Или ещё лучше, заберу с собой наемников и Диониса.

— А смысл? Может мы до сих пор живы только потому, что наемники на борту. Да и мы уже в зоне досягаемости их орудий и даже скачек нас уже не спасёт. Не суетись, Волчонок. Пляшем под то, что играет, свою музыку закажем потом. А вот запирать наемников в каюте я действительно не вижу смысла. Пусть будут на виду.

Волчонок молча кивнул и направился в кают компанию.

— Нора, здравствуй. Ты не могла бы мне уделить время? — выйдя из-за угла, обратился Дионис к вздрогнувшей от неожиданности наемнице.

Она шла по коридору от кают компании в сторону каюты наемников.

— Я не уверена, что чем-то могу помочь вам, брат Дионис. — холодным тоном ответила она ему, опуская руку туда, где должна быть кобура.

Но по предыдущему приказу капитана оружие она сдала, а о распоряжении не ограничивать наемников на корабле она ещё не знала.

— Я не причиню тебе вреда, отступница. Ты сделала свой выбор и с этим грехом тебе жить далее, но мне... Мне как раз и нужно с тобой поговорить об этом.

На лице монаха было спокойное выражение, но по пульсирующей вене на шее, по отсутствующему взгляду и тону голоса, Нора поняла, что сейчас в душе брата Диониса бушует буря. И одно она знала наверняка — если инквизитор говорит, что не причинит тебе вреда, значит так оно и будет. Кодекс чести всегда был неотъемлемой частью послушания инквизиции. Специфический, с двойным дном и своими интерпретациями, но в сказанном можно было быть уверенной. На столько, что она на удивление для самой себя ответила:

— Пойдемте в вашу каюту. В моей сейчас слишкомлюдно.

— Вопрос пойдет о наших друзьях. Они копались у меня в голове? Сканер мозговой активности, верно? — едва закрылась дверь в каюту, сразу пошел в наступление монах.

— Да. — равнодушно ответила Нора, не видя смысла лукавить и злить Диониса.

Она понимала, что в случае стычки даже несмотря на subtilный внешний вид, монах без проблем сделает с ней все, что угодно. И хоть он и обещал ей не вредить, но кто его знает, на сколько он привержен обетам.

— Что они мне внушили? — продолжал задавать вопросы Дионис.

— Только то, что вчера ты и ещё несколько человек знатно напились.

— Зачем?

— Чтобы замаскировать факт того, что ты был просканирован.

— И всё?

— Да. — пожала плечами девушка.

— И они не вшивали мне никаких поведенческих программ?

— Нет.

— Как ты это делаешь? — с прищуром посмотрел на нее монах и подался к ней.

— Что именно? — невольно отступила Нора от него.

— Так лжешь? Ты так уверенно говоришь ложь, что я готов тебе поверить, если бы не знал, что ты не честна со мной.

— Я не лгу. Единственное воспоминание, что они внесли, это попойка.

— Тогда почему я не ненавижу их?! — не выдержал эмоционального напряжения и вскрикнул Дионис.

— А ты их и не ненавидел. Я видела твои мысли на счёт них. Как ты планировал их убить. Без пыток. Без боли. Быстро и без шума. Так не убивают тех, кого ненавидят.

— Так убивают те, кто профессионально относится к своей работе. — взял себя в руки и ровным тоном сказал он.

— Но ты не убийца. Ты инквизитор.

— Я карающая длань господя, не дающая ереси распространяться по миру сему. Я делаю, что должно. — ровным тоном продекламировал Дионис.

— О чем ты, какая ересь? Они просто бороздят просторы космоса в поисках новых планет, рисуют свои карты, зубрят названия звёзд, придумывают новые названия вновь открывшимся звёздам и никому никогда не навязывают своего мнения. — тщательно следя за своим тоном и движениями монаха, ответила Нора.

— Это эти какие-то странные звездочеты. Они и в самом деле не такие, как остальные, но это ничего не значит. Все они должны быть искоренены. — гнул свою линию Дионис, но наемница прекрасно видела, что монах абсолютно не уверен в своих словах.

— Ты этого хочешь? — спросила Нора.

— Этого хочет вера. — отстранённо ответил монах.

— Нет. Вера этого не хочет. Ни один постулат, ни одна заповедь не диктуют тебе убивать людей.

— Это самооборона. Они покушаются на нашу веру среди других людей отрицая существование господя. — ухватился за мысль Дионис.

Нора молча покачала головой, а затем добавила:

— Истинно верующий не ищет доказательств. Он верит и несёт весть о том другим.

— Грешен не тот, кто не верует, но тот, кто отрицает. — нашел что ответить монах.

— А они отрицают? — уточнила Нора.

— Да.

— Нет. Они лишь говорят, что не видят всевышнего. Видел ли ты всевышнего, брат Дионис? — серьезно спросила Нора.

Церковник вначале открыл было рот, чтобы ответить, но призадумался и гримаса ужаса исказила его лицо.

— Господи, что же я творил все это время... — осел на пол монах — Ведь никогда, ни один из тех, кого я допрашивал, не видели Его. И этого мне было достаточно, чтобы... Потому что они всего лишь навсегда были звездочеты. Потому, что они были неудобны церкви... Церкви, но не Ему, понимаешь? Я все это время служил церкви! Не Ему! Сколько зла... Сколько зла ...

— В том не только твоя вина. Во время твоей подготовки в семинарии, помнишь? Тест на детекторе лжи. Якобы он не дал бы тебе соврать о том истинно ли ты веруешь или нет. — присела рядом Нора.

— Да это же... — страшное осознание раскрыло глаза Диониса так, будто бы ему

стянули шею удавкой.

— Именно. Сканер. Тебе воздействовали на центры головного мозга, ответственные за критическое мышление. Как и всем иным инквизиторам. Именно поэтому вам запрещено иметь сан выше брата. Потому как вы руки церкви, которые должны делать, а не думать. И хоть частично эти центры головного мозга затем восстанавливаются и вы опять начинается критически оценивать информацию, то, что было вбито вам тогда, навсегда остается для вас непоколебимой истинной. Пусти такого убежденного церковника к власти и трагедии не избежать. Он точно развяжет очередную священную войну. Потому, как все во грехе.

— А что изменилось сейчас? Почему я только сейчас начал... Что изменилось? — путался в мыслях Дионис.

— Во время сканирования твоей мозговой активности они обнаружили поврежденный участок головного мозга. Тот самый. И подлечили его. Те самые клетки конечно же уже не восстановить, но они простимулировали регенеративные функции, восстановили кровоснабжение и создали пучки нейронных связей... А дальше твой мозг сделал все сам. Как видишь, никаких поведенческих программ тебе не вшивали.

— Но... зачем им это? Они же знали, кто я, чем занимался, что собирался сделать...

— Капитану понравилась твоя стряпня. — равнодушно пожала плечами Нора — И он бы очень сильно расстроился, если бы тебя отправили в открытый космос.

Корабль вновь прибывших прекратил движение в километре от Летучего голландца. Почти сразу после этого от корабля гостей отстыковался шлюп и направился на сближение.

— Малый шлюп. Больше пяти человек в него не влезет. Ну восемь, если в проходах поставить, но это не серьезно. Да и с оружием... — размышлял Геральд, глядя в бушприт в рубке на приближающееся суденышко.

— Сомневаюсь, что они вооружены. Ладно. Пойдем в шлюзовую. — предложил Волчонок. — Фидель, держи нас в курсе. — обратился он к сидящему в кресле пилота звездочету, тот молча кивнул, не отрывая глаз от мониторов.

Стыковка прошла буднично. Шлюп вплотную приблизился к створкам шлюза, пристыковался напротив проходного люка, находившегося в нижней части створок. На панели управления люка мигнул зеленый огонек, оповещая о герметичности перехода и Волчонок, после кивка капитана, взялся за его ручки, открывая запорные замки и распахивая круглую крышку люка. Сделав шаг в сторону, он впустил согнутого пополам Гилберта — куратора из Хрона Барса. Следом за ним вошёл его сын Арек Освальдсон, он же Паскали Грендлер — правая рука профессора Фишера, занимающегося исследованиями Врат. После того как оба выпрямились, они почти синхронно поприветствовали кивком Волчонка, Геральда и Власа. Из экипажа в шлюзовой были ещё Мэй и Шон.

— Здесь будем говорить? — посмотрев на Волчонка спросил Гилберт.

— А вы все? С вами больше никого? — удивился парень, заглядывая в люк.

— Да. — лаконично ответил куратор.

— Ясно. Пойдем в кают компанию. — указав направление, предложил Волчонок.

Пропустив гостей вперёд, Геральд кивком указал Шону на люк, тот молча скинул с плеча помповое ружье и направился туда. Забравшись по пояс в нутро, он прислушался, пару секунд спустя скрылся внутри полностью. Мэй в это время стояла рядом с капитаном с невозмутимым видом, но капля пота на виске выдавала ее мандраж. Менее чем через минуту Шон вернулся обратно. Молча пожал плечами и закинул ружье за спину. Геральд кивнул и махнул рукой в сторону коридора, после чего сам направился туда.

— По плану мои люди должны были разыграть твое задержание на платформе Калепты, после чего доставить тебя и твою подругу ко мне. Но инспектор Сигур передал безопасникам планеты, на которую вы отбывали, информацию о вашей неблагонадежности, они в свою очередь решили не брать на себя рутину по вашему прибытию и приукрасили донос Сигура и направили его галактической службе безопасности. Последние в свою очередь отреагировали на редкость оперативно и приняли вас тепленьких сразу после того, как вас оглушили на платформе. Поблагодарили моих людей за содействие и упаковали тебя на транспортировку в свои osobистские казематы. Удравшая же Снежка, обратившаяся к Сигуру, подарила ему новое высокое звание и гарантированную повышенную пенсию. Он все обрисовал так, будто помогает тебе, а сам в это время о каждом движении и шорохе передавал безопасникам. Надо отдать ему должное, инсценировка с помощью Снежке в доставке ее на колонию с базой данных службы безопасности целиком и полностью его план, который действительно был неплох. И каково же было удивление безопасников, когда они увидели, что Снежка выкачала только информацию о вас и какой после этого поднялся

шум, ты бы знал. — повествовал Арек.

— Что же их так расстроило? — равнодушно поинтересовался Волчонок.

— То, что другую информацию она даже не посмотрела. Находясь в сокровищнице, она взяла ржавый медяк и была такова. Где же это видано? И о чем это говорит? — обвел взглядом присутствующих в кают компании Арек — О том, что либо воришка дурак, либо богатство его не интересует, либо он уже богат и искушен. — продолжил Арек после того, как не услышал вариантов — Иными словами, служба безопасности решила, что вы либо уже обладаете всей нужной вам информацией, либо вы особо опасные сепаратисты, преследующие какие-то свои неясные цели. А хуже неясности для безопасника может быть только понижение в должности.

— Иными словами я теперь представляю для них особой интерес. — кивнул Волчонок.

— О, не только для безопасников. За информацию о тебе объявили шикарный куш. Теперь любой меркантильный тип, будет высматривать тебя в толпах людей, пока не ослепнет или не найдет. Очень щедрая награда. Очень. — надавил на последнее слово Гилберт.

— Теперь у нас нет иного выхода, кроме как эвакуировать тебя из этого Хрона. — добавил Арек.

— Наши планы отчасти совпадают. — сказал Волчонок.

— И что же ты планировал? — уточнил Гилберт.

— Для начала добраться до Хрона Платы за новой оболочкой для Снежки.

— Нет нужды, она на нашем корабле. Дальше. — вычеркнул пункт из плана Волчонка Арек.

Волчонок молча сверлил взглядом ожидающего продолжение его плана Арека.

— Дальше что делать будешь? — переспросил Арек Волчонка.

— Повтори, что ты сказал до этого. — из последних сил держа себя в руках спросил Волчонок.

— Что? Ты про оболочку? — не понял Арек.

Парень медленно кивнул.

— Ну мы же знали, что оболочка Снежки сильно пострадала и вначале приготовили ремкомплект, когда отправлялись на ваши поиски. Но проанализировав доклады безопасников, я подумал, что чинить то, что осталось от той оболочки неразумно и выписал у Хранителей новую оболочку, совместимую с прошивкой модели Снежки. Она с нами, на основном корабле. Сейчас обсудим наше дальнейшее сотрудничество и ты сможешь ...

— Я согласен. — не дал договорить Волчонок.

— Даже так? И ты не собираешься узнать условия? — поднял бровь Арек.

Геральд сокрушенно покачал головой, Влас провел пятерней по короткому ежику на голове, Гилберт триумфально улыбнулся, лишь Мэй и Шон никак не отреагировали на заявление Волчонка.

— Пахать на вас, пока не грохнут. Мы это обсуждали ещё в Хроне Барса. — серьезно ответил Волчонок.

Арек на мгновение задумался и не найдя чем возразить кивнул, пожав плечами.

— Значит с тобой решили. Теперь вы. — хлопнув ладонью по столу, обратился к остальным присутствующим Арек — Разумеется вы тоже в списках разыскиваемых. Пособники сепаратистов сами приравняются к сепаратистам.

Влас никак не отреагировал на данное заявление, а вот Мэй потеряла свое хладнокровие

и с удивлением посмотрела на Геральда. Капитан молча смотрел в никуда, размышляя о своем.

— Нас ещё найти нужно. Мы редко появляемся там, где нас могут узнать. Да и откровенно говоря для большинства звездочеты все на одно лицо. — привела свои аргументы Мэй — Но если вы хотите нам что-то предложить, мы готовы выслушать.

— Деловой подход. Вы как никто подходите нам. Итак. Как вы уже поняли, ваш товарищ вскоре покинет этот Хрон. Он вам рассказывал, кто он и чем занимается? — уточнил Арек.

— В общих чертах. — кивнула Мэй.

— Хорошо. Также в общих чертах. Ему нужна будет помощь в его дальнейшей работе. Он отправится в другие миры, где будет налаживать контакты и искать тех, кто будет полезен в грядущей войне с агрессивно настроенными иномирянами. Война будет большой. Они повсюду. Они есть везде, где мы только не были. Ваша задача — обеспечить его передвижение и по возможности его жизнь. Он очень ценный человек. Умеет разговаривать на огромном количестве языков, обладает незаурядным умом и большим количеством навыков. А вы — путешественники. Опытные специалисты своего дела.

— То есть мы должны последовать за ним за Врата? — уточнила Мэй.

Арек кивнул.

— А если мы захотим вернуться?

— Думаю к тому времени мы составим о вас представление и сможем найти вам занятие. — ответил Гилберт.

— Это билет в один конец, Мэй. Если даже вы вернётесь, вы все равно будете работать на них. В ином случае вы будете представлять опасность для них. — обратился к девушке Волчонок.

— Мы уже. К тому же ты обещал нам взять нас с собой за Врата. — ответила ему Мэй

— Мне нужно поговорить с экипажем. Все ли из нас полетят, или только часть. Они вас в лицо не видели, смогут ли те, кто откажется, остаться в нашем мире?

— Не вижу причин, почему нет. — пожал плечами Арек.

— Ну вот видишь, дружище. Я с тобой. — ухмыльнулся Геральд, выходя из своих раздумий — А ты переживал, что нам дома занятие найдут.

— Что ж. Раз предварительно все решено, даю вам время обсудить все с экипажем. Сколько вам нужно? Обратился Гилберт к Мэй.

— Думаю не больше часа. Но мы хотели сначала попасть на верфь, подготовить корабль к путешествию. — ответила первая помощница, обмениваясь взглядом с Геральдом и Волчонок.

— На верфи вас уже ждут. Подготовите корабль у нас. Наши трюмы и не на такие габариты рассчитаны, а уж по деталям мы вас даже удивить можем. В конце концов вы будете работать на нас и в наших интересах обеспечить вас всем необходимым для более эффективной работы. — сказал Арек, вставая со своего места.

— Через час ждём вашего окончательного ответа. Затем тех, кто не захочет лететь, отправим на верфь шаттлом. А вас с кораблем погрузим к нам. — поднимаясь вслед за сыном, проговорил Гилберт.

— Командир, обсуждали же уже, давно согласие дали, в прошлый раз ещё. — говорил за всех звездочетов Марк.

Все звездочеты сейчас находились в кают компании и одобрительно кивали словам Марка. Геральд и Волчонок были здесь же. Парень время от времени то вставал, то садился, он уже расчесал себе левый висок и то и дело хватался за грудь, но Айва и Кавил знали, что он не хватался за сердце, а проверял висит ли на месте на крепком шнурке черный ящик с психотипом и воспоминаниями его подруги.

— Я с вами! — громко утвердил свою позицию Синь.

Он стоял на втором ярусе кают компании, как оратор на трибуне, с гордо выпрямленной спиной и взглядом, направленным в метафорическую даль.

— А у Сизого разрешение спросил? — серьезным тоном поинтересовался у него Геральд.

Все тут же прыснули от смеха, а Синь залился краской.

— Я ни перед кем не отчитываюсь, тем более перед этим вон. — пробубнил поникший подрывник.

— Кстати, а что он? И остальные наемники? — поинтересовалась Лика.

— Они работают на Хранителей. Если те прикажут, то полетят с нами. А они нам нужны? — спросил Геральд.

— Ну я как то к ним привык. — ответил Марк.

— А мне все равно — пожал плечами Кавил.

— Мы с Чипом неплохо поладили, но в целом... — размышляла вслух Лона.

— Их ещё кормить чем то нужно. — сказала Вори.

— Позвольте мне к вам обратиться. — прозвучал голос Диониса.

Звездочеты тут же замолчали и посерьезнели.

Монах стоял у входа в кают компанию. Не услышав возражений, он продолжил:

— Я бы хотел отправиться с вами. Да, я знаю, что вы в курсе об истинном роде моей деятельности. И так же я знаю, что вы слегка покопались у меня в голове. Но так же я знаю... Вернее не знаю... как мне теперь искупить свои грехи. Разум мой был помутнен. Я думал, что занимаюсь праведным делом, думал что так угодно Ему, ибо я длань Его карающая... Но с того дня, что вы... Что я знаю вас... Мне не давала покоя мысль, что ... ну вот вы. Вы летите. Вы в своей привычной среде. И вы занимаетесь тем, что никак не противоречит моей вере. Вы трудитесь, вы учитесь, вы ищете. И вы ни разу не... А после того, как вы меня просканировали, я ясно осознал, насколько... Я хороший воин. Я хочу отправиться с вами и защищать вас. Так я хоть как то смогу искупить мою вину. Позвольте мне... попытаться.

В кают компании воцарилась гнетущая тишина. Звездочеты переглядывались, стараясь не скользить взглядом по Дионису и время от времени бросая взгляд на капитана.

— А что вы на меня смотрите? Я вам ещё тогда сказал сами с ним разбирайтесь! — психанул Геральд.

— Брат Дионис... — обратилась к нему Мэй, тщательно подбирая слова — У нас нет оснований вам доверять. Да, вы вели все это время себя сдержанно, но поймите нас правильно. Для нас вы убийца. И лететь в неизвестность с убийцей, не лучшая идея. — все же озвучила она свои мысли.

— Я даю великую клятву, что не причиню вреда ни одному человеку на этом корабле. — осенил себя знамением веры монах.

— Вот это... оно так делается? — начали перешептываться между собой звездочеты.

О великой клятве инквизиторов они слышали, как о некоем сакральном ритуале,

нарушить обет которого среди церковников было хуже смерти. Разумеется никто из них никогда не видел, как это выглядит. Но в их умах ритуал должен был быть более затейливым, нежели просто озвучивание своих намерений и заурядное осенение себя знаком веры.

— Я буду полезен. Я умею заботиться о скотине, выращивать овощи... — продолжил Дионис.

— Почему вы не хотите вернуться в церковь? Или ещё лучше, дабы искупить свою вину, лучше вам рассказать всем, что вы делаете с нашим народом. По сей день делаете. Только так вы сможете искупить свою вину. — сказала Айва.

— Вряд-ли. Меня очень быстро заткнут. Не успею я и троим рассказать, как за мной придут. И уберут тех, кому я уже рассказал. А когда они узнают, что я столько времени провел с вами, то ждёт меня участь еретика.

— Иными словами, вам либо с нами, либо вы обречены? — спросила Лона.

Дионис молча кивнул и добавил:

— Меня не страшит смерть. Меня пугает мысль, что я умру, так и не попытавшись искупить свою вину.

— Человек просит у нас милосердия. — подытожила Мэй — Посмеем ли мы отказать ему?

Ни один звездочет не нашел, что сказать. Все посмотрели на Мэй и молча кивнули ей.

— Капитан. Волчонок. Согласны ли вы, чтобы мы и Дионис сопровождали вас в вашем путешествии? — обратилась она уже к ним.

— Слыхал. В нашем. — поднял палец вверх Геральд, глядя на Волчонка.

Тот наконец взял себя в руки, встал во главу стола, обвел взглядом команду и произнес:

— Спасибо. Я и не мог вас об этом просить.

— Ну так что на счёт меня? — подал голос сверху Синь.

— А что Сизый сказал? — спросил в ответ Геральд.

— Я у него ещё не... Да хорош уже!

Часть 2. Глава 31. Эпилог

Летучий голландец медленно вплыл в трюм корабля Хранителей. Как только киль вошёл внутрь, створки исполинского размера сомкнулись за ним. Из пола выдвинулись манипуляторы универсальных стапелей и равномерно расставились по днищу корабля. Экипаж почувствовал, как усилилась гравитация, но продлилось это не долго — генераторы гравитации корабля сработали в автоматическом режиме и ослабили свое притяжение.

— Давление в трюме выровняется через пятнадцать минут — доложили по связи с корабля Хранителей.

— Это будут долгие пятнадцать минут — прокомментировал объявление стоящий в рубке Волчонок.

Геральд, сидящий в кресле пилота, понимающе кивнул. Он не знал, как ещё приободрить друга, ибо все слова сейчас будут либо неуместны, либо звучать слишком пошло.

— Время — вещь относительная и слишком переоцененная людьми. — сказал Сизый.

Метаморф стоял у входа в рубку и с интересом наблюдал за Волчонок. Он всегда любил изучать поведение людей в тех или иных ситуациях, анализируя их реакцию и действия.

— Сколько в среднем живут представители вашего вида? — спросил его Волчонок.

— Жизнедеятельность некоторых особо важных особей неограниченна. Особи же, участвующие в экспериментах как правило имеют очень быстрый метаболизм. Чтобы ускорить процесс получения информации от проводимых исследований. Эти, как правило, живут не более пяти лет. — ответил Сизый.

— А ты?

— В идеальных условиях мой штамм может прожить до сотни лет. Но мой биологический возраст уже близится к сорока четырем годам. Хотя календарно мне около тридцати.

— Что же тебя так подкосило? — поинтересовался Волчонок, на самом деле не очень то волнуясь за ответ.

Просто эта беседа хоть немного отвлекала его от томительного ожидания.

— Регенеративные функции. Неблагоприятные условия. Пища низкого качества. Много факторов. — размыто ответил метаморф.

— То есть ваши разминки с Синью не благоприятно даются для твоего возраста?

— О, да пустяки. Минутой больше, минутой меньше. Я же говорю, вы сильно переоцениваете понятие времени. Мы считаем, что время — всего лишь условие. Вы считаете время ресурсом. В какой то степени это так, но в целом как можно считать ресурсом то, что не зависит от тебя? Ну то есть его невозможно изготовить, купить, найти, откопать и прочее. Так что я тоже склоняюсь к тому, что время всего лишь условие, но не ресурс.

— А как же ваши наработки о разной скорости течения времени в разных Хронах? — спросил Волчонок.

— Время везде течет с одинаковой скоростью. Это мы движемся в разных мирах с разной скоростью относительно движения времени. Отсюда и эффект, что в одном мире

прошло якобы полгода, в то время, как в другом несколько лет. Просто в этом мире мы движемся медленно и делаем меньше действий, чем в том мире, где движемся относительно времени быстрее, там мы и действий делаем больше. — объяснял Сизый.

— Слишком сложно для пятнадцати минутной беседы. — покачал головой Волчонок.

— А уж на сколько занудно. — вмешался в разговор Геральд.

— Итак. Я смотрю экипаж в полном составе. Иного я от вас не ожидал. — поприветствовал Арек вышедших из Летучего голландца.

Экипаж построился в линию вдоль корабля. Впереди стояли Геральд и Волчонок. Немного в стороне переминались наемники, Сизый в этот момент выглядел, как подрывник наемников, одетый в их стандартный комбинезон. Синь и Дионис стояли в одном ряду с звездочетами.

— Ваше перемещение по кораблю не ограничено, но нежелательно. Все необходимое для модернизации вашего корабля будет доставляться сюда. Для наиболее эффективной работы к вам придут наши инженеры, с которыми вы сможете обсудить пожелания, составить план работ и запросить необходимые запчасти. Как я уже говорил, наш ассортимент вас приятно удивит. Так же с вами будут общаться наши инструкторы, дадут вам кое-какое снаряжение, научат им пользоваться, введут в курс дела относительно ваших функций. Влас, вас и вашу команду ждут на планерку.

— Арек. Что с Фитилем? — спросил Влас.

— А что с ним? — не понял Арек.

— Ну он же....- сконфуженно замолчал бригадир.

— Метаморф? Ну да. Мы всегда об этом знали. — кивнул Арек.

— И не сообщили нам?

— Это было одним из условий эксперимента. — равнодушно пожал плечами Арек.

Бригадир молча кивнул и направился к внутреннему шлюзу трюма. Остальные наемники, включая Сизого, когда-то известного Хранителям как подрывник под позывным "Фитиль" последовали за ним.

— Волчонок. Пойдём со мной. Не переживайте — успокоил Арек начавших переглядываться звездочетов — Скоро он вернётся к вам. Не один.

Выключенный андроид лежал на столе. В помещении помимо стола и стеллажей больше не было мебели, да даже если бы и была, Волчонок бы ее не заметил. Все его внимание сейчас было приковано к андроиду.

— Сам справишься? Или инженера пригласить? — спросил стоящий чуть позади Арек.

— Справлюсь. Это ведь модель "хамелеон 4230"? — осипшим голосом уточнил парень.

— Да. Она совместима с накопителем информации миллениума 150515. Просто именно той модели в наличии не было, да и эта более проработанная, начиная от имитаторов жизнедеятельности, вплоть до детородных функций, и заканчивая ёмкостью аккумуляторов и путей их восполнения. — ответил Арек.

Волчонок молча кивнул, не сводя взгляда со стола.

Арек немного постоял, затем неверно прочистил горло и сказал:

— Ну я пожалуй не буду мешать. Дорогу обратно к своим найдешь?

Волчонок с благодарностью посмотрел на Арека и снова молча кивнул. Арек участливо улыбнулся и вышел из помещения.

Волчонок подошёл к столу. Модель этого андроида в отличии от той, что была у Снежки в неактивированном состоянии не имела ни половых признаков, ни даже очертаний лица. Безликий овал головы, бледно серый эпителий, цилиндрическое туловище без намека на грудную клетку и талию, такой же формы верхние и нижние конечности. Там, где у людей должен находиться мечевидный отросток, у андроида зияло отверстие, предназначенное для установки черного ящика, на котором при первом запуске должны быть занесены параметры внешности, установки программы поведения и функции андроида.

Медленно достав из-за пазухи черный ящик, аккуратно, будто боясь разбить или повредить его, Волчонок снял с него перевязь шнурка и так же медленно вставил его в разъем. Упруго щёлкнув, черный ящик скрылся в "груди" андроида, после чего паз закрылся мембраной и слился с поверхностью, будто его там и не было.

По корпусу андроида пошла рябь. Сначала он поменял цвет на молочно-белый. Затем начали проявляться до боли знакомые контуры фигуры Снежки. Волчонок в это время не сводил глаз с лица. Вот на голове проступили пряди белоснежных волос, вот наметились надбровные дуги, выступил чуть вперед ровненький носик, прорезались ресницы и вдавились глазные впадины, наметилась тонкая полоска губ и обрисовался аккуратный подбородок. Наконец метаморфозы прекратились и перед ним на столе лежала Снежка. В своем привычном белом комбинезоне, который на самом деле был ее же эпителием.

Осторожно, боясь спугнуть видение и не сводя взгляда с ее закрытых глаз, Волчонок нащупал ее руку и накрыл ее своей ладонью. Снежка плавно открыла глаза и направила на него взгляд.

— Единственный пользователь и администратор опознан. Система восстановлена. Установка настроек внешних параметров завершена. — механическим голосом, едва приоткрыв рот, но не шевеля губами, доложил андроид.

— Система. Единственный пользователь и администратор запрашивает коррекцию поведенческих моделей психотипа Снежки.

— Озвучить варианты? — поинтересовался тот же голос.

— Не надо. Я знаю, что хочу. — улыбнулся Волчонок.

— ...А потом я такая бах! И в пережат, а они по мне как давай стрелять! И всё, дальше не помню ничего. Вот. — рассказывала на ходу Снежка Волчонку о своих приключениях, не зная, что однажды уже рассказывала ему об этом и о том что произошло с ней дальше.

Они, взявшись за руки, входили в трюм, в котором стоял на стапелях Летучий голландец. Почти весь экипаж в это время был снаружи. Инженеры Хранителей в составе трёх человек что-то бурно обсуждали между собой и что-то говорили Марку и Лоне. Мэй с Шоном разговаривали с Вори и Дионисом. Геральд общался с Власом, кроме которого из наемников в трюме присутствовал только Сизый, которому что-то доказывал Синь. Метаморф принял свой естественный вид, но все ещё был в комбинезоне. Матросы стояли в стороне и неспешно беседовали с медиками.

— О. А это кто? — спросила Снежка у Волчонка.

— Это наши новые друзья. Скоро мы отправимся с ними путешествовать в иные Хроны. А пока пойдем, я вас познакомлю.

P.S: первые две книги я решил объединить в одну. И если вы читаете эти строки, то либо вам понравилось, либо вам было лень выключить режим чтения, что в общем то тоже

приемлемо.

Как бы то ни было, третья часть будет публиковаться во второй книге. Она уже в процессе, но выкладку каждый день я организовать точно не смогу. Творческие муки, быт, социальные активности, вот это вот.

Вторая книга в процессе написания так же будет бесплатной. По завершению написания скорее всего это изменится. А если вам уже сейчас хочется поддержать автора любой незначительной для вас суммой, это можно сделать на счёт СБ 40817810654100971692.

И не забудьте поставить лайк, если книга понравилась. А вы дочитали. Значит все таки что зацепило, нэ?